

Светлана Ушкова

ПРОКЛЯТЫЙ ОТБОР

ПРОЛОГ

Его величество Эдгар Первый Каленгорский разложил на столе фотографии своих невест, которые принес первый советник. Уже завтра молодому королю лично предстояло познакомиться со всеми девушками, одна из которых станет королевой.

Их было всего пять. Так мало...

Неудивительно после двух проваленных отборов. Сложно найти девушек, добровольно согласных рисковать жизнью, когда больше полусотни предшественниц убили.

В первый раз молодые аристократки погибли под обломками взорванного храма. Во второй удалось найти еще десятерых, убедив, что проведение отбора во дворце гарантирует их безопасность. Но убийцы пробрались в ряды охранников, и снова никого не удалось спасти.

В итоге девушек собирали со всех уголков страны. Приглашали всех, в ком имелась хоть капля дворянской крови, и теперь предстояло защитить хотя бы этих пятерых. Ради этого Эдгар лично взял с королевских охранников клятву крови, потратив часть драгоценного лимита древнего артефакта. Зато подобная расточительность гарантировала безоговорочную преданность стражи.

Все девушки обладали приятной внешностью... и одинаковыми выверенными, обезличенными улыбками. Как ни всматривался Эдгар в их лица, никаких эмоций не ощутил.

Впрочем, трепетно любить свою избранницу было необязательно. Главное, чтобы она смогла пройти все испытания отбора.

«А мне хоть в этот раз удалось бы получить доступ к Кристальному Гроту», — мысленно напомнил себе Эдгар основную цель столь спешной женитьбы и, наконец нарушив тишину, спросил:

— Ну, что вы мне расскажете о них?

Первый советник спокойно раскрыл папку и пробежался глазами по первой странице. Лорд Олдар, пожилой и сухопарый мужчина, несмотря на свой почтенный возраст и глубокие залысины, имел прозорливый ум и ясный взгляд. Он долгие годы пользовался доверием королевской семьи.

— Первая девушка — леди Ванесса Нирджия Акинтон. Двадцать лет. Ее отец — владелец нескольких крупных фермерских хозяйств на юге, а мать — младшая дочь барона Фаврана. Благочестивая семья, верная короне. Никаких нарушений закона за ними не числится на протяжении десяти поколений. Очень хороший показатель. Вторая претендентка — Амелинда Галидэлла, баронесса де Алиржен. Девятнадцать лет. Тут все не так гладко. Пять лет назад ее отец барон де Алиржен был признан банкротом, сбежал от кредиторов с семьей на север, где и «пропал». Однако из всех нынешних кандидаток эта девушка самая знатная...

— И вот почему я не могу сразу выбрать ее? — с досадой спросил Эдгар, взяв в руки фотографию красивой брюнетки. — Зачем надо было придумывать все эти сложности с отбором, испытаниями...

— Вы же знаете, что каждое пройденное испытание дает невесте часть печати, которая открывает Кристальный Грот.

— Знаю. — Король поморщился. — Но все равно не понимаю, для чего вообще надо было создавать этот демонов барьер.

— Его величество Ламэр Первый, что стоял у истоков создания Грота, любил свое детище и понимал его пользу для страны. Но в то же время безумно боялся, что этим оружием завладеет кто-то посторонний и обратит против его семьи, — спокойно проговорил советник. — Поэтому озаботился тонкой настройкой артефакта и создал барьер, который открывается лишь идеально подходящей для продолжения правящего рода девушке. К тому же во время испытаний проверяют определенные моральные качества претендентки, чтобы не могла предать...

— Да-да, это мне вбивали в голову с самого детства, — раздраженно отмахнулся Эдгар. — На мой взгляд, проверки здоровья и кровной клятвы было бы вполне достаточно.

— Увы, ваше величество, изменить настройку барьера невозможно, как и отказаться от

испытаний, — развел руками советник.

Эдгар в очередной раз досадливо поджал губы. Он прекрасно это понимал. Но насколько было бы проще без этого демона барьера! Неужели дражайший предок не понимал, что может оставить потомков и вовсе без положенной по праву рождения силы?

Кристалльный Грот с немыслимым количеством накопителей — аккумулятор, который издревле давал правителям Каленгора безграничную защиту и мощь, способную в один миг стереть с лица земли любую армию в тысячах километров от столицы. Сила насколько устрашающая, настолько же и необходимая для сохранения суверенитета государства. Благодаря ей многие сотни лет никто из соседей не решался идти на открытый конфликт. До недавнего времени.

Вот уже год после смерти родителей Эдгару приходилось отражать нападки королевства Антэрил. Восточный сосед хотел отвоевать часть плодородных земель, якобы когда-то давно принадлежащих ему. Счастье, что остальные государства решили держать нейтралитет в этом конфликте, а армию короля Каленгора всегда хорошо финансировала. Только благодаря этому первые ожесточенные бои удалось выстоять и сдержать противника на границе. Но вечно так продолжаться не могло. В какой-то момент Антэрил заручится поддержкой со стороны, а сил на то, чтобы воевать на два фронта, может и не хватить. Да и никакая армия на границе не могла защитить от подкупленной врагом прислуги, засланных шпионов и идейных предателей, благодаря которым и стали возможны два успешных покушения на невест. Тайная служба работала на пределе своих возможностей, но и она оказалась не всемогуща. Оставалось надеяться, что в этот раз Эдгар с советниками предусмотрит все возможные ходы противника.

Король устало потер переносицу и снова взглянул на фотографии девушек.

— Продолжим.

— Третья претендентка — леди Клаудия...

Требовательный стук в дверь заставил советника прерваться.

— Войдите, — разрешил Эдгар, внутренне готовясь к очередным проблемам. Последнее время они возникали настолько часто, что он даже начал привыкать.

— Ваше величество. — Лорд Аргран, высокий широкоплечий мужчина средних лет с узким непроницаемым лицом, приветственно щелкнул каблуками и поклонился, после чего доложил:
— Леди Ванессу Нирджию Акинтона обнаружили мертвой в отведенных ей покоях.

Эдгар мгновенно нашел взглядом фотографию хрупкой блондинки.

— Как? — коротко процедил он сквозь сжатые зубы.

— Горничная обнаружила тело на полу в ванной. Внешних повреждений нет. Девушка словно лишилась всех жизненных сил в один момент.

— Проклятие?

— Вполне возможно. Но наши специалисты еще работают.

— Ваши специалисты должны были это предотвратить, дядя! — резко оборвал советника Эдгар. — У меня и так не очень большой выбор, впереди еще испытания, а одна невеста уже выбыла по вашему недосмотру!

— Ваше величество, мы примем дополнительные меры по охране. Наш проклятийник...

— Нет, — перебил своего советника Эдгар. — У ваших специалистов уже был шанс выполнить свою работу целых три раза! И все они оказались безуспешными. Шпионы Антэрила уже знают их в лицо, и их присутствие рядом с невестами лишь заставило убийц действовать более скрытно.

— Но ради безопасности девушек...

— Ваш проклятийник уже пропустил темное заклятие. Где гарантии, что это не произойдет вновь? Нет. Нам нужен другой план. — Эдгар на мгновение прикрыл глаза и с силой втянул носом воздух.

Значит, заговорщики, потеряв прямой доступ к девушкам, решили использовать темных с

запрещенным даром, от которого практически невозможно защититься. И если членов венценосной семьи охраняла сила рода, то будущих невест извести было проще простого. А король без избранницы...

— Вычислить проклятийника в таком случае будет проблематично, — задумчиво проговорил лорд Олдар. — Они научились мастерски скрывать свой дар, дабы избежать государственной системы учета. Засечь его можно только по темному всплеску.

— В такой ситуации хорошо бы сработала приманка, но рисковать невестами мы не можем, — закончил его мысль король. — Значит, нужен еще кто-то.

— Но даже если внедрить кого-то в качестве приманки, без дара к темным проклятиям девушка с большой вероятностью просто умрет, — резонно заметил лорд Аргран. — А мы так и не выясним, кто организатор покушений. Нам в любом случае нужен проклятийник.

— Так найдите любую лояльную темную, подходящую по возрасту и имеющую благопристойный вид, — теряя терпение, приказал Эдгар. — Для чего мой прадед ввел государственную систему их регистрации?! Должна же быть там хоть одна подходящая кандидатура.

— Но это будет непросто осуществить к утру.

— Не хочу ничего слышать о сложностях! Завтра же она должна быть среди невест и проследить, чтобы хоть одна из аристократок прошла все испытания! — отчеканил его величество.

— Будет исполнено, — поклонился лорд Аргран и поспешил покинуть кабинет.

Оказавшись за порогом, он достал литтор. Большой палец вычертил в центре прямоугольного гладкого оникса, обрамленного в золото, круг, активировав режим секретной связи. Перед внутренним взором советника мгновенно вспыхнул образ его помощника, а в следующий миг в голове раздался голос:

— Слушаю, мой лорд.

— Лигар, поднимай все досье на проклятийников. Нужна девушка двадцати — двадцати трех лет, законопослушная, с сильным даром и желательно живущая в столице.

ГЛАВА 1

За окном постепенно смеркалось, и в лаборатории, где я готовила учебный материал к завтрашним занятиям, сгущались тени. За работой в свете настольной лампы я даже и не заметила, как стало практически темно.

Уложив очередную обездвиженную лягушку вровень с тридцатью ее предшественницами, я с наслаждением потянулась. Уставшие мышцы спины и шеи отозвались ломотой.

На что я тратила свой талант! Заморозка лягушек и мелких зверьков — работа, с которой справится даже второкурсник-троечник. И это несмотря на то, что в кармане у меня диплом мага-универсала третьей степени, возможность получения второй через пять лет... и пометка о даре проклятийника.

Чтоб этому дару ко всем демонам провалиться!

Именно его наличие делало мою жизнь одной большой проблемой. В то время как мои одноклассники устраивались на вполне приличные должности в сфере систем защиты, разработки принципиально новых заклинаний в различных областях, с возможностью карьерного роста, я получала отказы даже там, где срочно требовались маги на подпитку простейших заклинаний. Никто из работодателей не желал иметь под боком мага с темным даром. Никто! Начиная от аптек и кондитерских — «ой, да вы тут кого-нибудь отравите еще» и заканчивая самыми захудалыми постоянными дворами — «прознают гости о том, что тут проклясть могут, вовек к нам не придут!».

Счастье, что мне предложили работу на кафедре. Да, обычным лаборантом, без доступа к серьезной научной деятельности. Но за это платили деньги, и от академии на время работы предоставлялось бесплатное жилье в столице. Для бедной сироты — настоящее спасение!

Так что приходилось радоваться и этим подаркам судьбы.

Еще раз потянувшись, я начала складывать лягушек в широкий ящик с низкими бортами.

Внезапно дверь лаборатории распахнулась, впуская целующуюся парочку. Парень с девушкой так были увлечены друг другом, что даже не заметили моего присутствия, начав спешно расстегивать одежду.

Любвеобильного парня я узнала практически сразу. Это был мой коллега Патрик Сайгрэг, который отсиживался в академии ради отсрочки от обязательной военной службы, ну и, судя по всему, ради молоденьких студенток.

Не успела я опомниться, как девица завалила лаборанта на мой стол и села сверху!

Я громко прочистила горло и возмущенно посмотрела на захватчиков рабочей мебели. Те вздрогнули и ошарашенно уставились на меня.

— Не жестковато? — холодно поинтересовалась я. — В шкафу плед и подушка есть.

— Ты же сказал, что тут никого нет! — взвизгнула девушка и, спешно застегивая блузку, слезла с объекта недавней страсти. — За кого ты меня вообще принимаешь!

Патрик попытался ее задержать, но лишь схлопотал пощечину, а красотка выскочила за дверь.

— Окси! Да это никто! Она сейчас уйдет! — крикнул ей вслед Патрик. — Я с тобой свяжусь по литтору?

Но в ответ его послали не самым близким маршрутом, а после хлопнула дверь аудитории.

— Какая тебе нервная девица досталась, — хмыкнула я, пытаюсь заглушить неприятное чувство от услышанных пренебрежительных слов в свой адрес.

— Слушай, Пучок, отвали, — раздраженно выдохнул парень.

Я в ответ зло прищурилась. Данное Патриком прозвище я ненавидела. Но мое недовольство было проигнорировано.

— Я вот в твою личную жизнь не лезу? И ты не лезь в мою. Вместо того чтобы портить мне вечер, тихонечко, пока мы не заметили твоего присутствия, встала бы и вышла. Мы бы через

часик закончили и освободили тебе площадку для свидания с лягушками.

Я аж задохнулась от возмущения.

— Лаборатория не место для... подобного! Води этих девиц к себе домой! Или там мама не дает развлекаться? И вообще, раз сам планировал здесь провести ночь, зачем тогда просил меня за тебя дежурить?

— Да потому что я планировал провести эту ночь приятно, а не накладывать однообразные заклинания на земноводных! Это ты любишь со всяким полудохлым зверьем возиться, а у меня несколько другие предпочтения.

Меня затрясло от сдерживаемой злости. В голове крутилось несколько словесных схем проклятий, а сила требовала мести. Я громко втянула воздух, гася опасные желания. Иначе мне грозило пожизненное заключение или даже казнь.

Правда, оставить коллегу безнаказанным — слишком большая роскошь для него!

— Прости, — почти миролюбиво проговорила я, подойдя к Патрику, и участливо поинтересовалась: — Ты хотел увлекательно провести вечер?

— Представь себе! — раздраженно отмахнулся он и полез в карман за литтором.

— У тебя все еще есть такой шанс! — радостно воскликнула я и взмахнула рукой, снимая с лягушек оцепенение. — Наслаждайся.

— Сдурела?! — взвыл парень и метнулся к перепуганной квакающей братии, которая, очнувшись, решила разбежаться по углам.

— А ты забыл об этом? — подхватив свою куртку и сумку, уже с порога спросила я. — Я же безумный Пучок, черепашка в роговых очках и как ты там еще меня называл? Вот теперь сам делай свою работу, а я проведу вечер как нормальная девушка!

— Как нормальная?! — издевательски хохотнул он. — Да на тебя и старикашка лысый как на нормальную не посмотрит! Лучше останься и помоги собрать своих поклонников. Склизкие гадины, — ругнулся Патрик, когда одна из квакушек невероятным образом просочилась между его пальцев.

— Ква-а-а, — на разный лад поддержали лаборанта лягушки.

Я скрипнула зубами, но мой голос прозвучал максимально ровно:

— Среди них восемьдесят процентов девочек. Попробуй их очаровать.

После чего хлопнула дверь не хуже выбежавшей недавно красотки и поспешила к лестнице. Отчего-то было страшно, что Патрик догонит и попытается силой заставить выполнять его работу. В таком случае я точно не сдержусь и награжу его проклятием. А это чревато.

Спустившись в холл, я перевела дыхание и сообразила, что мои опасения оказались напрасными. Никто не кинулся меня догонять. Может, Патрик включил мозги и побоялся доводить меня, а может, проникся перспективой неприятного разговора с родительницей. Его мамочка, декан зельеваров, хоть и души не чаяла в своем отпрыске, за проступки на своей кафедре могла основательно вынести мозг и лишит привычных радостей. Так что если к утру Патрик не подготовит учебный материал, ему знатно влетит.

Я с досадой закусила губу. Сегодня я вышла победителем, но в ближайшее время мне точно отомстят.

Впрочем, наплевать. Разберусь как-нибудь по мере возникновения проблем.

Выйдя из здания академии, я невольно поежилась от промозглого ветра и поспешила застегнуть мешковатую куртку. Весна хоть и наступила по календарю, радовать теплыми деньками не торопилась.

Ноги привычно понесли меня в сторону дома. На душе было настолько гадко, что хотелось разреваться. Как бы я ни старалась забыть слова Патрика, понимала — он прав.

Я никогда не отличалась красотой. Худая угловатая девочка с рыжими волосами, которые и прямыми не были, и вились как-то неохотно. В итоге в распушенном виде копна непослушных

локонов превращала меня в потрепанную швабру. Спасали тугие пучки, но и они к вечеру всегда превращались в птичьи гнезда.

Да еще зрение с детства подводило, и ничего с этим поделать я не могла. Темный дар напрочь рассеивал светлые плетения целителей, а на специальный нейтральный артефакт денег не хватало. Поэтому приходилось носить очки, которые сделали еще в приюте при монастыре Светлейших Жриц Милосердия, на вырост. Самые дешевые, в толстой оправе и с чрезмерно большими дужками. Окуляры постоянно соскальзывали на кончик носа и норовили свалиться.

Наверное, я могла бы выглядеть хорошо. Купить красивых вещей, пусть и немного. Но жизнь научила меня не выделяться и не привлекать лишнего внимания. Мешковатые рубашки и простые темные юбки в пол хорошо справлялись с этой задачей.

Жаль, совсем насмешек избежать не получалось. И когда становилось совсем тошно, я наскребала по карманам мелочь и покупала небольшие пирожные.

Вот и сейчас стоило бы зайти за мини-тортиком с сахарной вишней для поднятия настроения. Хотя сладкого абсолютно не хотелось. Горечь в душе требовала чего-то иного. Только чего?

Я как раз проходила мимо бара, когда вышедший оттуда мужчина неожиданно пошатнулся в мою сторону. Не успев среагировать, я врезалась в него.

— Аккуратней! — буркнула я и поправила очки.

— О! — хохотнул он, обдав меня перегаром. — На дорогу смотри лучше, воробей! А то не все такие добрые, как я.

Он развернулся и, пошатываясь, отправился дальше.

Я хмуро взглянула на вывеску заведения, из которого вышел незнакомец. Название «Веселый шмель» намекало, что внутри разливают нечто намного крепче чая.

К демонам торт.

Я решительно толкнула дверь. В такие места ходят, чтобы расслабиться и забыть о житейских неприятностях. Вдруг и мне поможет?

В лицо пахло табачным дымом и запахом алкоголя. Вокруг стоял гул множества нетрезвых голосов, прерываемый иногда заливистым женским смехом. Между столиками сновали официантки. Из вещателя у дальней стены доносилась веселая музыкальная композиция. Огромный деревянный ящик с ажурными прорезями, за которыми в такт музыке переливались всеми цветами тонкие кристаллические панели, был призван придать этому месту атмосферу праздника.

Раньше в подобных заведениях мне бывать не приходилось. Я неуверенно прошла к стойке. Меню нигде не оказалось. И что заказывать?

Присмотревшись к сидевшим рядом мужчинам, я увидела у них одинаковые низкие стаканы, на дне которых переливалась золотом какая-то жидкость.

А-а-а, была не была!

— Молодой человек! — Я подняла руку, подзывая бармена.

Симпатичный парень лет двадцати пяти бросил на меня скучающий взгляд и, кивнув, мол, сейчас подойду, отвернулся к другому клиенту.

Ничего не оставалось, как дожидаться своей очереди. Вот только минуты тянулись, а бармен подходить не торопился, находя куда более важные дела на другом конце стойки.

Я же в ожидании невольно прислушивалась к разговорам.

— Я тебе говорю, еще пара недель, и антэрильцы прорвут нашу оборону. И вот тогда в эту мясорубку отправимся мы все, и тебя уже не спросят, хочешь ты или не хочешь, — убеждал собеседника чернобородый мужчина. Слова он перемежал быстрыми глотками из своего стакана и периодически морщился.

— Брось ерунду говорить, — отмахнулся второй. — Ты словно новости не смотришь и не слушаешь. Антэрил даже шаг на нашу землю сделать не может сейчас. У нас отличная армия,

маги. Да и король наверняка скоро женится, и вообще все сразу наладится.

— Да они тебе наговорят, лишь бы панику не разводить. Ты сам посмотри, как набор добровольцев усилили. Кругом зазывалы невероятные деньги предлагают за службу на границе, а знаешь почему? Да потому, что большей части платить не придется совсем!

Скептическая позиция чернобородого имела право на существование, но я больше склонялась к суждениям его собеседника. Король наверняка в ближайшее время найдет себе королеву, и жизнь в стране вернется в спокойное русло.

— Так добровольцы на то и добровольцы, чтоб мозгов не иметь да в самое пекло лезть. Тебя же туда никто не тянет.

— И не затынет. Я вообще на днях свалю отсюда. Как пресветлый пастырь говорит: Создатель помогает лишь тем, кто берет свою судьбу в свои руки. Аристократы только и делают, что живут за наш счет. Нашими руками жар загребают. И Эдгар без Грота как ребенок без мамки. Если будем сидеть и ждать чудес, здесь и померем.

— Ты бы потише болтал, — понизил голос, видимо, более трезвый друг чернобородого. — Иначе рискуешь быть обвиненным в предательстве. Нынче тайная стража особо не разбирается. Вон вчера Гаран говорил...

Что говорил некий Гаран, я так и не услышала. Рядом раздался женский смех, и меня едва не сшибли с высокого стула две подлетевшие к стойке девушки. Они явно были уже навеселе, а платья с глубокими провокационными декольте намекали, что они ищут не только алкоголь и танцы.

— Эй, красавчик! — позвала одна из них бармена.

«Ага, он уже бежит и падает», — мысленно позлорадствовала я и сама же подавилась своим ядом.

Ибо «красавчик» моментально бросил все свои дела и, сияя белозубой улыбкой, оказался перед девушками.

— Что желаете, леди? — поинтересовался он, демонстрируя не скрытые безрукавкой накачанные руки.

— Два «Фруктовых визга», — томно ответила одна из «леди».

— Для таких очаровательных красоток хоть три! — откликнулся парень. — Могу еще предложить умопомрачительный коктейль «Свидание на пляже», впрочем, и не только коктейль. Что вы делаете завтра вечером, леди?

Девушки хихикали, он с ними флиртовал. Как-то сразу вспомнилось его сухое обращение ко мне, долгое ожидание, и я снова впала в уныние.

Кажется, сегодня день избивания моей самооценки ногами.

Зря я это все затеяла. Только в очередной раз получила подтверждение собственной ущербности. Шла бы сразу домой к дивану, книжке и кружке с чаем и не получила бы еще один болезненный тычок от мироздания.

Соскользнув со стула, я пошла прочь. Правда, стоило переступить порог, начался проливной ливень! Я даже среагировать не успела, как оказалась промокнувшей до нитки.

— Да что ж за день-то такой?! — бессильно выругалась я и, активировав защитный полог, поскакала по улице.

Несмотря на то что дождь более не доставал, ноги все равно утопали в бесконечных лужах. В итоге, когда я подошла к дому, изрядно замерзла, а зубы отбивали чечетку.

Моя маленькая квартирка располагалась на третьем этаже одного из многочисленных безликих домов рабочего квартала. И сейчас я мечтала оказаться как можно скорее в тепле и уюте.

Забежав под козырек, я свернула заклинание и потянулась к дверной ручке...

Внезапно дверь подъезда распахнулась и ударила меня по лбу.

Взвыв, я пошатнулась, но упасть в грязь, к счастью, мне не позволили. Сильная рука, ухватив за локоть, удержала меня в вертикальном положении.

— Мариэлла Гентан? — раздался над головой низкий голос.

Услышав свое имя, я быстро поправила очки и подняла глаза. Незнакомец в темно-серой военной форме, с гладко выбритым лицом и тщательно зачесанными назад светлыми волосами мало походил на обычного районного стражника. Он отличался манерой держаться и холодным цепким взглядом.

Я невольно насторожилась.

— А вы, простите, кто? — Я попыталась освободить свою руку, но пальцы незнакомца лишь сильнее сдавили мой локоть.

— Тайная стража, — представился он и извлек из кармана серебристый жетон в форме щита с двумя скрещенными мечами. — Пройдемте со мной.

Резко сковавший страх не позволил мне и слова сказать. Сзади мелькнул свет фар шатролла, зашуршали шины, и стражник не мешкая развернул меня и подтолкнул к транспорту.

Это была машина класса люкс. Длинная, с обтекаемыми бортами и тонированными стеклами. На заднем крыле черного монстра я смогла рассмотреть скромную надпись «Бентлин». На таких моделях разъезжали аристократы и богатеи.

С каких пор тайная стража использует подобные шатроллы как спецтранспорт?

— Куда вы меня ведете? Я ни в чем не виновата! — пискнула я.

Просто так безопасники к себе в гости не приглашают, а значит, мои дела очень плохи. Но я ведь действительно ни в чем не виновата! Да я даже лягушек с молитвой в стазис отправляю!

Как-то не вовремя вспомнились слова завсегдатаев бара, что нынче тайная стража не тратит время на разбирательства.

— По прибытии на место вам все объяснят, — заверил мужчина и, легко запихнув меня на заднее сиденье, залез следом.

Я сжалась в уголочке у противоположной двери.

Салон шатролла был отделан в светлых тонах: дерево на дверцах, кожа кресел и кремовый ковер на полу. Последний практически мгновенно пропитался натекшей с моих туфель грязной водой.

— Ой! — Я постаралась поджать ноги, но лишь сильнее запачкала дорогое покрытие.

Да я за него и до конца своих дней не расплачусь!

— Извините, — сдавленно проговорила я, когда поймала вопросительный взгляд стража.

Но тот никак не отреагировал на мой невольный вандализм. Молча повел рукой над вплавленным в дверь кристаллом, и по салону распространилось приятное тепло. Моя одежда под воздействием магии практически мгновенно высохла, а грязь с пола испарилась.

— Спасибо, — несколько удивленно пробормотала я, но опять же никакого ответа не получила.

Вообще, создалось впечатление, что, усадив меня в шатролл, страж потерял ко мне всякий интерес. Он достал литтор и сосредоточенно уставился на глянцевую, едва отливающую фиолетовым светом поверхность.

Узкий, с изящной резьбой и в оправе из белого золота, артефакт стража не шел ни в какое сравнение с обычными, доступными населению булыжниками из полудрагоценных камней в посеребренном металле. В артефакт при создании даже встроили экранирующую систему защиты, поэтому увидеть, чем занимался мой конвоир, не удалось. «Может, отправляет отчет о моем задержании?» — предположила я и невольно поежилась. Не думала, что когда-либо окажусь в подобной ситуации.

Спустя пару минут страж убрал литтор во внутренний карман, но завести разговор не пытался, а на мои осторожные расспросы, куда мы едем, отвечал неизменным: «На месте вам

все объяснят».

Определить направление самостоятельно я не могла, поскольку за затемненными стеклами видела только мелькающие огни города. Оставалось лишь надеяться, что по приезде ситуация прояснится и меня отпустят как арестованную по ошибке.

Когда шатролл затормозил, конвоир вышел первым и даже галантно подал мне руку. Стоило оказаться на улице и осмотреться, как я окончательно перестала что-либо понимать.

Мы, конечно, вышли не у парадного входа, но не узнать украшенный белыми колоннами и лепниной изумрудный королевский дворец было просто невозможно. Во всей столице подобного ему нет.

Хотелось спросить: «А мы точно куда надо приехали?» — но дар речи мне отказал.

Страж тем временем подхватил меня под локоть, подошел к массивной двери и, открыв ее, уверенно переступил порог. Мне ничего не оставалось, как семенить рядом, подстраиваясь под широкий мужской шаг.

Судя по сдержанным кремовым оттенкам в отделке, отсутствию лепнины и дорогих предметов интерьера, меня вели по служебному крылу. Правда, миновав несколько поворотов и одну лестницу, мы вошли в более роскошные помещения. Здесь пол коридоров укрывала мягкая ковровая дорожка, на стенах висели хрустальные бра и картины в тяжелых золоченых рамах, и я испытала еще больший дискомфорт, чем раньше.

Зачем вообще меня сюда привели? Неужели кому-то во дворце потребовался проклятийник? Но разве своих проверенных людей не нашлось?

Пока я пыталась хоть что-то понять, стражник подошел к одной из дверей и постучал. Дождавшись разрешения войти, мой конвоир жестом предложил мне сделать это первой.

Колени дрожали и отказывались гнуться, но, глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, я решила и зашла в просторный кабинет. Вдоль стен тянулись шкафы из красного дерева. На открытых полках располагалась коллекция оружия. У закрытых тяжелыми синими шторами окон стояли кожаный диван и кресла.

Хозяин кабинета, широкоплечий мужчина лет пятидесяти на вид, ждал меня за рабочим столом. Его узкое лицо казалось абсолютно бесстрастным, хотя темные глаза цепко осмотрели меня с ног до головы. Почувствовала себя племенной кобылой, в которой разглядели старую клячу.

Кажется, я видела этого лорда несколько раз в новостных программах, причем рядом с королем. Один из советников? Ох, надо было больше интересоваться политикой, а не только стагисом лягушек!

Стало несколько жутковато, и я нервно оглянулась. Но приведший меня страж уже закрыл дверь, оставив меня наедине с лордом. Я, нервно сглотнув, собрала волю в кулак, присела в положенном книксене и быстро проговорила:

— Добрый вечер.

— Проходите, мисс Гентан, присаживайтесь, — ровно ответил лорд и указал на одно из кресел для посетителей. — Меня зовут Аргран Миранэр де Ритран, герцог Ражский, я советник его величества Эдгара Первого и по совместительству начальник тайной стражи. Я давно вас жду.

— Меня? — Я не смогла скрыть удивления и с надеждой добавила: — Это, наверное, какое-то недоразумение...

— Заверяю вас, тайная служба не ошибается, и вы нам подходите, — с улыбкой перебил Аргран.

— Подхожу? Но для чего? Я простой лаборант в академии. И...

— И редко людям с вашим даром выпадает честь послужить на благо короны. Естественно, небезвозмездно.

В очередной раз за вечер дар речи меня подвел. Я ошарашенно смотрела на мужчину и молчала.

— Понимаю ваше замешательство, — участливо сказал советник и налил мне стакан воды. — Но вы отличная кандидатура для наших целей.

Я нервно отпила глоток и, не ожидая ничего хорошего, сипло поинтересовалась:

— Каких?

— А вот об этом я вам расскажу, как только вы дадите клятву, что будете молчать обо всем, что увидите и услышите сегодня, — все с той же ледяной улыбкой сообщил Аргран и придвинул ко мне небольшой кристалл в форме пирамиды.

Внутри полупрозрачных граней клубился белый туман. Произнесенные над хранилищем договоров слова скреплялись каплей крови, и давший обещание уже физически не мог нарушить его. Даже под пыткой не получилось бы выдавить и звука.

Давать опрометчивые клятвы не хотелось. Да и чем демоны не шутят, вдруг отпустят?

— А можно я откажусь от вашего щедрого предложения?

— Хотите променять перспективу счастливой жизни в полном достатке на подозрение в государственной измене? — наигранно удивился советник.

Я испуганно вздрогнула и протянула руку к вершине пирамиды.

— Нет, не хочу.

Произнеся клятву о молчании, я надавила пальцем на кристалл. Нежную подушечку пронзила острая боль, а впитавшаяся в артефакт капля крови на мгновение окрасила туман в ярко-алый цвет.

— Замечательно. Теперь поговорим о деле, — убирая кристалл в стол, сказал начальник тайной стражи. — Завтра его величество Эдгар объявит о начале отбора невест и представит претенденток. И вы будете среди них.

Кажется, я слышала звук своей упавшей челюсти. Где я — и где невесты короля?!

— Шутите? — нервно хохотнула я.

— Не имею подобной привычки, особенно когда дело касается безопасности королевской семьи, — сухо откликнулся Аргран, и мне резко расхотелось смеяться.

— Но что мне делать среди невест короля?!

— Вам предстоит следить за их безопасностью и постараться вычислить убийцу, не выдавая своих способностей проклятийника.

Немой вопрос: «Как?» — видимо, ярко отразился на моем лице, ибо лорд пояснил:

— Сегодня вечером одна из претенденток скончалась от действия проклятия высшего уровня. Как вам известно, засечь профессионального проклятийника, который не желает быть раскрытым, возможно только в момент активации темного дара. От вас требуется всего лишь распознать заговорщика с помощью вашего дара и вовремя сообщить тайной страже. Остальным займутся мои люди.

— Но тогда раскроют и меня! Я не умею так виртуозно маскироваться.

— У вас будет артефакт. Он изменит вашу ауру и сокроет наличие активного темного дара.

— Я не аристократка, — привела я последний отчаянный довод. — Меня никто не знает, разве это не подозрительно?

— Прибывшие девушки не были ранее представлены ко двору. Родословную вам уже подобрали. — Он положил передо мной лист бумаги с написанным от руки текстом. — С этого момента вы Мариэлла Жанир, графиня Далитвар, дочь почившего пять лет назад графа Октавиуса Далитвара. Он вел затворнический образ жизни, скрывая изуродованное сыздетства в лицо и в связи со своеобразными убеждениями. Поэтому вас прятал от тлетворного влияния высшего света в своих отдаленных владениях.

— А прислуга графа?

— За их молчанием проследят мои люди. Остальные просто не в курсе вашего существования. Бумаги о наследовании подготовят чуть позднее. Собственно, это и будет вашим вознаграждением.

Ого! Я сглотнула. Вот так запросто стать графиней?!

— А если... если меня узнают мои знакомые? Они ведь расскажут остальным, что я...

— Вряд ли кто-то будет сравнивать графиню и безродную сироту, которая неожиданно исчезла, — жестко оборвал мой лепет советник.

Забытая на время горечь вновь напомнила о себе.

Я действительно никому не нужна. Даже мое исчезновение никого не озадачит. Близких знакомых у меня нет, остальные могут подумать, что я просто сбежала. Я же темная, а значит, априори ненормальная и опасная. Из академии уволят за прогулы да и вздохнут с облегчением.

Так что мне терять? Вот он, шанс резко изменить свою жизнь! Да, придется ввязаться в опасное расследование, но зато в случае успеха я получу куда больше, чем могла мечтать!

Я поджала губы и решительно кивнула.

— Хорошо. Вы правы. И я согласна.

— Вот и славно. — Аргран поднялся и предложил: — А теперь пройдемся.

Он направился к выходу из кабинета, я последовала за ним.

Шли мы довольно быстро, мне приходилось едва ли не бежать. Поджарый и тренированный мужчина даже не подумал считаться со мной. Спешил. Миновав несколько помпезных залов и анфиладу гостиных, мы вышли к закрытым дверям, охраняемым двумя стражниками в темно-синей парадной форме. Они отсалютовали начальнику тайной стражи и открыли проход в небольшую комнату, отделанную светлым деревом. Вдоль стен здесь стояло несколько диванчиков, а у второго выхода за узкой стойкой со стационарным широким литтором ждал вышколенный камердинер — худосочный мужчина в годах.

— Добрый вечер, лорд Аргран, — с поклоном произнес он. — Я доложу его величеству о вашем приходе. Как мне представить вашу спутницу?

— Леди Мариэлла, — откликнулся советник.

Я почувствовала сильнейшее волнение. Совсем скоро я буду представлена королю! Между тем камердинер прикоснулся к гладкому камню и проговорил:

— Лорд Аргран и леди Мариэлла просят аудиенции.

— Пусть проходят, — раздался уверенный голос из артефакта.

Светлейший Создатель, я сейчас познакомлюсь с самим королем! И почему в приемной нет ни одного зеркала?!

Я судорожно попыталась заправить выбившиеся из прически пряди, но те все равно выскакивали от любого малейшего движения, превращая меня во взъерошенного воробья. В итоге я махнула на все рукой и пошла как есть. В конечном счете меня не предупреждали о предстоящей аудиенции и даже домой перед путешествием во дворец не позволили зайти. Так что как ни прискорбно, но имеем то, что имеем. Единственное, мне удалось скрасить свой плачевный вид вежливой улыбкой. По крайней мере, я на это надеялась.

Камердинер неспешно вел нас по длинному коридору, все больше углубляясь в личные покои его величества. Мало кто мог похвастаться таким доверием монаршей особы, и я чувствовала себя среди них лишней, несмотря на то что меня сопровождал королевский советник, которому подобная привилегия положена по долгу службы.

Мы остановились у одной из бесчисленных дверей. После вежливого стука камердинер распахнул створки и, снова назвав наши имена, с поклоном пропустил нас в помещение.

Свет в королевском кабинете был приглушен, и, признаться, я не сразу узнала в сидящем на диване мужчине монарха. Без парадного камзола, в рубашке с расстегнутым воротом и

распущенными светло-русыми волосами Эдгар Первый походил на обычного уставшего человека, которого отвлекли от ужина.

Но несмотря на это, Эдгар все равно вызывал восхищение. Мужественное лицо с четко очерченными скулами и тонкой линией губ притягивало взгляд. Немного нахмуренные брови придавали ему суровости, а темные глаза, казалось, прожигали насквозь.

Короля часто показывали в новостях по видеру, но могла ли я подумать, что увижу его так близко?!

Когда опускалась в реверансе, сердце колотилось как бешеное, а колени норовили подогнуться. Я макушкой чувствовала пристальный взгляд его величества и не торопилась выпрямляться.

— Я так понимаю, Аргран, это наша проклятийница? — несколько холодно спросил Эдгар, и мне все-таки пришлось подняться.

— Больше подходящих не нашлось, — развел руками советник. — Я ввел леди Мариэллу в курс дела, осталось лишь дать личную клятву верности и подготовиться к завтрашней церемонии представления претендентов.

Король снова одарил меня тяжелым взглядом. Кажется, он не в восторге от моей кандидатуры. Ожидаемо и, увы, непоправимо. Придется постараться хотя бы свою работу выполнить достойно, ибо выбор у меня невелик: либо выйти отсюда с вознаграждением, либо отправиться в тюрьму по подозрению в измене.

— Ладно, выбора у нас все равно нет, — поморщившись, озвучил мои мысли король и поднялся.

Он прошел к письменному столу и достал из ящика тонкий черный кинжал с вправленным в навершие рукояти огромным бриллиантом. После чего подошел ко мне и спросил:

— Стандартную клятву знаете?

Я кивнула, с обреченностью осознав: к саднящей ранке на пальце прибавится порез на руке.

Личная клятва на крови — один из сильнейших магических договоров — не терпела полумер. Абсолютная верность, абсолютная решимость отдать свою жизнь в распоряжение другого человека.

Подобные обеты применялись редко. Вместимость связующих артефактов небесконечна, а договоры необходимо хранить до конца жизни тех, кто их заключил. Но мой случай уникальный, никто не доверится просто так проклятийнику. Будь я хоть сто тысяч раз законопослушная, свою преданность надо было доказать.

Эдгар протянул кинжал острием ко мне. Я взялась за тонкое, украшенное рунами лезвие и уверенно произнесла:

— Я, Мариэлла Гентан, клянусь ни словом, ни действием, ни мыслью не причинить вреда и верно служить его величеству Эдгару Первому Каленгорскому.

Сильнее сжав холодный металл, я дернула руку на себя. Ладонь обожгло острой болью, а кинжал по всей длине окрасился моей кровью.

Я подхватила пострадавшую кисть другой рукой, чтобы как можно меньше капель упало на пол, но практически тут же длинные мужские пальцы взяли мое запястье и вынудили меня показать рану.

— Слишком глубоко, можно было не так сильно сжимать кинжал.

— Я боялась, что не получится, — сипло ответила я и поморщилась от прострелившей руку боли.

Эдгар слегка улыбнулся и снисходительно пояснил:

— Этот кинжал сделан из эттелара и заговорен особым образом, об него невозможно не порезаться.

Он взял поданный советником голубоватый кристалл и вложил в мою раненую ладонь. Камень

моментально нагрелся. Тепло пробежало по всей кисти, и кожу начало щипать, словно антисептиком плеснули. Неприятный побочный эффект от любых даже нейтральных целительных артефактов длился около минуты, после чего рана начала затягиваться.

— Спасибо, — возвращая камень его величеству, поблагодарила я.

— Не за что. Аргран, позаботься, чтобы завтра с утра Мариэлла выглядела как настоящая аристократка. Комнаты для нее уже подготовили.

— Всенепременно, ваше величество, — заверил Аргран и подхватил меня под руку.

Я только и успела присесть в прощальном реверансе, а спустя мгновение уже оказалась в коридоре.

ГЛАВА 2

Стоило нам покинуть покои его величества, как Аргран достал литтор и с кем-то связался по телепатической связи. Буквально через пару поворотов он препоручил меня заботам уже знакомого мне стража.

— Лигар, отведи Мариэллу в крыло для невест и разбуди лорда Сериона, пусть займется своими основными обязанностями и обеспечит претендентку всем необходимым. Если начнет возмущаться, ссылайся на меня.

— Будет исполнено, лорд Аргран, — чинно кивнул страж и посмотрел на меня. — Прошу следовать за мной, леди Мариэлла.

Обращение как к благородной девушке звучало непривычно и привело меня в замешательство. Прощальный книксен, предназначенный советнику, вышел несколько скомканным, а пожелание доброй ночи прозвучало невнятно, но Аргран на это, кажется, не обратил никакого внимания, равнодушно кивнул в ответ и отправился по своим делам.

Я же последовала за своим провожатым.

— Вам стоит меньше нервничать во время общения, — внезапно проговорил Лигар, когда мы свернули в соседний коридор. — Все-таки теперь вы графиня.

Я удивленно посмотрела на стража. Он поймал мой взгляд и доброжелательно улыбнулся. Я невольно смутилась и вздохнула.

— Сложно понять, как должна вести себя графиня, когда тебя всю жизнь учили быть учтивой, незаметной и предупредительной.

— Ваша новая биография несколько сгладит подобные странности, но вам стоит в ближайшее время освоить новую манеру поведения, — настоятельно посоветовал Лигар. — Вы — милая девушка, но у аристократов это мало ценится. Надо вспомнить о собственной гордости и вести себя более холодно.

— Спасибо за совет, я постараюсь, — улыбнулась я в ответ.

Лигар оказался приятным в общении человеком. Конечно, это могла быть одна из его многочисленных масок, но мне хотелось верить в обратное.

— И простите, что так неудачно получилось с дверью, — извинился он.

— Ничего страшного...

— Неправильный ответ, леди Мариэлла.

Я не сразу поняла, чего он от меня ждет, но потом вспомнила слова о гордости аристократок.

— Я принимаю ваши извинения, лорд Лигар. И надеюсь, впредь подобного не повторится, — с вежливой улыбкой проговорила я и плавно подала мужчине руку, представляя, как это делают аристократки.

Лигар, как предписывал этикет, едва коснулся губами моих пальцев и с заученной улыбкой сказал:

— Несказанно счастлив вашей милости. Вот видите, ничего сложного, — довольно усмехнувшись, заключил он. — А сдержанность потренируете на лорде Серионе. Думаю, он будет очень рад подняться среди ночи.

Ох, нелегкая ночь меня ждет. А если учесть репутацию самопровозглашенного короля стиля и моды лорда Сериона, стерпеть мне предстоит многое!

Пока добирались до отведенного невестам крыла, я окончательно успела распрощаться со сладким сном. Ибо, по словам Лигара, в ближайшее время мне предстояло подобрать платье, украшения, выучить новую биографию и вспомнить все мельчайшие подробности этикета, которыми раньше пользоваться не приходилось. В обычной жизни люди общаются куда проще, чем принято среди аристократов. Все эти поклоны и то, как правильно подавать руку, я знала лишь в теории и никогда не применяла на практике.

Сразу после того как мы миновали двух королевских стражников, охранявших проход на отведенный невестам этаж, нас встретила горничная в сером платье с кипенно-белым передником. Она продемонстрировала идеальный книксен и попросила следовать за ней.

Крыло невест ничуть не отличалось от уже виденной мною части дворца, разве что живых цветов, распространяющих легкий сладковатый аромат, было куда больше. Я осматривалась, стараясь не выказывать любопытства и удивления, но, войдя в отведенные мне покои, заворуженно замерла.

Гостиная поражала не только размерами, но и роскошью обстановки. В окружении светло-бежевых стен мебель из беленого дерева с тончайшей резьбой и позолотой смотрелась изящной и хрупкой. Диваны с обивкой из кремового бархата манили присесть. Окна закрывали сложные портьеры с лиловыми вставками в цвет атласных подушечек, разложенных по креслам. А над всем этим великолепием висели две внушительные хрустальные люстры с фиолетовыми кристаллами. От их света лепнина на потолке смотрелась еще более фактурной.

Я оказалась в своей детской мечте, где представляла себя минимум принцессой! Вот только в реальной жизни эта красота дарована мне лишь временно.

— А сколько тут комнат? — зачарованно спросила я и, обернувшись, с удивлением обнаружила, что Лигар выпроводил горничную.

Логично, не стоило мою работу обсуждать в присутствии непосвященных. Тем более сейчас предстояло поговорить о моей материальной ответственности за вверенное богатство.

— Всем невестам предоставляются стандартные покои, состоящие из гостиной, кабинета, спальни и ванной комнаты. У вас еще будет время все здесь осмотреть и привыкнуть.

— Ясно, — неопределенно протянула я. — И чем из этого я могу пользоваться без опасений?

Мужчина одарил меня недоуменным взглядом и сдержанно улыбнулся.

— Всем, — милостиво пояснил он. — Невесты на время отбора находятся на полном обеспечении короны.

— Но я не совсем невеста...

— Хорошо, если вам так будет проще, то считайте это предоставленным работодателем жильем. Можете смело пользоваться всем, что видите. — Лигар обвел помещение широким жестом.

— Угу, — неопределенно протянула я, вновь осматриваясь.

Щедрость работодателя порадовала, но внутри все равно неприятно свербело. Не могла я просто так сесть на диван со светлой обивкой! Казалось, что даже если к нему прикоснусь, то обязательно останется уродливое пятно.

Лигар прошел к низкому чайному столику.

— Пока мы одни, я дам вам все важные указания, леди Мариэлла.

Он предложил мне присесть в соседнее кресло. Поборов желание отказаться и постоять, я примостилась на самый краешек сиденья. К счастью, Лигар не стал комментировать мое поведение. Он ловко извлек из прикрепленной к поясу плоской сумки небольшую папку и положил передо мной.

— Лорд Аргран наверняка уже показывал вам ваши новые анкетные данные. Это полная биография и фотографии родителей. Вам прямо сейчас необходимо все просмотреть и запомнить.

Я взяла документы и вчиталась в ровные строчки. Поначалу я переживала, что не смогу так быстро усвоить все необходимые мелочи и факты, но подробностей моей новой жизни оказалось не так уж и много.

Октавиус граф Далитвар всегда отличался нелюдимостью и подозрительностью к своему окружению. В частности, такому поведению способствовало врожденное уродство. Половина лица моего «отца» выглядела неприглядно, искаженная гримасой. И хоть мастер моментального портрета постарался заретушировать этот недостаток, впечатление все равно оставалось жутковатое. Единственное, что нас с графом объединяло, — ярко-рыжий цвет

волос.

Граф владел обширными землями, на которых процветало сельское хозяйство, и имел немалый капитал. Так что в невестах, несмотря ни на что, дефицита не испытывал. Но «повезло» Миралле Наруар. Блеклая и невзрачная дочь поместного лорда обладала тонкими чертами лица и специфическим иммунитетом к целительской магии. Собственно, именно поэтому она и умерла при родах первенца — в то время нейтральные артефакты были весьма ограничены в возможностях.

До недавнего времени считалось, что ребенок погиб вместе с матерью. Все свое имущество граф завещал своей старшей сестре, которая к тридцати годам так и не вышла замуж и не имела детей.

Леди Галиарта — одна из немногих, кто знал о моем существовании и хранил эту тайну, принеся соответствующую клятву. Но буквально на днях она скончалась, и я, получив стандартное приглашение поучаствовать в отборе невест для короля, решила явить себя общественности.

К биографии прилагались и бумаги с заключениями о проведенных магами обрядах на подтверждение родства, даже эксгумацию ради этого провели. Все говорило о том, что я не самозванка.

Я несколько раз перечитала выданные мне две страницы, стремясь запомнить все имена и найти мельчайшие нестыковки. Но тайная служба работала профессионально, все сходилось как идеальная мозаика. Свидетелей, способных опровергнуть историю моего появления, попросту не осталось.

— Есть вопросы? — ненавязчиво поинтересовался Лигар, когда я решила просмотреть документы в третий раз.

— Нет, — задумчиво отозвалась я, вглядываясь в прилагаемые моментальные портреты своих так называемых родственников. — Стараюсь все лучше запомнить.

Спустя еще пару мгновений протянула папку Лигару, и он спрятал ее в сумку. После чего достал литтор.

— Мы, конечно, будем наблюдать за вами, но на случай экстренной связи используйте его. Здесь уже заложены доступные контакты: мои и лорда Арграна. При необходимости сможете связаться с любым из нас.

Я благодарно кивнула и убрала артефакт в карман юбки. Связь с опытными стражами никогда не бывает лишней.

А потом Лигар попросил протянуть левую руку и надел на мое запястье тонкий золотой браслет с тремя небольшими бриллиантами. Украшение на мгновение вспыхнуло, уколов кожу, и затихло, более ничем не выдавая свои магические свойства.

— Это маскировка, — пояснил страж на мой немой вопрос. — Артефакт скроет ваш дар и слегка изменит ауру. Носите не снимая, даже если украшение не подходит к наряду. Всем интересующимся говорите, что это память о матери, вы им дорожите и никогда с ним не расстаётесь.

Я пристальней осмотрела браслет и проверила ауру. Раньше в ней преобладали рыжие и черные оттенки, теперь же стало больше золотого, через который проглядывали едва заметные серые прожилки.

Пока я себя рассматривала, Лигар продолжил вводить меня в курс дела:

— О вашей миссии никому не известно. При необходимости вся связь только по выданному литтору либо лично. Не забывайте, что вы графиня и имеете право распоряжаться прислугой. Сейчас придет лорд Серион. Выполняйте все, что он скажет, и даже если что-то вам покажется неприемлемым, терпите с присущим аристократке хладнокровием. Он, конечно, бывает непозволительно прямолинейным даже с леди, но свою работу сделает идеально.

— Я все поняла, — заверила я. — Мне не привыкать терпеть.

Я даже примерно представляла, что может сказать королевский стилист обо мне, и морально была к этому готова. Наверное...

— Отлично. Будет большой плюс к выполнению вашей миссии, если Серион возьмет над вами шефство. Так что постарайтесь ему понравиться. А сейчас я вынужден вас оставить. Доброй ночи, леди Мариэлла.

Лигар коротко кивнул на прощанье и поднялся.

— Доброй ночи, — не сдержав вздоха, ответила я.

Долго скучать в одиночестве мне не пришлось. Буквально через пару минут после ухода стража в дверь постучали. «Серион», — мелькнула мысль, а сердце взволнованно ускорило бег.

Я нервно кашлянула и, собрав остатки спокойствия, пригласила посетителя войти. Но вместо стилиста в гостиную проскользнула уже знакомая горничная.

— Простите, леди Мариэлла, я не успела вам представиться, — повинилась девушка и присела в книксене. — Меня зовут Нира, меня назначили вашей личной горничной.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась я в ответ, стараясь не показывать свою растерянность.

Лигар сказал, что я имею право распоряжаться прислугой, но вот как это делать?!

Неловкую паузу прервал легкий скрип открывающейся двери и громкий протяжный голос:

— Ну и где та красавица, ради которой меня разбудили среди ночи?!

В гостиную без приглашения прошел высокий худой мужчина с невероятно густой светлой челкой, спадающей на глаза. На его светло-сером костюме красовалось немыслимое количество рюшей и драгоценных камней. Думаю, по количеству украшений он смог бы поспорить с любой из придворных дам. Да и макияж главного стилиста страны выглядел идеально. Черная растушеванная подводка вокруг серых глаз и покрытые блеском губы придавали лицу неуместную женственность.

Я робко встала и подняла руку как первоклассница.

— Я здесь.

Лицо лорда Сериона удивленно вытянулось, а в устремленном на меня взоре вспыхнуло недоумение.

— Это шутка? — поинтересовался он у горничной.

— Увы, нет, — сухо ответила я вместо замывшейся девушки.

Конечно, я понимала, что вряд ли понравлюсь с первого взгляда напомаженному лорду, но его столь открытое пренебрежение чисто по-человечески меня разозлило.

Он вновь одарил меня скептическим взглядом.

— М-да... работы предстоит очень много... Мне срочно нужны мои помощницы! — возвестил Серион, сделав изящный и одновременно повелительный жест. Горничную как ветром сдуло. После чего мужчина приказал уже мне: — В центр! Буду думать, что с этим... — Он неопределенно взмахнул рукой в попытке подобрать слова. — Можно сделать.

Глубоко вздохнув и напомнив себе о выдержке и спокойствии, я прошла на указанное место и замерла. Некоторое время Серион разглядывал меня издалека, потом подошел ближе и начал обходить по кругу.

— Распусти волосы, — приказал он.

Пришлось подчиниться. Эх, сейчас бы расческу и пару минут в ванной — и мои волосы выглядели бы более прилично.

— Боги... бо-о-оги... — тянул на разные лады король стиля, совершая очередной обход. — Как можно было себя так запустить? Что ты делала с волосами?

Он приподнял двумя пальчиками одну из моих прядей и брезгливо поморщился.

Лигар, конечно, советовал терпеть, но я женщина. Неидеальная, но женщина! А волосы всегда

были для меня больной темой.

Вырвав у Сериона из руки прядь, я холодно отчеканила:

— Ничего я с ними не делала. Они от природы такие.

— Дорогуша-а, — снисходительно протянул лорд, — за свою красоту с природой порой приходится сражаться. В твоём же случае пора биться насмерть.

— Ну знаете!

— Знаю! И поэтому здесь, — отрезал Серион. — Так что, деточка, слушаешь меня! Я буду делать из тебя самую прекрасную леди! — Он еще раз осмотрел меня и уже не так уверенно пробормотал: — Насколько это возможно.

И мне ничего не оставалось, как стиснуть зубы и молчать. Если бы не дикая усталость, это все давалось бы легче. Пришлось даже прибегнуть к дыхательной гимнастике, чтобы случайно не наградить стилиста хоть и слабеньким, но проклятием.

За время, что мы ждали помощниц Сериона, он успел рассмотреть мои руки, отчитать за отсутствие маникюра, определить тип кожи и перечислить косметологические процедуры, сообщить по литтору обо всем необходимом помощницам и замереть в задумчивости.

— С одеждой, я так понимаю, у нас тоже большая проблема, — пробормотал он. — Но с этим чуть позже разберемся. Посмотрю на твою фигуру и определюсь с фасоном. Думаю, несколько платьев из моей коллекции тебе точно подойдут, подогнать их будет не проблема. На завтра хватит, а к вечеру сделаем тебе новые.

Раздался стук в дверь, и в гостиную с разрешения Сериона вошли четыре девушки.

— Знакомьтесь, леди Мариэлла. Это мои вишенки! Лучшие мастерицы в разных сферах красоты. Лично их обучал!

Все четверо были как на подбор: высокие блондинки с пышной грудью и плавной походкой. Даже волосы они уложили одинаково. Затянутые в темно-вишневые платья со сложными складчатыми юбками красотки принесли с собой коробки и саквояжи из алой кожи пустынного ящера.

Рядом с ними я почувствовала себя унылым несовершенством, которое никогда даже на шаг не приблизится к подобной красоте.

«Зато я — невеста короля», — попыталась я подбодрить себя.

«Ага, самая страшненькая».

«Зато мне пирожное с кремом можно! Я не толстею!» — нашла я еще один положительный довод в свою пользу, и это неожиданно успокоило.

Серион хлопнул в ладоши и начал раздавать распоряжения. Моя горничная тут же унеслась набирать ванну, а следом отправилась одна из «вишенок». Другая девушка села за столик и начала смешивать какие-то порошки и зелья. Оставшихся помощниц король стиля заставил показывать принесенные для меня платья.

И почему меня не покидает ощущение, что это будет самая долгая ночь в моей жизни?

— Ванна готова, леди Мариэлла, — вернувшись, пропела горничная и жестом пригласила следовать за ней.

Спальня, через которую нам пришлось пройти, оказалась в том же стиле бисквитного пирожного, как и гостиная, только в отделке мягкой мебели вместо сиреневого преобладал нежно-розовый цвет. А вот ванная комната выглядела куда более лаконично и сдержанно. Стены и пол были из белого, с серебристыми прожилками мрамора. При входе заботливые дизайнеры расположили резной мягкий диванчик, обитый кожей, и двусторчатый шкаф из беленого дуба для полотенец, халатов и прочих банных принадлежностей. На стене по соседству висело огромное зеркало в обрамлении белых мраморных колонн. В дальнем углу ванной комнаты расположилась просторная душевая, но она меркла перед утопленной в пол купелью, скорее даже небольшим бассейном, наполненным горячей водой и пеной.

Блондинка Сериона расположила рядом с бассейном небольшой складной столик,

заставленный всевозможными баночками. Девушка уже надела непромокаемый фартук и нанесла на руки какой-то бальзам.

Пока я осматривалась, Нира подошла ко мне и со словами: «Позвольте вам помочь», — начала споровисто расстегивать мою рубашку. Я и пикнуть не успела, как оказалась в одном белье.

— Дальше я сама! Спасибо, — поспешно остановила я девушку и едва успела подхватить уже расстегнутый бюстгальтер.

Раздеваться перед посторонними было несколько неловко, поэтому я вежливо, но твердо проговорила:

— Думаю, ванну я могу принять самостоятельно.

— Ни в коем случае! — возразила «вишенка», имени которой я так и не узнала. — Скрабы и маски требуют тщательного нанесения, самому с этим не справиться. Для этого требуется профессиональные навыки!

— Да? Ну если так надо... — Я еще немного помялась, мысленно махнула рукой и, быстро сняв белье, погрузилась в горячую воду.

Раз уж выпала возможность прибегнуть к элитным процедурам красоты, глупо сопротивляться. Надо расслабиться и получить удовольствие.

Девушка действительно оказалась профессионалом своего дела. Все, что от меня требовалось, — поворачиваться то одним, то другим боком и наслаждаться массажем с различными гелями, а потом и кремами. В какой-то момент я едва не уснула прямо в ванне.

На водные процедуры было потрачено больше часа. По завершении Нира помогла мне завернуться в пушистое полотенце, выдала новое нижнее белье и шелковый халат.

Облачившись в чистое и нацепив очки, я вернулась в спальню, где ждал Серион.

— Не замираем! У нас еще много работы! Вставай на подставку, будем подбирать наряд для завтрашнего приема.

Я послушно взобралась на небольшую деревянную подставку в центре комнаты и замерла.

— Чего ждем? — удивился Серион. — Снимай халат.

Мои руки сами собой сильнее сжали пояс. Неужели его нисколько не смущает подобное предложение?

В подтверждение моих опасений Серион наигранно закатил глаза и протянул:

— Бо-о-оги! Душенька, сейчас не время стесняться. Или хочешь пойти на прием в платье не по фигуре? Даже не мечтай! Так опозорить меня у тебя не получится!

Мужчина одним движением вырвал у меня из рук пояс шелкового халата, и тот мгновенно оказался на полу. Я пискнула и попыталась прикрыться руками, но испытываемые мною неудобства никого не волновали.

— Начнем с небесно-голубого! — провозгласил Серион, и его помощницы натянули на меня воздушное платье с невероятно пышной юбкой из атласа и органзы.

Корсет оказался велик. Утянутая до предела шнуровка, хоть и справлялась со своей задачей, превращала платье в нечто скомканное.

— Кто тебя голодом морил? — осматривая получившийся результат, поинтересовался Серион и, не дожидаясь ответа, обратился к одной из своих помощниц: — Латира, носи платья из коллекции «Юная звезда», будем выбирать из них и менять до неузнаваемости, так что отделку тоже захвати.

— Слушаюсь, — откликнулась стоявшая позади меня девушка и выбежала из спальни.

А я так и осталась стоять на подставке под пристальным взглядом стилиста. Повисла неловкая пауза.

— А мне что делать? — не выдержав, спросила я.

— Стоять и молчать, — отчеканил Серион и задумчиво потер подбородок. — Еще можешь раздеться.

— Последнее, думаю, излишне, — сухо откликнулась я и обхватила себя руками.

— Душечка, здесь и сейчас думаю я, — оборвал меня Серион и протянул руку к ближайшей помощнице. — Блокнот и карандаш. И выньте эту упрямыцу из платья, не могу видеть, как потрясающий наряд превращается в безразмерный мешок.

Получив требуемое, мужчина сел на диван и продолжил сверлить меня взглядом, а его девушки кинулись снимать с меня платье. Оказавшись на свободе в одном белье, я уверенно подняла с пола свой халат и оделась. Вопреки моим опасениям бороться за него не пришлось.

Время ожидания прошло практически в полной тишине, которую периодически нарушали приказы черкающего в блокноте Сериона:

— Повернись! Встань ровнее! Подбородок немного выше! Пройдись!

И мне приходилось все выполнять. За каждой ошибкой или недостаточно идеальным выполнением указаний следовал нелестный комментарий в мой адрес. Приходилось сцеплять зубы и напоминать себе, что помощь Сериона мне необходима. Кто еще даст ценный совет о плавности походки?

— Нет, этот реверанс ни одно платье не скрасит. Татия, продемонстрируй ее сиятельству, как надо.

Одна из блондинок встала рядом со мной и склонилась в идеальном поклоне.

Ну да, она наверняка уже давно при дворе. А я всего несколько часов!

— Повторяй, душечка, — потребовал Серион.

Повторила.

— Криво. Татия, позанимайся с ней, пока я творю, — приказал он и углубился в свой блокнот, потеряв ко мне всякий интерес.

— Леди Мариэлла, вам стоит ровнее держать спину, — пропела моя новая наставница. — Подбородок чуть выше. Приседайте немножечко ниже. — Девушка надела мне на плечи, и хоть с виду она была хрупкой, силы в ней оказалось немерено. — Вот так. А теперь еще разочек.

И разочков этих оказалось не меньше полусотни! Когда в комнату вошла Латира, я готова была ее расцеловать от счастья. Только дикая усталость и боль в ногах не позволили этого сделать. Оставшиеся силы я бросила на то, чтобы вновь взобраться на подставку. На этот раз меня уже мало волновал вопрос собственной наготы, хотелось поскорее отделаться от общества короля изысканного садизма и его верных помощниц.

На этот раз наряды садились практически идеально. Будь моя воля, я бы даже ничего поправлять в них не стала. Но мастер считал иначе. Поэтому приходилось стоять и терпеливо ждать, когда пометят новую линию лифа, переформируют складки на юбке, оторвут лишние рюши.

Весть о том, что на сегодня пытки закончены, я восприняла как благодать, ниспосланную Создателем.

— Утром продолжим, — уходя, пообещал Серион, и я едва не застонала в голос.

Впрочем, все переживания растворились, как только моя голова коснулась подушки.

— Леди Мариэлла, леди Мариэлла, — нудил у меня над ухом отдаленно знакомый голос, и кто-то легонечко тряс меня за плечо.

Я совершенно не была готова к трудовым подвигам. К тому же первые пары ассистировать должен Патрик, а значит, имею право прийти позже.

— Леди Мариэлла, — не отставал странный будильник, — скоро придет лорд Серион!

Сначала хотела переспросить: кто? Но тут же в сонное сознание пробились воспоминания

вчерашнего дня, и я подскочила как ужаленная. Нира испуганно отпрянула от кровати. Я метнулась в ванную приводить себя в более или менее приемлемый вид.

Умывшись, я схватилась за расческу. К моему искреннему удивлению, впервые за всю жизнь зубья не застряли в спутанных после сна прядях. Волосы послушным шелком легли по плечам и даже не думали привычно топорщиться во все стороны.

Что же за средства использовал Серион?

«Очень дорогие и недоступные широкой общественности», — ответила я сама себе и вернулась в спальню, где Нира уже накрыла завтрак.

Круглый столик у окна заливал солнечный свет, отчего тончайший белый фарфор буквально светился. На тарелках повара разложили тосты с нежным сыром, тонкими ломтиками мяса и рыбы. На отдельных тарелочках были сладкие канapé и нарезанные ломтиками фрукты. В качестве основных блюд предлагались изысканно сервированные творожная запеканка, оладьи, яичница с беконом и даже молочная каша, украшенная свежими ягодами.

— Это все мне? — удивленно спросила я у Ниры, осознавая, что не смогу попробовать даже всего по кусочку. Неужели Серион велел меня откармливать?

— Прошу меня простить, — повинулась девушка. — Я не успела спросить о ваших предпочтениях в еде, поэтому взяла несколько вариантов на выбор.

— Я неприязнительна в еде, — с улыбкой успокоила я горничную. — На завтрак я люблю травяной бодрящий чай, а к нему любое одно блюдо на ваш выбор.

— Я поняла, ваше сиятельство. В следующий раз учту.

Еще раз улыбнувшись своей помощнице, я села в мягкое кресло, придвинула к себе оладьи и взяла бутерброд с красной рыбой.

Еда просто таяла во рту, но насладиться ее вкусом в полной мере времени не было. Я спешила разделаться с завтраком до прихода Сериона.

Стилист появился ровно в тот момент, когда я делала последний глоток чая.

— Где боль моего сердца? — раздался из гостиной протяжный голос, а через пару секунд в спальню ворвался и сам король стиля со своими помощницами. — Готова к новым подвигам на поле боя за красоту?

«Нет!» — хотелось возопить мне, но я поперхнулась последним глотком, и пришлось откашливаться. За это время сформулировала другой ответ:

— Надеюсь, вы не позволите мне на этом поле умереть.

— Все зависит от твоего послушания, душечка. А теперь марш на подставку!

Отставив чашку, я обреченно забралась на уже знакомый «постамент» и даже сама сняла халат, чем заслужила одобрение стилиста. И началась примерка платьев.

Со вчерашними нарядами их роднили, на мой взгляд, только цвет тканей и отделка. Предложенные сегодня фасоны были более откровенными и элегантными. Они подчеркивали, что я не подросток, а девушка.

Серион и его «вишенки» оказались настоящими профессионалами. Прodelать такую работу всего за ночь — что-то невероятное.

В итоге меня одели в платье из голубого атласа с пышной юбкой, на которой яркими звездами сияли кристаллы. Расшитый серебряной нитью корсет с декольте в форме сердечка визуально увеличивал мою скромную грудь, а небольшой рукав из легкого кружева смягчал угловатые плечи.

— На церемонию представления невест пойдешь в этом, — заключил Серион.

Я и не думала спорить. Платье было просто потрясающим!

— А теперь займемся всем остальным.

Он усадил меня в кресло, спиной к туалетному столику, и неуловимо быстрым движением

снял с меня очки.

Раздался звон разбитых стекол. У меня дар речи пропал от шока.

Да я без них дальше вытянутой руки ничего не вижу!

— Вот только не надо паниковать и убиваться, я все уже продумал, — отмахнулся от меня Серион и приказал: — Закрой глаза.

— И открыть рот? — нервно воскликнула я, все еще пребывая в шоке от произошедшего.

— Необязательно, стоматологические процедуры сегодня не предусмотрены, — с ехидцей ответил Серион и достал маленькую шкатулочку, в которой обнаружились два плоских артефакта овальной формы. Розовые переливы внутри кристаллов говорили об их целительных свойствах.

Мне стало не по себе.

— На меня не действует целительская магия, — ровно сообщила я, не желая испытывать боль от бесплодного лечения. — Лучше просто верните очки.

— Детка, Лигар, поднявший меня с постели среди ночи, помимо распоряжений о твоём преображении выдал мне и список всех особенностей твоего здоровья. Никому, знаешь ли, не хочется, чтобы ты умерла от острого приступа аллергии на какую-нибудь косметику, — снизошел до объяснений Серион. — И поэтому я решил, раз мне подкинули такой объём работы, то вполне можно частью вопросов озадачить нашего великолепного первого помощника главы тайной службы. По моей просьбе он предоставил последнюю разработку королевских артефактников. Нейтральные восстанавливающие зрение кристаллы!

Серион самодовольно приосанился под восхищенные вздохи «вишенок».

— Это было непросто, — со значением добавил король стиля.

А моя фантазия быстро нарисовала картину, как Серион закатывает помощнику советника истерику: «Что за страшилище вы мне подсунули?!»

— Итак, продолжим избавлять тебя от недостатков, — по-деловому обратился ко мне Серион и снова приказал: — Закрывай глаза.

Я глубоко вдохнула и подчинилась.

Было одновременно страшно и волнительно. Я всю жизнь мечтала избавиться от очков, и тут такой шанс! Но насколько это будет для меня болезненно?

На веки легли прохладные камни, но практически сразу они начали нагреваться, а в глазах защипало. Я сжала зубы и впиалась пальцами в подлокотники, чтобы не сбросить с себя исцеляющие артефакты. Когда боль уже казалась нестерпимой, все резко закончилось.

— Ну? — убирая кристаллы, нетерпеливо спросил Серион.

Я осторожно приоткрыла один глаз... и тут же поспешно распахнула второй. Меня охватила эйфория. Наконец-то я могу нормально видеть!

— Это потрясающе! — восторженно выдохнула я.

Мир начал расплываться от наворачивающихся на моих глазах слез.

— Я знал, что ты оценишь, — с легким налетом высокомерия откликнулся Серион. — Не реветь! Теперь займемся макияжем!

Я глубоко вдохнула и резко выдохнула, беря эмоции под контроль.

Мне одновременно наносили макияж, делали маникюр и расчесывали волосы. Несмотря на удобное кресло, поддерживающее спину, под конец процедур мышцы затекли. Но когда раздалась фраза: «Готова увидеть новую себя?», я забыла обо всем, а сердце учащенно забилося в предвкушении.

— Да, — кивнула я, и голос предательски дрогнул.

— Тогда закрывай глаза и вставай.

Как только выполнила требуемое, меня подхватили под руки с двух сторон и подвели, как я поняла, к большому напольному зеркалу, расположенному рядом со шкафом.

Несмотря ни на что, я безумно волновалась. Мне пришлось сделать пару глубоких вдохов, прежде чем я открыла глаза и увидела в отражении... не себя.

Из зеркала на меня смотрела настоящая леди. Немного испуганная, с моими чертами лица, она выглядела идеально. Платье подчеркивало тонкий стан. Забранные в сложную высокую прическу волосы открывали вид на изящный изгиб шеи и хрупкие ключицы. Глаза и губы выглядели естественными и яркими, чем притягивали взгляд. Нежный образ дополнял комплект украшений из синих кристаллов. Благодаря им я буквально вся сверкала.

— Это не я... — пораженно выдохнула я.

— Ты, душечка, ты, — заверил Серион, не скрывая самодовольства. — И теперь ты будешь выглядеть только так, и никак иначе!

На глазах вновь навернулись слезы. Это, без сомнения, был самый счастливый момент в моей жизни! Даже перенесенные страдания уже не казались такими ужасными. Ради такой красоты я готова была пережить прошедшую ночь и утро еще раз!

— Спасибо, — едва не всхлипывая, поблагодарила я всех.

— Ой, только не реви. А то я тоже не выдержу, — глубоко вдохнул и выдохнул Серион и обмахнул себя руками. — Ты — мое самое великое творение и обязана блистать сегодня и всегда. Завтра я сделаю тебе еще несколько платьев. Ты же не откажешь мне в небольшой милости и продемонстрируешь всем, насколько я великолепный стилист и модельер?

Я невольно улыбнулась. Все-таки тщеславия Сериону не занимать. Но, судя по моей преобразившейся внешности, он имел на то полное право.

— С превеликой радостью, — искренне заверила я.

— Не подведи меня! — напоследок с угрозой сказал Серион и покинул мои покои.

ГЛАВА 3

После ухода довольного собой Сериона у меня осталась всего пара часов, чтобы привыкнуть к новому образу и еще повторить поклоны. Смущение от того, что за этим наблюдает Нира, затолкала как можно дальше. Мне предстояло появиться перед его величеством и толпой аристократов. С чего вдруг меня должно смутить общество прислуги?

Из головы не выходили последние слова королевского стилиста, и это заставляло прикладывать больше усердия. Если я сяду в лужу, он первый меня придушит с особой жестокостью.

Завершая очередной реверанс, я недовольно поджала губы. До «вишенок» Сериона мне по-прежнему было далеко.

— Леди Мариэлла, не переживайте. Вы отлично выглядите, и реверансы у вас хорошие, — приободрила меня Нира.

Я удивленно обернулась. В первое мгновение подумала, что это тонкий сарказм, но, увидев искреннюю улыбку горничной, укорила себя за подобные мысли.

— Спасибо. Понимаете, я жила практически в заточении, и у меня было крайне мало практики. Так что я смутно представляю грядущие церемонии. Боюсь сделать что-то не так.

— Вам просто надо сохранять спокойствие и достоинство. Вежливо улыбайтесь и отвечайте на комплименты сдержанным «благодарю», — с готовностью посоветовала девушка. — По прибытии в зал вас представят, после точно будет фуршет и танцы, где с вами познакомится двор.

— А поклоны? — спросила я.

— Стандартные вежливые книксены. Для тех, кто ниже вас статусом, достаточно благосклонного кивка.

Паника вновь приподняла голову.

— И как узнать, когда как кланяться?

— Все, кто захочет с вами пообщаться, будут представляться, либо им представят вас. А издали обращайте внимание на гербовые знаки и количество украшений на дамах.

Я кивнула. Оставалось только надеяться, что все пройдет более или менее гладко и я не успею сильно опозориться.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Повинуясь моему жесту, Нира открыла. Слуга в парадном изумрудном камзоле чинно доложил:

— Леди Мариэлла, я уполномочен проводить вас в малую гостиную, где объявлен сбор невест его величества. — Он вежливо поклонился, предлагая следовать за ним.

Шли по безлюдному коридору. Я осматривалась на ходу, но это мало что могло дать, потому что все двери оказались абсолютно одинаковыми. Зато мой провожатый здесь отлично ориентировался. Подойдя к очередным безликим дверям, он распахнул их и с порога зычно произнес:

— Ее сиятельство Мариэлла Жанир, графиня Далитвар!

Вот и начались мои персональные испытания.

Я вежливо улыбнулась и прошла внутрь.

Просторная гостиная в лазурных тонах малой мне совершенно не показалась. Противоположную от входа стену занимали пять больших окон со сложными драпировками. Между большими вазами с цветами неизвестный дизайнер расставил напольные зеркала, которые визуальнo еще больше увеличивали и так немаленькое пространство.

Девушки сидели на диванах, расположенных в центре комнаты, и с одинаковым любопытством меня рассматривали. Я же не знала, как себя вести, что говорить и как не опозориться в первые же минуты.

К счастью, мне навстречу поднялась блондинка в алом, расшитом серебром платье. Стоило мне приблизиться, она присела в книксене и сказала:

— Рады знакомству, ваше сиятельство. Меня зовут Клаудия Олиана Залиран, позвольте, я представлю вам остальных.

— Буду весьма благодарна, — улыбнулась я.

Девушка сделала плавный жест в сторону пышногрудой брюнетки с темными глазами. В отличие от всех остальных в ее мимике легко угадывалось снисхождение ко всем присутствующим.

— Леди Амелинда Галидэлла, баронесса де Алиржен.

Узнав титул брюнетки, я поняла, отчего у нее такой высокомерный вид. По правилам этикета всегда представляют первым того, кто обладает самым высоким статусом. И действительно, ни леди Ларетта, ни леди Сьюзан титулами обременены не были. Дочери поместных лордов даже поднялись и присели в книксенах во время оглашения их имен.

И как лорду Арграну пришла в голову идея сделать меня графиней? А главное, для чего?! Не удивлюсь, если мои работодатели и в этом видели некий плюс. Оставалось понять какой.

— Присаживайтесь, леди Мариэлла, — низким грудным голосом обратилась ко мне Амелинда. — Мы как раз начали обсуждать очень интересную тему и хотели бы узнать ваше мнение.

— С радостью, — приняла я приглашение и села рядом с баронессой, стараясь как можно ровнее держать спину. Соседство с аристократкой обязывало.

Клаудия опустила на свое прежнее место.

— Мы только что сошлись во мнении, что нам всем невероятно повезло удостоиться чести посетить дворец в качестве невест короля. Конечно, если бы не предшествующие трагические события, — блондинка немного нервно махнула рукой, — радость была бы куда полнее, но неисповедимы пути Создателя. И стоит благодарить его за полученные возможности.

Я постаралась не слишком натянуто улыбаться.

— Понимаю, но без трагедий было бы лучше.

Баронесса тонко улыбнулась и неожиданно спросила:

— Леди Мариэлла, простите за возможную бестактность, но любопытство сильнее меня. Почему вы не участвовали в первых двух отборах? Ваш статус достаточно высок в отличие от многих из нас.

Менее «благородным» невестам подобное сравнение явно не понравилось, но, надо отдать им должное, они умели держать себя в руках.

— Отец скрывал мое существование, и до последнего времени я была крайне ограничена в своих передвижениях и желаниях. А почему вас пригласили только сейчас?

Карие глаза баронессы на секунду прищурились в едва сдерживаемой злости, но ответила девушка ровно и с тонкой улыбкой.

— Мы с матушкой не так давно переехали на север, и по ужасному стечению обстоятельств приглашение на первые два отбора попросту меня не нашло. — Брюнетка тяжело вздохнула, выказывая глубокую печаль по этому поводу. — Но жизнь показала, что все только к лучшему. Теперь я просто уверена, что меня ждет успех при королевском дворе. Я с детства готовилась блистать в высшем свете, так что не вижу в предстоящем отборе никакой сложности, — с гордостью закончила она.

— Вы настолько уверены в своей победе? — между делом поинтересовалась Клаудия.

— Я просто здраво оцениваю шансы каждой из нас, — откликнулась баронесса.

— Думаю, его величество никого из нас не обделит своим вниманием из-за недостаточной родовитости. Мы все здесь его невесты и равны, — неожиданно твердо и даже с вызовом проговорила русоволосая Сьюзан.

— Но выберет он лишь одну, — напомнила Амелинда.

И без того тонкие губы Сьюзан совсем исчезли, поджатые от недовольства.

Хм, и почему мне начинает казаться, что предыдущие невесты просто друг друга потравили ради собственного успеха?

— Леди, думаю, рано еще размышлять о выборе его величества, — внесла здоровое предложение Клаудия. — Впереди нас ждут еще испытания. Так что сейчас всем нам стоит сосредоточиться на предстоящем выходе в свет. Четверым из нас не суждено стать королевой, но достойное поведение и изысканные манеры оставят о нас хорошее впечатление и откроют все двери.

— Да, некоторым из нас и мечтать о победе не стоит, — милостиво согласилась баронесса и направилась к одному из зеркал.

Ее примеру последовали и другие девушки. Даже я не преминула лишний раз проверить, все ли идеально. Но лорд Серион — мастер своего дела, и все локоны в прическе остались на своих местах.

Пока невесты мастерски игнорировали присутствие друг друга, дверь гостиной вновь открылась, пропуская женщину средних лет. Ее темные волосы были уложены в идеальную высокую прическу, а платье из тяжелой ткани темно-красного цвета по краю декольте украшала россыпь рубинов. На правой стороне груди незнакомки на муаровой ленте красовалась камея с гербом королевского дома. Этот отличительный знак, насколько я помнила, означал, что дама занимает высокий пост при дворе.

Губы женщины застыли в вежливой улыбке, а серые глаза цепко осмотрели каждую из нас.

— Ее сиятельство Дебора Изельта, графиня де Оринтан, — объявил слуга.

— Добрый день, леди, — подойдя ближе, поздоровалась женщина. — Я камер-фрейлина при дворе его величества Эдгара Первого Каленгорского и назначена им куратором отбора. Я буду за вами наблюдать и рассказывать все, что вам необходимо знать об испытаниях. Вы же приложите все ваши способности к блистательному прохождению конкурса. Королевой должна стать самая лучшая.

«Либо выжившая... А это уже моя работа», — мрачно добавила я про себя.

Тем временем фрейлина продолжила рассказывать о правилах отбора:

— За каждое испытание вы будете получать баллы от нуля до десяти, которые дадут вам привилегии на более частое общение с его величеством. Это вполне может повлиять на его окончательный выбор, если финальное испытание пройдут несколько невест.

«Эти слова да Создателю бы в уши. Тогда я полностью выполню свои обязательства перед короной и счастливо удалюсь восвояси», — взмолилась я.

— Сейчас же вас ждет официальное представление придворным. Для вас это возможность продемонстрировать свою обворожительность и манеры. Завтра утром я объявлю о ваших первых наградах.

— Бал тоже испытание? — с сомнением проговорила Ларетта, высокая худощавая шатенка с овальным лицом и сияющими глазами. Она явно боялась предстоящего выхода.

— Для будущей королевы каждый шаг — испытание, леди Ларетта, — немного нравоучительным тоном ответила Дебора и вновь обратилась ко всем: — Если у вас есть какие-либо вопросы, можете смело их задавать.

— Пока у нас только один вопрос: когда начнется церемония? — поинтересовалась Амелинда.

— Понимаю ваше нетерпение, леди, но всему свое время.

Камер-фрейлина дважды хлопнула в ладоши, и в гостиную двое слуг вкатили небольшой столик, на котором возвышался артефакт-предсказатель. На дне стеклянного цилиндра, заполненного густой голубоватой жидкостью, едва заметно светился полукруглый кристалл. Рядом с артефактом я увидела пять золотых табличек с нашими именами.

— Так как на время отбора невесты уравниваются в статусе, очередность вашего появления в

торжественном зале определим с помощью предсказателя, — пояснила леди Дебора и, опустив таблички по одной в цилиндр, взмахнула рукой.

Вода заискрилась и образовала водоворот, превративший таблички с нашими именами в золотистую взвесь, которая за считанные секунды стала частью артефакта.

— Итак, первой будет... — Фрейлина выдержала театральную паузу, во время которой к одной из табличек вернулся первоначальный вид и она приклеилась к внутренней стороне цилиндра. — Леди Мариэлла.

Дебора одарила меня легкой улыбкой, а стоящая рядом Клаудия тихо поздравила. Я ответила сдержанным кивком и постаралась не выдать своего волнения. С одной стороны, первой проверить зал было неплохо, но с другой, оставлять невест без своего присмотра страшно.

Спустя пару мгновений мы окончательно определились с очередностью. Следом за мной в свет предстояло выйти Клаудии, Съюзан, Амелинде и Ларетте.

— Пойдемте, леди, представим вас высшему обществу, — подвела итог фрейлина и направилась к выходу.

Мы последовали за ней.

Стоило нам переступить порог гостиной, как рядом словно из-под земли появилась пара стражников из личной охраны короля. Я испуганно ойкнула и нервно покосилась на затянутых в черную форму мужчин. У каждого на поясе были прикреплены пара кинжалов и длинный узкий меч. Внушительно. И судя по тому, как нервно и тайком невесты косились на стражу, не я одна оценила подобные меры предосторожности.

Интересно, нас и на балу будут так кучкой водить?

Я была бы не против такого эскорта. Более того, еще бы и прибавила пару-тройку охранников, и моя задача в разы бы упростилась. Но надежда на подобный исход растаяла, когда мы покинули отведенное невестам крыло и добрались до очередной комнаты. Стражники остались в коридоре.

Небольшое помещение с дверями с двух сторон выглядело как тамбур. Окон здесь не было, их заменяла череда зеркал вдоль одной из стен. Для удобства пребывания здесь предусмотрели узкий диванчик и пару кресел.

— Располагайтесь, леди. Здесь вы будете ожидать своего выхода в зал. Не ждите приглашения на танец от короля. Сегодня его величество будет лишь наблюдать. Конечно, остается шанс, что его величество захочет с вами пообщаться более близко. Так что будьте готовы ко всему.

Вот что-то, а танцевать я точно не буду, чтобы избежать позора.

Фрейлина еще раз с безупречной улыбкой пожелала нам всем удачи и ушла. Мы же приготовились ждать, когда нас начнут вызывать.

Мое сердце колотилось как бешеное, а руки леденели от страха. Посетить королевский бал — это прекрасно, но не в том случае, когда взгляды знати устремлены в твою сторону. Еще и выходить мне предстояло первой! К такому жизнь меня не готовила...

Поглощенная переживаниями, я вздрогнула, когда открылась дверь в зал и на пороге появился церемониймейстер в расшитом золотом камзоле и с золотым посохом в руке.

— Леди Мариэлла, — позвал он.

И так ватные колени задрожали. Я едва не пошатнулась на каблуках, делая шаг к мужчине. «Возьми себя в руки! Еще не хватает растянуться прямо здесь!» — мысленно отругала я себя и, резко выдохнув, собрала волю в кулак. В конечном счете передо мной не стоит задача всех поразить своей красотой. Главное, без происшествий дойти до короля и улыбаться.

Следуя за церемониймейстером, я миновала короткий коридор и замерла на пороге зала. Сколько же там было людей! Все мое с трудом удерживаемое спокойствие рассыпалось под удушающим натиском волнения. Дыхание перехватило.

Церемониймейстер трижды ударил посохом по полу, и гул голосов затих.

— Ее сиятельство Мариэлла Жанир, графиня Далитвар, — зычным, хорошо поставленным

голосом объявил мужчина.

Придворные слаженно расступились, открывая мне проход туда, где стоял безупречно красивый, в белом парадном камзоле с золотой вышивкой Эдгар. За его спиной возвышался трон, но мой взгляд намертво приклеился к королю.

Уверенный, сильный. Он ждал меня. И это неожиданно воодушевило.

Я ничего не слышала и не видела, что происходит вокруг. Все мои мысли были сосредоточены лишь на собственной походке, улыбке и предстоящем реверансе.

Когда я достаточно приблизилась, мы с его величеством встретились взглядами. Он улыбнулся, а в темных глазах отразилось... одобрение? Кажется, Эдгар остался доволен моим преображением.

Эта мысль придала мне сил и вынудила страх окончательно скрыться на задворках сознания. Оказывается, это очень приятное чувство — нравиться мужчине!

Остановившись перед Эдгаром, я уверенно склонилась в плавном реверансе, как меня учила Татия.

— Рад приветствовать вас во дворце, леди Мариэлла. — Дежурную фразу Эдгар произнес с легкими бархатистыми нотками, от которых по моей коже словно пробежали искры.

Я смутилась от собственной реакции и слегка покраснела, а когда вложила свои пальцы в протянутую его величеством руку, они едва заметно дрожали от волнения.

— Великолепно выглядите, — сделал комплимент Эдгар и коснулся губами кончиков моих пальцев.

У меня на мгновение перехватило дыхание.

— Благодарю, ваше величество, — пролепетала я.

«Мариэлла, да что с тобой такое?! — рыкнула я на себя, пока мы шли к отведенной специально для невест зоне рядом с возвышением, где стоял трон. — Да, Эдгар красив, обходителен и первый, кто вообще сделал мне комплимент, но это не повод смущаться! Я на работе!»

Вот только сердце все равно колотилось как бешеное. Я, конечно, догадывалась, что комплименты творят чудеса с женщинами, но не подозревала, что так остро на нихотреагирую.

Пока я боролась с эмоциями, Эдгар проводил меня к небольшому фуршетному столику, окруженному пятью мягкими креслами, и оставил дожидаться остальных невест. Спустя пару минут в зале вновь раздались три удара посоха об пол, и церемониймейстер объявил о появлении Клаудии.

Блондинка с сияющей улыбкой преодолела тот же путь, что и я, получила от короля комплимент и присоединилась ко мне. Следом порцию внимания заслужили Сьюзан, Амелинда и Ларетта. Всем досталось от его величества одинаковое количество улыбок и приятных слов, что еще раз подтвердило слова фрейлины о нашем равенстве перед королем. Глупая досада кольнула мое сознание, но была тут же отброшена. Стоило порадоваться, что мне вообще выпала честь получить комплимент от самого короля!

В конце церемонии Эдгар окинул нас взглядом и проговорил:

— Этот прием в вашу честь, леди. Отдыхайте и веселитесь.

Девушки проявили редкую синхронность в улыбках и реверансах. Я тоже постаралась не отстать.

После этого Эдгар нас оставил, а в зале зазвучала легкая музыка. Толпа аристократов пришла в движение. Первой в ситуации сориентировалась Амелинда и с улыбкой направилась в центр зала.

Практически сразу ее остановила пара средних лет, и между ними завязался разговор. И только я порадовалась, что далеко баронессе уйти не удалось, как краем глаза уловила движение справа. Клаудия принимала приглашение на танец от молодого лорда, а вслед за

этим разобрали и остальных невест.

Как за ними следить?!

Стоять на месте было бессмысленно, поэтому я отправилась ближе к центру зала, отведенному для танцев, где по стечению обстоятельств оказалось большинство невест.

Правда, стоило мне сделать пару шагов, как на моем пути появился Лигар. Сегодня помощник Арграна сменил серую форму на темный парадный камзол. На правой стороне его груди красовался родовой герб. Изумрудный щит, охваченный у основания золотой короной, намекал, что кто-то из дальних родственников стража принадлежал к королевскому роду. Это поразило меня, но следом пришла куда более разумная мысль: кому еще мог доверить защиту невест король, если не преданному родственнику?

— Добрый день, леди Мариэлла.

— Добрый день, лорд Лигар, — сделала я книксен и тут же повинилась: — Невесты так быстро разбежались, что я не успела за ними. Хочу переместиться поближе к танцующим. Постараюсь оттуда за ними проследить.

— Не переживайте, я вас провожу, — спокойно сказал Лигар. — И улыбнитесь, иначе журналисты придумают тысячу разных причин для объяснения вашего хмурого настроения. А это нежелательно.

Проследив за легким движением головы стража, я увидела девушку, что-то увлеченно диктовавшую в литтор.

— Пройдемся? — предложил мужчина и тихо добавил: — Проверяйте всех. Возможно, нам повезет вычислить проклятийника раньше, чем он сделает свой ход.

И мы отправились по широкому кругу, обходя танцующие пары. Лигар знакомил меня с придворными, но никто из них не вызвал у меня подозрений. Завершили прогулку по залу у зоны для невест, куда уже вернулись девушки после первого танца.

— Было приятно с вами общаться, — на прощанье сказал Лигар и тихо напомнил: — Не забудьте проверить невест.

Этим я занялась в первую очередь. Сканирующее заклинание легко проскользнуло по аурам девушек и, к счастью, ничего не обнаружило. Вздохнув с облегчением, я подошла ближе к столу с наполненными бокалами. После прогулки по залу очень хотелось пить.

Увы, среди предложенных невестам напитков воды не оказалось. Самое безвредное, что мне удалось обнаружить, это легкое белое вино. А пока я проводила свои изыскания, невесты снова разошлись кто куда, осталась лишь Клаудия. Она с готовностью отвечала на вопросы темноволосой журналистки и позировала видосъемщику с записывающим кристаллом.

«За это наверняка тоже будут начислять баллы. Королева должна быть приятной в общении», — подумала я и взяла со столика ближайший бокал. И кажется, этим действием предотвратила приглашение на танец. Молодой дворянин, увидев мой маневр, улыбнулся, поклонился и поспешил пригласить вернувшуюся Ларетту. Я проводила их взглядом, на всякий случай просканировав на наличие Тьмы.

Жаль, нельзя наслаждаться напитками вечно. Меня ждала работа и очередная прогулка по залу вслед за разбредающими невестами. Правда, стоило мне поставить бокал и устремить взгляд в зал, как передо мной появился высокий худощавый аристократ. Мужчина поклонился и с вежливой улыбкой протянул мне руку.

— Леди Мариэлла, позвольте пригласить вас на вальс.

И вот как отказать?!

— Простите, я...

— Этот танец, барон, моя невеста обещала подарить мне, — неожиданно раздалось у меня за спиной, и я едва не подпрыгнула.

Вовремя спохватилась, что леди не пристало столь бурно реагировать, и постаралась спокойно обернуться к королю. Барон тем временем поклонился, уступая свое право на танец, и отошел. И если у меня еще был шанс отказать предыдущему кавалеру, то Эдгару — увы.

Я беспрекословно положила свою руку на протянутую ладонь. При этом мои пальцы ощутимо подрагивали, что не укрылось от мужчины.

— Расслабьтесь. Это всего лишь танец, — приободрил он.

— Не могу, — тихо призналась я и уставилась в пол.

Хотелось расплакаться и бежать. Позорище я ходячее, а не тайный агент под прикрытием. И сейчас всем это продемонстрирую, отдавив Эдгару обе ноги.

«Светлейший Создатель, помоги!» — мысленно взмолилась я.

— Вы не умеете танцевать? — недоверчиво уточнил король.

— В теории, — неохотно призналась я и тихо добавила: — С практикой все печальней...

Мы дошли до центра зала, и мужская ладонь легла на мою талию. Я же, подхватив одной рукой подол платья, свободную положила на твердое плечо, как это делали все прочие леди.

— Почему? — продолжил допытываться Эдгар.

Я сжалась от страха и призналась:

— Я никогда не танцевала с человеком. А у вешалок и швабр ног нет.

Поднять глаза сил не нашла и продолжала смотреть на золотые пуговицы камзола. Я ждала, когда раздастся смех, но Эдгар притянул меня чуть ближе и сказал:

— Значит, мне выпал уникальный шанс стать первым человеком, с которым вы потанцуете.

Я неверяще взглянула на короля. Он смотрел на меня с легкой улыбкой. В его глазах я увидела предвкушение и радость, но ни тени насмешки.

Раздались первые аккорды, и Эдгар сделал шаг. Потом второй, третий... Мне ничего не оставалось, как следовать за ним. Сердце билось словно сумасшедшее, а пальцы, удерживающие подол, занемели.

— Не бойтесь, — склонившись ко мне, проговорил король. — Я не дам вам оступиться.

От лежавшей на талии руки по телу распространилось приятное тепло. Оно словно смыло сковывающее меня напряжение, и последующие шаги и повороты дались мне намного легче, словно я всю жизнь танцевала на балах. Удивление практически сразу сменилось радостью. Сегодня сбылась еще одна моя мечта. Глупая, маленькая, но тем не менее мечта.

Меня переполняли незнакомые до сегодняшнего дня эмоции. Раньше я только с завистью смотрела на девчонок, которых приглашали на праздниках парни. А теперь я сама танцую, и не с кем-нибудь, а с самим королем!

Настроение улучшалось с каждым мгновением.

— Вы слишком преуменьшили свои умения, — проговорил Эдгар.

— Моя сноровистость всецело ваша заслуга, ваше величество, — улыбнулась я.

— Вы излишне скромны, — хмыкнул Эдгар и легко направил меня, заставив выполнить поворот вокруг своей оси.

— Вы преувеличиваете мои способности, — возвращаясь в мужские объятия, нервно откликнулась я. — Я этого не заслужила...

— А вы смелая, — усмехнулся король.

Я удивленно взглянула на него, и он пояснил:

— Обычно мне не перечат.

— Простите, забылась, — извинилась я и с благодарностью сказала то, что должна была сказать еще в самом начале разговора: — Благодарю за приглашение на танец.

— Я рад, что вы его приняли.

Я невольно покраснела. Не привыкла к такому количеству бескорыстных комплиментов.

— Если бы я отказала вам, это выглядело бы странно, — проямлила я.

Эдгар рассмеялся:

— Вы невероятно непосредственны.

— Я постараюсь сдерживаться, — пообещала я.

— Я тоже постараюсь сдерживаться, — с хитрой улыбкой заверил Эдгар.

К чему это было сказано, я не поняла, но уточнять поостереглась. Не хотелось снова ляпнуть что-то неуместное. Я и сама не знала, когда успела стать такой разговорчивой и дерзкой, поэтому все смело списала на пережитый стресс.

Жаль, что все заканчивается. Вот и наш танец подошел к концу. Меня под общие аплодисменты король проводил в зону для невест, после чего удалился, не заметив спешащую к нему Амелинду. Девушка после постигнувшей ее неудачи одарила меня презрительным взглядом и сделала вид, что шла к столу с напитками. Я же не упустила возможности просканировать баронессу.

— Позвольте пригласить вас на танец, леди Мариэлла, — раздался сбоку голос Арграна.

Вздрогнув от неожиданности, я свернула плетение, так и не закончив проверку, и обернулась к советнику короля. Губы мужчины хранили приятную улыбку, но вот в черных глазах проскальзывал такой холод, что по коже пробежали мурашки.

— К-конечно, — согласилась я.

Рука едва заметно дрогнула, когда я вкладывала ее в жесткую ладонь советника. В том, что Аргран не просто так захотел выписывать па в моем обществе, я не сомневалась ни секунды. Мотивы его поступка волновали меня и пугали одновременно.

— Отлично выглядите. Лорд Серион постарался на славу, — вместе с первыми аккордами менуэта проговорил мужчина.

Он вроде бы сделал комплимент, но в то же время тонко напомнил, кто я есть на самом деле.

— Благодарю. И при встрече сообщу о вашем восхищении мастеру, — с натянутой улыбкой ответила я.

— Не стоит утруждаться, — усмехнулся советник. — Лучше скажите, не заметили ли что-нибудь подозрительное?

— Пока нет, — тихо ответила я, подумав, что необходимо еще раз просканировать Амелинду.

— Это хорошо, — заключил советник и по-деловому продолжил: — Его величество очень вовремя пригласил вас на танец и тем самым привлек внимание заговорщиков к вашей кандидатуре. Вам будет легче найти проклятийника.

Я едва не споткнулась. Так все произошедшее всего лишь расчетливый ход, чтобы убийца обнаружил себя?

Обида неожиданно больно кольнула сердце, но вслед за ней пришли уже привычные горечь и смирение. Не стоило расслабляться и верить в сказку. Я всего лишь невольно наемный персонал, и меня будут использовать так, как посчитают нужным.

— Да, это несказанно облегчит мою работу, — сухо согласилась я.

— Сосредоточьтесь на поставленной задаче, и тогда вскоре все закончится, — завершая танец, посоветовал Аргран.

— Всенепременно, — откликнулась я, приседая в книксене.

Хотелось как можно скорее покинуть общество советника, но пришлось еще вытерпеть положенные проводы до места, откуда меня увели на танец. Пока прощалась с Арграном, заметила, что Эдгар все же пригласил Амелинду на следующий танец.

«Да, после моего триумфа можно уже и настоящим невестам внимание уделить», —

промелькнула мысль, но я постаралась забыть об обиде и сосредоточиться на работе.

Выпив немного вина, я отправилась бродить по залу. Старалась держать в поле зрения всех невест, а заодно повторно проверяла гостей. Благодаря Лигару и его ознакомительной экскурсии в самом начале я уже не так боялась окружающих аристократов и разговоров. Правда, изрядно заставила понервничать преследующая меня журналистка. Зная, какими дотошными бывают люди ее профессии, я не хотела с ней общаться. Не сейчас. И каждый раз мне чудом удавалось избежать опасной встречи.

Впрочем, журналистка была не единственным человеком, с кем я не желала общаться. Среди ярких камзолов и пышных платьев периодически мелькала фигура пресветлого пастыря в длинной светлой одежде. Будучи посвященным Свету, он не мог быть нашим злоумышленником. Я не желала слушать его разглагольствования о спасении души. Мне их хватило в детстве, о котором я старалась не вспоминать.

После нескольких часов хождения по залу и танцев я ощущала себя деревянной куклой с натянутой улыбкой и еле гнущимися от усталости ногами. К этому времени за окнами сгустились сумерки, и церемониймейстер пригласил всех в дворцовый парк насладиться фейерверком в честь начала королевского отбора невест.

На улицу мы с остальными невестами выходили вместе с Эдгаром в числе первых как основные виновницы торжества. Снаружи царил промозглый весенний вечер, и я даже побоялась замерзнуть во время фейерверка. Но стоило холодному воздуху коснуться кожи, как нас укрыл защитный полог. Температура внутри купола моментально поднялась до комфортной.

В небо со свистом взлетели первые шутихи, и от взрыва в груди на мгновение все сжалось. Сотни разноцветных искр раскрасили темно-серый небосклон. В то же время среди клумб распустились магические цветы всевозможных оттенков, из которых били яркие фонтаны. Я неотрывно смотрела на созданную магами красоту, восхищаясь и едва сдерживаясь, чтобы не подпрыгнуть, как в детстве, от охватившего меня восторга.

В какой-то момент почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Я нервно обернулась и встретила глазами с Эдгаром. На долю секунды сердце замерло от страха, что я зря так рано расслабилась. Но король слегка усмехнулся и кивнул в сторону фейерверка. Я расценила это как разрешение отвлечься от своих обязанностей и отдохнуть. Благодарно улыбнулась в ответ и вновь посмотрела на небо.

Салют завершился мощным залпом, осветившим все вокруг словно днем. Даже сдержанные аристократы разразились восторженными возгласами и аплодисментами. Эдгар пожелал своим невестам удачи в предстоящих испытаниях и хорошего отдыха.

По возвращении в зал мы попрощались с его величеством и в сопровождении камер-фрейлины покинули празднество. В коридоре нас ждали охранники, но мне, признаться, было уже все равно. Я мечтала лишь добраться до кровати. Ноги нещадно гудели, голова звенела от перенапряжения.

И как аристократки выдерживают все эти балы по шесть часов и всякие торжества?!

Я с завистью посмотрела на идущих рядом девушек. На их лицах до сих пор сияли улыбки, словно они все это время отдыхали на диванах. Правда, стоило леди Деборе нас покинуть у входа в крыло для невест, как с дворянок слетела вся бодрость.

— Ох, я невероятно устала, не думала, что это будет так сложно! — простонала Клаудия, и остальные поддержали ее. — Но все равно бал великолепен, даже его величество уделил нам всем внимание, что просто невероятно!

— Все логично, — хмыкнула Амелинда. — В прошлые отборы невест вначале было куда больше. Сейчас нас всего пятеро, Эдгар решил не терять времени даром и познакомиться с нами ближе. И в следующий раз я буду первой, кого он пригласит. Мы чудесно провели время.

Баронесса довольно улыбнулась, при этом окинула меня надменным взглядом.

Но я не обратила на это внимания. Вокруг массивного голубого камня, украшавшего плечо брюнетки, начало расплзаться серое марево. Мгновенное узнавание родственной силы отозвалось легким покалыванием в теле.

Не раздумывая ни секунды, одной рукой я ухватила проклятый камень на рукаве девушки,

другой безошибочно нашла в кармане подаренный Лигаром литтор и активировала экстренный вызов.

— Вы что себе позволяете?! — взвизгнула Амелинда и попыталась оттолкнуть меня.

Но объясняться с ней мне было некогда, как и разбираться в структуре проклятия, поэтому я банально потянула смертельные чары на себя. Ладонь укололо чужой враждебной силой, и кожа моментально заледенела. Холод устремился вверх по запястью, но в ответ на это в моих венах вскипела Тьма, поглощая «родственницу». Повезло, что проклятие оказалось несильным и рассчитанным на обычного человека.

— Что случилось? — раздался голос Лигара.

Я тут же разжала пальцы, отпуская Амелинду. Та с силой отшвырнула мою занемевшую от напряжения руку.

— Вы что творите?! — взвизгнула девушка и проверила свой рукав.

— У леди Амелинды очень интересные... украшения, — разминая запястье, проговорила я и выразительно посмотрела на Лигара. — Я хотела рассмотреть их поближе.

— Согласен, у баронессы великолепный наряд, — улыбнулся страж брюнетке, а после с тем же непроницаемо-вежливым лицом обратился ко мне: — Еще желаете полюбоваться камнями? Может, у других невест тоже хотите что-то рассмотреть поближе?

Я поняла намек и быстро просканировала всех девушек. Но больше проклятий не обнаружила.

— Пожалуй, я уже удовлетворила свое любопытство и тягу к... прекрасному.

— Тогда прошу вас, леди, расходитесь по своим комнатам, — заключил помощник советника.

На лицах девушек легко читалось сомнение, на меня они вообще смотрели с настороженностью. Да, со стороны мои действия выглядели более чем странно, но с этим я разберусь потом. Сейчас же стоило поскорее доложить обо всем Лигару.

— Ненормальная, — на грани слышимости прошептала Амелинда и скрылась за поворотом. Спустя пару секунд хлопнула дверь.

Я лишь вздохнула и обернулась к Лигару, который уже что-то отправлял по своему литтору.

— Камень на рукаве Амелинды кто-то проклял, — более никого не опасаясь, сказала я. — И проклятие было отложенным, до последнего момента себя никак не проявляло. Да и если бы я не была рядом, то вряд ли его кто-то заметил бы.

— У других?

— Нет, — отрицательно качнула головой я и нервно сжала пострадавшую руку в кулак. Кожу еще покалывало после онемения. — Ничего не заметила... пока.

— Все платья и украшения возьмут на всякий случай для более тщательной проверки, — заканчивая вычерчивать на экране литтора символы, сообщил Лигар и подхватил меня под руку. — А мы отправляемся к королю.

Вокруг нас взметнулся сноп белых искр. Я впервые перемещалась с помощью амулета переноса и от неожиданности зажмурила глаза. Открыла их, лишь когда спутник потянул меня вперед, вынуждая сделать шаг.

Мы оказались перед входом в королевское крыло. Стража без лишних вопросов поспешно распахнула перед нами двери. Камердинер в приемной тоже ни о чем расспрашивать не стал, пропустив в личные покои его величества. Я и опомниться не успела, как оказалась в кабинете короля. Здесь нас ждали Эдгар и нервно постукивающий пальцами по подлокотнику кресла Аргран. При моем появлении советник приказал:

— Рассказывайте в подробностях.

Я постаралась не упустить ни единой детали, но рассказ все равно вышел коротким. Под хмурыми взглядами мужчин я чувствовала себя простофилей. Они доверили мне следить за невестами короля, а в итоге я едва не проворонила проклятие. Кто его наложил, когда — и подавно не знаю!

Я опустила глаза и начала нервно теревать оборку.

— Времени было мало, и я просто перетянула проклятие на себя, — оправдываясь, закончила я.

— Что вы сделали?! — строго переспросил Эдгар и даже подался вперед, пытливо меня рассматривая. — Как вы себя чувствуете? Только не лгите!

Я почувствовала, как кожи коснулось сканирующее заклинание. Оно приятным теплом прокатилось по телу и исчезло.

— Н-нормально, — несколько ошарашенная такой заботой, пролепетала я и поспешила успокоить пытливо прищурившегося Эдгара: — Проклятие было достаточно простое, для одаренных оно не представляет угрозы.

— Хорошо. Но, если почувствуете себя плохо, немедленно сообщите об этом, — строго приказал Эдгар. — На данный момент вы наша единственная надежда, что отбор пройдет успешно и враг будет обезврежен. Не рискуйте зря.

В ответ я лишь кивнула. И несмотря на то что обо мне заботились как о приманке для убийцы, все равно стало приятно. Давненько за меня никто искренне не волновался. А то, что Эдгар действительно переживает о моем здоровье, я поняла, ощутив очередное сканирующее заклинание.

Тем временем Аргран продолжил допрос:

— Расскажите подробнее о проклятии. Может, есть предположения, как оно оказалось на баронессе?

Я отрицательно качнула головой и поделилась своими умозаключениями:

— Заклинание было несложным, направленным на истощение жертвы, но при этом на его маскировку не поскупились. Всех невест я проверяла и до бала, и во время бала. Могу предположить, что камень зачаровали заранее и заложили определенное время активации. Видимо, проклятийник знал примерное расписание мероприятия и время, когда баронесса должна остаться одна.

Рассуждая о том, как мог действовать злоумышленник, я неожиданно остро осознала собственную некомпетентность. По большому счету я владела лишь теорией, которую преподавали на факультативе в академии. Нам кратко рассказывали о возможных проклятиях и их разновидностях. Такой скромный объем знаний не поможет мне справиться с профессиональным темным магом.

— Допросим Сериона и проверим его швей, допущенных до создания нарядов для невест. И его ювелиров, — решил Аргран. — Лигар проследит за проверкой всех украшений, которые есть у девушек. И, может, внедрим одного проклятийника в стражу?

— Нет, — коротко ответил король. — Мы это уже обсуждали. Присутствие темного заставит убийцу стать еще осторожнее. Тем более Мариэлла справляется. — Эдгар устремил свой взгляд на меня. — Понимаю, что вы устали, леди Мариэлла, но я прошу вас заняться проверкой украшений невест.

Ну как тут откажешь? Дело даже не в том, что у меня нет выбора.

Я уверенно сказала «да» и поднялась.

— Держите меня в курсе всего, — на прощанье попросил Эдгар, и мы с Лигаром покинули кабинет.

ГЛАВА 4

Когда соглашалась проверять платья и украшения, я и не представляла, что их будет столько! Еще и Лигар неотступно следил за мной и требовал проверять все дважды, а то и трижды.

— А это уже проверили? — в очередной раз услышала я и, обернувшись, увидела, как мужчина достает из отсортированной части нарядов фиолетовое платье с россыпью мелких камней на корсете.

— Да, — сухо откликнулась я и взяла в руки очередное платье.

— Камни лучше проверить дважды, — раздалось у меня за плечом.

— Лорд Лигар! Я все проверяю трижды. Если хоть где-то присутствует Тьма, она откликнется.

И словно в подтверждение моих слов кожу знакомо укололи морозные иголки. Я быстро обернулась к платью, которое только что собиралась проверить. Вокруг одного из камней на корсете скручивалась темная спираль.

— Оно! — отбрасывая платье, воскликнула я и стала создавать ограждающую сеть, вплетая в нее против всяких правил свою Тьму.

Действовала, как подсказывало чутье мага и собственный темный дар. И спустя пару мгновений получился вполне плотный черный кокон, вобравший в себя все платье. Но порадоваться своей победе я не успела. Среди пока не разобранных нарядов появились еще два серых облачка проклятий. Нейтрализовала их по отработанной схеме. В итоге на полу оказалось три черных шара с платьями.

— Предположу, что все они принадлежат разным невестам, — тяжело вздохнув, сказала я.

Спешно созданные модификации заклинаний всегда съедали много сил. Ведь на оптимизацию требовалось время, точные расчеты, опыты.

— Выясним, — заверил меня Лигар. — Можете продолжить проверку? Я пока перемещу платья в управление к специалистам.

— Да, — кивнула я и взяла со стола одно из ожерелий.

Победа над несколькими проклятиями подряд, несмотря на усталость, воодушевляла, и задание уже не казалось мне таким непосильным, как вначале.

Лигар тем временем накрыл все коконы своей защитной сетью и связался с кем-то по литтору. Секунда тишины, и мужчина резко расчертил рукой воздух перед собой. Кокон охватило сияние портала.

«Надеюсь, там с ними разберутся...» — мысленно пожелала я удачи специалистам тайной службы.

Дальше проверка шла монотонно и однообразно. Лигар подавал мне новые наряды и украшения, я проверяла их и откладывала в сторону как безопасные.

— Все, — отодвигая от себя последнюю брошь, выдохнула я и провела пальцем по переносице. Не привыкла еще к отсутствию очков.

— Пойдемте, леди Мариэлла, я провожу вас до ваших покоев, — предложил Лигар.

Кивнув в ответ, я поднялась со стула, и мир неожиданно покачнулся. Меня тут же подхватили под руку, помогая удержать вертикальное положение.

— Ясно, своими ногами вы точно не дойдете, — заключил Лигар, а в следующий миг меня ослепило вспышкой портала.

Доли секунды, и я уже в своей гостиной.

— Спасибо, — устало выдохнула я.

— Постарайтесь хорошо отдохнуть, — посоветовал Лигар и вложил мне в руку пузырек с зеленым зельем. — Выпейте это перед сном. Тоник помогает восстанавливать магические силы. Завтра начнутся испытания, и вам надо быть в форме.

Все, на что меня хватило, это угрюмо поблагодарить и попрощаться.

Как добралась до кровати и разделась, помню смутно. Ощувив под головой подушку, я моментально отключилась.

— Где моя прекрасная звезда?

Громкий голос лорда Сериона камнем разбил мои хрупкие сновидения.

Светлейший Создатель, за что? Я же только легла!

— Вы ошиблись комнатой, — пробурчала я и накрыла голову одеялом, мечтая хоть еще несколько минут поспать.

— Я никогда не ошибаюсь! — многозначительно заявил королевский стилист и разрушил мое укрытие.

— Лорд Серион! — возмущенно воскликнула я и, вскочив с кровати, гневно уставилась на мужчину. — Вы вообще знаете, что такое сон и личное пространство?!

— О, я прекрасно знаю, что такое сон, — довольно меня рассматривая, протянул стилист. — Но когда мной владеет вдохновение, все эти условности уходят на второй план.

— Рада за вас, — закутываясь в поданный притихшей горничной халат, хмуро сказала я. — А вот я вдохновения лишена и прошу покинуть мою спальню до более подходящего часа.

Я даже не подозревала, что способна так строго и холодно чеканить слова, но до сегодняшнего дня никто и не врывался нагло ко мне в спальню.

— Поверь, сейчас самый подходящий час, ибо звездам много спать вредно, им надо сильнее и дольше блистать!

— Идите и поищите свою звезду среди других невест. А я еще посплю.

— Нет, дорогуша, звезды здесь только ты и я.

Серион подошел к комоду, на котором лежала небольшая кристаллическая пластина видера, и провел над ней рукой, активируя. В белом сиянии тут же появились очертания логотипа программы «Светский вестник», и меня посетило нехорошее предчувствие.

Тем временем заставку сменило изображение тронного зала, по которому я шла через толпу аристократов к королю. Потом показали проход и всех остальных невест.

— Вчера во дворце состоялся бал представления невест, — комментировал происходящее женский голос. — Все девушки впервые оказались при дворе, но достойно выдержали это испытание. Мы все с нетерпением ждали этого события, но в то же время все помнят о двух предыдущих трагедиях. С вопросом о безопасности претенденток наш корреспондент обратился к лорду Арграну, отвечающему за охрану королевской семьи.

Изображение сменилось, и советник с безупречной улыбкой сообщил, что невесты находятся под наблюдением двадцать четыре часа в сутки. И к обеспечению их безопасности подключены все возможные специалисты.

— Будем надеяться, что в этот раз все пройдет удачно, — заключила невидимая ведущая и бодро возвестила: — А теперь давайте познакомимся поближе с самими претендентками!

В сиянии видера невесты стояли у фуршетного стола и одаривали гостей вежливыми улыбками. Одно из множества изображений, что сделали в тот вечер журналисты.

Первой представили баронессу. Родовита, хороша собой, идеальная кандидатура. Потом рассказали о Клаудии, пусть не такой знатной, но воспитанной в лучших традициях дворянских семей, да и в общении она невероятно обаятельна. С ней даже показали короткое интервью. За Клаудию я откровенно порадовалась. Мне она была куда более симпатична, чем заносчивая Амелинда.

После показали Ларетту и Сьюзан. Милые и добрые — это в общем-то все, что о них сказали. А после крупным планом показали меня.

— Но куда больше других нас заинтересовала леди Мариэлла Жанир, графиня Далитвар. Вокруг этой, безусловно, прекрасной леди ореол таинственности, начиная с истории ее появления во дворце и заканчивая внезапно проявленной его величеством симпатией. Наш корреспондент постарался больше узнать об этой невесте, взять интервью не удалось, но Эмилия Цари, наш репортер при дворе, расспросила приближенного к невестам блистательного короля стиля, лорда Сериона, графа Артивийского!

Я нервно покосилась на довольно улыбающегося стилиста.

И что он про меня наговорил? Долго мучиться этим вопросом мне не пришлось. Журналистке только стоило спросить, как Серион в видере взволнованно вздохнул и в своей тягучей манере проговорил:

— Ох, я так же, как все, не знал и даже не мог представить, что в нашей стране можно спрятать такую драгоценность, как леди Мариэлла. Своей необычайной красотой она вдохновила меня на создание новой коллекции, которая перевернет мир моды! Леди Мариэлла станет иконой стиля. Алой Звездой королевства! Она обладает всеми необходимыми качествами: умна, красива, сдержанна. Граф Далитвар явно не пожалел для воспитания своей дочери времени и средств.

— И у вас не возникло сомнений, что леди Мариэлла является дочерью графа-затворника?

— Дорогуша-а, этих сомнений не возникло даже у экспертов, проводивших обряды по определению кровного родства! — снисходительно заметил Серион и сменил тему: — Кстати, у меня уже созрело несколько невероятных моделей для моей новой музыки, думаю, в скором времени я их продемонстрирую общественности.

— Значит, нам стоит ждать скорого появления вашей новой коллекции?

— Безусловно! Я так восхищен! Просто не передать словами!

Уверена, Серион и про других невест говорил бы не менее восторженно, если бы спросили.

— И не только наш обожаемый лорд Серион был сражен красотой графини. Его величество вопреки обычаям пригласил леди Мариэлла на вальс.

Наш танец, как оказалось, снимали аж с нескольких сторон. На трансляции было прекрасно видно и мои сияющие глаза, и улыбку Эдгара. Да, король пригласил меня ради привлечения внимания проклятийника. Но приятные воспоминания об этом моменте бала все равно вызывали мурашки удовольствия. Это было волшебно вопреки всему!

— Да, вы отлично смотрелись. И обрати внимание, как красиво подол дополняет своими волнами твои движения.

— Да, очень красиво, — согласилась я, завороченно наблюдая за своим первым вальсом. — Только зачем вы журналистке насочиняли про мою необычайную красоту?

Серион усмехнулся.

— Конечно, был соблазн рассказать, какой страшилой ты попала в мои руки, но я решил, что лучшим подарком за мое мастерство будет твоя победа в отборе. Тем более его величество оценил в полной мере мои старания, пригласив тебя на танец.

— Он и других приглашал, — напомнила я.

— Все прекрасно понимают, что он это сделал по необходимости, чтобы не обидеть других невест.

Я тяжело вздохнула. Оставалось только надеяться, что стилист не придушит меня с досады, когда королевой станет другая девушка.

— Да и коллекция действительно будет, и действительно с таким названием. И так как она будет создаваться специально для тебя, то все свободное время мы посвятим подгонкам и примеркам.

На лице Сериона появилось зловеще-предвкусующее выражение, и мне стало страшно. А я точно переживу такую благосклонность модельера?

— Как видите, информации о графине крайне мало. Но мы никогда не отступаем от

намеченных целей. Мы будем пристально следить за новой фавориткой его величества и обязательно узнаем, где и как жила леди Мариэлла до своего появления во дворце. А теперь перейдем к другим новостям. На днях блистательная Лафита де Ларунар заявила, что выпускает новую линейку украшений, которые обязательно появятся у невест короля в ближайшее время...

— Пусть мечтает, — фыркнул Серион и деактивировал видер.

Я нахмурилась. Столь пристальное внимание журналистов и их домыслы мне не нравились. Да, это помогало Арграну сделать из меня замечательную приманку, но по-человечески мне было просто страшно. Смогу ли я противостоять опытному проклятийнику, если он возьмется за мое уничтожение всерьез? Ответ напрашивался сам собой. Но выбора у меня не было. Я дала обещание, которое предстояло выполнить любой ценой.

— Ну и чего испугалась? Примерки это одна из приятнейших вещей на свете.

— Угу, — без особого энтузиазма согласилась я.

— Ой, все! — всплеснул руками Серион и направился к моему шкафу. — Иди в душ, и будем готовить тебя к блистательному завтраку в компании нашей железной камер-фрейлины. Думаю, сегодня ты получишь первые бонусы за бал. Делай вид, что ты ничуть не удивлена.

Возражать не стала и отправилась в ванную. Пока стояла под горячими струями, усиленно пыталась выкинуть из головы пессимистические мысли. Если думать о смерти, то она и в самом деле может заглянуть в гости. Тем более у меня есть шанс справиться с заданием. Эдгар вчера четко дал понять, что моя жизнь важна, а значит, в случае чего меня постараются спасти.

При воспоминании о короле щеки опалило жаром, и я закусила нижнюю губу. Эдгар оказался невероятно приятным и притягательным мужчиной. Хотелось снова оказаться в его объятиях, как во время танца. Глупо, но я себе позволила эту маленькую слабость.

Может быть, еще представится шанс, понадеялась я и вернулась в спальню, где меня уже ждало разложенное на кровати нежно-розовое платье. По атласному корсету были рассыпаны цветы из мелкого жемчуга, а юбка смотрелась легчайшим облаком.

— Одевайся, — скомандовал Серион и направился в гостиную. — Нира, волосы уложишь, как я сказал, с макияжем, думаю, сами справитесь. А я пойду еще кое-что подготовлю.

— Слушаюсь, лорд Серион, — ответила горничная и поспешила ко мне.

Она помогла мне надеть платье, после чего усадила меня на мягкий табурет перед туалетным столиком и взялась за расческу. На сей раз мои рыжие локоны убрали назад, позволив им свободно спускаться по спине. На голову надели легкий жемчужный ободок, еще часть нитей с перламутровыми бусинами закрепили в волосах, не позволяя тем рассыпаться.

К макияжу решили подойти с позиций минимализма. Все-таки утренний туалет не предполагает ярких красок. Лишь подчеркнули глаза и нанесли на губы легкий блеск.

Когда я вышла в гостиную, Серион сидел на диване и придирчиво рассматривал столик, заставленный различной посудой. Подойдя ближе, я поняла, что это торжественная сервировка. Но спросить, зачем это, не успела, наткнувшись на пристальный взгляд королевского стилиста. К счастью, через мгновение взгляд мужчины смягчился.

— Вполне достойно получилось, — махнул он рукой, и вышедшая вслед за мной горничная тихонько с облегчением вздохнула. — Хотя до моих «вишенок» еще далековато.

Я была с ним не согласна, но мы с Нирой, естественно, промолчали. Кстати о «вишенках». Странно, что Серион сегодня пришел без помощниц. Воспоминания об угрозе Арграна допросить стилиста и его приближенных наводили на недобрые мысли.

— Присаживайтесь, леди Мариэлла, — уступая мне кресло перед тарелками, предложил Серион. — Сейчас вы продемонстрируете мне свои знания и умения.

— Лорд Серион, позвольте прежде поинтересоваться? — присаживаясь, спросила я.

— Какой вилкой есть омлет?

Я без лишних слов продемонстрировала Сериону обычную вилку с четырьмя зубцами.

— Нет, о ваших помощницах. Где они?

Мужчина печально вздохнул, садясь напротив.

— Помогают другим невестам. Мы все устали за вчерашний вечер и часть ночи, и я решил несколько оптимизировать процесс подготовки невест. Тебя я взял полностью на себя. «Вишенки» помогут собраться остальным.

— Вас так измотал бал? — Я прикинулась, что о допросах ни сном ни духом не знаю.

— Нет, нас так измотал Аргран с сыном. Впрочем, это не касается предстоящего завтрака. Тебе подадут пудинг к чаю, твои действия?

Я спокойно взялась за десертную ложку.

«Значит, „вишенки“ оправдали. Хорошо», — мысленно констатировала я и показала Сериону, как буду есть пудинг.

— С сыном? — переспросила я, решив восполнить пробел в знаниях.

— Ты его прекрасно знаешь, — фыркнул стилист, но, заметив мой вопросительный взгляд, все же пояснил: — Лигар Триян маркиз де Ритран, единственный сын Арграна Миранэра де Ритрана, герцога Ражского и по совместительству его правая рука, что никого не удивляет. Их род еще со времен правления Картэна Каленгорского связан клятвой с королевской семьей. Но генеалогию королевского рода и его ответвления мы обсудим как-нибудь в другой раз, а сейчас покажи, как ты будешь пить чай.

Я взяла расписанное золотом фарфоровое чудо, и четверть часа лорд издевался над моей кистью, которая недостаточно изящно держала чашку.

— Так уже более сносно, — наконец резюмировал Серион.

— Не понимаю, зачем такие сложности, — устало выдохнула я.

— Затем, что в провинции даже те, кто посещает светские приемы, зачастую плохо знакомы с тонкостями этикета. А королева должна быть безупречна во всем. И сейчас я тебе даю реальный шанс обставить конкурентов.

— Не думаю, что кто-то обратит внимание на то, под каким точно углом я держу вилку.

— Поверь, обратят, перемоют тебе за это все кости и выставят как полную неумеху. Да та же железная камер-фрейлина подметит твоё изящество и начислит дополнительный балл либо будет более лояльно относиться.

— Как скажете. Буду стараться все делать с должным изяществом, — сдалась я и применила полученные знания, аккуратно вернув чашку на блюдце.

— Вот и умничка. А сейчас тебя проводят в малую столовую.

Серион хлопнул в ладоши, и в гостиную вошел слуга. Он помог мне подняться, отодвинув кресло, после чего с поклоном предложил следовать за ним.

Столовая оказалась просторным и очень светлым помещением, отделанным в нежно-голубых тонах. В центре стоял длинный овальный обеденный стол в окружении резных мягких стульев. Простенки между высокими окнами украшали большие напольные вазы с цветами. Рядом с одной из них стояли Клаудия и Амелинда. Они вели неспешную беседу.

— Доброе утро, — поздоровалась я, переступив порог.

— Доброе утро, леди Мариэлла, — откликнулась Клаудия.

Баронесса одарила меня хмурым взглядом. Неудивительно после нашего своеобразного прощания накануне. Я решила не заострять на этом внимание. Изначально было ясно, что мы с баронессой не подружимся.

Зато Клаудия была более чем дружелюбна. Блондинка сразу спросила меня о самочувствии, поделилась переживаниями, что после внезапной проверки ее нарядов не вернулось очень красивое платье, которое она собиралась надеть на завтрак.

— Значит, на то были причины, — успокоила я ее. — Главное, все остальное вернули.

— Да, этому определенно стоит порадоваться, — улыбнулась она.

Практически следом за мной появились Сьюзан и Ларетта. Да и камер-фрейлина не заставила себя ждать.

— Доброе утро, леди, — улыбнулась она нам. — После завтрака я расскажу, какие сегодня будут испытания, и распределю первые баллы. Прошу за стол.

Ее слова послужили сигналом стоящим вдоль стены слугам, которые подошли и, продемонстрировав невероятную слаженность, отодвинули для нас стулья. Амелинда заняла место рядом с фрейлиной, следующей села Клаудия, напротив них расположились Дебора и Сьюзан. Мне ничего не оставалось, как занять единственное пустующее место рядом с Клаудией, дальше всех от железной, как ее назвал Серион, фрейлины.

«Зря он переживал об изяществе моих манер, здесь этого точно не заметят», — хмыкнула я про себя, но все равно решила следовать советам стилиста. Зря, что ли, он меня мучил?

Как только мы уселись, перед нами поставили салаты. Я старалась ни на кого не смотреть и выполнить все идеально. Из-за волнения я даже не чувствовала вкуса еды, хотя все выглядело более чем аппетитно.

Когда завтрак подходил к концу, леди Дебора решила вернуться к разговору о предстоящем дне.

— Пока вы наслаждаетесь пудингом, леди, я расскажу вам о количестве заработанных каждой из вас баллов. — Женщина сделала плавный жест, и ей в руку слуга тут же вложил небольшую папку.

Девушки моментально забыли о пудинге и впились глазами в фрейлину, при этом не забывая сохранять улыбки на лицах. Лично мне баллы были не особо интересны, но, чтобы не выделяться, я тоже обратила взор на леди Дебору.

— Итак, для начала скажу, что вы все показали себя достойно, за что каждой из вас присваивается по пять баллов.

Улыбки невест стали более искренними.

— Помимо этого, — выдержав паузу, продолжила Дебора, — леди Амелинда за активное общение с гостями получает дополнительные пять баллов. Поздравляю.

— Благодарю, — пропела в ответ баронесса. — Мне было самой приятно познакомиться со столь интересными людьми.

— Рада за вас, — одобрительно прищурилась фрейлина и перевела взгляд на Клаудию. — Но это не все дополнительные баллы. Леди Клаудия, вы проявили себя в танцах и оставили о себе приятное впечатление. Вы невероятно изящны и грациозны. Плюс семь баллов.

Блондинка расцвела от комплимента и полученного преимущества. А вот Амелинда недовольно поджала губы.

— Спасибо, — прошептала Клаудия.

Фрейлина впилась взглядом в меня. Я еле сдержалась, чтобы нервно не сглотнуть и сохранить спокойствие на лице.

— Как вам прошедший бал, леди Мариэлла?

— Это было невероятно, — улыбнулась я, а мысленно уже сбегала из столовой, поскольку к душевным разговорам с главным координатором отбора была несколько не готова.

— А вы стали невероятным событием для всех нас. Только появившись, вы уже успели завладеть вниманием его величества, и не только. За ваше природное обаяние и умение им пользоваться вам присуждается девять дополнительных баллов. Поздравляю.

Что там говорил Серион? Сделать вид, будто ничего особенного не произошло? Это не так-то просто, когда тебя едва ли не прожигают взглядами улыбчивые невесты.

— Благодарю, — как можно ровнее проговорила я и потянулась к чашке. Надо было сделать глоток, чтобы прочистить горло.

— Перейдем к испытаниям. Для начала каждой из вас предстоит заполнить небольшую анкету и пройти тест, по результатам которых мы определим вашу готовность принять бремя власти. А после обеда вас ждет проверка на Урдаресском кристалле. Подробнее об этом расскажу позднее, а сейчас прошу следовать за мной.

Пока все поднимались и выходили вслед за Деборой, я параллельно размышляла, как будет проходить испытание с кристаллом. Артефакт имел немаленький размер и находился в часовне при разрушенном ныне главном храме. Перенести святыню — не самое легкое дело. Но и идти на место гибели первых невест, на мой скромный взгляд, не лучшее решение. Аргран должен это понимать. Открытое пространство храмовой площади сделает из нас легкие мишени. А еще меня волновала сила кристалла, над которым ежедневно читают сотни светлых воззваний. Как она отреагирует на мой дар? Отсутствие информации нервировало и вызывало тревогу. Но когда перед нами открыли очередную дверь, нерациональные эмоции пришлось усилием воли задвинуть вглубь сознания и сосредоточиться на насущном.

По воле фрейлины мы оказались в библиотеке с рядами книжных стеллажей по периметру. Правда, в центре вместо диванов и кресел для расслабленного чтения поставили в ряд пять столов. На каждом лежали бумага и набор письменных принадлежностей. Напротив столов расположили кресло, к которому и направились фрейлина.

— Занимайте места, леди. На каждом столе вы найдете формы с вопросами, которые необходимо заполнить. Времени у вас на это до обеда. Приступайте.

— Ваше лидерство будет недолгим, — проходя мимо меня и занимая намеченное мной место, прошептала Амелинда.

Естественно, я не стала отвечать, просто заняла другой стол. В итоге чувство соперничества только пойдет на пользу настоящим невестам: будут стремиться выложиться по полной. Я же за свой рейтинг не переживала. Его сделают таким, каким потребуется для моей миссии.

Я уже заполнила первую страницу, когда леди Дебора решила подлить масла в огонь.

— Приложите максимум усердия. С вашими ответами я ознакомлю его величество. Помните народную мудрость: встречают по одежке, а провожают по уму.

Я нервно поджала губы. Выглядеть дурой в глазах Эдгара совершенно не хотелось. Ведь король доверился мне, моему дару и сообразительности. Если я плохо сдам тест на интеллект, разочарую и потеряю свою ценность как специалист. К чему это приведет, думать не хотелось.

Вопросы были самые разные: на логику, по математике, географии, политике и экономике. Какие-то ответы я знала благодаря учебе в академии, на какие-то вопросы отвечала по наитию, но под конец уже с трудом соображала, и это было совершенно некстати, так как предстоял тест на определение черт характера. Заковыристые вопросы и не менее заковыристые варианты ответов просто выворачивали мне мозги. Я едва понимала, что от меня вообще требуется. А еще у меня практически не осталось времени на раздумья.

— У вас остались считанные секунды, — в очередной раз напомнила фрейлина.

«Почему вы участвуете в отборе?» — прочитала я последний вопрос и краем глаза заметила, что фрейлина уже поднялась, чтобы собрать наши тесты.

Я быстро написала: «По любви». Только я перевернула последнюю страницу и отложила ручку, как леди Дебора уже протянула руку.

— Прошу, — с улыбкой проговорила я и отдала ей сшитые за угол листы.

— Благодарю, — кивнула она.

Я чувствовала себя выжатой как лимон, но при этом старалась помнить об осанке и мечтала оказаться в одиночестве, чтобы позволить напряженным мышцам и мозгу расслабиться.

— Можете быть свободны, леди. После обеда я буду ждать вас в общей гостиной, — улыбнулась нам на прощанье фрейлина, и мы поспешили разойтись.

До своих комнат шли в молчании. Видимо, сил на разговоры ни у кого не осталось. А у меня не шел из головы последний вопрос и мой ответ на него. Надо же было сморозить такую

глупость! Представляю, как будут смеяться фрейлина с Эдгаром, когда дочитают мой тест до конца.

Хотя, вероятнее всего, король просто не обратит на него никакого внимания. Ну действительно, какая ему разница, что я там написала?!

— Как вам опрос, леди Мариэлла? — спросила идущая рядом Клаудия.

— В каком плане? — уточнила я и заметила, что Сьюзан и Ларетты уже нет рядом, а баронесса ушла далеко вперед.

— Мне показалось, он достаточно сложный, а вы выглядите до сих пор напряженной. И я решила, что вы разделяете мои чувства, — улыбнулась блондинка.

— Вы правы, тест не выходит у меня из головы. Особенно его заключительная часть.

— Да, там с каждой страницей все только усложнялось. Но последний вопрос порадовал своей простотой.

— Правда? — удивилась я.

— Да, — уверенно кивнула Клаудия. — Ведь все мы здесь, чтобы посвятить свою жизнь благополучию и процветанию королевства.

Я удивилась столь очевидному и простому ответу. И как сама не догадалась?! В какой момент моя голова отключилась и я выставила себя недалекой идиоткой?

— А вы как ответили на этот вопрос? — поинтересовалась Клаудия.

— Я не успела на него ответить, — солгала я и нервно махнула рукой. Лучше выглядеть в чужих глазах нерасторопной, чем смешной и глупой.

— Сочувствую, — вздохнула Клаудия. — Но, с другой стороны, вы уже стали лидером отбора, не думаю, что один вопрос в тесте на это сильно повлияет.

Я внимательно посмотрела на девушку. Мне была понятна неприязнь Амелинды ко всем, и ко мне в частности. Я догадывалась, почему другие девушки не стремятся общаться со мной, но Клаудия своим стремлением поговорить удивляла и настораживала.

— Я действительно вам сопереживаю, леди Мариэлла, — правильно расценив мой взгляд, заверила невеста.

— Почему? — не удержалась я от вопроса.

Девушка в ответ неопределенно пожала плечами.

— Здесь мы все условно равны, но после отбора, если его величество предпочтет другую кандидатку, придется уехать из дворца из-за неприязни новой королевы. А если Эдгар выберет меня, то я хотела бы видеть рядом с собой хотя бы одну подругу, которой смогу довериться.

Я медленно кивнула, принимая точку зрения аристократки. Хотя, с другой стороны, на месте королевы я бы разогнала бывших соперниц. Во избежание.

Но до коронации еще ой как далеко, а врагов, следуя старинной поговорке, стоит держать ближе, чем родственников.

— Может, желаете со мной отобедать? — поинтересовалась тем временем Клаудия и остановилась у своих покоев.

— Увы, вынуждена отказаться от столь заманчивого предложения. Я бы хотела перед следующим испытанием отдохнуть и привести мысли в порядок.

— Понимаю. Тогда увидимся в общей гостиной.

Я кивнула, и дворянка скрылась за дверью. Я же поспешила к себе в комнату. Здесь меня уже ждало изумрудное платье с глубоким вырезом, которое, как сказала Нира, лорд Серион действительно просил надеть после обеда.

Из украшений мне приготовили колье, в котором перламутровые бусинки соседствовали с необычными камнями. При попадании на них света в их белесой глубине вспыхивали зеленые

и голубые искры.

В комплект к платью шли туфли на огромном каблуке, они должны были прибавить моему росту сантиметров пятнадцать.

— Я упаду и перелому ног, — хмуро констатировала я.

— Но иначе платье будет излишне волочиться по полу, — заметила Нира.

— Тогда выберем другое.

— Лорд Серион сказал, что придет и проверит, — доверительно сообщила горничная.

Я поморщилась. Спорить со стилистом ни сил, ни желания не было, поэтому я нехотя надела платье. Как и все предыдущие, оно сидело безупречно, а каплевидные подвески изящно легли в декольте, акцентируя внимание на моих скромных прелестях.

— И кто вообще придумал этот пыточный инструмент? — тренируясь ходить по комнате, проворчала я. — И смену платьев тоже. Чем плохо было розовое?

— Ничем, ваше сиятельство, — откликнулась Нира, сервируя стол к обеду. — Но во дворце принято менять как минимум два наряда за день, если планируете покидать покои в разное время суток.

— То есть вечером мне опять переодеваться придется, если захочу выйти? — ужаснулась я и прикинула примерное количество платьев в шкафу и на сколько дней их хватит, если не повторяться.

— Да, ваше сиятельство.

Проснувшаяся жаба медленно сжимала свои объятия от вырисовывающихся в голове сумм, потраченных на одноразовые наряды. Лаборанту в институте подобные траты даже не снятся. Но, кажется, теперь предстояло к ним привыкать, учитывая, что мне в качестве вознаграждения предлагали поместье и нынешний титул.

А не лучше ли отказаться и попросить достаточную для покупки жилья сумму да рекомендации для устройства на достойную работу. Остальное сама заработаю.

— Леди Мариэлла, обед готов, — сказала Нира.

«Что-то не о том я думаю», — одернула я себя и села за стол.

Он, к счастью, не ломился от обилия блюд. Салат с зеленью и молодым сыром, мясной суп и рассыпчатый рис с овощами и белой рыбой, а на десерт пирожное из слоеного теста, которое буквально таяло во рту. Именно в тот момент, когда я наслаждалась пирожным, и явился король стиля.

Он убедился, что я в подобранном им платье и мой макияж в порядке, и исчез по своим делам. Я же оставшиеся минуты посвятила очищению сознания от всего постороннего. Просто уставилась в пустоту и на время отключилась от всех мыслей. Этому трансу нас учили на занятиях по восстановлению резерва. Я частенько его практиковала, когда готовилась к экзаменам и продолжительный сон становился роскошью. Но сегодня окончательно выпасть из реальности не удалось. Один особо настырный вопрос крутился на задворках сознания: что ждет меня на испытании?

— Простите, ваше сиятельство, но мне это неизвестно, — неожиданно ответила мне горничная. — Возможно, лорд Серион знает больше, мне послать за ним?

Видимо, я задала мучивший меня вопрос вслух. Стало неловко перед девушкой.

Я улыбнулась ей:

— Это был риторический вопрос, не бери в голову. Да и мне уже надо идти.

Я вздохнула и поднялась с мягкого и уютного кресла. Пора было вновь нацепить на лицо благожелательную улыбку и сосредоточиться на поиске темной магии вокруг невест.

ГЛАВА 5

К моему приходу в гостиной уже собрались все невесты. Как и говорила Нира, девушки сменили наряды, а некоторые даже прическу. Видимо, на отдых они не потратили ни секунды в отличие от меня.

Дебора словно ждала за углом и появилась спустя секунду после моего прихода и, не тратя время на объяснения, велела следовать за ней.

Стоило нам покинуть свое крыло, как рядом уже привычно появилась охрана. Правда, на этот раз возглавлял молчаливых воинов сам Лигар.

Нас вели безлюдными коридорами. Не удивлюсь, если всех обитателей дворца специально убрали с нашего пути. И, к моему ужасу, нам предстояло спуститься по лестнице. Каблуки я прокляла всеми возможными способами, правда, только мысленно. Ибо если бы они исчезли в один миг, то я точно бы сверзилась кубарем вниз.

В общем, когда мы добрались до гостиной и я увидела там расставленные полукругом кресла и диваны, то мысленно возликовала. Ждать своей очереди, изнывая от боли в ногах, не придется.

Вот только расслабляться было рано. Как бы ни ныли стопы, я постаралась идти с прямой спиной, как и положено аристократке. Ибо в гостиной нас ждал его величество Эдгар в обществе Арграна с кристалльным планшетом в руках и пресветлого пастыря с парой помощников.

Приблизившись к королю, невесты выстроились в шеренгу и сделали реверанс. И все у нас так слаженно получилось, что я удивилась, как все-таки на людей влияет общность интересов. В нашем случае — покрасоваться перед женихом. Конечно, я просто в очередной раз решила не отделяться от коллектива... хотя вру. Ощутить на себе одобрительный взгляд Эдгара было приятно.

— Рад видеть вас, леди, — поприветствовал он.

А я поймала себя на мысли, что хочу улыбнуться в ответ. И так как это было совершенно не запрещено и даже приветствовалось, не стала себя сдерживать.

Эдгар, как всегда, был безупречен. Темный камзол с перевязью облегал мощную грудь мужчины. Мне снова вспомнился наш танец и сильные руки, легко направляющие меня. В горле пересохло.

Ох, что-то совсем не о том я думаю! Я постаралась справиться с накатившими неуместными эмоциями.

И, как назло, Эдгар посмотрел на меня, словно мог прочитать мои мысли. Я невольно отвела глаза.

«Вот только покраснеть и не хватало!» — отругала я себя и постаралась унять вновь учатившееся сердцебиение. В который раз пришлось напомнить себе, что в первую очередь я на работе и излишне восхищаться начальством неэтично.

Тем временем Эдгар перешел к предстоящему испытанию.

— Сегодня мы проверим вашу ауру, сможет ли она принять ключ-печать от Кристального Грота. Раньше это испытание проходило в главном храме. Но в связи с трагическими событиями и для обеспечения вам должной безопасности Урдаресский кристалл перенесли во дворец. Все, что от вас требуется, зайти в ту комнату, — король указал на двери за своей спиной, — приложить руку к артефакту и дожждаться появления на кисти отметки о прохождении первого этапа. Если есть вопросы, задавайте.

— Позвольте дополнить, ваше величество, — неожиданно обратился с просьбой пастырь.

Глава всего жречества королевства был достаточно молод для своей должности. Насколько я знала, ему было чуть больше сорока. Так получилось, что все высокопоставленные храмовники, включая предыдущего пастыря, погибли под обломками храма вместе с первыми невестами. И служителям культа Светлейшего Создателя пришлось выбирать управление из того, что осталось.

Пресветлый пастырь Монитий имел внушительное телосложение, больше подходящее воину. Даже расшитая золотом белая хламида не могла скрыть ширину плеч главного жреца. Окладистая борода и доброжелательная улыбка были призваны добавить ему годов и уважения паствы. Голову пастыря венчала высокая шапка с четырехконечной звездой.

— Прошу, пастырь, — сказал Эдгар.

Храмовник сложил руки в области груди, изобразив жест концентрации духовной силы. Маги, признаться, его тоже часто использовали.

— Я лишь хотел сказать милым леди, что им нечего опасаться во время обряда. Кристалл тысячами впитывал светлую силу молитв. Его окружает множество плетений, одно из которых с величайшего дозволения Создателя вплет Ламэр Каленгорский. Во время обряда вас будет окружать священная защита, так что, прекрасные леди, ничто не сможет помешать вам слиться с великой силой и пройти проверку. Да пребудет с вами сила Создателя нашего! — осенив нас священным знаменем, возвестил пастырь и обратился к Эдгару: — На этом моя миссия здесь завершена, поэтому позвольте откланяться. Праздничная служба в Тартарене по случаю столетия схождения благодати на местное озеро требует моего присутствия. Верховный жрец Пагрий проследит за проведением обряда.

— Благодарю, пресветлый пастырь. Желаю вам благополучно добраться до священного озера, — попрощался с жрецом Эдгар, и Монитий покинул гостиную.

Король обратился к камер-фрейлине:

— Вы определили очередность прохождения этого испытания?

— Да, ваше величество. Мы с лордом Арграном решили, что лучше всего расположить девушек в порядке их места в рейтинге. И первой пройти к кристаллу выпала честь леди Мариэллы.

Фрейлина ободряюще улыбнулась мне. Я несколько нервно улыбнулась ей в ответ. Впрочем, ожидать иного решения от тайного советника не приходилось. Думаю, на мне теперь будут испытывать все.

— Я готова, — сделав шаг вперед, уверенно сказала я.

Хотя ничего подобного не чувствовала. Наоборот, меня одолели сомнения. Что делать, если артефакт сочтет мою ауру неподходящей и я не получу печать? Как тогда остаться среди невест?

— Прошу, леди Мариэлла. — Эдгар с легкой улыбкой протянул мне руку.

— Благодарю, ваше величество, — тихо откликнулась я, приседая в реверансе.

После чего вложила свои похолодевшие от волнения пальцы в горячую мужскую ладонь. Эдгар едва заметно сжал их в знак поддержки. Страх моментально смешался с непонятным, но теплым чувством. Даже дыхание успокоилось.

— Ни о чем не переживайте, — шепнул мне Эдгар, когда мы подошли к высоким резным дверям. — Под гобеленом на дальней стене спрятана на всякий случай быстрая татуировка. Если обряд не сработает, приложите бумагу с зачарованным рисунком вот сюда. — Король большим пальцем провел-погладил тыльную сторону моего запястья.

Жар от прикосновения прокатился по коже и заставил щеки пылать.

Ох, что-то я слишком бурно реагирую на простой необходимый жест. Надо срочно брать себя в руки.

Я поспешно кивнула и поторопилась переступить порог зала для испытания. Двери за моей спиной практически сразу закрылись, отрезая от окружающего мира.

В темной комнате без окон единственным источником освещения был огромный алый кристалл, установленный в центре. Я его видела пару раз, когда нас вели на экскурсию жрицы милосердия, и, помнится, он сиял голубым светом. Что там говорил пастырь? На кристалле множество плетений. И, видимо, его настраивают соответственно случаю.

Вдохнув поглубже, я пошла вперед. Пульсирующее свечение минерального исполина меня немного пугало. В пробегающих по стенам отсветах мерещились жуткие тени. На всякий

случай я даже просканировала помещение. Кроме меня, здесь никого не было. Я постаралась унять панику и шагнула ближе к наполненному силой артефакту. Поверхность полутораметрового «камня» покрывали острые шипы и грани сколов. Приложить руку и не пораниться было просто невозможно.

Меня посетила шальная мысль вообще не трогать кристалл, а сразу отправиться за искусственной татуировкой, но некстати вспомнилось украшение на рукаве Амелинды. А тут огромный артефакт, который фонит силой и может скрыть любое наложенное сверху воздействие. Чувство ответственности потребовало, чтобы я проверила обряд на себе.

Резко выдохнув, я аккуратно приложила руку к колючей поверхности прямо перед собой. Пара шипов тут же удлинилась, царапая кожу до крови. Я поспешила отдернуть ладонь, но ее словно пригвоздило к артефакту. Моргнув, я переключилась на магическое зрение. Вокруг запястья словно паутина обвились темные нити проклятия.

— Демоны! — ругнулась я и попыталась выставить защиту.

Но темное заклинание уже получило каплю моей крови и радостно вгрызалось в ауру, вытягивая магию. Тошнотворные ощущения — меня словно пытались вывернуть наизнанку, вынуждали инстинктивно отстраниться, убежать, вырваться. Но увы. Моя защита выдерживала пару секунд, и мне приходилось сплести ее вновь.

Силы уходили, даже дышать становилось все труднее. Решение пришло спонтанно и больше походило на отчаянный шаг. Из последних крупниц я сплела вокруг себя полог поглощения. Такой обычно накладывали на артефакты, дабы они могли без специальных подключений подпитываться от окружающих эманаций и не теряли собственный заряд. Маги на себе такое применяли редко, ибо можно было впитать нечто неудобоваримое. Я сильно рисковала, активируя полог вблизи светлого артефакта.

От кристалла исходила такая сила, что ее крупницы моментально наполнили мой резерв, не позволяя тому истощиться окончательно. К счастью, магия святыни оказалась нейтральной. Правда, усвоиться окончательно ей не позволяло проклятие, практически сразу вытягивающее магию. И так по кругу.

Я перевела дыхание и спешно осмотрела кристалл еще раз. Мне надо было найти, где спрятали темный артефакт, и как можно быстрее.

Перед глазамиплыли алые круги, а от циркулирующей по артериям магии меня тошнило. Но несмотря на это я проследила за черными нитями проклятия до их источника. Маленький острый шип располагался чуть в стороне от моей руки и ничем не отличался от своих собратьев. Я ухватила за него свободной рукой и сковала все тем же защитным заклинанием, что и недавно платья невест. Скапливающейся внутри артефакта силе больше некуда было выходить. Оболочка проклятия не выдержала, рассыпавшись на мелкие осколки, а из моего кулака потянулся серый дым.

Но я даже вздохнуть облегченно не успела. С Урдаресского кристалла словно пелену сняли. Он яростно вспыхнул алым, и в меня впилося мощное сканирующее заклинание. Казалось, оно заглянуло в каждый уголок моего тела и души, прошло по резерву и схлынуло, оставив после себя ощущение абсолютной пустоты.

Свое исследование артефакт закончил на приложенной к нему руке. С одного из острых выступов сорвалась искра и быстро начертала на тыльной стороне ладони замысловатый узор с завитками и точками. Закончив свой танец, светлячок впитался в кожу, и рисунок на мгновение вспыхнул.

Резкая боль обожгла кожу. Я инстинктивно отдернула руку, благо ее больше ничто не сдерживало, и покачнулась.

«Стоять!» — приказала я себе и глубоко вздохнула. Если бы организм не измотала борьба с проклятым артефактом, наверняка мое состояние было бы куда лучше. А сейчас сил не хватало даже на то, чтобы воссоздать полог поглощения и хоть немного восстановить силы. Хотелось лечь и отключиться. Меня трясло, тело ломало от усталости, но надо было добраться до выхода. Надо было рассказать про артефакт, чьи осколки были до сих пор зажаты у меня в кулаке.

С трудом развернувшись к выходу, я сделала шаг, потом еще один. Пришлось остановиться и сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы унять тошноту. Перед глазамиплыли кровавые круги и мерцали черные точки.

Еще несколько шагов я сделала на чистом упрямстве и желании добраться до мягкой поверхности.

Внезапно глаза резанул яркий свет.

— Мариэлла! — услышала я сквозь шум в ушах взволнованный голос Эдгара, и организм решил, что дальше бороться за выживание уже не надо.

Пол резко покачнулся, обещая жесткое приземление. Но вопреки всему меня поймали, избавив от шишки на лбу. Где-то на заднем плане послышались испуганные женские крики. Они полоснули по разрывающейся от боли голове не хуже ножа, а вспыхнувший в зале свет заставил меня сильнее зажмуриться.

— Что случилось? Мари, ты меня слышишь?

Я в очередной раз попыталась заглушить тошноту порцией кислорода и, приоткрыв веки, кивнула. Ох, зря. Сознание покачнулось вслед за головой. Неожиданно по коже прошлось тепло чужой силы. Нейтральная магия снова наполнила резерв. Не полностью, ровно настолько, чтобы поддержать меня в сознании и не напрягать организм излишней работой по усвоению «пищи». Я немного облегченно выдохнула.

— Что случилось? — еще раз повторил свой вопрос Эдгар.

Он сидел рядом, обхватив меня за плечи. Вокруг суетились люди Арграна, сканирующие помещение, и жрецы, делающие пассы в сторону кристалла.

— Я сломала артефакт... темный... — с большими паузами выдавила я и раскрыла ладонь, демонстрируя серые, словно припорошенные пеплом осколки. Их тут же охватило серебристое сияние, и они исчезли. — Надо только... отдохнуть.

Удерживающие меня руки сжались крепче, а в следующий миг меня резко подняли в воздух. Я устало прикрыла глаза и инстинктивно прижалась к твердому плечу. Нос вдыхал приятно-терпкий и при этом свежий, с едва уловимыми нотками гвоздики аромат мужского парфюма. Это невероятным образом успокаивало и убаюкивало.

— Лигар, отнеси Мариэлле в ее комнату и проследи, чтобы ей помогли восстановиться.

Меня передали с рук на руки. Я внутренне сжалась. Все-таки в объятиях Эдгара мне нравилось куда больше. Хотя я прекрасно понимала, что у него еще куча дел и другие невесты, а помощник тайного советника ничуть не хуже донесет меня до кровати, но все же...

Додумать я не успела. Вспыхнул портал, и я ощутила, как меня положили на мягкую кровать. Сопротивляться усталости было уже бесполезно, поэтому распоряжения Лигара горничной я слышала уже через пелену сна.

В ритуальном зале царил суев. Эдгар взглянул на свои опустевшие руки и сжал кулаки.

«Снова все прошляпили!» — зло констатировал он.

И из-за этого едва не погибла Мариэлла.

Что бы было, не прислушайся Эдгар к вдруг вспыхнувшей тревоге? Что, если бы они не открыли двери? Добралась бы истощенная девушка до выхода?

Ответ напрашивался сам собой.

Эдгар успел подхватить проклятийницу в последний момент, и, если бы не экстренная подпитка, Мариэлла покинула бы этот мир. Желание махнуть на все рукой и лично проследить за состоянием пострадавшей король подавил усилием воли и обернулся к невестам, до сих пор укрытым его защитой. Те в целом были в полном порядке, разве что напуганы, поэтому Эдгар переключился на озадаченных произошедшим жрецов и Арграна.

— Кристалл не должен оказывать такого губительного воздействия. Он всего лишь проверяет ауру... — начал оправдываться заместитель пресветлого пастыря, но Эдгар его прервал.

— Разберемся. Что выяснили? — строго спросил он подошедшего советника.

— Комната чиста. Артефакт на первый взгляд тоже, — доложил Аргран. — Уже составляем список тех, кто был допущен к артефакту, но половина из них связаны кровным договором, вторая — жрецы.

— Мы готовы пройти любой допрос, — уверенно откликнулся Патрий. — Никто из служителей Светлейшего не пойдет на преступление. Также должен сообщить, что три дня назад кристалл был задействован в ежемесячной великой службе о благополучии Каленгора. Прихожане могли прикоснуться к святыне, дабы получить благословение.

Эдгар с силой втянул воздух сквозь сжатые зубы. Снова тупик. Но...

— Нам надо продолжить испытание. — Король посмотрел на испуганных девушек.

На их лицах легко угадывалась неуверенность, что могло сильно помешать. Ведь отбор — дело добровольное, и сомнений древние заклинания не терпят. Как заставить их довериться?

— Ваше величество, позвольте, я помогу невестам вернуть решительность, — с улыбкой предложила камер-фрейлина и неуловимо быстро оказалась рядом с кристаллом.

Женщина приложила руку к артефакту. Тот вспыхнул алым... и больше ничего не произошло. Фрейлина направилась к невестам и продемонстрировала свою полностью здоровую руку без татуировки.

— Видите, обряд абсолютно безопасен, леди. И работает. Даже спустя годы я не стала подходящей невестой для короля, — пошутила она и картинно всплеснула руками.

Поступок фрейлины моментально разрядил обстановку, и Эдгар, усмехнувшись, с благодарностью произнес:

— Зато вы отлично подходите на роль камер-фрейлины, леди Дебора. Вашу храбрость и напористость будут восхвалять в веках.

— Ох, ваше величество, вы мне льстите. Давайте вернемся к ритуалу.

— Кто следующий?

Вперед выступила блондинка и, присев в реверансе, прощбетала:

— Я, ваше величество.

— Прошу, леди Клаудия. — Эдгар сделал широкий жест в сторону артефакта.

На сей раз оставлять невест наедине с кристаллом он не намеревался. К демонам глупые традиции. Один раз он уже ошибся и снова допустить подобное просто не имел права.

Спустя полчаса все девушки получили первую часть метки, и можно было бы вздохнуть спокойно, если бы не снедающие сердце переживания за одну маленькую рыжую проклятийницу. Хоть это и было абсолютно бессмысленно и глупо, но отрешиться от этого чувства не получалось. Эдгару требовалось лично убедиться, что самоотверженной девушке предоставили всю необходимую помощь.

— Аргран, жду отчет, — бросил он, после чего активировал персональный портал.

Покои, отведенные Мариэлле, встретили его полумраком задернутых штор и полной тишиной. Сама девушка спала, а на прикроватной тумбочке неярко сияла панель с кристаллами для подпитки магического резерва. От артефакта к опустошенной проклятийнице тянулись тонкие силовые нити.

В целом на этом можно было закончить, но Эдгар подошел ближе. Необъяснимое чувство требовало проверить работу лечебной панели. Обладатели темного дара, насколько он знал, крайне плохо воспринимали даже нейтральную магию.

Волосы девушки разметались по подушке, а на бледном лице залегли глубокие тени. Она хмурилась, видимо, даже во сне процедура исцеления ей не нравилась.

«И ведь мне должно быть все равно...» — мысленно в очередной раз напомнил себе молодой король, скользя взглядом по изгибу шеи, где были присоединены силовые нити, по обнаженному плечу и кисти со свежей татуировкой.

Король стремился разобраться в одолевающих его чувствах. Еще совсем недавно он без угрызений совести был готов пожертвовать этой темной. В конечном счете среди них нет невинных, и жалеть о гибели одной не имело никакого смысла. Все, что требовалось от проклятийницы, это побыть приманкой и продержаться как можно дольше.

Что же пошло не так? Почему он до сих пор стоит у ее кровати, а совесть неприятно царапает изнутри?

Потому, что выбранная Арграном девушка внезапно оказалась совершенно неправильной темной. Ее искренность и честность подкупали, а иногда откровенно забавляли Эдгара. Вспомнить хотя бы признание Мариэллы на балу, что она никогда и ни с кем не танцевала. И ведь не боялась ответить на насмешки. При этом в ней не было ни капли цинизма и изворотливости, присущих аристократам, желающим получить выгоду из каждой ответной улыбки.

Мариэлла, наоборот, занималась каким-то необъяснимым самопожертвованием. Там, где следовало отступить, признаться, что не хватит сил, она шла на пролом, рискуя собой ради чужих целей. Нет, конечно, ей предложили неплохие деньги и титул, но она не могла не задуматься, что ее используют и обманут. И все равно она выполняла свою работу до конца.

Осознание этого вынуждало Эдгара чувствовать себя последним подлецом. Но повернуть все вспять уже было невозможно, и Мари придется доиграть свою роль.

Мариэлла неожиданно вздрогнула во сне и перевернулась. Спутанные волосы упали ей на лицо, а лечебные нити опасно натянулись. Эдгар инстинктивно дернулся уложить девушку удобнее. Он старался все делать как можно осторожней, лишь бы не навредить. Уложив ее на бок и придвинув целебный артефакт ближе, король поправил ее рыжие локоны и попутно скользнул подушечками пальцев по нежной щеке.

«Я прослежу, чтобы ты получила свою награду», — мысленно пообещал он не только Мариэлле, но и себе.

— Ой! — испуганно вскрикнул девичий голос.

Обернувшись, Эдгар увидел горничную. Она быстро сориентировалась и склонилась в самом низком из возможных поклонов.

— Простите, ваше величество, я не знала, что вы здесь.

Эдгар лишь махнул рукой и направился к выходу. Он и так чересчур задержался, а впереди еще ждал разбор произошедшего.

В приемной уже ждали Аргран и его сын.

Лигар зачитал все собранные сведения, восстанавливая мельчайшие подробности путешествия кристалла из часовни на развалинах главного храма до ритуального зала во дворце. Все это время кристалл сопровождали служители храма, пастырь и люди из тайной стражи. Все были проверены и чисты как младенцы.

— Единственное, что мы можем утверждать, — наш темный специализируется на артефактах.

— Мог ли он замаскироваться под прихожанина храма и подложить кристалл к святыне?

— Вполне, — кивнул Аргран. — Исключить можно только жрецов. Они все принимают Свет еще при посвящении.

— Я все же думаю, что артефакты подбрасываются чужими руками, — поделился своими размышлениями Лигар. — Даже, возможно, этот кто-то и не догадывается о своей подлой миссии.

— Как портниха Сериона? — задумчиво постучав пальцами по столу, спросил Эдгар.

— Именно.

— Из ее головы еще что-то удалось извлечь полезное?

— Увы, ее мозг сильно пострадал от ментальной установки о неразглашении. Но наши ментальщики уверяют, что она не знала об истинных свойствах украшений.

— Еще и ментальщик... — устало выдохнул король и хмуро посмотрел на тайного советника. — Ищите крысу, дядя. Ищите. И как можно быстрее. Иначе я проигнорирую все рекомендации первого советника и полностью запрещаю допуск посторонних во дворец, предварительно выгнав всех, кто не связан кровной клятвой.

— Я бы сам с радостью все позакрывал бы, — сухо согласился Аргран. — Но в данной ситуации это будет не самое лучшее решение. В стране нарастает напряженность из-за столкновений на границе с Антэрилом. Поползли слухи, что мы боимся ответить соседу в полной мере. Если дворец перейдет на осадное положение, могут начаться волнения. Малые очаги перерастут в пожар, что еще сильнее ослабит наши позиции. Впрочем, на крыло невест стоит попробовать распространить дворцовую защиту. Благо они здесь по соседству.

— Хорошо. Посмотрю, что смогу сделать, — задумчиво откликнулся Эдгар. — Пока вы свободны.

Спустя минуту кабинет опустел, а Эдгар сосредоточился на очередном отчете министра экономики.

Просыпаться было как никогда тяжело. Тело ломило, голова гудела как пустой чугунный горшок, по которому лупят поварешкой, во рту пересохло. Никогда не приходилось испытывать на себе последствия чрезмерного осушения резерва.

Заставила себя подняться только ради того, чтобы найти стакан с водой.

А лучше графин...

Пожалуй, и из-под крана тоже сойдет...

Сразу встать и перейти к активным поискам желаемого не получилось. Пришлось сидя на кровати сначала осмотреться. Рядом на тумбочке воды не оказалось. Вместо заветного стакана там стояла исцеляющая панель с кристаллами. Сейчас неактивная. Видимо, мне было совсем плохо, раз Лигар решил озаботиться подпиткой моего тельца извне.

Я горько усмехнулась. Будь я счастливой обладательницей обычной магии, мне сейчас было бы куда лучше. А так... Даже нейтральная магия не особо хорошо усваивалась. Собственно, именно поэтому темные долго и счастливо не живут. Трудно выжить, когда твой собственный организм отвергает целительство, и все, что ты можешь, это помазать рану антисептическим раствором или съесть какой-нибудь корешок, без магии настолько же бесполезный, как и прикладывание святой звезды.

Я постаралась отринуть невеселые мысли и вновь сосредоточилась на поиске воды.

Графин обнаружила на чайном столике. Запотевшие бока сосуда намекали, что жидкость внутри приятно прохладная.

Это воодушевило на новый подвиг — встать и дойти до намеченной цели.

Стеклянное горлышко отплясывало звонкую чечетку на краю бокала. Я старалась быть аккуратной, но все равно разлила часть живительной жидкости, когда за спиной открылась дверь и раздался взволнованный голос Ниры:

— Ваше сиятельство! Позвольте помочь!

Девушка в одно мгновение преодолела разделяющее нас расстояние и забрала у меня из рук тяжелый графин. Она наполнила стакан, усадила меня в мягкое кресло и напомнила:

— Я всегда рядом и к вашим услугам.

Я сделала глоток и, облегченно выдохнув, ответила:

— Спасибо. Я просто к такому не привыкла.

— У вас не было личной горничной? — удивилась девушка.

— В поместье мы жили более чем скромно, — спохватившись, объяснила я.

От продолжения разговора меня спасло появление нового посетителя. Неожиданно тихое

появление.

Лорд Серион аккуратно приоткрыл дверь спальни и осторожно просунул в нее голову.

— Звезда моя, ты еще спишь? — шепотом спросил он, но потом заметил меня и горничную у окна и вернулся к своему привычному поведению. — О! Рад, что ты уже пришла в себя. Быстрее допивай водичку, и будем готовить тебя к новому блистательному дню.

— Угу, — вздохнула я, поднимаясь с уютного кресла.

— Давай-давай, ничто так не бодрит с утра, как горячий душ и красивое платье, — поторопил меня стилист, подталкивая к ванной комнате. — К тому же ты и так проспала завтрак. Надо успеть на собрание невест, потому что снова откладывать его камер-фрейлина не будет даже ради моих услуг.

— Ого, — искренне восхитилась я и с благодарностью произнесла: — Спасибо.

— Да-да, рад, что ты оценила, какой бесценный союзник тебе достался. Каламбур! А теперь брысь-брысь! — всплеснул руками стилист и впихнул меня в ванную.

Оказавшись под струями воды, я какое-то время стояла неподвижно и впитывала тепло. Наслаждалась тем, как вместе с каплями с меня соскальзывает сонливость. Жаль, у меня было мало времени на простое человеческое счастье. Пришлось браться за мочалку и торопливо намыливаться. Но, как бы я ни спешила, пока мы с Нирой нанесли все необходимые маски для волос и молочко для тела, прошел час. Я даже с ностальгией вспомнила время, когда можно было принять душ за десять минут перед работой. Новый статус обязывал блистать, а без дополнительных средств это было просто невозможно.

Правда, даже после всех совместных усилий вид у меня все равно был болезненный, что и не преминул констатировать Серион, после чего взялся за кисточку для лица:

— Будем исправлять.

В итоге времени даже на банальный перекус не осталось. Бутерброд с нежным творожным сыром и красной рыбой пришлось жевать прямо во время укладки. Зато я была готова к выходу в свет. Платье выбрали светло-оранжевого оттенка. Локоны каскадом спускались по спине и плечам.

— Иди и блистай, Алая Звезда! — напутствовал Серион.

Невесты должны были собраться все в той же малой гостиной. Хорошо, что она находилась относительно недалеко от моих покоев. Колени подрагивали от слабости. По-хорошему мне сейчас стоило бы отдохнуть и как следует подкрепиться. Съесть что-нибудь, лучше мясо. Наверняка, если я попрошу стейк средней прожарки, Нира мне его обязательно добудет. Во дворце и на полном содержании можно ведь ради здоровья чуть-чуть обнаглеть.

Наконец я доплелась до комнаты, где уже собрались невесты. Девушки встретили меня сдержанными улыбками. Кроме Клаудии. Блондинка при моем появлении поднялась навстречу и, взяв меня за руки, с беспокойством спросила:

— Как вы себя чувствуете, леди Мариэлла? Мы так за вас переживали! Какое счастье, что все обошлось!

— Благодарю вас, леди Клаудия, со мной действительно все уже хорошо, — заверила я.

— Но что с вами произошло?

Хм, а инструкций с верными ответами мне не выдали... Пришлось врать самостоятельно:

— У меня оказался минимальный объем магического резерва, а еще сказала общая усталость. Это нестрашно и легко поправимо.

— Кроме резерва, — хмыкнула Амелинда. — Смотрите не надорвитесь, леди Мариэлла.

Брюнетка самодовольно улыбнулась, получив подтверждение своего превосходства надо мной.

— Добрый день, леди, — раздался за моей спиной бодрый голос камер-фрейлины. — Рада, что вы все снова в сборе. Леди Мариэлла, надеюсь, ваше здоровье в норме?

— Да, все хорошо, леди Дебора, — улыбнувшись подтвердила я.

— Замечательно. Тогда перейдем к делу. Присаживайтесь.

Мы расположились на диванах. Дебора, окинув нас теплым взглядом, взяла слово:

— Сегодняшний день было решено предоставить вам для отдыха и подготовки к конкурсу талантов, который пройдет завтра вечером. Это должно быть запоминающееся событие.

Мне захотелось упасть в обморок и пребывать в нем до окончания этого немыслимого конкурса. А немыслимый он был в силу того, что у меня не было талантов. Совсем.

В приюте мало заботятся о развитии детей в творческом плане. Основная задача милосердных жриц — научить несчастных сирот грамоте, правилам поведения в обществе и выпустить в большую жизнь. Мне повезло понравиться библиотекарю. Именно у нее, среди книг, я предпочитала прятаться от издевательств сверстников и собственного дара. Помогала расставлять книги, протирала пыль. Взамен мне разрешали читать все, что приглянется. В основном там были различные научные труды и историческая литература. Благодаря этому и хорошей памяти я отлично училась, и, когда изъявила желание попробовать поступить в академию, жрица Анисия помогла мне подготовиться. Даже ходила со мной сдавать экзамены. Жаль, ее уже нет в живых. Единственный человек, который меня искренне поддерживал...

А фрейлина тем временем продолжала давать ценные указания:

— Корона предоставит вам необходимый для выступления реквизит. Не надо сильно растягивать номер, у вас будет максимум минут десять. Также сегодня вас ждет личная встреча с его величеством.

Девушки восторженно ахнули и оживились. Дебора подняла руку, призывая всех успокоиться, и, когда тишина восстановилась, сказала:

— Длительность вашего частного общения с женихом будет напрямую зависеть от вашего рейтинга. Минимальное время — тридцать минут. Вы сможете рассказать что-то о себе, задать вопросы. Возможно, его величество заинтересуется и захочет продлить ваше общение. А теперь перейдем к самому важному — к баллам и рейтингу.

Леди Дебора хлопнула в ладоши, и слуга, до этого стоявший у входа в гостиную, подал ей папку.

— За вчерашний день, леди Сьюзан, — фрейлина улыбнулась нашей русоволосой тихоне, — вы получаете пять баллов за прохождение испытания, четыре балла за выдержку и пять за владение столовым этикетом.

Последний пункт меня, признаться, удивил. Оказывается, Серион был прав, когда мучил мою кисть с зажатой в пальцах чашкой. Интересно, насколько я справилась? Вряд ли уж Аргран будет вмешиваться в такие мелочи. А у меня, возможно, появится повод немножко гордиться собой!

Фрейлина распределила баллы среди остальных. Все получили одинаковое количество за испытание и проявленную выдержку. Разнились оценки только за поведение за столом. Ларетта получила шесть баллов, Клаудия семь, Амелинда вместе со мной отличилась аж на девять баллов!

Я очень была горда собой, поэтому даже не заметила недовольный прищур баронессы, которая сравнилась в рейтинге с Клаудией. Мысль, что я не хуже аристократок, неожиданно приятно грела.

Надо будет Сериону сказать, что он отличный педагог.

— А теперь перейдем к приятному вознаграждению за ваши старания, — с улыбкой сказала леди Дебора. — Согласно рейтингу леди Клаудия и леди Амелинда получают плюс десять минут ко времени свидания с его величеством. Леди Мариэлла плюс пятнадцать минут. Используйте данное вам преимущество в полной мере, девушки. Свидания будут проходить в течение оставшегося дня. Вас будут приглашать по очереди, начиная с леди Сьюзан. Не ждите, что ваша очередь подойдет быстро. У короля плотный график, и в нем сложно выкроить свободную минуту, — предупредила под конец фрейлина.

Значит, до конца дня отдохнуть не удастся. Конечно, мне очаровывать Эдгара не требуется и мое свидание вполне может оказаться чисто номинальным. Отведут в другую комнату, посижу

там отведенный срок в одиночестве и выйду с улыбкой. Но для поддержания легенды придется ждать при полном параде, что очень утомительно.

А еще надо подумать о выступлении на конкурсе талантов. Вряд ли мне позволят от него отказаться...

Пока я предавалась невеселым размышлениям, фрейлина нас покинула.

— Леди, кто-нибудь уже решил, какие таланты будет демонстрировать? — спросила Клаудия. — Давайте обсудим, чтобы избежать неловкости. Мы же все хотим выглядеть уникально.

— Я решила, но делиться своими мыслями по этому поводу не хочу. И за случайное... совпадение, — баронесса выделила интонацией последнее слово, намекая явно на другое определение, — я не переживаю. Поэтому пойду готовиться к свиданию с его величеством.

Амелинда одарила всех снисходительной улыбкой и направилась к двери. Не знаю, как у остальных, но у меня осталось четкое ощущение, что нас облили нечистотами.

— Леди Амелинда, как всегда, в своем репертуаре, — покачала головой Клаудия. — Но это не значит, что она права. Я вот не могу определиться, какой из своих талантов продемонстрировать. Я неплохо пою и обучена танцам.

— Я бы хотела спеть, — неожиданно твердо сказала Сьюзан.

— Я с радостью уступлю вам это право. И тогда продемонстрирую свое умение танцевать. Леди Мариэлла, леди Ларетта, вы не против?

Мы не возражали, чем обрадовали блондинку.

— Как замечательно, но удовлетворите мое любопытство: что вы покажете?

— Я неплохо рисую, но пока не знаю, как это искусство превратить в выступление.

— О, великолепный талант, всегда хотела научиться рисовать, но Создатель не дал способностей, — с сожалением протянула блондинка и более воодушевленно предложила: — Попробуйте нарисовать картину и презентовать ее. Или, может, даже частично дорисовать во время выступления.

Судя по отразившейся на лице Ларетты задумчивости, это навело художницу на какие-то идеи.

— Я что-нибудь придумаю, спасибо за совет, — проговорила она и поднялась.

— Мне тоже предстоят долгие размышления, поэтому прошу меня простить, но я вынуждена оставить вас, — сказала я и поспешила удалиться, ибо голод вновь о себе напомнил, болезненно скрутив желудок.

По коридорам я едва ли не бежала, надеясь, что Нира уже накрыла мне обед. Но стоило мне переступить порог своей гостиной, ко мне бросился Серион.

— Ну, как прошло?

— Я все еще лидирую в рейтинге благодаря вашим урокам изящества за столом, — торопливо сообщила я. — Но, думаю, завтра вечером все изменится.

— Почему? — удивился Серион.

— Будет конкурс талантов, а мне совершенно нечего показывать, — виновато развела руками я и позвала: — Нира, у нас есть что перекусить? Желательно мясного. Стейк средней прожарки?

— Будет исполнено, ваше сиятельство, — отозвалась девушка и скрылась за дверью, а меня снова взял в оборот Серион:

— Как это тебе нечего показать?

— Увы, я жила взаперти, и учителей ко мне не приглашали. А из чтения книг представление на десять минут не сделаешь.

— Да-а... — протянул Серион и сел напротив меня за стол.

На лице стилиста отражалась усиленная мыслительная деятельность, но и он со своей фантазией оказался бессилён перед такой сложной задачей. Пока он думал, Нира принесла и поставила передо мной тарелку с толстым куском говядины. На боках стейка ярко просматривались поджаристые прожилки гриля и капли вытекшего из мяса сока. А ещё блюдо источало просто умопомрачительный аромат. Я не мешкая взялась за столовые приборы и отрезала кусочек. Нож не встретил практически никакого сопротивления, и спустя секунду мне открылась сочная розоватая мякоть.

Про изящество я забыла моментально и спешно запихнула кусочек в рот. Стейк таял на языке и дарил непередаваемые вкусовые ощущения. Я такого ещё никогда не пробовала. Видела только на картинках в витринах кафе да в кулинарной колонке журналов. И сейчас я завидовала сама себе, ибо несколько дней назад даже помыслить о подобном чуде не могла!

— Как говорил генерал Таритий: неспешно жующий солдат никчемён в бою, — задумчиво протянул Серион, глядя, как я уплетаю обед.

— Он же говорил, что обед на войне уважают обе стороны, — парировала я.

— Тело, страдающее о благах своих, не даёт духу постичь просветление.

— Признаться, не разделяю философии святого Гардарта и его последователей. К тому же история самого Гардарта была слишком коротка, но раздули её знатно, до сих пор встречаются безумцы, желающие питаться лишь светом солнца и благодатью Создателя.

— Может, ты и год его смерти помнишь?

— Триста десятый, — поднапрягла я память. — Шестое число жаротрава.

— И ты всю историю так же хорошо знаешь? — прищурившись, поинтересовался Серион.

Я с сомнением посмотрела на него и неуверенно подтвердила:

— Не сказать, что всю, но достаточно.

— И как быстро ты усваиваешь информацию?

— Смотря на какой срок. Если на пару дней, то за ночь не сильно толстый учебник вполне могу усвоить, — пожала плечами я. — Но к чему это?

— Замечательно, — расплылся в хищной улыбке Серион. — Будем презентовать твою феноменальную память!

— Что? — поперхнулась я. — У меня самая обычная память!

— Но мы об этом никому не скажем. Сейчас я принесу тебе книжку. Ты её прочитаешь. А завтра вручишь королю и попросишь погонять тебя по вопросам. Возьмем в свидетельницы ещё и Дебору. Пусть она выберет книгу, чтобы подтвердить факт твоей быстрой зубрежки.

— А может, не надо? Вдруг не получится...

— Я в тебя верю! — заявил королевский стилист и был таков.

— Лучше бы выбрал мне платье для свидания с королем, — проворчала я и решительно поднялась.

Думать о предстоящем провале не хотелось. Конечно, я приложу все усилия, чтобы совсем не опозориться, но стоило посмотреть правде в глаза: на фоне остальных невест я буду выглядеть в лучшем случае скучно. В худшем — с треском провалю испытание и стану посмешищем.

И вообще, почему я переживаю?

Я распахнула шкаф и пробежалась взглядом по платьям.

В мои обязанности изначально вовсе не входило блистать талантами. Это требуется Арграну, чтобы привлечь ко мне внимание. Вот пусть он и волнуется о моем рейтинге.

Но...

Мне приятно было видеть в глазах Эдгара интерес и не хотелось терять это из-за собственной заурядности. Да, на меня надели красивое платье, причесали, избавили от дурацких очков.

Рука невольно потерла переносицу.

Это все заслуга Сериона. Его труд, его время. А что я сама могу?

Ни-че-го.

Я невольно скривилась от собственных размышлений. С правдой трудно было спорить, но и смириться с этим не хотелось.

— Осмелюсь посоветовать вот это изумрудное, — неожиданно сказала Нира. Видимо, мое недовольное выражение лица она связала именно с нарядами. Девушка ловко выудила из шкафа нужную вешалку и продемонстрировала платье.

Красивое. Атлас насыщенного зеленого цвета переливался на свету, в декоративных складках сверкали прозрачные и изумрудные камни. Рука сама потянулась потрогать ткань.

Долго подбирать украшения не пришлось. Я сразу остановилась на серьгах из белого золота с цепочкой каплевидных изумрудов и лаконичном ожерелье, центральный камень которого должен был игриво заканчиваться в ложбинке на груди.

За сборами на гипотетическое свидание я не заметила, как пролетело время. Серион вернулся в компании леди Деборы.

— Смотрю, вы уже готовитесь к свиданию с его величеством, — улыбнулась фрейлина, окинув взглядом приготовленное платье и украшения на туалетном столике. — Не рано ли? Вы же пойдете последней.

— Не хотелось бы спешно собираться в последний момент. Я привыкла заранее готовиться к ответственным событиям в жизни, — с улыбкой сказала я.

— Похвально, — одобрила мою позицию леди и продолжила: — Лорд Серион передал мне вашу просьбу выбрать для вас книгу, которую вы выучите за оставшееся до конкурса время, чтобы продемонстрировать идеальную память. Признаться, я удивлена, что у вас такой редкий для девушки талант. И мне очень интересно посмотреть на этот феномен. Прошу.

Мне протянули словарь экономических терминов. Вот совершенно не моя тема. Но отказаться я не могла, поэтому с благодарной улыбкой приняла книгу и завершила:

— Я очень постараюсь вас не разочаровать.

— Надеюсь на это, леди Мариэлла, — вежливо улыбнулась Дебора и откланялась. — Не буду мешать вашей подготовке. Всего доброго.

Когда за фрейлиной закрылась дверь, меня взял в оборот Серион. Но как бы ни крутил меня стилист, я не расставалась с книгой. Приходилось принимать замысловатые позы и читать под неудобными углами, но откладывать на потом новые знания не стала. Слишком непривычная тема, слишком мало времени на изучение.

ГЛАВА 6

Время летело незаметно. Я даже ужин запихнула в себя, не почувствовав ни вкуса блюд, ни их состава. Мои мысли занимали экономические термины. Серион, мучивший меня примерками, давно уже ушел. Когда я оторвалась от книги, то с удивлением отметила, что за окном поздний вечер, который вот-вот превратится в ночь.

А к Эдгару меня так и не вызывали...

Взгляд скользнул по изумрудным складкам юбки, а сердце внезапно кольнуло сожаление. Правда, сосредоточиться на этом чувстве я не успела, в дверь постучали. Нира открыла, и вошедший Лигар сообщил:

— Леди Мариэлла, вас хочет видеть его величество Эдгар Первый Каленгорский.

Сердце пропустило удар, у меня от волнения даже дыхание перехватило. Я вскочила с кресла, в котором до этого вполне расслабленно сидела. Лишь в последний миг успела себя одернуть и вспомнить, что это всего лишь формальность.

«Сорок пять минут тратить впустую нельзя», — подумала я и подхватила книгу.

Стоило мне выйти в коридор, как рядом со мной тут же встали четверо стражей из личной королевской охраны. Это означало одно — нам предстоит покинуть крыло невест и пройти по дворцу. В голову тут же полезли пугающие вопросы. Куда водили других невест? Почему без моего сопровождения? Как проверить теперь, нет ли на девушках проклятий? Почему меня поставили последней?

— Все невесты покидали этаж? — спросила я Лигара.

— Нет, не все. По возможности его величество принимал невест в Лазурной гостиной, что находится на этом же этаже. Мы специально не фиксировали время начала свиданий, все происходило хаотично и под охраной.

Мне определенно полегчало. Но возник другой закономерный вопрос:

— А куда вы меня ведете?

— Его величество просил сопроводить вас в его кабинет. Для этого не требуется покидать закрытой части дворца.

Я невольно покосилась на охрану. Странное сопровождение для преодоления безопасных коридоров. Но вслух свои сомнения высказывать не стала. Обеспечение безопасности — всецело забота тайной стражи.

Совсем скоро мы добрались до уже знакомой мне приемной. Без лишних докладов и представлений меня проводили в кабинет.

Эдгар при моем появлении поднялся из-за рабочего стола и предложил:

— Присаживайтесь, Мариэлла, где вам будет удобнее.

Я окинула пространство быстрым взглядом и увидела у окна небольшую зону отдыха с двумя креслами и чайным столиком. То, что нужно!

— Пожалуй, сяду у окна, чтобы вам не мешать, — со смущенной улыбкой сказала я.

— Не мешать? — Эдгар удивленно приподнял брови и усмехнулся. — Думаете, что вас сюда привели ради соблюдения формальностей?

— Ну да, — растерянно откликнулась я.

Улыбка Эдгара стала шире. Король подошел ближе и протянул мне руку. Я отдала ему свою, и он повел меня к одному из кресел. От прикосновения я невольно напряглась. Все происходящее было абсолютно необязательно и не имело никакого смысла! А мой рациональный мозг в поисках ответа начал заходить на запретную территорию, где фантазии приобретали насыщенный оттенок романтики. От этого колени ослабели, а пульс ускорился. Плюс ко всему прснулось приятное предвкушение.

— Ради формальности я бы не стал ждать свободного от дел вечера. Я хочу с вами поговорить.

Эдгар не заметил, что добил меня своим заявлением. Смушение моментально опалило щеки и заставило меня опустить глаза. Надо было отринуть посторонние мысли и призвать чувства к порядку, пока не натворила глупостей, за которые потом будет стыдно! Король, естественно, хочет обсудить со мной мою работу. И только!

— О чем? — с надеждой вернуть деловой настрой тихо спросила я, опускаясь на краешек кресла.

— О вас.

Неправильный ответ.

— Но вы и так обо мне все знаете, — настороженно напомнила я.

— Только то, что написано в вашем досье, — уточнил Эдгар, пристально глядя на меня.

— Наверняка там даже больше, чем я про себя помню, — нервно усмехнулась я.

— Не переоценивайте работу людей Арграна. Ваш тест, который передала мне леди Дебора, был куда интересней.

— Я надеялась, вы его не будете читать, — мечтая провалиться сквозь землю, пролепетала я.

— Вы слишком интересная девушка, Мариэлла, чтобы я обделил вас вниманием.

Комплимент достиг цели, и я покраснела еще гуще, если такое вообще было возможно. Все возражения застряли в горле вместе с дыханием.

«Ох, что-то я слишком сильно на все реагирую», — отругала я себя, но быстро взять чувства под контроль не получалось. Уж больно тепло и выжидательно смотрел на меня Эдгар. Его легкая улыбка притягивала взгляд и вытесняла все здравые мысли. И может быть, мне показалось, но королю явно доставляло удовольствие мое не совсем спокойное состояние.

Прерывая неловкое молчание, в дверь постучали, и после разрешения на пороге появился слуга с подносом, на котором было приготовлено все для чаепития. Он сервировал стол и наполнил чашки, после чего Эдгар жестом отпустил слугу.

— Прошу, не стесняйтесь и расслабьтесь уже. Я не кусаюсь, — усмехнулся Эдгар, а потом с сомнением протянул: — Хотя...

От оценивающего пристального мужского взгляда по коже пробежали мурашки. И я неожиданно для себя строго сказала:

— Зубы ломаете. Кости, они только с виду тонкие и хрупкие.

Эдгар рассмеялся и довольно заключил:

— Вот теперь узнаю дерзкую девушку, с которой танцевал.

— Просто вы снова заставляете меня нервничать, — выпалила я и, опомнившись, добавила: — Извините.

Чем вызвала очередной приступ смеха у Эдгара.

— И все же расскажите мне о себе.

Я вздохнула и начала свой рассказ:

— Родилась предположительно в Каленгоре, найдена младенцем на крыльце монастыря Светлейших Жриц Милосердия. Школу окончила с отличием и благодаря наличию магического дара смогла поступить в Академию магии на льготное место для детей-сирот. По прошествии пяти лет получила диплом третьей степени и должность лаборанта там же в академии.

— Да, я все это читал в вашем досье.

— А я говорила, что вы и так про меня все знаете, — виновато развела руками я.

— Увы, в досье не написано, насколько вы целеустремленная и стойкая девушка. И что не привыкли общаться с высокопоставленными особами.

Камень в свой огород я засчитала и виновато поджала губы.

— Со мной обычно никто не разговаривает. А начальство только отдает распоряжения.

— Это большое упущение с их стороны, — серьезно заверил меня Эдгар.

Нет, такими темпами мое лицо скоро можно будет использовать вместо жаровни! Лучше молчать, а рот и язык можно занять едой. Благо на столе стояла тарелка с бисквитными пирожными, которые выглядели весьма соблазнительно. Я только сейчас заметила, что до сих пор судорожно сжимаю экономический словарь. Я окинула взглядом заставленный стол и пространство вокруг в надежде найти уголок, куда пристроить книгу.

— Что это за книга? — заметив мои метания, спросил Эдгар.

Развернула ее обложкой к королю и попыталась объяснить:

— Завтра конкурс талантов. А я ни петь, ни танцевать не умею. — И, чтобы не казаться совсем бестолковой, я поспешила оправдаться: — Точнее, не то чтобы не умею, но демонстрировать свои более чем скромные способности не хочу. Лорд Серион предложил удивить всех моей феноменальной памятью. Вот теперь мне надо вы зубрить этот словарь.

— Хм... — Эдгар задумчиво потер подбородок. — А я хотел отменить этот бесполезный конкурс.

— Что? — переспросила я, не веря своим ушам. Неужели мне не надо мучиться и позориться?!

Но зарождающаяся радость была тут же задушена.

— Да, но теперь хочу посмотреть на ваше выступление. Это будет интересно.

Я едва не застонала в голос. Только я могла вот так нечаянно усложнить себе жизнь. Ведь не расскажи я про этот демонов талант, Эдгар отменил бы все выступления!

Окончательно расписавшись в собственной невезучести, я пристроила книгу на подоконник и отломала ложечкой кусок пирожного. Дворцовый кондитер выполнил свою работу на «отлично».

— Как у вас складываются отношения с невестами?

Я едва не поперхнулась. Но быстро вспомнила, что вроде как на службе у короля и от моих отношений с невестами зависит часть работы. Поэтому отложила ложку и начала отчитываться:

— Мы практически не общаемся, регламент отбора не предусматривает долгого общения между невестами. И, признаться, это правильно, они друг друга с трудом переносят. Пожалуй, только Клаудия старается наладить со всеми отношения.

— А кого бы вы выделили особенно?

— В каком смысле? — не торопясь делать выводы, уточнила я.

Эдгар тонко улыбнулся и пояснил:

— Кого вы видите королевой? Мне интересно ваше мнение.

Я задумалась. Плохо ни о ком отзываться не хотелось.

— Они все достойны в той или иной степени, но на общем фоне выделяются Амелинда и Клаудия. Амелинда напориста и целеустремленна, Клаудия — хороший дипломат и нашла дружеский подход ко всем. Но это мое мнение, выбирать в итоге вам. Может, сердце подскажет...

Улыбка короля превратилась в саркастическую.

— В браке чувства совершенно необязательны, порой даже опасны. Да и «по любви» отбор проходите только вы, Мариэлла.

И почему нельзя буквально сгореть от стыда?! Мне сейчас очень надо самоуничтожиться без лишних слов. Но увы. Пришлось на ходу придумывать оправдание:

— Я не знала, что ответить, это первое, что пришло в голову. И вообще, присмотритесь к своим невестам, ваше величество. Жить рядом с человеком и не испытывать к нему хотя бы симпатии — это жестоко по отношению к обоим.

— Поверьте, это самое малое, чем приходится жертвовать в моем положении.

Да, я прекрасно знала о династических браках и прекрасно осознавала, что в сложившейся ситуации у Эдгара просто нет выбора. Но внутри что-то усиленно противилось такому. Все это было неправильно.

— И все же, возможно, кто-то вам понравится, если вы обратите больше внимания на претендентов. А я постараюсь, чтобы с ними ничего не случилось до конца отбора, — уверенно заявила я и с решимостью посмотрела на Эдгара.

Он встретил мой взгляд, задумчиво потер подбородок и усмехнулся каким-то своим мыслям.

— Хорошо, я присмотрюсь. А вы ешьте свое пирожное, леди Мариэлла, вам еще потребуются силы, да и мозгу нужна глюкоза.

Я вернулась к десерту и ароматному чаю. Оставшиеся минуты свидания прошли в тишине, после чего со мной попрощались, пожелали удачи на завтрашнем конкурсе, и я покинула кабинет короля. По возвращении в спальню вновь взялась за словарь и просидела с ним до глубокой ночи, пока не уснула.

В просторном кабинете царила непривычная для этого места темнота. Огромная люстра под потолком была погашена, а сквозь плотные шторы, закрывающие окна, лунный свет проникнуть не мог. Хозяин кабинета уже должен был отправиться в постель, но тяжелые раздумья гнали от него всякую дрему. Все, что он планировал, шло наперекосяк и не приносило желаемых плодов, лишь усложняя достижение цели.

А покровители настойчиво требовали положительных результатов. Но пока из всех немногочисленных невест удалось устранить лишь одну, и то в самом начале.

Следовало придумать новый план. Действенный. Безотказный. Вот только для этого требовалось определить, из-за чего терпели неудачи все остальные попытки устранить невест.

Он раз за разом прокручивал в голове последние события отбора. И если первые проклятые артефакты, которые удалось подбросить, скорее всего, обезвредил во время внеплановой проверки какой-нибудь штатный королевский проклятийник, то осечку с Урдаресским кристаллом объяснить не получалось.

По щелчку пальцев на столе вспыхнул маленький огонек. Мужчина еще раз пробежался глазами по доске рыжеволосой невесты.

Эти три листа, заполненных ровным убористым почерком, удалось добыть только благодаря хорошим связям и помощи журналистов. Официальная информация о Мариэлле помещалась на половине страницы. Один проныра из «Светского вестника» постарался на славу в поисках деталей о жизни внезапно появившейся дочери забытого всеми графа. Но даже это не могло полностью раскрыть личность графини Далитвар.

Прислуга, связанная кровной клятвой, не могла рассказать хоть что-то о графине. Единственное, они все как один утверждали, что она самая настоящая наследница почившего графа и несчастной леди Мираллы, у которой была странная аллергия на целительскую магию. Этот маленький факт и неудача с проклятием на кристалле наводили на мысль, что в графской дочери была крупица темной магии, которая давала ей иммунитет. Слабый, но все же.

Какова вероятность, что Эдгар, зная об этой особенности, нарочно отправляет ее первой на все испытания? Проверяет и заодно закидывает приманку, которая может выжить с большей вероятностью, чем остальные?

Все это выглядело подозрительно, а в голове мужчины крутилась единственная верная мысль: от нее надо избавиться в первую очередь, и пора уже задействовать моего волка в овечьей шкуре.

Он извлек из потайного ящика стола небольшой литтор. Вычертил на гладкой поверхности замысловатый знак и отправил мысленное сообщение: «Пришло время. Твоя цель — графиня

Далитвар. И приложи все усилия к ее устранению, иначе придется принять меры к тебе самому».

Спустя пару секунд пришел ответ. Нервный, окрашенный красками испуга и абсолютно безликий благодаря защищенному каналу связи: «Я постараюсь».

На лице мужчины появилась довольная и предвкушающая улыбка. Дело оставалось за малым: снабдить свою вертлявую крысу в стане врага всеми необходимыми артефактами. Этим он займется завтра.

Утро я тихо ненавидела, и оно мне за это мстило. В качестве оружия возмездия выступила Нира с сообщением, что завтрак сегодня будет в общей столовой и в обществе камер-фрейлины. А это означало быстрое умывание и не менее быстрые сборы.

Недаром говорят: не буди спящего проклятийника. Злость совершенно не способствует самоконтролю и сдержанности, особенно когда ты жутко не выспался. Вот и сейчас, узрев себя в зеркале, едва успела сдержать уже свернувшееся плетение проклятия. Пусть не смертельного, но мне совершенно не хочется оправдываться за остоленевшую от взгляда на мое отражение прислугу.

И вот даже учиться подобным дурным словам не надо. Они словно где-то в глубине, под кожей, только и ждут, когда я сорвусь и выпалю их в гнев. Это как у стихийных магов огненный шар, или молния, или воздушный удар получают спонтанно. Слабые, но при этом неприятные последствия гарантированы. Только если физические повреждения легко лечатся у целителя, то проклятие не так-то и просто снять. Обычно приходится ждать, когда магия сама ослабеет. В общем, недаром нас, темных, не любят и боятся.

Дыхательная гимнастика, как всегда, помогла успокоиться и собраться. В итоге сборы прошли без последствий. Для всех. Даже для заглянувшего в мои покои Сериона, который раскритиковал выбранное мной платье и заставил переодеваться.

В столовую я пришла одной из первых и с неким удовлетворением встречала таких же сонных невест. Хотя не в одиночестве страдаю!

Видимо, не только у меня подготовка к конкурсу талантов отняла много сил. Даже стало интересно, что такое грандиозное подготовили девушки.

Все сдержанные зевки и вялое моргание исчезли, когда появилась камер-фрейлина. Невесты в мгновение ока стали бодрые и улыбчивые. Это мотивировало и меня вежливо улыбнуться.

Поприветствовав нас и обведя цепким взглядом, леди Дебора пригласила всех за стол и с улыбкой поинтересовалась:

— Леди, как продвигается ваша подготовка к конкурсу талантов?

— Не знаю, как остальные, но я уже готова к выступлению, — после недолгой паузы сообщила Амелинда.

Вслед за ней все дружно заявили, что практически готовы и остались сущие мелочи. Я решила не выбиваться из общего хора. В конечном счете до вечера у меня еще было время подготовиться.

— Я очень рада, что вы все готовы продемонстрировать свои таланты. Значит, я могу сообщить его величеству, что перенос конкурса на обеденное время вполне всех устраивает.

Невесты переменились в лице. Улыбки стали натянутыми и вымученными. Лишь Амелинда стойко перенесла новость. У нее ни один мускул не дрогнул, а в глазах читалось превосходство. Я же судорожно перебрала в голове разделы словаря и с ужасом поняла, что мне учить еще как минимум два из них и повторить все остальные.

— И прежде чем вас покинуть, я предлагаю определить очередность ваших выступлений. Принесите нам предсказатель, — распорядилась фрейлина, и практически сразу в столовую внесли уже знакомый нам цилиндр.

По взмаху руки Деборы жидкость внутри артефакта закрутилась в небольшом водовороте и спустя мгновение выдала первое имя: Клаудия. За ней предстояло выступить Амелинде, после Сьюзан, затем Ларетте, и завершала выступления невест я.

Что ж, все могло быть намного хуже. А так у меня еще будет пара вдохов перед «смертью».

— Раз мы все обсудили, тогда не буду более вас задерживать, леди, — сказала Дебора. — До встречи в Малом Изумрудном зале. С нетерпением буду ждать ваших выступлений. Всем удачи!

Фрейлина поднялась из-за стола и покинула столовую. Это словно стало негласным сигналом для всех остальных. Девушки поспешили разойтись по комнатам.

Влетев в свои покои, я первым делом схватила книгу и начала быстро листать, пробегая по убогим печатным строчкам глазами. Одно радовало — готовить реквизит мне не требовалось. Голову-то я вряд ли забуду на прикроватной тумбочке. Лишь бы она не оказалась пустой в самый ответственный момент!

Я из последних сил старалась утрамбовать в мозг как можно больше определений. За этим занятием меня и обнаружил ближе к обеду Серион.

— Я не успею. В голове пустота... Смотрю в книгу — все помню. Закрываю — как отрезало! — пожаловалась я и, нервно отложив книгу на столик, прикрыла глаза. — Так что не стоит питать надежды на успех.

— Не переживай, звезда моя. Если что, я тебе подскажу, — довольно заявил королевский стилист.

Я распахнула глаза и вопросительно посмотрела на него.

Он продемонстрировал мне массивные серьги. В каждую ювелир вставил по сапфиру размером с приличный лесной орех и украсил россыпью бриллиантов.

— Наденешь их на выступление, и мы сможем общаться. Попробуй.

Предложение больше походило на приказ. Я не стала сопротивляться и вставила две ювелирные гири себе в уши. В это время Серион достал из кармана литтор и активировал его, вычертив необычный узор.

— Как слышно? — отойдя от меня подальше, тихо спросил стилист, но услышала я его, словно он говорил мне в ухо.

Я удивленно воззрилась на довольного мужчину.

— Вот до чего артефакторы дошли! — торжественно возвестил он, а я, зашипев, поспешила снять украшения. Чуть не оглохла! — Прости, звезда, буду говорить только шепотом.

— Наше жульничество раскроют, и на этом мое участие в отборе закончится, — мрачно констатировала я, кладя серьги на стол.

— Не волнуйся, никто тебя на артефакты проверять не будет. Меньше всего королю хочется лишиться присутствия на отборе своей новой фаворитки из-за какого-то мелкого конкурса талантов! К тому же не ты одна будешь пользоваться магией. Вон Амелинде уже кучу световых кристаллов для антуража в рояль засунули. Где гарантия, что один из них за нее не начнет нажимать нужные клавиши? — фыркнул Серион и, вальяжно расположившись в кресле, принялся выжидательно сверлить меня взглядом.

Не люблю я все эти уловки. Никогда в жизни я не списывала на экзамене. Но я и ни разу так спешно к ним не готовилась. Да и доводы Сериона в пользу маленькой хитрости были разумными.

— Хорошо, — сдалась я и поспешно добавила: — Но подсказывать только в случае особой необходимости!

— Как скажешь, звезда, как скажешь, — довольно улыбнувшись и подняв в знак капитуляции руки, протянул мужчина.

— Иначе зачем я учила все эти определения, — недовольно пробурчала я.

— Затем, что раздобыть этот маленький шпионский атрибут не так-то просто. И я был не уверен, что он окажется в моих руках вовремя. Благо Лигар тоже на твоей стороне. Так что хватит тратить время даром, лучше давай выбирать тебе наряд.

Я украдкой закатила глаза.

Стилист распахнул дверцы шкафа и начал придирчиво перебирать вешалки, а я вновь взялась за книгу. Знаю я свою везучесть, и полагаться на подсказки мне не стоило.

Спустя час я стояла в темно-синем платье, подол которого украшали декоративные складки и прозрачные камни. Узкие рукава обтягивали руки, но плечи оставались открытыми. На них легла пара локонов, выпущенная из прически умелой рукой мастера. Благодаря этому сдержанный образ приобретал женственность и хрупкое изящество.

— Все готово, — придирчиво поправив мои волосы, заключил Серион. — Я пошел занимать место в зрительном зале. А у тебя еще есть минут двадцать собраться и блестяще выступить!

Я проводила его сдержанной улыбкой и... снова открыла словарь. Артефактные серьги неприятно оттягивали мочки ушей, напоминая, что мне всегда подскажут. Но, с другой стороны, на душе кошки скребли от мысли, что я жульничаю.

Меня учили быть честной и порядочной, чтобы и тень сомнения на меня не падала. Именно это залог спокойной и свободной жизни для любого обладателя темного дара. Ибо однажды оступившийся проклятийник априори будет виноват во всем.

В общем, несмотря на то что я пыталась вчитываться в текст, мысли скакали как пугливые зайцы, и это заставляло меня сильно нервничать. В итоге из комнаты выходила с легкой дрожью в руках и затрудненным дыханием.

Все невесты собрались перед выходом из отведенного нам крыла. Здесь ждала охрана во главе с Лигаром.

Клаудию и Ларетту, к моему удивлению, сопровождали несколько слуг, которые несли свертки различного размера. Стало любопытно, что такое заготовили девушки.

Пока нас «конвоировали» по широким коридорам дворца, я улучила момент и поравнялась с Клаудией.

— Как настрой? — поинтересовалась я с улыбкой и едва заметно кивнула в сторону слуги. — Реквизит?

— Волнуюсь немного, — ответила девушка. — Но знаете, это волнение похоже больше на приятное предвкушение удачного выступления. И да, я решила свой костюм не оставлять без присмотра, чтобы, не дай Создатель, с ним что-либо не случилось.

— Думаю, все пройдет удачно. Мне очень интересно увидеть ваше выступление.

— А мне ваше, вы так и не рассказали, что подготовили.

— Боюсь, мой номер будет самый скучный, — натянуто улыбнулась я. — Я всего лишь постараюсь продемонстрировать способность запоминать большой объем информации за короткий срок.

На книгу в моих руках Клаудия посмотрела с удивлением и уважением.

— Вы очень смелая девушка, леди Мариэлла. Я, конечно, не жалею на память, но выучить такой объем за сутки, пожалуй, не смогла бы. Желаю вам успеха. Все должно получиться, — приободрила меня Клаудия и порывисто сжала мою руку.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

Малый Изумрудный зал, в котором должен был проходить конкурс, полностью соответствовал своему названию. В отделке преобладали зеленые и сливочные оттенки, придавая помещению вид шкатулки, собранной из изумрудов и слоновой кости. Среди немногочисленных зрителей, к моему несчастью, присутствовали журналисты. Они выделялись более скромными костюмами и зажатыми в руках литторами. Пространство напротив зрителей отдели под сцену, справа от которой расположились музыканты. Как и положено, сейчас часть подиума скрывали кулисы.

При нашем появлении немногочисленные зрители поднялись со своих мест.

— Леди, желаю вам всем удачи, — обернувшись к нам, с улыбкой сказала возглавлявшая наше шествие Дебора. — Леди Клаудия, вам требуется время на подготовку?

— Да, мне необходимо переодеться.

— Тогда вас проводят.

По мановению руки камер-фрейлины подошел слуга, и Клаудия удалилась с ним в примыкающую к залу комнату.

Остальных невест Дебора рассадил в первом ряду. Выбрать места самостоятельно нам не дали. Видимо, фрейлина опасалась, что из-за места рядом с тронем вспыхнет ссора. Леди с улыбкой указала каждой из нас на определенное кресло, и как-то так получилось, что сидеть рядом с королем выпало мне. Не удивлюсь, если это очередное поощрение за высокий рейтинг.

Я снова занимала чье-то место. Сначала мне было не по себе, но усилием воли я избавилась от неуместной скромности. Во-первых, я здесь ненадолго. Во-вторых, должны же быть пряники за то, что я рискую жизнью!

Тем временем зал постепенно заполнялся придворными и шумом. К нам никого не подпускали, но все равно приходилось улыбаться, чтобы ни у кого не возникло подозрений, что мы волнуемся.

Последним в дверях появился король. В парадном бордовом камзоле он выглядел, как всегда, безупречно. Голову короля венчала корона из белого золота с алыми рубинами. Я невольно залюбовалась и едва успела склониться в поклоне вместе с остальными.

— Прошу садиться, и давайте начинать, — распорядился он и обратился к невестам: — Желаю удачи, леди. Надеюсь, вы меня поразите своими талантами.

Его брошенный на меня предвкушающий взгляд заставил мое сердце ускорить темп. В кресло я садилась так, словно оно было колючим как кактус. И я не стала бы утверждать, что причиной моего волнения всецело стало предстоящее выступление. Про выступление я сейчас совсем не думала.

Я украдкой посмотрела на короля. Он был так близко. Ощувив желание прикоснуться к его руке, я испуганно вцепилась сильнее в книгу и больно прикусила губу в попытке снова вернуться к реальности. «Надо сосредоточиться, — увещевала я себя. — Иначе даже с поддержкой Сериона я рискую провалиться».

Пока я пыталась привести эмоции в порядок, конферансье, высокий статный мужчина с пышными усами, объявил о начале конкурса, а оркестр взял первые аккорды.

Клаудия появилась в белых клубах дыма, словно хрустальная статуэтка. Корсет ее платья украшали сотни серебристых блесток и камней, а пышная невесомая юбка едва прикрывала колени. Вместо туфель на ногах девушки были пуанты. Клаудия действительно очень красиво танцевала. Я как замороженная следила за ее плавными движениями, взмахами хрупких рук. Она словно лебедь плыла в белых клубах тумана. Когда музыка смолкла, я искренне ей аплодировала. Эдгар отреагировал на выступление вполне сдержанными аплодисментами.

— Благодарим великолепную леди Клаудию за столь блистательное открытие конкурсных выступлений! — возвестил конферансье и вручил блондинке огромный букет.

Клаудия с улыбкой поклонилась и, послав воздушный поцелуй Эдгару, упорхнула за кулисы. Проявленная невестой вольность вызвала у короля едва заметную усмешку.

Ему понравилось или это все-таки насмешка? Ответить себе на этот вопрос не успела. Конферансье снова взял слово.

— А сейчас блистательная леди Амелинда Галидэлла, баронесса де Алиржен представит вашему вниманию музыкальный номер. Соло на рояле в сопровождении оркестра. Картебрент де Лори, увертюра «Солнечный рассвет».

Распахнувшийся занавес явил нам новые декорации. Дым исчез как не бывало, а в центре сцены стоял белый рояль. Амелинда грациозно подошла к инструменту, одарила зал улыбкой и, сев на табурет с витыми ножками, на мгновение замерла.

Глубокий вдох, и пальцы девушки легли на клавиши. Мелодия, поначалу тихая и едва слышимая, постепенно набирала мощь, одновременно с этим над роялем нарастало разноцветное сияние. Кристаллы, про которые говорил Серион, создавали красочные переливы, дополняя музыку картинкой. В ярких сполохах даже появилось изображение луга с

поднимающимися навстречу солнцу бутонами цветов, потом лес с птичками... Что и говорить, волшебная картина!

Амелинда тоже получила свою порцию аплодисментов и букет. Кто-то в зале даже потребовал выступление на бис. Но регламент подобного не предполагал, разве что с дозволения короля. И довольной брюнетке ничего не оставалось, как еще раз поклониться и вернуться на свое место.

Во время возникшей паузы к нам присоединилась сменившая наряд Клаудия. Как только все заняли свои места, конференсье объявил о выступлении Сьюзан.

Девушка, как оказалось, обладала приятным сопрано. Для ее выступления также не пожалели световых кристаллов, и шоу удалось на славу.

Для Ларетты на сцене установили большой черный холст, на котором она невидимыми красками рисовала что-то и при этом читала стихи о славном Каленгоре. В конце ей подали поднос с золотой пудрой, и она осыпала ею свое творение. Там, где проходила кисть, сверкающая пыль приклеилась, и нашему взору предстал портрет Эдгара. И если вначале все относились к выступлению с легкой иронией, то теперь кто-то даже крикнул: «Браво!» Да и королю, как я заметила краем глаза, такой поворот в выступлении очень понравился.

А вот я в полной мере восхититься творчеством Ларетты не смогла.

Все девушки показали великолепные номера. Красочные. И только мне предстояло выйти с книжкой. Да мое выступление не спасут даже идеальные ответы на все вопросы!

Еще и уши, не привыкшие к тяжелым украшениям, начало ломить. И ни о чем другом я уже думать не могла. Меня ждет фиаско, если Сериона услышу не только я, но и стоящий рядом ведущий.

Все было как-то неправильно, раздражало и заставляло нервничать еще сильнее. Пока я терзалась сомнениями, конференсье объявил мой выход. Услышав свое имя, я вздрогнула и торопливо встала.

— Удачи, — услышала я едва различимый голос Эдгара.

Одарила его нервной улыбкой и поспешила подняться на сцену, где меня дожидался ведущий. На подиуме я почувствовала себя как никогда маленькой и жалкой.

— Леди Мариэлла, вы собираетесь поразить нас своей феноменальной памятью, — начал разговор ведущий. — Каким же образом вы продемонстрируете это?

— Я за сутки выучила вот эту книгу, — продемонстрировала я словарь. — И готова ответить на любой вопрос по тексту.

— Умничка, — раздался шепот Сериона у меня в ушах.

Я вздрогнула и обвела взглядом зал, но стилиста не увидела. Видимо, он притаился на самом дальнем ряду. Либо вообще за шторой спрятался.

— Вы позволите? — Конференсье протянул руку, и я отдала ему книгу. Судя по всему, стилиста слышала действительно только я.

Тем временем ведущий быстро пролистал словарь и обратился к залу:

— Ваше величество, лорды и леди, это словарь экономических терминов объемом двести страниц. На мой скромный взгляд, внушительный объем.

Зал согласно загудел.

— И вы, леди Мариэлла, никогда не сталкивались с этой наукой?

— Говори «нет»! — более громко потребовал Серион. — Свали все на свою тетку.

Я внезапно поняла, что его комментарии начинают меня раздражать. Я и так волнуясь, а тут еще в два уха говорят, и всех надо понять, услышать и не выглядеть заторможенной. Ведь просила его подсказывать лишь в крайнем случае!

— Нет, не сталкивалась. В поместье всеми денежными вопросами занималась моя тетушка.

— Новые знания — путь к успеху, — улыбнулся мне мужчина и пролистал словарь. — Надеюсь, никто не будет против, если я задам вам первый вопрос.

— Прошу, — великодушно согласилась я.

— Начнем с простого. Что такое деньги?

Серион тут же начал нашептывать мне определение, и я не выдержала. Быстро сняла серьги и на немой вопрос конферансье пояснила:

— Непривычно тяжелые, мешают. А деньги — это всеобщий эквивалент, служащий мерой стоимости любых товаров и услуг, способный непосредственно на них обмениваться. По своей форме деньги могут быть особым товаром, ценной бумагой, знаком стоимости, различными благами или ценностями.

— Истинно правильно! — возвестил ведущий и предложил: — Кто еще желает задать вопрос леди Мариэлле?

Дебора изящно подняла руку:

— Позвольте?

— Безусловно, леди Дебора. — Прытко сбежав по ступенькам, конферансье с поклоном отдал словарь фрейлине. — Прошу.

Та изящно пролистала несколько страниц и с улыбкой начала заваливать меня вопросами. К счастью, ей попадались понятия, которые хорошо отложились у меня в голове. Книгу фрейлина отдала только по личной просьбе Эдгара. Пока он выбирал термин из обширного списка, я судорожно сжимала в кулаке серьги.

Интересно, если я их снова надену, это будет очень подозрительно выглядеть? Спрашивается, зачем было нужно психовать и снимать их? Вопросы были риторическими, а я в очередной раз расписалась в собственной глупости. Надо больше времени уделять медитации, глядишь, и импульсивность пойдет на спад.

Сейчас же мне оставалось только надеяться, что Эдгар не станет меня заваливать. «Ему самому невыгодно, чтобы я провалилась. Верно?» — пыталась я себя успокоить.

— Леди Мариэлла, расскажите, что такое фазы экономического цикла, — с выжидательной улыбкой попросил король.

Я облегченно выдохнула.

— Это фазы, которые проходит экономика в результате циклической динамики: пик, кризис, дно, подъем.

— Верно, — подтвердил Эдгар и пролистал словарь практически до самого конца. — И пожалуй, задам вам последний вопрос... Что такое шедула?

Ладони моментально вспотели, мысли судорожно заметались в голове. Я не помнила определения дословно. Всплывали лишь обрывки информации, но в их точности я была не уверена. Еще раз обругав себя за снятые серьги, собралась с мыслями и постаралась логично сформулировать определение.

— Это части заработка, которые подвергаются налогообложению, в случае если размер налога зависит от уровня заработка.

Пока я отвечала, Эдгар внимательно следил за текстом в книге. Там явно было больше слов. И я не могла понять по его выражению лица и едва заметной улыбке, насколько мой ответ верен. Это нервировало. Вот зачем эта драматическая пауза? Почему сразу нельзя сказать? Очень трудно стоять, улыбаться и при этом от волнения дышать через раз. Так и до обморока недалеко!

— Ваш вердикт, ваше величество? — первой не выдержала ожидания фрейлина.

Эдгар захлопнул книгу и с довольной улыбкой сообщил:

— Не дословно, но суть передана верно. Bravo, леди Мариэлла, вам удалось меня поразить.

Вот теперь у меня колени действительно ослабли от облегчения. Устояла я лишь на одном чувстве долга и желании рухнуть все-таки на мягкий стул.

— Браво, леди Мариэлла! — воскликнул конферансье и вручил мне тяжелый букет. — Благодарим вас за столь незабываемое выступление!

Я улыбнулась и отправилась на свое место. По пути передала свою благоухающую ношу слуге и наткнулась на довольный взгляд Эдгара. Было в нем что-то такое, отчего в душе расправились крылья, а вся усталость от перенапряжения испарилась.

«Пожалуй, ради этого стоило стараться», — мысленно заключила я и резко себя одернула. Нет, нельзя наслаждаться, это всего лишь игра, а я на работе, которую просто надо выполнить хорошо. Но окончательно взять себя в руки я так и не смогла, слишком пристально на меня смотрел король, смущая и одновременно подпитывая розовые фантазии.

— Его величество Эдгар Первый Каленгорский, — зычно объявил конферансье, стоило мне только сесть.

Эдгар поднялся и обратился к невестам.

— Леди, благодарю вас за столь чудесный концерт и приятно проведенное время. Вы все были великолепны. Теперь прошу вас в парк на пикник.

Двое слуг открыли створки замаскированных под окна стеклянных дверей. Прямо за ними оказалась широкая лестница, ведущая в парк.

Тем временем король с улыбкой продолжил:

— Думаю, среди собравшихся теперь есть ваши поклонники, которые пожелают выразить вам свое восхищение.

Я, конечно, догадывалась, что нам вряд ли дадут развалиться на лавочках, сбросить туфли и ослабить корсеты, но надеялась, что от общения с придворными оградят. В ином случае об отдыхе, даже минимальном, можно не мечтать. Оставалось радоваться, что нас выпустят погулять в парке.

Нацепив на лицо полагающуюся улыбку, я отправилась вслед за всеми воодушевленными прогулкой невестами. Когда мы достигли порога, по коже прошло приятное теплое дуновение весеннего ветра, который вместе с собой принес аромат ранних цветов. Я не сдержалась и вдохнула глубже. Когда шесть дней в неделю бегаешь на работу, только и мечтаешь, как бы остаться дома. И кто бы мог подумать, что двухдневное заточение заставит меня так соскучиться по свежему воздуху.

За последние дни столько всего приключилось. А ведь еще совсем недавно я была простой лаборанткой и замораживала лягушек. И тогда на улице было темно и сыро. Но весна на то и весна, чтобы из промозглой и холодной превратиться в теплую и ласковую красавицу в изумрудном платье.

На просторной лужайке прямо на траве стояли ажурные столики и стулья. Оркестр, еще недавно сидевший у сцены, уже располагался рядом с розовыми кустами. Слуги встречали гостей, держа в руках подносы, уставленные бокалами с игристым вином и различными соками.

К моему счастью, разбредаться на этот раз невесты не торопились. Они окружили Эдгара и пытались выяснить, чье же выступление ему понравилось больше всего, при этом успевали хвалить друг друга и восхищаться увиденным. Я лишь молча улыбалась.

— А какое выступление больше понравилось вам, леди Мариэлла? — неожиданно обратился он ко мне.

— Они все были великолепны. До сегодняшнего дня мне не выпадало шанса увидеть нечто подобное. За что благодарю от всего сердца вас, ваше величество, и вас, леди. И прошу прощения за свое весьма скромное выступление.

— О, простите меня, что встречаю в разговор, ваше величество, но я просто не могу не заступиться за нашу безмерно скромную леди Мариэлла! — раздался за моей спиной взволнованный голос вездесущего Серiona. — Я до сих пор под впечатлением от вашего выступления, леди Мариэлла! Вы обладаете несомненно полезным талантом, которому не нужны мишура и фейерверки.

В подобном заступничестве я абсолютно не нуждалась, но Серион преследовал свои цели. И проще было с ним согласиться, чем спорить. Я лишь успела в ответ улыбнуться, а к нашей компании присоединилась пара аристократов в возрасте. Статный мужчина и женщина в шляпе с перьями и со змеиной улыбкой на лице. Помнится, именно с ними долго беседовала Амелинда на первом балу.

— Лорд Серион, мы все знаем, как вы благоволите своей Алой Звезде, — проговорила леди, намекнув, что у Сериона к моей победе свой шкурный интерес. И, присев в глубоком реверансе, обратилась к Эдгару: — Но не стоит обходить вниманием остальных не менее талантливых девушек, ваше величество. Например, леди Амелинда продемонстрировала невероятно изысканный вкус.

— Безусловно, особенно хорошо смотрелись переливы световых кристаллов, произведенных на вашей мануфактуре, леди Орилана, — с не менее довольной и ядовитой улыбкой парировал Серион.

Хм, оказывается, все крайне заинтересованы в невестах и их отборе. Я и не думала, что с нашей помощью так активно делают себе рекламу. Серион показывает свои платья, кто-то кристаллы поставляет... Не удивлюсь, если где-то поблизости те, кто снабдил Клаудию пуантами, а Ларетту красками.

— Мы всегда поставляем ко двору артефакты премиум-класса, — пробасил спутник леди Ориланы. — И никогда не получали нареканий.

— Надеюсь, и впредь будет так, — пожелал Эдгар, за плечом которого уже появился Аргран с тонкой папкой. — А сейчас вынужден вас оставить на время.

Эдгар коротко кивнул и ушел вместе с тайным советником.

Размышлять, чем себя занять, мне не пришлось. Стоило королю отойти на несколько шагов, Серион тут же ухватил меня под руку и со словами: «Леди Мариэлла, я просто обязан показать вам королевский парк», — потянул меня к ближайшей дорожке, уходящей в густые заросли.

— Ты зачем сняла серьги?! — как только мы скрылись за зеленой изгородью, прошипел Серион.

Я тяжело вздохнула. Знала, что этого разговора мне не избежать, поэтому спокойно пояснила:

— Во-первых, они тяжелые и мешали думать. — Я вернула ему артефакты. — Во-вторых, трудно отвечать и слушать два голоса одновременно. Вы обещали подсказывать только в случае крайней необходимости, а не постоянно! Я и так вполне справилась самостоятельно, без жульничества, — припечатала я и довольно улыбнулась. Маленькая победа над собой все еще грела душу.

— Без жульничества, — пискляво передразнил меня Серион. — Скажи это тому, кто подсыпал в пуанты Клаудии битого стекла.

— Но как?! — потрясенно выдохнула я и нахмурилась. — Кто это сделал? И как вы узнали?

У меня в голове с трудом укладывалось, как можно сделать такую подлость, и еще мне надо было узнать, какой лазейкой воспользовался вредитель, ибо где пролез один, там пройдет толпа.

— Звезда моя, — насмешливо протянул Серион, — ты забываешь, что к каждой невесте приставлена моя помощница. Рианина доложила мне об этом инциденте. Правда, понять, кто из невест совершил столь варварское и недостойное леди преступление, так и не смогли. Но на всякий случай заменили обслуживающую Клаудию горничную.

— Дела... — задумчиво протянула я.

Конечно, я предполагала, что среди девушек, которые борются за то, чтобы стать королевой, нет дружбы. Но надеялась, что у них достаточно благоразумия и чести друг другу не пакостить.

— Благоразумие отказывает, когда на кону власть, а честь вполне можно сохранить, если темные дела совершать тихо и незаметно, — словно прочитав мои мысли, сказал Серион. Видимо, в задумчивости я не уследила за своим языком. — Так что зря ты отказываешься от предложенной помощи. Тем более она никому не навредила бы. Ох, как жаль, леди, что я не

смогу показать вам белую беседку у зеркального пруда! — наигранно печально и куда громче, чем говорил только что, возопил Серион.

Спустя мгновение я поняла, для кого было это представление. Из-за поворота появился Эдгар.

— Ваше величество! — радостно воскликнул королевский стилист, вместе со мной склоняясь в поклоне. — Срочные дела вынуждают меня оставить вашу невесту, и я смею надеяться, что вы не позволите ей заскучать. И все-таки покажете ей так не вовремя обещанную мной белую беседку.

От такого поворота событий я потеряла дар речи и даже не смогла ничего возразить на эту бесспорную ложь. В какой момент у Сериона возник этот «гениальный» план? И как только ему хватило смелости так открыто навязать меня Эдгару! Наверняка у короля есть куча важных дел.

— Не стоит беспокоиться, ваше величество, — поспешила пролепетать я. — Беседка не потеряет своей прелести за несколько дней, и я вполне могу посмотреть ее в другой раз, а сейчас вернусь к остальным невестам. Вместе нам точно не придется скучать.

Серион попытался убить меня взглядом.

— Зачем откладывать на потом то, что можно сделать сейчас, — вопреки моим ожиданиям благосклонно проговорил Эдгар и протянул мне руку в приглашающем жесте.

Как протягивала свою дрожащую кисть в ответ, даже не помню. Очнулась, лишь когда моя ладонь оказалась на мужском локте. Сердце едва билось от волнения.

— Вы хотели посмотреть белую беседку. — Голос Эдгара, раздавшийся совсем рядом с ухом, вырвал меня из ступора.

Я вздрогнула от неожиданности и... на противоположном берегу огромного пруда увидела ажурную беседку. Действительно белую. В душе что-то сжалось от неправильности всего происходящего. Я не сдержалась и выпалила:

— Серион просто вам меня навязал! И беседку придумал! Мне порой кажется, что он на меня крупную сумму поставил. И если я его разочарую, то он меня не пощадит. А она действительно красивая. Спасибо, и извините, что так получилось.

— Думаете, мне можно что-либо навязать? — с хитрой улыбкой спросил Эдгар.

Я глупо похлопала ресницами и только теперь поняла, какую сморозила глупость.

— Простите... значит, вы...

— Хотел с вами пообщаться. Чем не причина? Тем более такой благовидный предлог, — пожал плечами Эдгар, чем окончательно меня смутил и выбил из колеи.

— Я не понимаю, — честно призналась я.

— Знаете, еще пара месяцев, и вид на дворец кардинально преобразится. Он будет утопать в цветах.

— Это, наверное, очень красиво, — улыбнулась я и сделала вид, что не заметила смены темы разговора. — Но вряд ли я это увижу.

— Вы не хотите остаться? — искренне удивился король.

— Не знаю. Точнее, хочу, но вряд ли это возможно. Отбор завершится, и мне придется уехать.

Последнее слово я произнесла тихо, словно оно могло меня укусить. Думать о скором будущем было страшно. Вернуться к прежней жизни я не могла. Ехать в обещанное в награду поместье боязно, ведь все, кто там живет, знают правду, а жить в обмане удовольствие ниже среднего. Ну а будущая королева не потерпит рядом бывшую соперницу, пусть и ненастоящую. Куда ни кинь, всюду клин.

— При дворе найдется для вас свободная вакансия. Учитывая данную вами клятву, сомнений в вашей преданности быть не может.

— Я была бы рада такой возможности, но будет ли рада королева? — грустно усмехнулась я,

зная ответ.

— Я с ней договорюсь, — ничуть не проникся моими опасениями Эдгар.

И снова надежда расправила крылья, заполнив душу непривычным теплом. Но поблагодарить его величество за заботу я не успела.

— Ваше величество! — Звонкий девичий голос заставил меня вздрогнуть и едва ли не отскочить от слишком близко стоявшего короля. Но он меня удержал за локоть.

— Амира? — вопросительно изогнул бровь Эдгар.

На вид нарушительнице нашего уединения было не больше двадцати. Ее светлые волосы разметались по плечам, а в голубых глазах светился азарт. А вот ее спутник, худощавый парень, был более сдержан. На его узком лице не отражалось ни единой эмоции.

— Ваше величество, нас не хватает для игры в карират, а леди Амелинда грозитя всех победить! — картинно надула губки юная особа и пару раз хлопнула ресницами в надежде на положительный ответ.

Эдгар усмехнулся.

— Разве я могу отказать себе в возможности сыграть против одной из своих невест. Мариэлла, вы сыграете в моей команде?

— Увы, я не умею, — беспомощно развела руками я.

— Тогда мой долг вас научить. И пусть это звучит самодовольно, я еще ни разу не проигрывал.

— А мне обычно не везет за двоих, — хмуро заключила я, следуя за воодушевленной парочкой молодых аристократов. — Да и, боюсь, мне не хватит ловкости.

— С танцем у нас проблем не возникло, — понизив голос, проникновенно сказал Эдгар.

У меня по коже от его голоса побежали мурашки.

Желание спорить и переубеждать моментально пропало. Теперь меня куда больше заботил цвет моего лица и безумно колотящееся сердце. Такими темпами я по завершении отбора заработаю несколько инфарктов.

ГЛАВА 7

Идти оказалось не так далеко, но юная нетерпеливая леди периодически оборачивалась и подгоняла нас, чем несказанно меня удивляла.

— Что именно вас удивляет, Мариэлла? — неожиданно спросил Эдгар, а я мысленно отругала свой своевольный язык.

— Она очень смелая, — кивнула я на впереди идущую леди. — Я бы к вам ни за что не подошла с просьбой поиграть и тем более не посмела бы поторопить.

— Да, мало кто на такое отчаётся. Но Амира — моя кузина по материнской линии. Она выросла во дворце, а королева всегда чтит семейные узы, и мы близко общались. Да и пикник — далеко не протокольное мероприятие, так что некоторыми этикетными условностями вполне можно пренебречь и просто немного отдохнуть.

В голосе короля промелькнула усталость. Я не удержалась и, ободряюще сжав локоть Эдгара, бодро заявила:

— Значит, отдохнете. А я постараюсь быстро научиться играть в карират.

Эдгар рассмеялся, окончательно замедляя шаг:

— Я в вас даже не сомневаюсь, Мариэлла.

— А вот я в себе постоянно, — беззаботно пожала плечами я.

Мы остановились перед последним поворотом к поляне. Амира, воодушевленная предстоящей игрой, дожидаться и торопить нас не стала. Эдгар обернулся ко мне и обреченно покачал головой:

— Вы слишком плохо себя цените.

Я грустно усмехнулась:

— Я темная, мне всю жизнь доказывают, что моя жизнь ничего не стоит и никому не нужна. И я даже рада, что оказалась здесь и мой дар может быть полезен.

Меня переполняла благодарность к Эдгару за то, что он вопреки всему заботится обо мне и ценит куда выше многих. Но мужчина от моих слов снова стал серьезным и немного хмурым.

— Мари... — Эдгар протянул ко мне руку.

У меня все внутри сжалось от страха и предвкушения. Я застыла, боясь пошевелиться и не зная, что вообще делать.

— Ваше величество! Поторопитесь, они уже начали без нас! — раздался из-за поворота голос Амиры.

Эдгар вздрогнул и быстро отдернул пальцы, так и не дотронувшись до моей щеки. Но кожу все равно жгло от едва уловимо скользнувшего по ней чужого тепла. Все мои чувства и мысли в одно мгновение сконцентрировались в этом месте.

Король как ни в чем не бывало пошел на поляну, а я судорожно пыталась восстановить дыхание и не позволить смущению окончательно завладеть мной.

«Я не должна вообще думать об этом! Мало ли что там мне показалось, и мало ли что хотел сказать Эдгар. Не думать, не думать, не думать!» — мысленно наставляла я себя. Мне практически удалось успокоиться к моменту, когда мы появились на поляне для пикника.

Центр лужайки уже организовали под игру, расставив в хаотичном порядке маленькие арки, сложенные из деревянных брусочков. В эти ворота, насколько я знала, надо было попадать деревянным шаром. Вот только вся сложность состояла в том, что по снаряду надо было бить специальным молотком с длинной ручкой и при этом рассчитать траекторию движения шара так, чтобы он не сбил шаткие сооружения.

В общем, показать хоть какую-то более или менее приличную игру для меня было не реально. Тем более выиграть. Зато Амелинда, которая сейчас держала в руках молоток и принаравливалась к удару, явно знала, что делать и как. Она достаточно сильно стукнула по

снаряду, и тот с жужжанием и магическими искрами влетел в первые ворота.

Арка из брусков вспыхнула изумрудным светом. Но снаряду этого оказалось мало, и он прошел еще через одно препятствие, которое загорелось золотым.

— Прекрасный удар, леди Амелинда, — сделал невесте комплимент Эдгар.

— Благодарю, ваше величество. И с нетерпением жду вашего удара, — проворковала в ответ баронесса и передала молоток королю. После чего бросила на меня холодный и неприязненный взгляд.

Ох, ничего хорошего это мне не сулило.

— О, будьте осторожны в своих желаниях, леди Амелинда. Сейчас результат вашей команды в сорок очков будет безоговорочно побит! — с излишним, на мой взгляд, энтузиазмом заявила Амира.

— Но для начала свой удар сделает леди Мариэлла, — с улыбкой сообщил Эдгар и протянул мне игровой инвентарь. Пришлось ухватить молоток за рукоять. Он оказался неожиданно увесистым, и я едва его не выронила, вовремя перехватив второй рукой.

— На это тоже любопытно посмотреть, — с тонкой улыбкой сказала баронесса, догадавшись, что я никогда не держала подобное орудие.

Надо мной часто насмехались, и я даже научилась это пропускать мимо себя, но сейчас захотелось уколоть заносчивую аристократку. Желание оказалось настолько сильным, что я не успела его сдержать и с довольной улыбкой проговорила:

— Ваше величество, вы обещали научить меня играть.

— И я от своих слов не отказываюсь. Прошу.

Эдгар сделал приглашающий жест к линии старта. Но приступить к обучению он не успел.

Испуганный женский крик заставил всех замереть. Опомившись, мы не сговариваясь бросились к кустарнику, откуда прилетел звук. Но спасти никого не потребовалось. В момент нашего с Эдгаром появления стража уже снимала с мечей одного из слуг.

Тело с глухим звуком упало на землю, заливая все кровью. От неприятного и пугающего зрелища к горлу подкатила тошнота, и я поторопилась отвернуться. В паре метров справа увидела Клаудию и пастыря, который старался успокоить белую как мел девушку.

— Все уже закончилось, дитя мое. Против Слова Создателя любые злоумышленники беспомощны, — увещевал он блондинку и гладил ее по руке.

На поляне появились и советник со своим помощником.

— Всех посторонних удалить, — скомандовал Эдгар, махнув рукой в сторону собирающихся поглазеть на происшествие придворных и вездесущих журналистов. — Все записи проверить, лишнее убрать.

Лигар коротко кивнул и отправился выполнять приказ вместе с частью подоспевшей стражи. Меня, естественно, выдворять с поляны не стали, и я отправилась к Клаудии, подальше от окровавленного мертвеца, которого поспешили укрыть чьим-то плащом.

— Как ты? — обеспокоенно спросила я. — Что случилось?

— На леди Клаудию хотел напасть обезумевший слуга, — вместо девушки мягко пояснил пастырь.

— Мне повезло, что вы оказались рядом. Спасибо, — сипло поблагодарила блондинка и подняла на меня глаза, в которых я увидела обреченность.

У меня защемило сердце, и я порывисто обняла ее.

— И все же мы хотим слышать подробности, — вмешался Аргран.

— Мы с леди Клаудией обсуждали тему благодати и ее проявлений и решили немного отойти от шумных игр. Когда мы уже распрощались и я отошел в ту сторону, — пастырь указал на кусты, усыпанные набухающими бутонами роз, — на леди кинулся этот мужчина. Я заметил в

его руке нож. И так как отошел я недалеко, успел применить Слово Создателя, лишив злодея возможности двигаться. Но стража оказалась менее гуманной и практически в тот же миг убила несчастного безумца.

В голосе священника слышалась неподдельная скорбь по погибшему. Я, конечно, знала, что святые учат любви и состраданию к любому даже оступившемуся на праведном пути человеку. Но жалеть несостоявшегося убийцу? По-моему, это чересчур.

Аргран недовольно поджал губы, бросил хмурый взгляд на подчиненных и сказал:

— У них особые указания по защите невест. Полномочия не превышены.

— Пусть с останками поработают менталисты, может, выяснят что-нибудь, — предложил Эдгар и обратился ко мне: — Леди Мариэлла, будьте добры, проводите леди Клаудию в ее покои.

Я согласно кивнула и, взяв девушку под руку, повела ее во дворец. По пути пыталась ее успокоить. Клаудия на мои увещевания никак не реагировала, словно впала в транс после попытки покушения на ее жизнь. Ее можно было понять.

Оттаяла блондинка, лишь когда мы оказались в ее комнатах. Я попросила горничную принести чай. Мы с Клаудией расположились на диване в гостиной. В отличие от моих покоев здесь в отделке преобладала лазурь и белый цвет.

Какое-то время мы молча пили чай. Клаудия не стремилась делиться своими мыслями, а я пыталась избавиться от неприятных воспоминаний. Не привыкла я к кровавым зрелищам. Одно дело — слушать в криминальных новостях о чем-то подобном и совершенно другое — увидеть воочию.

— Спасибо, что не оставила, — прервала тишину Клаудия. — И прости...

— Не за что благодарить, — мягко улыбнулась я. — Я очень рада, что ты не пострадала. И извиняться тебе тоже не за что.

Клаудия горько улыбнулась:

— Ты невероятно добрая, я таких еще не встречала. Здесь все только и мечтают, как друг другу навредить, на все идут, даже на откровенную подлость. Не удивлюсь, если это нападение организовал кто-то из наших соперниц.

Я задумчиво поджала губы. Доля истины в словах девушки была. Тем более ей уже пришлось вытряхивать стекло из пуантов.

— В любом случае будет расследование, и нам надо надеяться, что преступника найдут.

— Да, только и остается, что надеяться. И попытаться забыть страх... — тихо сказала Клаудия.

— Ты справишься. Я в тебя верю. — Я по-дружески сжала руку девушки.

Но Клаудия упрямо покачала головой:

— Трудно с этим справиться, когда тебя окружают одни злопыхатели и за каждым углом мерещатся убийцы. Мы как мишени на голом поле. Слишком незащищенные.

Мне стало обидно. И не только за себя, но и за толпу стражей, Арграна и Лигара, а особенно за Эдгара. Перед глазами встал образ уставшего мужчины, который уже и не мечтает об отдыхе.

— Никто не говорил, что путь к трону будет прогулкой по поляне с незабудками, — наставительно сказала я. — И королевой быть непросто. Да, случаются неприятности, но нас оберегают. Мы все живы и здоровы. Надо учиться быть стойкой, иначе враг точно победит и нас, и Эдгара. Что тогда будет?

Но Клаудия меня, кажется, не слышала. Она саркастично усмехнулась и хмыкнула:

— Мы все пока живы. Но надолго ли? Враг уже переступил порог дворца. Сложно в таких условиях продемонстрировать стойкость!

— Надо держаться вместе. Нас будет проще охранять, значит, и риск покушений исчезнет.

«И мне это сильно облегчит работу», — добавила я про себя.

— Да, наверное, ты права, — устало вздохнула Клаудия и, поднявшись, порывисто меня обняла. — Но из всех я доверяю только тебе, Мари.

Неожиданное признание несколько смутило меня. Ничем особым я такого отношения точно не добивалась. Но было приятно. Раньше у меня не было подруг. Я неловко обняла девушку в ответ.

— Я тоже тебе доверяю.

Клаудия цеплялась за меня, словно за спасательный круг. В какой-то момент я даже ойкнула от боли из-за впившегося в открытую часть спины браслета блондинки.

Клаудия тут же отстранилась и извинилась:

— Прости, я что-то слишком разволновалась. Ты права, пора уже брать себя в руки. Не годится будущей королеве нюни распускать.

Я поддержала ее ответной улыбкой и, решив, что на этом моя миссия по успокоению невесты закончена, распрощалась с ней.

Покинув покои Клаудии, я направилась к себе. В голове царил сумбур, и это, к сожалению, никак не было связано с неудавшимся покушением на Клаудию. Меня царапнула ее последняя фраза.

Нет, я, конечно, буду рада, если она выиграет на отборе. Тогда шанс остаться при дворе в какой-нибудь должности у меня будет выше. Но в то же время ее слова вызывали у меня досаду и еще какое-то зудящее, не дающее покоя чувство, название которому я придумать не могла.

Внезапно до моих ушей долетел разозленный голос Амелинды:

— Эта выскочка бесит! И как ей удастся постоянно оказываться в компании Эдгара?!

Я остановилась у неплотно прикрытой двери одной из общих гостиных и прислушалась, ни на долю секунды не сомневаясь, что речь идет обо мне.

— На ее стороне Серион, — напомнила баронессе Ларетта. — Он давно при дворе и много может предусмотреть, подсказать...

— Это бесит еще сильнее. Что они в ней нашли? Одни кости. Я куда больше подхожу под типаж, который нравится Эдгару.

— Кто знает, у мужчин вкусы меняются, — неосторожно ляпнула Ларетта и быстро добавила: — Но, может, просто совпадение.

— В любом случае от этой рыжей выскочки надо избавиться. Стереть ее репутацию в порошок.

— Но журналисты уже пытались, мы же видели в новостях, что о ней почти ничего не известно. Прислуга молчит, приближенные к семье графа кормят общественность догадками...

— Мой отец говорил: если не можешь найти компромат, сочини его сам!

— Но...

Дослушать мне не удалось, потому что в кармане завибрировал литтор. Тот самый, что выдали мне в первый день работы во дворце. Не ответить было нельзя, поэтому я не мешкая бросилась в соседнюю комнату. К счастью, там никого не было. Я схватила артефакт для связи и провела по нему пальцем, принимая вызов.

«Мариэлла, вы где?» — раздался в голове голос Лигара.

«Сейчас в библиотеке для невест».

Видимо, помощник советника уловил мое взволнованное состояние, потому что поинтересовался:

«У вас все хорошо?»

«Да, просто пришлось пробежаться, чтобы скрыться от посторонних глаз».

«Ясно, я сейчас за вами приду. Никуда не уходите».

Вызов оборвался, и я тяжело вздохнула. Мир вокруг меня превращался в сумасшедший дом. Мне нужен был план действий, чтобы избежать проблем с баронессой. Единственное, что пришло в голову, — предупредить моих работодателей о замыслах девушки. Что я и сделала, как только появился Лигар.

Выслушав меня, он нахмурился и отправил через свой литтор несколько сообщений.

— За ней проследят.

— А может, просто рассказать невестам, что я тут для их защиты и меня не стоит изводить? — с надеждой предложила я.

К моему разочарованию, Лигар отрицательно качнул головой.

— Чем меньше людей знают о вашей миссии, тем проще сохранять ее в тайне от врага. Девушки порой бывают болтливы, а последние события говорят, что враг подобрался слишком близко.

— Они меня изведут раньше, чем охотник на невест, — хмуро заключила я.

— Мы этого не допустим, — заверил Лигар и взял меня под руку. — Пойдемте, нас ждет лорд Аргран.

В следующее мгновение нас поглотило сияние портала.

Мы переместились в полутемный коридор, освещенный редкими желтыми светильниками. Среди гладкого серого камня, которым были выложены стены, деревянные полотна дверей в стальной оплетке смотрелись темными пятнами. Это однообразие создавало гнетущую атмосферу. словно мы не во дворце, а в какой-нибудь тюрьме. Меня даже передернуло от этой мысли.

— Не пугайтесь, леди Мариэлла, — сказал Лигар, уловив мою дрожь. — В подземельях кроме камер для допросов расположен и морг. И нам требуется ваше заключение как специалиста-проклятийника.

Я нервно кашлянула. С трупами людей мне не приходилось иметь дело.

— Надеюсь, у вас крепкие нервы, но, если почувствуете дурноту, не стесняйтесь, скажите, у меня есть наштабь. — Мужчина открыл дверь, у которой мы остановились. — Прошу.

— Я была лаборантом на кафедре целителей и трупы видела, — пробормотала я, мысленно готовясь к неприятному зрелищу. — Издалека...

Морг оказался небольшим. На стальном столе в центре комнаты лежало укрытое простыней тело, вдоль одной стены тянулся лабораторный стол с различными инструментами. Рядом с трупом стоял Аргран и что-то читал в литторе размером с папку для бумаг.

Стоило мне переступить порог, как по коже скользнул холод, поддерживаемый магическими плетениями.

— Леди Мариэлла, сейчас вам предстоит взглянуть на труп нападавшего, — сказал Аргран. — Я бы, конечно, предпочел кого-нибудь более опытного, но его величество отстранил всех моих специалистов. Так что заключение о том, было ли воздействие на этого человека со стороны проклятийника или нет, предстоит дать вам.

— Я постараюсь. Чем более давнее воздействие, тем сложнее его обнаружить.

— Но все же подойдите к делу со всей тщательностью. Менталисты ничего следствию не дали. Лишь сказали, что имело место воздействие на сознание, отчего все воспоминания бедолаги превратились в кашу. Мне требуется подтверждение, что враг придерживается старого плана с темным во главе или же у него появились новые методы.

— Возможно, это кто-то еще, — вставил замечание Лигар.

— Это был бы самый неприятный исход.

Аргран откинул простыню с головы трупa. Я в очередной раз нервно кашлянула.

— Это было необязательно, сканирующее заклинание можно и так наложить, — сипло сообщила я и протянула над лицом мертвеца руку.

Вокруг каждого человека есть магический фон, у каждого он индивидуальный. На нем отражаются все магические и физические воздействия. Например, проклятия проявляются либо как темные пятна, либо как едва уловимые нити. Все зависит от мастерства проклятийника, силы наложенного воздействия и наличия скрывающих Тьму плетений. Наш противник не был дилетантом, а серая угасающая аура погибшего слуги только усложняла мою задачу. А еще заметить на ней старые ниточки Тьмы не позволяло совсем недавнее светлое воздействие пресветлого пастыря.

Помучившись около четверти часа, я была вынуждена расписаться в собственном бессилии.

— Жаль, — заключил советник, но в его голосе не прозвучало и толики обозначенного чувства. Он точно от меня ничего не ждал. — Спасибо, леди Мариэлла, дальше мы здесь справимся без вас. Лигар, проводи.

Лигар подхватил меня под локоток и направил в сторону двери. Я не стала сопротивляться. Слишком устала за сегодняшний день и последние пятнадцать минут в частности.

Перемещались обратно в крыло невест, как и в подземелье, с помощью портала, из него мы вышли прямо напротив моей двери.

— Отдыхайте, леди Мариэлла, — с улыбкой пожелал Лигар. — И не расстраивайтесь из-за слов лорда Арграна. Отец порой бывает слишком суров. Вы очень смелая девушка и невероятно самоотверженны в работе, вы достойны восхищения.

— Спасибо, — с неуверенной улыбкой поблагодарила я. — Надеюсь, что у меня получится действительно помочь.

— Вы уже очень помогаете, — заверил мужчина и коснулся губами моей руки в прощальном жесте. — Не смею более вас задерживать, леди Мариэлла.

Он посмотрел на меня с такой теплотой, что мне даже стало неловко. Я в ответ только кивнула и поторопилась скрыться в своих покоях.

В голове теснились догадки и предположения. Дважды за день я оказалась в двусмысленных ситуациях. Сначала меня вводил в смущение его величество, теперь Лигар решил восхититься мной.

«А может, это все какая-то изощренная проверка?» — мелькнула мысль. Но доводов в ее пользу я не смогла подобрать.

— Ваше сиятельство? — вырвал меня из раздумий голос Ниры. — У вас все хорошо?

— В смысле? — не поняла я.

— У вас такое озабоченное лицо... — виновато улыбнувшись, пояснила горничная.

— Просто задумалась, — отмахнулась я и заодно постаралась выкинуть из головы все мысли. Устала я от них.

Чтобы окончательно отключиться, я активировала видер и расположилась в кресле, готовясь погрузиться в мир развлекательных программ. Но и тут мне не повезло. Сразу после логотипа «Светского вестника» я узрела себя на сцене конкурса талантов. Признаться, я думала, что выглядела в тот момент куда более растерянной и взволнованной. Ведущая вещала о моем блистательном выступлении, а вновь услышанное одобрение Эдгара вызвало у меня довольную улыбку. Хотелось собой гордиться, и отказывать себе в этом я не видела причин.

— Как вы могли убедиться, главная фаворитка отбора снова выделилась, продемонстрировав незаурядный талант! — заключила появившаяся в сиянии видера блондинка-ведущая. Она сидела в кресле на фоне яркой стены с названием передачи. — И тема нашей сегодняшней беседы: «Кто же такая графиня Далитвар?»

Я вздрогнула. Где-то на задворках сознания постоянно обитал страх быть узнанной, несмотря на все заверения Арграна, что этого не произойдет.

— В нашей студии сегодня находятся друг почившего не так давно графа Далитвара барон Шонтан и сэр Асангарен, специалист, изучающий историю древних аристократических родов.

Я мысленно хмыкнула. Журналисты серьезно подошли к вопросу моего появления. Мне даже стало интересно, чья правда окажется в итоге сильнее: обработанной тайной службой прислуги или ученого. Но я моментально забыла об этом, когда представили единственную женщину среди гостей:

— Мадам Ланира служила в поместье графа горничной в течение шести лет.

— Пяти, — поправила женщина лет сорока. Ее темные волосы были стянуты в тугий хвост, а круглое лицо с мясистым носом и слишком ярким макияжем не вызвало у меня ни симпатии, ни доверия.

Ведущая белозубо улыбнулась и представила последнего гостя:

— И сэр Танкарин, магистр в области психологии и ментального воздействия, глава кафедры нейромагии в госпитале душевных заболеваний имени Каташна. Рада всех вас приветствовать. И первый вопрос вам, барон: каким человеком был граф и какие у него складывались отношения с женой? Существует мнение, что это был договорной брак.

Барон был тучным мужчиной с пышными бакенбардами и пухлыми губами. Они сильно контрастировали с маленькими, едва заметными глазами. Голос у него был глубокий и низкий.

— Графа я знал буквально с детского возраста. Не сказать, что он был склонен к дружбе в том понимании, к которому мы привыкли, но всегда принимал меня. Во время встреч он мог подолгу молчать или заниматься своими делами в моем присутствии. Порой он что-то говорил, и я отвечал, зная, что меня, несмотря на всю отстраненность, услышат. Большого требовать от Октавиуса не приходилось. С годами ситуация только ухудшалась. Я, конечно, пытался поддержать его и всеми силами вытащить из той замкнутости, но оказался бессилён перед его болезнью. Даже прелестная леди Миралла не могла достучаться до него в полной мере. Она была очень приятной леди и к мужу относилась с пониманием и уважением.

— А вы можете подтвердить факт беременности леди Мираллы? — вклинилась в пространные воспоминания барона ведущая и пытливо прищурилась.

— Конечно, могу! — фыркнул в ответ мужчина. — Я это видел собственными глазами!

— Замечательно! — возразовалась журналистка и задала новый вопрос: — Но были ли роды?

Барон покраснел и даже закашлялся.

— Как говорят, были, но я не лекарь и не присутствовал.

— Тогда переадресую этот вопрос вам, мадам Ланира. Вы же на тот момент работали в доме графа.

— Да, — с улыбкой откликнулась женщина. — И роды действительно были. Графиня была очень слаба здоровьем, и ее роды сопровождал приглашенный целитель. Нас, конечно, никого не пустили.

— Но вы слышали крик младенца?

— Как есть слышала, — осенила себя знаком солнца женщина и тонко улыбнулась.

Я выдохнула, но, как выяснилось, радоваться было рано.

— Но почему же ни у кого не возникло вопросов, что стало с младенцем и как удалось отцу скрыть дочь даже от прислуги? — недоумевала ведущая.

— Ох, после смерти леди Мираллы такая суеда началась. Граф бушевал два дня, переживая свою утрату. Вы знаете, у него случались неконтролируемые приступы. И мы в такие моменты боялись лишний раз нос высунуть. Личное крыло вообще было закрыто для посещений. Туда ходили только связанные кровной клятвой и обетом молчания. А на похоронах были два закрытых гроба. — Мадам Ланира всплакнула и утерла платочком глаза. — Простите, до сих пор вспоминаю с болью.

— Ничего, мы понимаем, — с наигранным участием сказала блондинка и устремила свой взор на магистра. — Сэр Танкарин, скажите, насколько вероятно, что дочери передалось

заболевание ее отца, особенно если учесть их явное внешнее сходство? Да и из достоверного источника нам известно, что порой леди Мариэлла ведет себя несколько импульсивно, порой без причины падает в обморок. Что скажете?

— Да, такое вполне возможно, но любые болезни сознания проявляются не сразу либо не в полной мере. Все это индивидуально. И подтвердить наличие заболевания у графини может только тест и анализ целостности сознания.

Я поперхнулась воздухом от возмущения. Меня только что легко и незатейливо назвали потенциальной шизофреничкой.

— Леди Мариэлла! — переполошилась расставляющая на столе вазочки с конфетами и вареньем Нира. — С вами все в порядке?

— Жить буду, — прокашлявшись, просипела я. — Просто не ожидала такого...

— Ох, да не смотрите вы эти глупости! — всплеснула руками горничная. — Этим шоу давно никто не верит. Там лишь бы сенсацию из пальца высосать. А вы лидер отбора, и уже никто не сомневается в вашей победе. Вот и злословят некоторые... от бессилия.

Запинка в речи горничной была красноречивой.

— Например, Амелинда? — без труда догадалась я.

Девушка смутилась, но ответила:

— Она вас сильно не любит.

— Я знаю, — тяжело вздохнула я и переключила видер на новостной канал. Слушать о себе небылицы больше не хотелось.

Вот только и «Каленгорский вестник» не порадовал. Антэрил вновь стягивал войска к границе. Объединенные западные королевства косвенно поддерживали нашего противника, но тем не менее не отрицали вклада Каленгора за несколько веков владения спорными ныне землями и предложили вообще предоставить этой территории независимость. В южных горах в герцогстве Кзарат народ решил потребовать отделения от ослабевшего Каленгора и возвеличиться, как это было в далеком прошлом. Для подавления беспорядков даже пришлось подключить магов-водников. Сам герцог об отделении говорить не хотел. Трон под ним шатался, и власть готов был взять племянник герцога, сбежавший в Антэрил и произносящий оттуда пламенные речи о свободе, независимости и равенстве. Словно раньше народу чего-то не хватало.

Апофеозом кошмаров стал теракт в приграничном Даркарте.

— Смутные времена, — вздохнула Нира, вторя моим мыслям. — Но скоро вы станете королевой, его величество восстановит порядок, и война закончится. Пресветлый пастырь уверяет, что скоро нас ждет светлое и спокойное будущее, просто надо спокойно принять все перипетии и изменения!

— Да, все обязательно будет хорошо, в любом случае. Даже если не я стану королевой, — поправила я девушку, воодушевленную проповедью пастыря.

— И все же я верю в вашу победу. И лорд Серион в ней не сомневается. На вашей стороне практически все!

Я лишь улыбнулась. Страшно даже представить, каково будет разочарование народа, а главное Сериона, когда я отдам первенство другой. Представила себе картину, как королевский стилист приходит снять мерки для очередного платья в его коллекцию и с улыбкой затягивает сантиметровую ленту на моей шее.

От мыслей о будущем меня отвлек стук в дверь. Когда Нира открыла, на пороге стоял Лигар.

Что-то случилось.

— Вас хочет видеть его величество, — коротко сообщил страж, и я поспешила подняться.

— Удачи, леди Мариэлла, — пожелала мне Нира.

ГЛАВА 8

В коридоре нас сразу окружила охрана. На мой вопрос о причинах внепланового свидания Лигар лишь пожал плечами и предположил:

— Мне о причинах не сказали. Но вечером невестам раздали дополнительные амулеты, возможно, для вас будут еще какие-то указания.

Он проводил меня до приемной короля и препоручил заботам камердинера. Тот провел меня мимо кабинета, через анфиладу гостиных и попросил подождать у очередных дверей, из-за которых доносились звуки скрипки. Правда, стоило слуге постучать, как музыка стихла, а я услышала глухое «войдите».

Слуга открыл передо мной дверь и с поклоном пропустил в покои короля. Внутренне я даже сжалась от охватившего меня трепета. Надо обладать немалым доверием со стороны короля, чтобы пропустили так далеко.

Переступив порог, я оказалась в просторной гостиной. Напротив камина стояли мягкие диваны, обтянутые изумрудной парчой с золотым узором, и журнальный столик, на котором сейчас лежала скрипка.

— Добрый вечер, Мариэлла, — с мягкой улыбкой поприветствовал меня Эдгар.

Я поспешила сделать реверанс, про который, признаться, едва не забыла.

— Вы хотели видеть меня, ваше величество.

— Да, — кивнул король. — Я хочу лично дать вам амулет, который куда быстрее сообщит о нападении, чем вы активизируете литтор. Другим невестам подобные я уже выдал в качестве подарков, ваш же будет с несколькими дополнительными свойствами. Присядьте, сейчас я его принесу.

Я опустила на самый краешек мягкого сиденья, а Эдгар отправился в соседнюю комнату. Воспользовавшись вынужденным одиночеством, я принялась рассматривать лежащую на низком журнальном столике скрипку.

С одного взгляда становилось понятно, что инструмент очень дорогой. На нем не было украшений или тонкой резьбы, но каждый изгиб, натяжение струн, изящество говорили, что ее сделал мастер с большой буквы. Даже закралось подозрение, что это творение руки самого Орадивари, умершего пару столетий назад. Таких инструментов осталось от силы штук двадцать, и десять из них хранились в музеях. А тут сокровище лежало прямо на столе!

«Никогда бы не подумала, что Эдгар умеет играть», — мелькнула в голове мысль, и я несколько нервно огляделась. Вдруг за портьерой прячется музыкант. Отчего-то не верилось, что мощный и сильный мужчина может играть на столь хрупком и чувствительном инструменте.

Я еще раз воровато оглянулась, и рука потянулась к скрипке.

Хоть кончиками пальцев прикоснуться в великому...

— Нравится? — неожиданно раздалось рядом.

Я быстро отдернула руку и испуганно уставилась на вернувшегося в комнату короля.

— Я не... я только посмотрела! Честно! — затараторила я.

Надо же было так влипнуть! Сейчас меня выставят вон и для верности закуют в кандалы, чтобы руки ко всяким раритетам королевским не тянула без спроса.

— Это вы играли? — с перепугу спросила я в попытке сгладить неловкость.

Эдгар одарил меня насмешливым взглядом и, положив на стол рядом с инструментом плоскую коробочку, подошел вплотную.

— Ты разгадала мой страшный секрет. — Мужчина угрожающе навис надо мной.

Носа коснулся терпкий аромат гвоздики, и мысли резко свернули на другую дорожку. Мне до зуда в кончиках пальцев захотелось прикоснуться к Эдгару. Испугавшись своей реакции, я

вжалась в мягкую спинку дивана, стараясь оказаться как можно дальше от короля, не чувствовать исходившее от него тепло.

— Обещаю никому об этом не говорить, — нервно пискнула я и, сдаваясь, подняла руки.

«Создатель, что я несу! Ведь он надо мной просто смеется! Надо срочно бежать отсюда. Что он там говорил про амулет?»

Но сменить тему разговора я не успела. Эдгар сам отстранился и, подхватив скрипку, с горькой усмешкой осмотрел ее.

— Воспитание членов королевской семьи включает среди прочего занятия музыкой. В детстве мать едва ли не за уши таскала меня на эти уроки, а потом решила, что куда проще отправить ко мне учителя с инструментом, чем притащить меня к роялю. Я же впоследствии узнал, что определенными звуковыми сочетаниями можно пытаться окружающих. Вот только маэстро Гатари не был бы великим учителем, если бы не продемонстрировал, что человеческое ухо отлично привыкает к любым повторяющимся раздражителям, какими бы противными они ни были. А для профессионального палача важно разнообразие в применяемых методах.

— Какие занимательные у вас педагоги, — кашлянула я и постаралась выровнять сбившееся дыхание.

— Согласен, — усмехнулся Эдгар и крутанул скрипку в руках. — Ужасный инструмент.

— Он прекрасен, — с легким возмущением возразила я и только после поняла, что сморозила и с кем спорю. — Извините.

Король широко улыбнулся и протянул мне скрипку.

— Возьми ее.

— Э-э-э... что? — ошарашенно переспросила я.

Эдгар охотно повторил:

— Можешь потрогать ее, если понравилась. Даже сыграть что-нибудь.

— О нет, — помотала головой я. — Я совсем не умею играть. И еще я боюсь ее повредить. Это работа Орадивари?

Я нервно заправила одну из прядей за ухо и провела пальцем по переносице, поправив отсутствующие очки. Дурацкие привычки заставили чувствовать себя еще более неловко, чем раньше.

— Да, — ответил Эдгар. — И от того, что ты возьмешь ее, она не развалится.

Я неловко взяла скрипку за гриф и замерла. Пальцы сжимали теплое лакированное дерево, и захотелось пройтись пальцами по струнам. И только осознание, что это будут самые ужасные звуки, которые издавал этот инструмент, заставило сдержаться.

— Она потрясающая, — выдохнула я.

— Попробуй сыграй что-нибудь, — продолжал настаивать король, даже ухватил меня за локоть и вынудил подняться.

— Нет-нет, я действительно не умею и мучить окружающих не желаю. — Я поспешила передать скрипку обратно хозяину.

— В этом нет ничего сложного, — уверенно заявил Эдгар.

А в следующий миг он развернул меня к себе спиной и прижал к своей твердой груди.

Я опомниться не успела, как оказалась практически в объятиях Эдгара. На моем плече лежала скрипка, в другую руку король вложил мне смычок и перехватил для надежности за кисть. Он лишил меня возможности хоть немного отстраниться. Кожа от прикосновений едва ли не пылала.

Мужские пальцы зажали несколько струн, и мою руку со смычком легко толкнули вперед.

Пронзительный звук мурашками прошел по телу, тут же сменившись приятным переливом.

Музыка звенела как хрусталь, заполняя пространство, искажая реальность и унося в какие-то неведомые дали, где единственной опорой был сжимавший мои руки мужчина, дыхание которого касалось моего виска и щеки. Мы раскачивались вместе с порывами мелодии, подчиняясь ее форте и тихому пиано, мы были единым целым.

Когда оборвался последний звук, я с шумом вздохнула. В теле скопилась приятная усталость, а ноги едва не подкашивались от эйфории. В голове царила приятная пустота.

Эдгар забрал у меня скрипку и, одной рукой обвив мою талию, тихо проговорил на ухо:

— Видишь, это несложно.

Его губы коснулись виска, а после поцелуи неуловимо быстро соскользнули на шею. Легкие и невесомые, они обжигали и одновременно заставляли меня трепетать от нарастающего наслаждения. Я окончательно потеряла связь с реальностью, полностью растворившись в непривычных, но необычайно приятных ощущениях.

Тем временем мужские губы уже касались моих, лишая дыхания и вынуждая прижиматься сильнее к Эдгару, полностью завладевшему моим разумом и телом.

Перезвон системы оповещения был сродни грому среди ясного неба, очень жестоко вернув меня в реальность. Эдгар вздрогнул вместе со мной и, сжав напоследок объятия, все же отстранился.

— Кто? — спросил он в пустоту.

Я не знала, куда себя деть. Взгляд намертво приклеился к полу. Чувство неловкости сжало стальными тисками. По коже словно мороз прошелся, и я невольно обхватила себя руками.

— Первый советник лорд Олдар со срочным известием. Просит аудиенции, — раздался откуда-то сверху голос камердинера.

— Приму в кабинете, — хмуро приказал Эдгар и снова повернулся ко мне: — Мари, прости, что так получилось.

— Ничего, я все понимаю, — пролепетала я, не поднимая глаз.

Все что я хотела сейчас — оказаться как можно дальше отсюда. Лишь бы ничего не слышать, особенно оправданий и извинений. Я хотела оставить себе ощущение нереальности и счастья, что владело мной мгновение назад.

Эдгар тяжело вздохнул и вручил мне коробочку с амулетом.

— В нем помимо оповещения еще заложена возможность подпитки резерва и защиты носителя. Только старайся носить его скрытно. Никому не стоит знать о его существовании.

Я коротко кивнула, прижимая коробочку к груди.

— Пойдем, я тебя провожу, — предложил Эдгар и подхватил меня под локоть.

Ноги я переставляла чисто инстинктивно, чтобы не упасть. У выхода из приемной король передал меня в руки охраны и Лигара. Последний, уловив мое не совсем адекватное состояние, даже попытался выяснить его причины, но я лишь ссылалась на усталость. Стража это не успокоило, и он вознамерился проводить меня до самых дверей отведенных мне покоев. Но, когда мы подошли к крылу невест, его срочно вызвал Аргран, и сопровождать меня дальше пришлось только охране. Я даже была рада, что остались лишь молчаливые стражники.

Я летела по коридору, торопясь скрыться под своим одеялом. Да, оно не могло отгородить меня от ненужных воспоминаний, ощущений и собственных чувств, но создаст призрачную преграду между мной и реальным миром. Даст подумать в тишине и темноте.

Как вести себя дальше?

Почему все это произошло?

В конечном счете просто прокрутить в голове свой первый поцелуй. Такой внезапный и сладкий...

Губы заныли, отзываясь на мимолетные мысли, а щеки опалило румянцем.

Я невольно ускорила шаг. Рука уже тянулась к дверной ручке, когда один из стражей резко дернул меня назад.

— А?!

Мой удивленный возглас потонул в грохоте взрыва. Я отлетела к стене, сильно приложившись спиной и затылком. На одних инстинктах успела поднять руки и выставить щит. Пришедшая вслед за взрывом черная волна в одно мгновение окутала стражей. Их защита едва вспыхнула, не в силах противостоять темной магии. Даже моя рассеивающая проклятия преграда от удара завибрировала. Я вложила в нее все силы, спешно выправляя прогибы в силовых нитях.

От тревожной сирены заложило уши, а стены вспыхнули пурпуром.

Охрана дворца?

Пока я ошарашенно оглядывалась, сияние начало приближаться. Оно словно в кокон стягивало мечущуюся по коридору Тьму. И меня.

Мой барьер не выстоял и пары секунд против защиты дворца, исчезнув с надрывным звуком. А проклятие только этого и ждало.

Черное щупальце метнулось ко мне. Я отшатнулась и налетела плечом на алую сеть. Дикая боль пронзила руку, и меня отбросило в объятия черного тумана. Рефлекторно подняла защиту и задержала дыхание. Ничего хорошего меня не ждало в разбушевавшемся проклятии иссушения.

Яркая белая вспышка ослепила даже сквозь опущенные веки, и меня вместо жесткого пола поймали чьи-то крепкие руки.

— Мари! Ты цела?

Спасителя узнала сразу.

— Да, — пискнула я, прижавшись к широкой груди, и нервно пробурчала: — Но у вас слишком неразборчивая защита во дворце.

Эдгар облегченно вздохнул:

— Теперь верю, что цела. Скоро все закончится.

Любопытство заставило меня повернуть голову и посмотреть, что происходит за пределами королевской защиты.

Алое сияние, словно рыболовная сеть, отрезало Тьме путь к отступлению и постепенно ее поглощало, разрывая на мелкие ошметки. «Более магически емкое заклинание вытягивает энергию из более мелкого», — вспомнила я незыблемое правило энергетического обмена между противоборствующими силами. При этом даже сторона силы была не важна. Свет всегда может поглотить тьму, если просто ярче сияет. А в защите дворца были невероятно мощные плетения, как и в родовой защите Эдгара. Его купол местная охранная система воспринимала как часть себя и обтекала, словно вода.

Когда сияние практически исчезло, в коридор вбежали стражники во главе с Лигаром и пять магов-стихийников. Воины рассредоточились по коридору, блокируя все двери.

— Проверить комнаты леди Мариэллы, — отдал распоряжение Эдгар и позволил мне отстраниться.

Теперь я смогла рассмотреть развороченный вход в мою гостиную и поняла, что выронила коробочку с амулетом. Я заозиралась. Если не найду, не расплачусь за него до конца дней своих!

— Что ищешь?

— Коробочка с амулетом из рук выпала, где-то здесь, — тихо призналась я.

Теперь мы с Эдгаром осматривались вместе.

— Здесь ощущается волнение на магическом уровне, — сообщил один из магов, исследующих

коридор.

Он стоял рядом с высокой напольной вазой. Мы с Эдгаром переглянулись, и тот направился к стражнику. Король жестом отодвинул подчиненного и лично заглянул за пузатую вазу. Через секунду достал знакомую коробочку.

— Это подарок леди Мариэллы, — сообщил король сотруднику тайной стражи и передал находку мне.

Я с облегчением выдохнула:

— Спасибо.

— Не за что. Расскажи, как все произошло. И, если можешь, проверь... постарайся проверить, не осталось ли скрытых темных ловушек.

Я кивнула и направилась к своим покоям, откуда все началось.

— Почему это мне туда нельзя?! — раздался встревоженный и возмущенный голос Клаудии из глубины коридора. — Я хочу знать, что с Мариэллой!

— Все-таки смогли подружиться, — по-доброму усмехнулся его величество.

— Только с Клаудией, — виновато развела руками я. — Надо ее успокоить. А потом все проверю.

Я вопросительно посмотрела на Эдгара, и он коротко кивнул. Я поспешила к подруге. Завидев меня, она всплеснула руками:

— Великий Создатель, ты жива и здорова!

— Да со мной все хорошо, — заверила я и, поравнявшись с девушкой, тут же оказалась в ее объятиях.

— Кошмар, второе покушение за день! — всхлипнула она. — Просто ужас! И этот жуткий гул до сих пор стоит у меня в ушах.

— Это дворцовая защита. Благодаря ей я еще тут стою, — вздохнула я.

Да, я солгала. Но во благо! Уж всяко Клаудии не грозит в случае опасности оказаться в мышеловке. А вот знание, что она под надежной защитой, поможет успокоиться.

— Именно так, леди, — подтвердил мои слова подошедший лорд Аргран. — И безопаснее всего вам находиться в своих покоях, а леди Мариэлле необходимо ответить еще на пару вопросов и собрать свои личные вещи.

— Да, конечно, — нехотя согласилась Клаудия и, сжав на прощанье мои руки, удалилась.

Меня же сопроводили обратно к развороченному проходу в мои покои.

— Мои специалисты не обнаружили скрытых артефактов, — сообщил лорд Аргран. — Ждем вашего заключения.

Я нахмурилась и развернула поисковую сеть, но на всех уровнях никаких колебаний, даже самых незначительных, не чувствовала. О чем и сообщила Арграну.

— Хорошо и плохо одновременно. Зацепок снова не осталось.

— Артефакт был прямо на двери. Может, Нира что-то слышала или видела?

— Если и так, то нам она уже ничего не скажет. Ее задело волной проклятия, как и вашу охрану.

Я с силой втянула воздух, пытаюсь удержать за хвост собственную выдержку. Но глаза все равно предательски защипало. Столько невинных людей пострадало только потому, что они не могли защититься!

— Если бы защита сработала раньше... — сипло проговорила я.

— Увы, — сухо откликнулся Эдгар. — Пока у меня нет доступа к Кристальному Гроту, защита

дворца весьма уязвима. В полной мере работает только в королевском крыле и здесь. И если бы вас попытались устранить менее экстравагантным способом, как, например, баронессу, то тревога вообще не сработала бы. Просто не почувствовала бы опасности.

Я с досадой поджала губы и кивнула в знак согласия. Во всем произошедшем была доля моей вины. Отключила голову и совершенно забыла, что опасность может подстерегать на каждом шагу.

— Радует лишь, что доступ сюда имели немногие. Проверим всех. Лигар уже составляет списки на допрос к ментальщикам. Если это не даст результатов, придется провести через эту процедуру и невест.

Я вздрогнула. Ментальная проверка — не самое приятное. Ее легкий вариант я проходила еще при поступлении в академию. Это была обязательная процедура для любого темного. Совершенно омерзительное чувство, когда лезут к тебе в голову и проверяют каждую мысль.

— Завтра на рассвете они проходят испытание абсолютной верности. Ваши допросы не потребуются, — сухо напомнил советнику Эдгар и обратился ко мне: — Мариэлла, соберите все необходимое. Прислугу сюда еще долго не допустят, а вам стоит сменить покои и отдохнуть.

Я лишь коротко кивнула. Судя по рвению, с которым сотрудники тайной стражи разбирали дверной косяк и осматривали все щепки в поисках хоть каких-то частичек артефакта-бомбы, провозятся они еще очень долго. Я же вполне могла не выдержать ожидания, мной овладела дикая усталость. Поэтому без лишних слов я миновала разгромленную гостиную и вошла в спальню. Распахнув створки шкафа, я достала комплект белья, халат и первое попавшееся платье. Пока ходила в ванную за зубной щеткой и искала расческу, один из стражей принес небольшую походную сумку, в которую с трудом поместилось мое скромное добро. В основном из-за пышного платья. Но других в моем гардеробе и не было.

— Готова? — спросил Эдгар и подхватил мою сумку, опередив выделенного мне стражника. — Я провожу на всякий случай.

Я в очередной раз почувствовала себя неловко. Кто я такая, чтобы меня провожал лично король?! Но вразумлять монарха не стала. Причиной тому стало мелочное чувство собственной безопасности и спокойствия. Рядом с Эдгаром я могла расслабиться, и поджилки не будут трястись от любого шороха.

Вот и сейчас, когда моя рука легла на руку короля, я невольно сжала пальцы чуть сильнее, чем положено по этикету. словно это был мой спасательный круг.

На этот раз меня поселили в зеленые покои, но цвет отделки оказался единственным отличием от предыдущих выделенных мне комнат.

— Садись в кресло, — ставя сумку на низкий столик, приказал Эдгар.

Я подчинилась, но занервничала, когда мужчина опустился передо мной на колени и ухватил за правую лодыжку.

— Что вы делаете? — осипшим голосом спросила я, чувствуя, как от прикосновения по телу начинает распространяться знакомый жар возбуждения.

— Ты, — поправил меня король. — Когда никого рядом нет, обращай ко мне на «ты».

Свободной рукой он снял с плененной ноги туфлю и скользнул мне под юбку. Мужские пальцы едва коснулись чувствительной кожи бедра и, ухватив резинку чулка, потянули его вниз. Я задыхнулась от пронзивших тело электрических разрядов. Сердце подпрыгнуло и забилося где-то в горле. Я даже попыталась отобрать с перепугу свою ногу, но не преуспела.

— Потерпи, это для твоей же безопасности, — спокойно сказал Эдгар и ловко извлек из подаренной мне коробочки браслет.

Изящные цепочки из белого золота переплетались в ажурную паутинку шириной примерно в сантиметр, и каждое пересечение венчалось бриллиантом. Невероятная и безумно дорогая красота. Я даже забыла о неловкости, залюбовавшись украшением.

Эдгар тем временем ловко надел браслет мне на щиколотку и застегнул.

— Opus occultare, — властно произнес он, и холодный металл моментально нагрелся.

Миг, и украшение растворилось под наложенным заклинанием невидимости.

— Надеюсь, теперь я предусмотрел все. Пока на тебе браслет, защита будет считать тебя приближенной к королевской семье. Так что больше бояться тебе нечего.

— Спасибо, — прошептала я, не зная, куда деться от смущения. Голос, как и тело, отказывался мне повиноваться. Я даже пошевелиться не могла.

— Мари, пожалуйста, будь осторожней. Я понимаю, что в произошедшем есть и моя вина. Нельзя было оставлять тебя в таком состоянии одну. Извини. Подобное больше не повторится. И...

Громкий стук в дверь прервал речь короля. Я этому даже обрадовалась, ибо сердце уже настолько сжалось от боли, что могло отказать в любую секунду.

Я знала, что нельзя влюбляться в Эдгара, что поцелуй под воздействием охватившей нас эйфории ничего не значит. Но услышать в голосе мужчины сожаление о произошедшем оказалось до слез горько. И все это приходилось держать внутри себя, отчего душевные страдания только усиливались.

Тем временем Эдгар быстро вернул туфлю мне на ногу, расправил юбку и запихнул мой чулок в сумку. После чего величественно расправил плечи и разрешил посетителю войти. Моими спасителями оказались Аргран и его срочные бумаги, требующие подписи короля.

— Спокойной ночи, леди Мариэлла, — чинно попрощался со мной Эдгар и, не дожидаясь ответа, ушел.

Когда щелкнул замок, я позволила себе судорожно вздохнуть и... заплакать.

«Слезы — лишь проявление жалости к себе. А жалость ведет в бездну, ибо лишает человека способности сопротивляться обстоятельствам», — вспомнила я слова своей наставницы. И, пожалуй, впервые они не помогли успокоиться. Сейчас мне ничего не оставалось, как от всей души себя пожалеть, ибо изменить ситуацию я была не в силах.

Кое-как выбравшись из платья, я забралась под вожделенное одеяло. Засыпала на мокрой подушке, и, к счастью, мне ничего в эту ночь не приснилось.

— Что там? — выйдя в коридор, холодно спросил Эдгар и взял протянутую тайным советником папку с документами.

Возможно, Аргран и не заслуживал такого тона, но его появление было совершенно не вовремя.

— Это приказы на ментальные допросы прислуги и приближенных к невестам, — ровно пояснил советник.

— Жду в кабинете, — сказал король и активировал портал, в мгновение ока оказавшись в знакомых стенах.

К приходу советника Эдгар успел просмотреть список и вычеркнул несколько имен. Остальные бумаги заверил своей подписью и магической печатью.

— Сериона и его помощниц уже допрашивали, это раз. Слушать его вопли о недоверии по второму кругу я не хочу, это два, — пояснил свое решение король и вернул папку советнику. — Девушки связаны с ним договором, а он мне едва ли не клятву на крови уже предлагает. Для нашего гордого стилиста нет ничего важнее репутации.

— Как пожелаете, ваше величество, — не стал спорить Аргран, хотя по напряженно поджатым губам можно было легко догадаться, что с доводами он не согласен.

— Что-нибудь нашли на месте взрыва?

— Улик крайне мало. Лишь пара осколков от предположительно темного артефакта. Судя по всему, работает тот же проклятийник, а через кого он подкидывает свои творения, надеюсь, помогут выяснить допросы.

— Либо завтрашнее испытание на исключительную верность, — хмуро заключил Эдгар.

— Не доверяете своим невестам? — довольно улыбнулся Аргран. — А я думал, что прочно занял место главного параноика.

— Не издевайтесь, дядя, — устало поморщился Эдгар. — В последнее время мы столько предателей нашли, что остались единицы, кому я могу доверять.

— И одна из них Мариэлла. — Голос советника остался ровным, но в глазах проскользнуло недовольство данным фактом.

— Да, и она в том числе, — с нажимом произнес король. — Не понимаю, что тебе не нравится. Девушка принесла клятву на крови, ни секунды не сомневаясь в этом решении. Разве это плохо?

— Нет, для работы это очень хорошо. Но вы слишком приближаете к себе эту темную, — холодно сообщил очевидное Аргран.

— Ее зовут Мариэлла. И что значит «слишком»? — опасно прищурившись, переспросил Эдгар. — Разве это не часть нашего плана по привлечению к ней особого внимания?

— Несомненно. Но мне кажется, вы проявляете излишнее внимание и заботу к девушке, — куда более дипломатично и обтекаемо выразился Аргран. Сейчас было не самое подходящее время вызывать недовольство молодого короля и вступать с ним в бессмысленный спор из-за какой-то пешки.

— Мариэлла неглупа, Аргран. Возможно, сейчас она не сильно задумывается о своем будущем, но чем ближе окончание отбора, тем чаще ее будут посещать эти мысли. И боюсь, ничего хорошего для себя она не увидит. Как думаешь, как сильно понизится от этого ее трудоспособность?

— Она дала клятву, так что отказаться от обязанностей не сможет.

— И не станет, но желание и рвение исчезнет. И в итоге что-то просто не попадет в поле ее зрения, — парировал Эдгар. — Пока она чувствует, что важна, что за нее переживают, она будет отчаянно сражаться за наши цели.

Доверчивость рыжеволосой проклятийницы до сих пор обескураживала Эдгара. Несмотря на то что она жила под гнетом тихой ненависти остальных людей, стоило только проявить к ней дружелюбие, и из-под корки внешней отстраненности появлялся ребенок, который готов был радоваться даже самой малости. Это обезоруживало, и доводы разума отступали перед желанием окружить хрупкую девушку заботой.

— Согласен, но все же будьте осторожны. Женщины бывают куда коварнее и хитрее мужчин. И даже клятва крови перед ними бессильна. А Мариэлла по сути своей темная, ей это присуще куда больше, чем всем прочим.

Эдгар нахмурился. Все в душе восставало против слов советника, но и отринуть их правоту он был не в силах.

— Совсем скоро вам предстоит сделать выбор среди невест. Стоит ли играть с той, которой среди них не окажется?

— Обойдемся без нравоучений, Аргран. И забудь о своих планах по устранению Мариэллы по окончании отбора. Она останется при дворе.

На лице советника не дрогнул ни один мускул, а отстраненное выражение застыло каменной маской. Это куда красноречивей говорило о его несогласии, но данная много лет назад клятва верности короне не позволяла ему пойти против слова короля.

Однако в голове советника уже зрел новый план, который вполне устроит всех.

— Как прикажете, ваше величество, — чинно поклонился он. — Разрешите идти?

— Да. И как появятся результаты допроса, сразу присылай их мне.

— Слушаюсь.

Когда за советником закрылась дверь, Эдгар нервно постучал пальцами по дубовой столешнице и резко встал. Его целью был скрытый среди книжных стеллажей бар. Ему срочно требовалось хоть немного расслабиться, иначе о сне можно было и не мечтать.

Налив прозрачную жидкость в широкий стакан, Эдгар сделал большой глоток и с каким-то мазохистским удовольствием наслаждался тем, как горький напиток стекает по пищеводу и теплом гнездится в желудке.

Да, был другой способ расслабиться и отвлечься от государственных проблем, но в последнее время любовницы вызывали больше подозрение, чем желание. Ни одна еще внятно не ответила на вопрос, почему так рвется к нему в постель и не хочет попытать удачи в гонке за короной. Все они хотят только одного: теплого местечка при дворе и подарков за красивые глаза.

Эдгар сделал еще один глоток и поморщился.

«Наверное, все же не зря предок придумал этот демонов отбор. Вот только мне им стоило озаботиться несколько раньше».

Если бы он еще пять лет назад согласился на предложение отца задуматься о выборе жены, сейчас бы страна не трещала по швам. А может быть, предатели все равно добрались бы до его родителей и куда менее опытный наследник им был бы больше на руку.

Воспоминания о погибших родителях заставили вновь наполнить бокал.

Защита королевской семьи сильна, но вдали от Кристального Грота и ее можно пробить. Так и случилось в одной из поездок с официальным визитом к союзникам.

Конечно, преступников нашли и казнили, но легче от этого не стало, а паранойя в голове Эдгара только укрепилась.

«Теперь я даже собственных невест подозреваю, — горько усмехнулся он собственным мыслям. — Кроме одной...»

Перед внутренним взором снова появился образ Мариэллы. Хрупкая и в то же время невероятно сильная духом. С ней было легко разговаривать, приятно видеть ее застенчивость и смущение. А когда она забывала про осторожность и этикет, то забавно дерзила, на что уже давно никто не осмеливался по отношению к королю. Такая живая. И единственная, кто искренне переживает за него. И объяснить с помощью логики, почему она такая, не получалось. От этого притягательность рыжей проклятийницы только возрастала.

Сегодня Эдгар не сдержался и позволил себе куда больше, чем следовало.

«Аргран прав, надо заканчивать играть с Мариэллой. Она этого точно не заслужила», — осушив стакан, заключил он и отправился в спальню. Следовало хоть немного поспать, прежде чем срочные дела его снова разбудят.

ГЛАВА 9

Проснувшись я, к собственному удивлению, без посторонней помощи и затемно. Уговаривать себя хотя бы подремать не стала, решила дарованное судьбой свободное время посвятить горячему душу и расслаблению.

Сегодня нас ждало очередное испытание, теперь на верность. Впрочем, за него я не сильно переживала, я ведь уже дала клятву Эдгару.

Куда больше меня заботила встреча с королем. Смогу ли удержать лицо? Смогу ли посмотреть ему в глаза?

Стоило мне только представить образ желанного мужчины, как кожа вспыхнула огнем. Она пылала, помня касания его нежных губ и рук, а мое сердце сжималось от боли и осознания, что подобного не повторится. Произошедшее лишь ошибка. Случайность, которой не должно было произойти. Лучше бы я не чувствовала. Не знала!

На глазах навернулись слезы. Опять.

Резко смахнула соленую влагу со щек и подставила лицо под упругие струи.

Меня учили быть сильной. Меня учили не сдаваться несмотря ни на что. Я привыкала к мысли, что мой удел — одиночество. Но как же сложно следовать, казалось бы, простым законам, когда внутри все болит, а сознание постоянно атакует страх проскользнувшей в паре сантиметров смерти.

Я невольно вздрогнула, вспомнив вчерашнее нападение, и обхватила себя руками. Теперь мне довелось в полной мере ощутить себя приманкой, и это чувство оказалось далеко не из приятных. Но у меня не было права отказаться от роли...

Я с силой втянула воздух. В моей ситуации раскисать опасно для жизни. Сквозь слезы не видно грозящей опасности. Я схватила мочалку и с остервенением начала драить кожу, желая смыть все воспоминания, чтобы осталась только боль. К ней я привыкла, с ней я справлюсь.

Осталось потерпеть совсем чуть-чуть. Скоро закончится отбор, и я смогу спрятаться от всех. Да хоть в дарованном поместье графа закроюсь.

«Если оно тебе вообще достанется», — саркастично хмыкнуло подсознание.

Ну и пусть не достанется. Не очень-то и хочется разбираться со всеми этими привилегиями и обязанностями.

С тоской вспомнила свою маленькую квартирку на третьем этаже безликого дома рабочего квартала, где по выходным я могла побаловать себя пирожным, а жизнь была размеренной и до безобразия понятной. Где я могла мечтать и не знать, каково это, когда мечты сбываются лишь наполовину.

Хотела узнать, что такое полноценная жизнь? Узнала. А теперь мечтай забыть.

Я горько усмехнулась и выключила воду.

Полотенцем вытиралась резкими и сильными движениями. Признаться, это взбодрило и настроило на боевой лад. Осталось выпить горячего чая с каким-нибудь десертом, и я вплотную приближусь к максимально возможному спокойствию. Даже отсутствие горничной меня не останавливало. Я твердо решила самостоятельно добыть себе завтрак.

Я решительно вышла из ванной и вздрогнула от бодрого:

— Доброе утро, ваше сиятельство!

От проклятия молодую блондинку в форме горничной спасла только вбитая в меня жрицами милосердия выдержка.

— Доброе, — тяжело выдохнула я и передернула плечами, сбрасывая напряжение.

— Меня зовут Ладария, я ваша новая горничная. Рада вам служить, леди Мариэлла. — Девушка светилась улыбкой и буквально излучала энтузиазм. — Ваши вещи уже перенесли, и я их разобрала, пока вы принимали душ. Леди Дебора просила передать, что завтрак состоится в малой столовой. Какое платье желаете надеть?

Девушка, видимо, не знала, что право выбора платья для меня всецело принадлежит Сериону. Она, не дожидаясь моего ответа, распахнула створки шкафа и защебетала, расписывая преимущества того или иного платья.

Я с тоской вспомнила тихую Ниру. Как-то у нее получалось оставаться удивительно незаметной и ненавязчивой и при этом всегда оказываться рядом в нужный момент. Ладария была абсолютно другая по характеру.

«Но это ведь не значит, что она плохая», — логично заключила я.

Все предложенные служанкой платья были светлых оттенков, так как на завтрак следовало приходить в легком и нежном, как утренняя роса, наряде. Вот только выбрать на свой вкус мы не успели. В наш женский мирок вторгся протяжный и манерный голос Сериона:

— Звезда моя, не понимаю, над чем ты размышляешь? Они все прекрасны. Бери то, что еще не надевала, и вперед, дальше покорять сердце короля!

Я недовольно поджала губы, и появилось желание надеть на себя самое закрытое и невзрачное платье. Жаль, стилист не предусмотрел в моем гардеробе бесформенного балахона.

— На завтраке его не будет. Надеюсь, — хмуро заключила я и указала горничной на светло-голубое платье с рукавами фонариком. Из всех оно показалось мне самым целомудренным.

— Что? — удивился Серион. Ухватил меня за подбородок и заставил смотреть ему в лицо. — Та-ак, так, та-ак... — недовольно протянул король стиля и начал меня отчитывать: — Глаза и нос опухшие, кожа на щеках раздраженная. Ты всю ночь редела. И я понимаю, что произошедшее расшатает нервы любому, но почему ты не сделала восстанавливающую маску?!

— Меня переселили с минимумом вещей, — с нажимом сообщила я. — И маски туда не вошли. Все остальное только утром доставили, я еще не успела...

— Это первое, что надо брать с собой! — перебил меня Серион и достал литтор. — Барбара! Хватай свои волшебные баночки и бегом к леди Мариэлле. Времени в обрез, а работы много.

— Вы слишком драматизируете, лорд Серион. Отеков практически не видно. Легкий макияж вполне скроет все недостатки.

— Это тебе они не видны, — пискляво передразнил меня мужчина. — А вот мне очень даже. Да и всем остальным тоже. И нет лучшего средства от стресса, чем маска для лица, массаж и идеальный макияж.

Я только тяжело вздохнула. Смысл тратить силы на спор, если Серион все равно сделает как хочет.

Не прошло и пяти минут, как явилась вызванная спасти меня Барбара. Помнится, именно она организовывала мне ванну и массаж в первый мой вечер во дворце. У «вишенки» Сериона в руках оказался увесистый саквояж. Водрузив его на туалетный столик, она сноровисто извлекла оттуда несколько баночек и флаконов с разноцветными жидкостями.

— Садитесь в кресло, леди Мариэлла, — натирая руки маслом с цветочным запахом, приказала она.

Кто я такая, чтобы спорить? И я пропала, растворилась в успокаивающих ощущениях от массажа лица. Девушка знала, что делает. Каждое ее прикосновение было выверено и доставляло блаженство. Все-таки есть в моей работе приятные моменты.

После втирания крема в кожу мое лицо признали сносным для нанесения макияжа. Пока мне красили глаза, Серион выбрал наряд. Юбка кремового платья состояла из сотен слоев полупрозрачной невесомой ткани, а корсет, который доходил до середины бедра, украшали вышитые золотой нитью листья. От груди к шее тянулись тонкие цепочки из желтых кристаллов и сплетались в некое подобие ожерелья. А вот спина оставалась до середины открытой, заставляя меня чувствовать себя голой.

— У Эдгара дар речи пропадет, когда он увидит тебя, звезда моя, — украшая мою высокую прическу золотыми листочками и шпильками с кристаллами, заверил Серион. — И он больше не сможет оставить тебя ни на секунду. И тебе не придется плакать. Разве что чуть-чуть — от счастья. Но эту женскую слабость стойкий макияж вполне выдержит.

От нарисованной королем стиля перспективы я нервно вздрогнула.

— А можно я другое платье надену? — без особой надежды спросила я.

— Конечно нет, — елейным голосом пропел Серион, глядя на мое отражение в зеркале, и сильнее сжал мои плечи. — Хватит бояться. Королевы на это не имеют права. Даже будущие. Одно неудавшееся покушение, и ты уже готова сдаться?

— Дело не в этом, — тихо выдохнула я.

— А в чем? — изогнув бровь, спросил мужчина.

Я ощутила, как к горлу подкатывает комок. Сказать правду я не могла, а придумать достойную причину просто не получалось.

— Я... Он...

— Вот только не говори мне, что Эдгар тебе не нравится, — фыркнул Серион. — Я прекрасно видел, как ты на него смотришь, да и он на тебя тоже.

— В том-то и дело, что он смотрит на то, какой я стала, но я ведь не такая. Да вы сами были в шоке, когда меня первый раз увидели.

Серион тяжело вздохнул.

— Да, запустила ты себя знатно, но тебе же никто дополнительные волосы не приклеивал, руки не пришивал, нос не переделывал.

— И вообще, я могу просто не пройти испытание, — привела я последний довод, но и он не пронял короля эпатажа.

— Как бы ни закончился отбор, для тебя всегда будут открыты двери моего модного дома. Ты уже икона стиля, Алая Звезда Каленгора. Тысячи девушек мечтают быть похожими на тебя. Ты хоть представляешь, сколько рыжих появилось за последние дни?!

Серион вещал так вдохновенно, что я даже усмехнулась. Грустно, но это куда лучше, чем размазать макияж слезами.

— Я по росту в модели не гожусь.

— Глупости какие, я волен создавать новые стандарты! Я могу все! — Серион вскинул руки вверх и, видимо, попытался изобразить самого Создателя.

С его худосочной фигурой в камзоле, украшенном бантами и цепочками, это смотрелось более чем забавно.

— Вот так, улыбаясь, иди на завтрак. И помни: тебя ждет великая судьба!

— Но, если я не пройду отбор, обещайте, что не задушите меня сантиметровой лентой, — на всякий случай попросила я.

— Я загоняю тебя по подиуму, — со зверской улыбкой пообещал он.

— Пожалуй, пойду тренироваться в коридоре, — рассмеялась я.

— Вперед! Королеве крайне полезно иметь легкую и красивую походку и выносливость как у верблюда.

Настроение незаметно поднялось, и я отправилась в столовую, где уже собрались все невесты.

— Смотрю, вчерашнее покушение не отбило у вас желания выделиться, леди Мариэлла? — вместо приветствия пропела Амелинда.

К слову, сама баронесса целомудренностью наряда тоже не блистала. Декольте доходило едва ли не до пупка, демонстрируя на грани приличия все прелести девушки.

— Лорд Серион умеет поднимать настроение, — ответила я.

В черных глазах брюнетки сверкнул довольный огонек.

— И каким же образом, если не секрет? Или этот метод работает только для вас? Недаром же королевский стилист так сильно вами увлечен.

Я в удивлении приподняла брови, словно не заметив намека на возможные нежные отношения с Серионом.

— Какой может быть секрет? Любой девушке поднимает настроение красивое платье, макияж и прическа.

— Да и всем давно известно, что нашего фееричного лорда не интересуют женщины в том смысле, в каком они интересуют всех прочих мужчин, — с довольной улыбкой сообщила подошедшая Клаудия. — Странно, что вы этого не знали, леди Амелинда!

— Запомняла, — отмахнулась баронесса. — Смотрите не замерзнете, леди Мариэлла, вряд ли его величеству понравится кашляющая невеста.

— Спасибо за беспокойство. Я достаточно закалена, — заверила я баронессу. — Может, это вам стоило надеть палантин?

— Обойдусь, — прошипела брюнетка, одарила меня недобрым прищуром и отправилась к диванчикам у окон.

— Как ты? — участливо спросила Клаудия, как только мы остались одни. — Не обращай внимания на Амелинду. Ее изнутри зависть разъедает.

— Я знаю, — тяжело вздохнула я. — Это как раз и беспокоит.

Я вовремя прикусила язык, чтобы не ляпнуть лишнего о своей работе. От продолжения разговора меня спасло появление камер-фрейлины.

Леди Дебора с порога взяла инициативу в свои руки, предложив нам сесть за стол, а слугам приказав подавать блюда.

— Сегодня на завтрак у нас не так много времени, леди. Сразу после него вас ждет второе основное испытание отбора. Проходить оно будет в Пещере Тишины. Этот этап покажет, насколько вы морально устойчивы и верны Каленгору. Входить в пещеру советую с чистым сердцем и холодным разумом, старайтесь сдерживать волнение и неуместные переживания.

— Леди Дебора, — обратилась к ней Клаудия, — насколько я знаю, Пещера Тишины расположена далеко за пределами столицы, а нам обещали, что отбор будет проходить исключительно во дворце.

Дебора одарила блондинку цепким взглядом.

— Увы, перенести данное испытание не представляется возможным. Кристалл, к которому вы должны будете прикоснуться и получить вторую часть печати, вплавлен в скалу, да и особые свойства пещеры воспроизвести в искусственных условиях невозможно. Но не переживайте, вашу безопасность обеспечат по высшему разряду. Пещера изолирована тайной стражей и проверена вдоль и поперек. Сюда вас вернут тем же порталом сразу после окончания обряда. Мы будем за вами наблюдать, если произойдет что-то экстраординарное, мы вас также сразу вернем во дворец.

— Спасибо за пояснения, — неуверенно улынулась Клаудия.

— Но у этого испытания есть и приятная часть. Вечером во дворце состоится прием по случаю прибытия дипломатической миссии Объединенных западных королевств. Покажете себя во всей красе. Ваша задача вселить в послов наших союзников уверенность, что Каленгор силен и един.

На мой взгляд, это очень странное поощрение. Но, наверное, на приеме будут танцы, поэтому девушки немного взбодрились. Для меня же это выглядело как очередное трудновыполнимое задание, с которым я обязана справиться.

Задерживаться в столовой не стали. Дебора даже не дождалась, когда Ларетта доест свое пирожное. Девушка, на мой взгляд, вообще не горела желанием участвовать в испытании и растягивала завтрак, как только могла, да и потом плелась в конце нашей процессии. Ее нервное состояние заметила не я одна. Клаудия постаралась ее приободрить заверениями, что никто и не сомневается в нашей верности короне, так что испытание пройдет легко.

Идти пришлось достаточно долго. Мы миновали королевское крыло и начали подниматься по крутой винтовой лестнице. Как пояснила фрейлина, переместиться за пределы дворца можно было лишь из определенных мест. Это требовалось для обеспечения безопасности и изменению не подлежало даже для королевских особ. В нашем случае мы должны были перемещаться из башни, примыкающей к закрытой части дворца.

В конце пути мы оказались в небольшом зале без окон и архитектурных изысков. Только опутанный сетью защитных заклинаний гладкий камень, из которого были сложены стены, и отполированный до зеркального состояния ониксовый пол. Правда, в центре целостность глянцевого покрытия нарушали глубокие борозды. Они сплетались витиеватым узором для стационарного портала.

У одной из стен я заметила пару диванчиков. Они невероятно контрастировали с аскетичным видом зала и явно были поставлены сюда специально и недавно.

В зале нас ждали Эдгар и тайный советник со своим помощником. Мы дружно присели в реверансах, приветствуя короля.

— Доброе утро, леди, — поздоровался он со всеми сразу и скользнул по мне пытливым взглядом.

По обнаженной спине пробежали колющие мурашки, но я запретила себе концентрироваться на этих ощущениях. Главное, не вспоминать о вчерашнем!

Тем временем Эдгар продолжил:

— Полагаю, леди Дебора уже объяснила вам некоторые аспекты предстоящего испытания. Есть ли у вас вопросы?

— Нет, ваше величество, — привычно за всех ответила Амелинда.

— Замечательно. Тогда прошу, присаживайтесь. Сейчас мы активируем портал, после чего начнется испытание. — Король сделал приглашающий жест в сторону диванчиков.

Пока мы занимали места, Эдгар отдал приказ Лигару об активации портала и приложил руку к не приметному углублению в стене.

«Печать личного допуска», — догадалась я. Значит, без высочайшего соизволения члена королевской семьи воспользоваться этим порталом нельзя.

Тем временем Лигар приступил к настройке координат. Он один за другим наполнял символы магией, заставляя их светиться золотом и подниматься от пола на уровень глаз. Страж уверенными движениями рук перемещал руны, формируя точный адрес прибытия.

От наблюдения за формированием арки перехода меня отвлекло ощущение чужого пристального взгляда. Я инстинктивно обернулась в сторону смотрящего, но Эдгар уже отвернулся.

Видимо, показалось... Разбираться в собственных домыслах было бесполезно и опасно. Я рисковала окончательно запутаться и потеряться, настроить лишних надежд и иллюзий или же, что вероятнее, окончательно себя замучить.

Пока я искала душевное спокойствие, в центре зала выросла сияющая арка.

— Портал открыт, — отрапортовал Лигар. — Точка выхода в туннеле в нескольких метрах от Пещеры Тишины.

Эдгар кивнул и обратился к Аргану:

— Охрана?

— Все подразделения снаружи в боевой готовности. Периметр оцеплен и укрыт защитным куполом. Система слежения исправна, получаю четкий сигнал. — Аргран провел рукой над уже знакомым мне большим литтором, и тот засиял, проецируя картинку в нескольких сантиметрах над артефактом так, чтобы ее видели все присутствующие.

На мерцающем изображении были хорошо видны горы с множеством красных точек, потом нам показали несколько схем местности и какие-то графики.

— Можем начинать, — кивнул король и направился к нам.

Я неосознанно вдохнула глубже и задержала дыхание, готовясь первой проверить обряд на предмет безопасности. Но Эдгар лишь скользнул по мне взглядом и с улыбкой протянул руку Амелинде.

— Леди Амелинда, вы, как самая храбрая, будьте первой.

— С большой радостью, ваше величество, — довольно улыбнулась брюнетка и вложила свою руку в широкую мужскую ладонь.

Эдгар проводил свою невесту к арке, а я не могла отделаться от ощущения неправильности происходящего. Ведь это я должна быть первой!

Я провожала взглядом короля и неожиданно поймала себя на мысли, что они с Амелиндой очень гармонично смотрятся. Оба высокие и статные, знающие себе цену. Он неотразимый блондин, она темноволосая красавица. Сердце кольнула зависть и... обида. Чувство оказалось настолько сильным, что захотелось вскочить, отпихнуть брюнетку и занять положенное мне место.

Вновь поймав на себе взгляд отошедшего от портала Эдгара, я спешно отвела глаза. Еще не хватало выдать свои эмоции, на которые я не имела права! Правда, кожа все равно зудела, словно меня продолжали разглядывать. И сразу справиться с нервами мне не удалось.

Баронессы не было около получаса. Мы уже с тревогой посматривали на мужчин, но те сохраняли спокойствие. Зато девушки теряли самообладание с каждой минутой. Ларетта цветом лица могла поспорить с горным снегом, Сьюзан перебирала оборки на платье, чем вызвала недовольный взгляд фрейлины и постаралась делать это как можно незаметнее. Клаудия непрестанно теребила свой браслет, и это раздражало.

В какой-то момент я перехватила руку подруги и сжала в знак поддержки. Украшение под моей ладонью оказалось неожиданно холодным. Я удивленно взглянула на подругу, та в ответ одними губами проговорила:

— Это оберег.

Я понимающе улыбнулась. Дополнительная защита невестам короля точно не повредит. Невольно вспомнила про украшение на своей щиколотке. И, словно уловив мои мысли, никак не ощущаемый мной до этого момента браслет слегка нагрелся. Тепло прошло по ноге, очень напоминая прикосновение мужских пальцев. Я даже вздрогнула от накативших воспоминаний.

— Все хорошо, леди Мариэлла? — спросил Эдгар.

— Д-да, ваше величество, — с запинкой ответила я. — Волнуюсь за леди Амелинду.

— Не стоит, — сухо откликнулся Аргран. — Баронесса получила печать. Лигар, активируй обратный прыжок.

Спустя секунду в сиянии арки появилась Амелинда. На ее лице отчетливо виднелись следы слез, чуть дрожащие руки сжимали ткань платья. Но, несмотря на свое состояние, баронесса шла ровно, а увидев шагнувшего навстречу короля, даже постаралась приветливо улыбнуться.

— Вы прошли испытание, поздравляю, — сказал Эдгар и, взяв под руку, подвел ее к фрейлине. — Леди Дебора, позаботьтесь о моей невесте.

— Конечно, ваше величество, — с готовностью отозвалась придворная дама и извлекла из своей небольшой сумочки маленький пузырек с успокоительным.

Пока фрейлина колдовала над Амелиндой, Эдгар выбрал следующую «жертву». Клаудию. Церемония проводов блондинки в мельчайших подробностях повторяла сопровождение к арке первой невесты.

Пока Клаудия проходила испытание, Дебора предложила отпустить Амелинду отдыхать. Эдгар не стал возражать и вызвал для невесты сопровождение. Брюнетка удалилась, а мы остались ждать возвращения Клаудии.

Та вернулась по прошествии получаса. Ее тоже передали заботам фрейлины, и король вызвал на испытание Сьюзан.

Я с сочувствием посматривала на подругу. Отстраненный взгляд девушки заставлял меня волноваться. К тому же она периодически вздрагивала, несмотря на успокоительное. Для Клаудии тоже вызвали охрану, и облегченно вздохнувшая блондинка поспешила уйти.

Что же ей пришлось пережить?

Этот вопрос мучил отсутствием ответа, а догадки пугали. Я успокаивала себя только тем, что клятва на крови гарантировала мою верность.

Спустя тридцать минут вернулась Сюзан. Выглядела она куда лучше, чем предыдущие невесты. Уставшей, немного взволнованной, но не более того. Правда, зельем ее все равно напоили.

— Леди Мариэлла, вы готовы? — с улыбкой спросил Эдгар и протянул мне руку.

— Конечно, ваше величество, — откликнулась я и поспешила вложить свою кисть в мужскую ладонь.

Пальцы предательски подрагивали, выдавая мое волнение. Король уверенно, но аккуратно сжал их в знак поддержки.

— Не бойтесь, Мариэлла, — тихо сказал он, когда мы отошли к portalу. — В вашей верности я не сомневаюсь.

— Я этому рада, — смущенно улыбнулась я и сделала прощальный реверанс, прежде чем шагнуть за сияющую кромку портала.

— Пойдите! — неожиданно удержал меня Эдгар и, сняв с себя камзол, накинул его мне на плечи. При этом кончики его пальцев невзначай скользнули по моим плечам, оставляя на коже пылающий след. — Там куда холоднее, чем здесь.

— Благодарю, — тихо сказала я, чувствуя, как меня окружает чужое тепло и сводящий с ума аромат.

— Желаю удачи, леди Мариэлла, — не дал мне опомниться Эдгар и развернул в сторону открытого портала. На мгновение его руки едва заметно сжали мои плечи, а после легко подтолкнули к сияющей арке прохода.

Я по инерции сделала два шага и мгновенно оказалась в темном туннеле, в конце которого виднелся тусклый свет. Направилась туда. Голова была занята абсолютно посторонними вещами.

Действия Эдгара были просто на грани приличия. Куда правильнее было послать слугу за накидкой или плащом, раз уж так озабочился моим самочувствием. Кстати, это тоже странно. А учитывая взгляды, которые он бросал на меня, подобный поступок вызывал еще больше ненужных мыслей. И тем острее чувствовалась забота короля и его внимание именно ко мне.

В сердце юркой змейкой стала пробираться надежда.

По разгоряченному от эмоций лицу неожиданно скользнул порыв ветра и пробрал меня до костей, заставив вздрогнуть и закутаться в мужской камзол плотнее.

Я вышла к горному ущелью-колодцу. По его стенам вниз спиралью уходил выдолбленный в скале туннель-лестница. Древние архитекторы не пожалели сил и стараний, оформив для своего творения высокие перила с арочными окнами. Все это великолепие уже густо поросло мхом, а в одном из пролетов торчало маленькое хилое деревце.

Ш-ш-ш... — прошуршал очередной порыв ветра.

Стоять наверху было бессмысленно, поэтому я направилась вниз. Каблуки звонко стучали по гранитным ступеням. Звук шагов эхом гулял среди каменных стен. А ветер все шуршал и шептал.

Шаг.

Стук каблуков.

Шорох.

Под этот аккомпанемент я преодолела два витка.

— Ха-ха, — раздался едва слышный детский смех.

Я замерла и быстро огляделась. На всякий случай просканировала пространство, но из живых здесь была только я.

— Постоянный нервоз до добра не доводит, — пробурчала я и отправилась дальше, отгородившись от внешней среды стандартным щитом.

Не прошло и пары минут, как ветер вновь принес детский смех, и куда более отчетливый. Я невольно ускорила шаг.

— Ха, рыжая! — сказал мне в спину знакомый детский голос. — Рыжая чучундра, вылезай!

Я уже не шла, я бежала, перепрыгивая через ступеньки. Я не понимала, что происходит, но страх сжимал сердце в холодных тисках.

— Помнишь меня? — Передо мной появился Тарнар.

Маленький мальчишка с непослушными каштановыми волосами, веснушками и неприятным прищуром. Один из тех, кто меня изводил в приюте. Главный, от кого я пряталась в библиотеке. Первый, кого я случайно прокляла.

Боль, с которой я жила все эти годы, села на свой законный трон.

Нет, это все неправда... Это галлюцинации... Иллюзии!

Я глубоко вздохнула и... прошла сквозь призрак.

Но стоило сделать шаг, и меня окутала темнота, в которой воскресли картины прошлого. Неприятного, того, что я годами пыталась стереть из памяти. Но все бесполезно. Забытые, казалось, чувства иглами пронзали тело, принося физическую боль.

Я стала снова маленькой девочкой, которую впервые позвали поиграть сверстники. Наивная, взволнованная, радостная. Меня даже не насторожило название игры «Угадай, кто ударил», в которой меня сделали водящей.

— Тебе надо будет закрыть глаза, — объяснял Тарнар. — Кто-то из нас стукнет тебя по плечу. Ты говоришь, кто это сделал. Если угадываешь, он становится следующим водящим. Поняла?

— Да, — кивнула ему и закрыла глаза.

Удар в плечо был болезненным, но я не подала виду и, развернувшись, уверенно крикнула:

— Тарнар!

— Не угадала! — рассмеялись мальчишки и две подбежавшие девчонки.

Удар в другое плечо сбил меня с ног.

— Ай!

— Не угадала! — рассмеялся кто-то.

Я рефлекторно закрыла лицо и голову руками, не столько защищаясь, сколько пытаюсь спасти единственную ценность, что у меня была, — недавно подаренные жрицами очки. Почему-то в тот момент это казалось правильным, ведь без них я не смогла бы нормально читать.

Все болело под градом ударов, но я ни о чем не просила и даже на помощь не звала. Знала, что никто не придет. Ведь всем только легче станет, если меня больше не будет. Эта мысль тогда обожгла. Ярость вскипела, пробуждая затаившуюся в моей душе Тьму.

Я схватила ударившую меня ногу и прошипела:

— Будь проклят!

Дети с криками бросились врассыпную, а Тарнар, которого я держала за лодыжку, упал и задержался в припадке. Его тело начали покрывать крупные язвы.

На крики все-таки прибежали жрицы и разняли нас.

А потом были сотни задушевных разговоров и объяснений, которые ложились на благодатную почву испуганного сознания. Я не хотела никому причинять вреда, я всего лишь хотела быть со всеми, быть как все.

Тарнара выходили, а я окончательно стала изгоем. Я больше никому не верила, меня боялись трогать. Я скрылась в библиотеке и научилась быть максимально незаметной. И с годами поняла, что так вполне можно существовать. Даже планировать скромное будущее. Лишь постоянно сопровождающие меня горечь и сожаление не давали в полной мере наслаждаться жизнью.

И сейчас в этой иллюзорной темноте они, словно оголодавшие, грызли меня изнутри.

Руки непроизвольно сжали полы камзола, как будто это могло помочь отгородиться от непрощенных чувств. Пальцы до боли впились в толстую ткань, и из темноты появился Эдгар. Я попыталась дотянуться до него, надеясь на спасение.

Блондин с темными как ночь глазами перевернул в моей жизни все с ног на голову. Он один из немногих, кто проявлял ко мне заботу. Первый мужчина, с которым я по-настоящему танцевала, первый, кто меня поцеловал. Боль сменилась жаром от воспоминаний. Даже дыхание сбилось.

Я хотела бы это все повторить. Сотню... нет, тысячу раз! Я бы все отдала за возможность, за надежду...

И только я протянула руку к иллюзорному Эдгару, как рядом с ним появилась Амелинда. И он ее легко обнял.

Во мне всколыхнулась злость, и Тьма вскипела в венах. Я судорожно вдохнула, сдерживая рвущуюся к брюнетке силу. Далось это нелегко, но я привыкла смиряться с неизбежным. Глупо вообще было на что-то рассчитывать по отношению к Эдгару. Даже если с его стороны и была симпатия ко мне как к женщине, в первую очередь король должен выбрать правильную королеву.

А я...

Сейчас, как никогда до этого, я четко осознала, что желаю Эдгару победы. Чтобы у него все получилось. Пусть без меня, но я буду счастлива только от осознания, что сделала все для его успеха, даже если ради этого надо задушить свои чувства.

Но в данный момент от меня требовалось пройти испытание.

— Мне надо пройти, — сказала я в пустоту и, приложив титанические усилия, сделала шаг вперед.

Нога внезапно провалилась на ступеньку ниже, и я потеряла равновесие. Приземление получилось жестким. Я ощутимо проехала спиной по ступенькам. Но я не собиралась сдаваться.

— Если потребуется, я до кристалла вслепую поползу! — с угрозой прорычала я в темноту.

И та неожиданно колыхнулась, как от порыва ветра, и рассеялась.

— То-то же! — торжествующе прошипела я и вытерла мокрое от слез лицо.

Некоторое время я просто сидела на ступеньках, пытаюсь прийти в себя и отдышаться.

Ш-ш-ш... — прошелестел ветер.

Я вздрогнула и поспешила подняться. Надо пошевеливаться, пока не приложило новой порцией глюков.

Вниз бежала что есть силы. Не прислушиваясь, не останавливаясь. Я преодолевала виток за витком, пока не выбежала на устланное мхом дно пещеры. В центре круглой площадки возвышался грубый серый осколок скалы, в который был вплавлен кристалл, брат-близнец Ударесского кристалла. Он переливался радужными всполохами силы.

Ноги проваливались в мох, но стоило сделать шаг, как след сразу затягивался. Создавалось

ощущение, что иду по болоту. Чтобы не вытаскивать на каждом шагу вязнувшие в земле каблучки, я сняла туфли, и идти стало легче. Правда, в конце пути с плеч соскользнул камзол, но я решила вернуться за ним после получения печати.

Руку к артефакту прикладывала с облегчением. Даже боль в порезанной об острую грань ладони не почувствовала.

Как и в первый раз, от кристалла отделился маленький огонек. Он, словно по лабиринту, прошелся по узору на ладони и устремился к запястью, обрисовал несколько переплетенных завитков и растворился под кожей. Но на этот раз боль от принятой части печати оказалась не такой сильной. Либо сказывалась полнота магического резерва, либо я уже просто привыкла.

Только я потерла ноющее запястье и собралась в обратный путь, как передо мной вспыхнул портал.

«Испытание закончено», — мысленно вздохнула я.

И только наклонилась надеть туфли, как меня буквально швырнуло в сияющий проход. О равновесии речи уже не шло. От жесткого приземления спас ждавший моего возвращения Эдгар. Он легко подхватил меня и помог принять вертикальное положение.

— Как вы себя чувствуете, леди Мариэлла? — спросил он.

— Я забыла там ваш камзол, — промямлила я и развернулась к portalу, но король меня удержал.

— Забудьте о нем, у меня достаточно других. А вам необходимо восстановиться.

Эдгар обхватил меня за плечи и направил к диванчикам, где остались лишь Дебора и Ларетта. У последней после моего прибытия было едва ли не предобморочное состояние. Но переживать за невесту у меня просто не осталось сил.

Меня усадили на диванчик и дали пузырек с зельем.

— Пейте, дорогая, — ворковала фрейлина, пока Эдгар отправлял в портал последнюю невесту.

Отправив Ларетту, король вернулся к диванчикам и, сев рядом со мной, спросил:

— Леди Дебора, у вас есть заживляющая мазь и антисептик? У леди Мариэллы ссадина на спине.

Дебора начала перебирать содержимое саквояжа, а я попыталась ощупать спину, где смогла дотянуться.

— Где?

— Здесь.

Мужские пальцы, едва касаясь, провели между лопаток. Я невольно вздрогнула, но не от боли, которую так и не ощутила. По телу от прикосновения словно электрический разряд прошел, и меня кинуло в жар.

— Простите, не хотел сделать вам больно, — по-своему расценил мою реакцию Эдгар и поторопил фрейлину: — Леди Дебора, нашли что-нибудь подходящее?

— Да, ваше величество, — с небольшой запинкой откликнулась женщина и достала хрустальную баночку в виде розы. — Заживляющий бальзам.

Эдгар забрал у нее мазь и вознамерился врачевать мою царапину сам. Я бросила на фрейлину немного удивленный взгляд, но та сделала вид, что все идет как надо. Даже демонстративно сложила руки на коленях. Правда, бросила на меня странно хитрый взгляд.

— Будет немного щипать, — предупредил Эдгар и легкими движениями нанес бальзам на поврежденный участок кожи.

Я судорожно вздохнула. Говоря «немного», мужчина явно приуменьшил. Бальзам, видимо, был напитан целительной магией, отчего все возможные неприятные ощущения возросли в несколько раз.

— Потерпите, сейчас пройдет, — заверил он меня и подул на царапину.

Стало одновременно и легче, и труднее. Легче переносить щиплющую боль. Труднее не концентрироваться на том, как чужое дыхание скользит по обнаженной коже.

— Ваше величество, вам надо это видеть, — хмуро позвал Аргран.

— Леди Дебора, позаботьтесь о моей невесте, — попросил Эдгар и направился к тайному советнику.

Тот показал что-то на планшете и прокомментировал:

— Жизненные показатели в красной зоне. Она не пройдет.

— Вытаскивайте ее, — приказал король.

Я затаила дыхание, а Лигар уже перенастроил арку и отправил в нее заклинание захвата. Портал вспыхнул, явив нам скрючившуюся на полу Ларетту.

— Я не виновата, меня заставили! — кричала она.

Мы с Деборой не сговариваясь бросились на помощь к несчастной.

— Стоять! — рявкнул Эдгар, останавливая нас на полпути.

Вовремя.

Ларетта скрючилась и заверещала от боли, а в следующий миг ее крик сменился булькающим звуком. Из рта девушки, пульсируя, вытекала кровь, а вместе с ней вырывались черные сгустки проклятия. Они, как рой мух, жужжали и окутывали невесту плотным коконом. Я кожей чувствовала, как нарастает подпитываемое кровью девственницы темное заклятие.

— Бомба! — рявкнул Аргран.

Я только и успела схватить Дебору за руку, чтобы попытаться оградить от взрывной волны, но нас уже окутала алая защита дворца. На этот раз она не причинила мне ни малейшего вреда, встав между нами и Тьмой непроницаемым щитом.

Когда раздался взрыв, мы с фрейлиной инстинктивно отпрянули назад и закрылись руками. Но вырваться из зала Тьме не позволили. Как и тогда в коридоре, ее стало стягивать алое сияние, разрывая на мелкие ошметки и впитывая, переваривая, словно самый вкусный деликатес.

Спустя минуту все закончилось. От проклятия не осталось и следа, только разодранные останки Ларетты.

К такому жизнь меня не готовила. Тошнота подкатила к горлу, и я поспешила зажать рот рукой и отвернуться.

— Лигар, уведи их отсюда, — приказал Эдгар, и Лигар меня едва ли не вынес из зала, ибо самостоятельно резко одеревеневшие ноги передвигаться не захотели.

Как только мы оказались за закрытой дверью, я с силой втянула носом воздух. Рядом послышался судорожный вздох фрейлины и несколько нервный вопрос:

— Лорд Лигар, вы же можете мне проводить леди Мариэллу до ее покоев?

— Всенепременно, — заверил страж и взял меня под руку.

— Со мной все хорошо, я смогу сама дойти, — воспротивилась я.

Лигар наверняка потребуется в ходе расследования. А я не изнеженная аристократка, вполне справлюсь. Постараюсь справиться...

Вновь появившиеся перед внутренним взором окровавленные ошметки и тошнота намекнули, что справляться я с этим буду долго.

— Дорогая, за вашу храбрость я обязательно попрошу прибавить вам баллов, — как маленькую, начала увещевать меня фрейлина. — Но сейчас вам не стоит отказываться от нашей помощи.

И подхватила меня под руку с другой стороны.

Так меня и доставили до комнат, где ждал Серион. Лигар тут же ушел, и общаться со стилистом, нервно меряющим шагами гостиную, пришлось нам с Деборой.

— Что так долго?! — спросил Серион и только после этого заметил мой плачевный вид. — Что произошло?

— Леди Мариэлле непросто далось это испытание, лорд, — вздохнув, пояснила фрейлина. — И только в ваших силах вернуть ей хорошее настроение и подготовить к вечернему приему.

— Бесспорно, но я был бы куда больше рад, если бы вы возвращали невест в менее плачевном состоянии.

— Не все зависит от нас, — развела руками Дебора и с грустью вздохнула. — Да и теперь у вас на одну подопечную меньше. Леди Ларетта не прошла испытание.

— Какая жалость, — без какого-либо сочувствия проронил Серион. — С другой стороны, освободится одна из моих помощниц, что в данной ситуации очень даже к стати.

— Значит, я могу не сомневаться, что вы уложите в срок, — улыбнулась Дебора и обратилась ко мне: — Ни о чем не переживайте, дорогая леди Мариэлла. При дворе случается многое, привыкайте.

Я слушала их светскую болтовню и не понимала полнейшего равнодушия к произошедшему. И ладно Серион не знал истинных причин уменьшения количества невест, но спокойствие Деборы вымораживало. Меня учили ценить жизнь, сострадать, но местные аристократы с этими понятиями знакомы не были, и это бесило.

— К чему привыкать? — раздраженно спросила я. — К покушениям? Смертям? Равнодушию окружающих?

— Привыкайте сохранять хладнокровие в любой ситуации, — без тени раздражения пояснила фрейлина. — Для будущей королевы это более чем важно.

Возразить мне было нечего, но и так быстро смириться я не могла.

— Спасибо за совет, а сейчас прошу меня простить, но мне надо привести себя в порядок.

Дебора кивнула и ушла.

— Расскажешь, что произошло на испытании? — осторожно поинтересовался Серион, с подозрением глядя на меня.

— Позже, — чересчур резко ответила я. — Сначала приму ванну. И смирюсь с местными реалиями.

Ладария, до этого бесплотным призраком застывшая у входа в спальню, бросилась выполнять приказание, и спустя считанные минуты я уже погрузилась в горячую воду с пеной и ароматными маслами.

Я прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться, отбросить негодование по поводу местных нравов и спокойно разобраться в произошедшем.

Все указывало на то, что Ларетта одна из предателей. Ее слова и последующее самоуничтожение не оставляли вариантов. Вероятнее всего, она стала смертницей не по своей воле, но от этого не легче. Одна из невест погибла. Допросить ее останки не получится, значит, не получится узнать, кто вживил ей артефакт и когда. И сколько еще таких бомб замедленного действия ходит по дворцу? Как их найти?

Мне не хватало знаний и умений. И у меня не было времени восполнить пробел. Из-за моей некомпетентности погибла девушка. Ели бы я почувствовала неладное раньше, если бы больше внимания уделила ее состоянию...

На глазах навернулись слезы.

— Леди Мариэлла, — отвлекая меня от размышлений, позвала Ладария, — лорд Серион просит вас поторопиться.

Только сейчас я заметила, что горячая вода превратилась в теплую, а кожа на руках скукожилась, как у старухи.

— Да, сейчас выхожу, — откликнулась я и взяла мочалку.

Правда, покинуть ванну быстро мне не позволила помощница Сериона. Барбара принесла с собой десяток хрустальных баночек с мазями и притирками. Пахли они все божественно, и я, как любая девочка, на это купилась и провела еще около часа под чуткими руками массажистки.

Когда я вернулась в спальню, для меня уже был подготовлен наряд и украшения. В этот раз платье оказалось более скромное. Поясницу и лопатки скрывала сеточка с крохотными искрами бриллиантов, которые на шее собирались в массивное кольцо. Цвет сетки был подобран идеально под тон моей кожи, за счет этого ее практически не было видно. Волшебное зрелище.

Делать мне макияж вызвался сам Серион. Начал он с того, что выгнал девушек в гостиную. Но мое недоумение улетучилось, как только стилист потребовал:

— Рассказывай все, что было на испытании.

И я неожиданно даже для себя начала рассказывать. Накопившийся стресс требовал выхода, хотя бы словесного. Ничего особо не утаивала, разве что подробности самого испытания.

Серион из всей информации услышал, кажется, только про Эдгара.

— Значит, и камзол отдал, и ссадину смазал, — довольно протянул он. — То-то Дебора стала такая внимательная и чуткая.

— Э-э-э? — не поняла я.

— Была бы ты рядовой претенденткой, препоручила бы она тебя первому попавшемуся стражнику и отправилась бы в свои комнаты лечить стресс чаем и конфетами. А я, однако, угадал с платьем, что не может не радовать.

— Вы все заблуждаетесь, — сухо сказала я и поднялась с кресла, полностью готовая к приему в честь делегации из западных королевств.

ГЛАВА 10

Фрейлина, ждавшая невест у выхода из крыла, встретила меня сияющей улыбкой и участливо поинтересовалась, как мое самочувствие. Я отговорила стандартной фразой и постаралась не думать о лицемерии обитателей дворца. Если подумать, этому греху подвержены не только при дворе, и не мне их судить. Оставалось лишь принять к сведению этот факт и быть осторожной.

В тронный зал, украшенный золотом и мрамором, мы вошли организованной группой. Фрейлина проводила нас в уже знакомую зону для невест рядом с тронным возвышением и удалилась. К нам периодически подходили придворные, в каждом из них я видела потенциальную угрозу и держала наготове темный щит. Из-за напряжения мне сложно было поддерживать разговор, зато все остальные девушки были очень приветливы и общительны.

«Что обязательно засчитает камер-фрейлина...» — спокойно подвела я итог и поймала на себе взгляд упомянутой особы. Мысленно махнула на нее рукой и продолжила наблюдать за происходящим и отвечать на комплименты скупым «благодарю».

По залу разнесся глухой удар церемониального посоха об пол, и зычный голос церемониймейстера провозгласил:

— Его величество Эдгар Первый Каленгорский!

Все разговоры стихли, и гости склонились в поклонах. Мы не стали исключением и присели в реверансе. Правда, это не мешало мне тайком наблюдать за вошедшим королем.

На этот раз Эдгар надел белый камзол с золотым шитьем. Его светлые волосы удерживала усыпанная драгоценными камнями корона. Он шел через толпу аристократов, уверенно чеканя шаг, и, казалось, никого не одаривал взглядом, но при этом видел всех. По крайней мере, я его взгляд ощутила очень остро. И вопреки здравому смыслу мне хотелось выпрямиться и пойти к нему навстречу. Я даже представила себе эту картину.

Тем временем Эдгар достиг своего трона и величественным жестом разрешил всем подняться.

— Сегодня мы собрались по случаю прибытия делегации Объединенных западных королевств, наших давних союзников. — Эдгар сделал вежливый жест в сторону группы мужчин.

На камзоле у каждого виднелся герб и флаг его страны. Послы ответили на жест короля приветственными поклонами, после чего Эдгар продолжил свою речь:

— На протяжении многих столетий мы живем в мире и согласии. Наши отношения всегда основывались на доверии и честных партнерских договоренностях. И мы рады, что сейчас, когда некоторые пытаются посеять между нами смуту, мы остаемся верны вековым договорам. Заключение нового соглашения о пошлинах еще больше укрепит дружбу и продемонстрирует всем недовольным нашим союзом, что их происки бесполезны. Мы не допустим разрушения Каленгора и изменения его исторически сложившихся границ.

Заявление короля встретили громом аплодисментов. Никто ни на секунду не усомнился в том, что все так и будет.

Эдгар поднял руку, призывая собравшихся к тишине.

— Но сегодня мы не будем говорить о делах. Сегодня мы приветствуем наших гостей. Прошу, лорды, отдыхайте, этот вечер в вашу честь.

Из-под сводов зала полилась торжественная музыка, а слуги начали разносить напитки и легкие закуски. Эдгара окружили советники и гости, мы же с девушками откровенно не знали, что нам делать.

— Интересно, это торжество надолго? — поинтересовалась Клаудия, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Какая разница? — отозвалась Амелинда и подхватила бокал с подноса. — Главное на таких мероприятиях не стоять в стороне.

Баронесса уже заметила в толпе своих знакомых и с улыбкой направилась к ним. И пока я провожала глазами удаляющуюся брюнетку, Сьюзан уже пригласили на танец. Одно меня радовало: центр зала, где танцевали пары, хорошо просматривался с моего места.

— Добрый вечер, леди, — раздался рядом мягкий бархатистый голос пресветлого пастыря.

Пришлось отвлечься от наблюдения и с улыбкой присесть в приветственном книксене.

— Рад видеть вас в добром здравии, леди Клаудия.

— Благодарю, — откликнулась блондинка. — Я решила послушаться вашего совета и нашла спокойствие в молитвах нашему великому Создателю.

— Создатель как никто слышит наши желания и дарует спокойствие тем, кто ведет праведную жизнь.

— Бесспорно.

Мне откровенно было не по себе принимать хоть и косвенное, но участие в данном разговоре. В детстве и отрочестве я вдоволь наслушалась про спасение души и великую справедливость и успела понять, что в отношении темных все эти заповеди не работают. Но сейчас мне приходилось улыбаться и кивать, делая вид, что я соглашаюсь со словами пастыря.

— А вы, леди Мариэлла, в чем находите успокоение для души? — неожиданно обратился ко мне пастырь.

— Меня успокаивает чтение, ваше святейшество, — ровно откликнулась я.

— О! Это, безусловно, полезное занятие. Сам Создатель благословил появление первой книги. Надеюсь, вам попадалось Светлейшее Писание?

— Да, я имела удовольствие его прочитать.

— О, чудесно, что столь молодые девушки, даже лишенные возможности находиться в обществе, тянутся к прекрасному и вечному. В прошлый раз мы с леди Клаудией беседовали на тему возмездия и справедливости и нашли в Писании несколько примеров, где была достаточно неоднозначная ситуация.

— Справедливость слишком многогранна и не всегда моментальная, поэтому порой нам не заметна, — повторила я фразу, которую частенько слышала в приюте от жриц.

— И в этом, пожалуй, ее самый большой недостаток, — вздохнула Клаудия.

— Прошу прощения, что влезаю в разговор, — проговорил подошедший к нам Лигар и обратился ко мне: — Позвольте пригласить вас на танец, леди Мариэлла.

— Да, конечно, — с улыбкой откликнулась я и вложила свои пальцы в протянутую мужскую ладонь.

Лигар оказался моим спасением от душевных теологических бесед и помог вернуться к наблюдению за невестами, выбрав, пожалуй, самое удачное расположение в танцевальной зоне.

— Спасибо, — поблагодарила я, как только мы встали друг против друга.

— Вам так неприятен был разговор с пастырем? — с усмешкой спросил Лигар.

— Мне было очень неудобно наблюдать за другими невестами, стоя к залу спиной.

— Об этом вам не стоило особо переживать. К каждой невесте приставлен страж, пространство постоянно сканируется, и здесь в данный момент работает система защиты дворца. Так что можете расслабиться, Мариэлла. Хотя бы на время танца.

— Я постараюсь, — честно пообещала я и, влекомая уверенной мужской рукой, сделала оборот вокруг своей оси.

Лигар вел меня в танце умело и легко. Благодаря ему я даже забыла, что не сильна в танцевальных па, и действительно смогла расслабиться, наслаждаясь самим процессом.

— А вы не думали о будущем? — неожиданно спросил страж.

Всю мою расслабленность как ветром сдуло, и я резко вспомнила, что, собственно, скоро моей сказке наступит логичный конец.

— Думала. Но быстро отбросила эти мысли. Наверняка вы с лордом Арграном уже расписали его в мельчайших подробностях.

Мужчина понимающе усмехнулся, чем полностью подтвердил мои догадки. С некой тоской я вспомнила предложение Сериона, и тут же в голове мелькнула безумная идея.

— Но у вас появился конкурент, — серьезно предупредила я.

— И кто же?

Если бы Лигар не держал меня за руку, я бы не уловила его резко возросшего напряжения. С чего бы вдруг?

— Лорд Серион готовит мне место среди его личных моделей, — все с той же интонацией сообщила я.

Лигар моментально расслабился. Хотела бы я знать, о чем он подумал перед тем, как я раскрыла карты.

— А если мы предложим вам более интересную перспективу?

— И даже дадите возможность выбора? — хитро прищурилась я.

— Служба в тайной страже дело всегда добровольное и очень престижное. Обычно от такого не отказываются.

Я на мгновение потеряла дар речи. И, видимо, удивление явственно читалось на моем лице, потому что Лигар поторопился пояснить:

— Ваша верность короне безоговорочна. И вы обладаете даром проклятийника. Это сочетание редко встречается, и нам бы не хотелось вас терять.

— Но я не профессиональный боевой маг. Да и лорд Аргран не одобрит мою кандидатуру на роль штатного сотрудника.

— Это поправимо. Вы показываете отличный потенциал, я смогу записать вас на курсы при нашем управлении, пройдете обучение у лучших, потом стажировку. Отличные показатели, и отец, как человек глубоко прагматичный, с радостью подпишет приказ о вашем зачислении в наши славные ряды.

Я неверяще покачала головой.

— Боюсь, я вам просто не подойду. Я плохой боец.

— Вас никто и не станет отправлять на поле боя. Наша служба потому и называется тайной, что мы больше занимаемся наблюдением, общаемся с нужными людьми...

— Шпионите, — едва слышно заключила я.

— Предотвращаем возможные покушения и теракты за счет огромного пласта аналитической работы и сбора данных, — поправил меня Лигар. — Да и на вашем месте я бы не принижал свои способности как бойца. До личного телохранителя вам, конечно, очень далеко, но вы весьма отважная девушка.

— Вы мне льстите. — Я склонила голову, стараясь скрыть румянец смущения.

— Говорю лишь то, что вижу, — не согласился Лигар. — И после обучения, если все же не захотите работать в страже, всегда велика вероятность выйти удачно замуж.

Я нервно рассмеялась.

— Где вы найдете такого человека, который захочет жениться на проклятийнице? Или у вас появился особо нелюбимый враг, которому вы желаете отомстить таким своеобразным способом?

— Почему же сразу враг? Этот человек для меня ближе, чем кто-либо, — загадочно усмехнулся мужчина.

У меня в голове пронеслись сотни догадок, от безумных до вполне здравых. Я успела ухватить за хвост последнюю, ее и озвучила, хмуро глядя на русоволосого стража:

— Вас заставили.

Улыбка Лигара стала шире и довольнее.

— Предложили рассмотреть такой вариант, — уклончиво ответил он.

Я хотела высказаться кардинально, но он не дал мне вставить слово.

— Мариэлла, прежде чем отказываться, послушайте. — Руки на моей талии сжались несколько сильнее, требуя подчиниться. Я глубоко вздохнула и кивнула. — Меня действительно никто не заставляет делать вам предложение, а вас соглашаться. Вы мне действительно симпатичны, к тому же знаете специфику нашей работы и сможете отнестись к этому с пониманием. Я не требую от вас немедленного ответа, но прошу дать мне возможность за вами ухаживать и время на это. В свою очередь, я обещаю, что никогда ни словом, ни делом вас не обижу.

Теперь я не знала, что и сказать.

Когда тебя принуждают сделать тот или иной выбор, проще сказать твердое «нет», чем когда тебе признаются в симпатии. Еще и рациональная часть сознания натянула удила языка и твердила, что стоит дать такому перспективному жениху шанс.

«По любви тебе все равно не светит выйти замуж», — твердил внутренний голос, а я невольно искала взглядом Эдгара. На миг наши глаза встретились, и мое сердце кольнула тупая игла сожаления.

— Пока я невеста короля, — глухо откликнулась я.

— Тогда я спрошу вас об этом после отбора, — легко согласился Лигар.

Танец мы завершали в молчании. Лигар, видимо, решил дать мне возможность подумать. Правда, когда пришло время возвращаться в зону, отведенную для невест, где до сих пор беседовали Клаудия и пастырь, я все же осмелилась попросить:

— А я могу туда не возвращаться?

— Настолько не нравится пастырь? — сворачивая к высоким окнам, усмехнулся мужчина.

— Куда сильнее мне претят его разговоры. Я наслушалась речей о просветлении и праведной жизни еще в детстве.

— И вы с ними не согласны, — констатировал страж.

— Отчего же? — с легким удивлением сказала я. — Зерно истины в словах пресветлого несомненно есть. Но куда лучше, чем молитва, против болезней поможет лекарственное зелье, а против врага хороший огненный шар.

Лигар тихо рассмеялся, словно я рассказала анекдот. Посмотрела на него с легким укором и непониманием.

— Вы невероятная, леди Мариэлла. Теперь понимаю, почему Эдгар хочет оставить вас при дворе.

Я нахмурилась, хотя в сердце шевельнулась, казалось бы, задушенная надежда. Правда, ненадолго. Разум придавил ее железным и логичным выводом: «Эдгар подговорил Лигара сделать мне предложение».

Нет, на такую заботу грех жаловаться. Предоставили и возможность работать, и жениха статусного.

Вот только мне было откровенно тошно от подобных перспектив. Возможно, я чего-то и не понимаю в отношениях, но это все выглядело как подкуп и попытка сплавить неугодную девицу в другие руки.

Наш с Лигаром разговор прервал сигнал вызова его литтора. Извинившись, мужчина достал артефакт и быстро просмотрел сообщение. После чего нахмурился и сказал:

— Я вынужден вас оставить, леди Мариэлла. Позвольте, я провожу вас к леди Клаудии.

— Леди Марэлла! Звезда моя! — взволнованно выдохнул появившийся из толпы Серион и

быстро приблизился. — Устал тебя искать!

— Вы как никогда вовремя, лорд Серион, — сказал Лигар. — Оставляю на ваше попечение леди Мариэллу. Не дайте ей заскучать.

— О, не сомневайтесь, лорд Лигар. Скучно нам точно не будет, — с натянутой улыбкой заверил королевский стилист и проводил напряженным взглядом распрощавшегося с нами стража.

— Что-то случилось? — спросила я и внутренне подобралась, готовая услышать любые неприятные новости.

— Еще как! — всплеснул руками стилист. — Эдгар приказал мне вернуть тебя из зала и глаз не спускать. Впервые его таким вижу. Я в шо-оке.

— Я тоже, — тихо протянула я. — А другие невесты?

— Про других не знаю, — отмахнулся Серион и неожиданно улыбнулся. — Сдается мне, что это ревность. Вы с Лигаром так красиво смотрелись во время танца. А мы уже выяснили, что его величество неровно дышит к твоей спине. И потом вы после танца не разошлись, а стали разговаривать. Ход, конечно, хороший, но в следующий раз будь осторожна, а то гнев нашего великого монарха может задеть всех.

— Глупости, — сухо отрезала я. — Лигар обхаживал меня по приказу Эдгара. Даже предложение выйти замуж, можно сказать, сделал.

Серион резко остановился и воззрился на меня как на полоумную.

— Вот эту чушь больше даже не произноси. Не может быть такого. Я куда охотней поверю, что Лигара прислал Аргран, но, вероятнее всего, правая рука советника очарован тобой не меньше Эдгара.

Я устало закатила глаза. Слушать романтический бред совершенно не хотелось, тем более верить в него.

— Лорд Серион, давайте поспорим.

— На что? — хитро прищурился король стиля.

— Если у трона нам с вами придется стоять в гордом одиночестве, я поверю вашим словам. Но если сейчас там собрались все невесты, то вы больше не поднимаете эту тему.

— Твоя упертость меня поражает. Я согласен на этот глупый спор, лишь бы открыть тебе глаза, — легко согласился мужчина.

Мы подошли последними. Дебора уже вернула в зону для невест Амелинду и Сьюзан и настойчиво спраживала пастыря.

— Это еще ничего не значит, — хмуро предупредил Серион и направился к фрейлине. — Леди Дебора.

— Ох, лорд Серион! — обрадовалась та. — Какое счастье! Леди Мариэлла, мы ждем только вас.

Я снисходительно посмотрела на недовольно поджавшего губы Сериона.

— Глупый спор. И я все равно прав.

— Кто же из нас невероятно упрям? — устало вздохнула я и встала в ряд с остальными невестами.

Как оказалось, собрали нас для интервью и съемки, чтобы показать: невесты активно интересуются политической жизнью и участвуют в важнейших событиях страны.

— Надеюсь, вы готовы, леди? — задала Дебора формальный вопрос и с улыбкой обернулась к журналистам. — Дамы и господа, невесты его величества готовы ответить на ваши вопросы.

После этой волшебной фразы к нам подошли восемь человек. Каждой невесте досталось по репортеру и видосъемщику. Видимо, они заранее договорились, кто кого из невест будет расспрашивать. Мне досталась уже знакомая журналистка, которая очень хотела взять у меня интервью на балу представления невест. Можно сказать, ее желание сбылось.

Я приветливо улыбнулась девушке.

— Добрый вечер, леди Мариэлла. — Она протянула в мою сторону записывающий кристалл на держателе с длинной ручкой. В это время ее видосъемщик поднял в воздух три линзовидных артефакта для съемки и перемещал их, глядя в экран своего широкоформатного литтора.

— Меня зовут Эмилия Цари, — тем временем продолжила девушка. — В свете последних событий светская жизнь стала тесно связана с политической. И мой первый вопрос: как вы относитесь к участию женщины в политической жизни своей страны? Ведь это всегда по большей части было уделом мужчин, а женщины играли роль красивого приложения.

«А кто сказал, что сейчас что-то изменилось?» — мысленно вздохнула я, но ответила иначе:

— Все зависит от самой женщины и того, какое место она хочет занимать в обществе и рядом со своим мужчиной в частности.

— И какое же положение вы определили для себя? — поинтересовалась Эмилия.

— Мое положение в данный момент определено статусом невесты, — уклончиво сказала я.

— А когда станете королевой? — не сдавалась журналистка.

— Если, — я выделила это слово голосом, — я стану королевой, то в первую очередь сосредоточусь на благоустройстве своего дома.

— Вас не устраивает дворец?

Я снисходительно улыбнулась:

— Дом для королевы — это не только и не столько стены дворца. Это вся страна, за которую она берет ответственность наравне со своим мужем. И я считаю, что в первую очередь королеву должно волновать благополучие ее народа, его спокойствие за свое будущее и будущее своих детей. Когда народ счастлив в пределах своей страны и сплочен, на него не влияют попытки внешнего воздействия.

Не знаю, почему меня потянуло на патетику, но говорила я именно то, что всегда считала правильным.

— Считаете, что кзаратцы решили потребовать отделения из-за неблагополучия?

— Горцы сильный и гордый народ. У них культ верности слову, — припомнила я уроки географии и порадовалась, что не так давно решила посмотреть новости. — Если они требуют отделения, значит, либо среди активистов завелись беспринципные предатели своего народа, либо причины недовольства стали нестерпимыми. Во втором случае их стоит выслушать и постараться нивелировать проблемы.

— Прекрасные слова, — восхитилась девушка и ошарашила меня следующим вопросом: — Вы говорите, что для женщины важно самопозиционирование и она сможет достигнуть любой роли в обществе. Но разве для этого достаточно только упорства? Как же образование?

— А разве сильное желание достигнуть поставленных целей исключает возможность самообразования? — задала я встречный вопрос.

— Конечно нет! — сдаваясь, подняла свободную руку Эмилия. — Тогда, может, расскажете нам, как вы преодолевали нелегкий путь самообразования в условиях заточения? Что вас стимулировало? Добились ли вы желаемого или еще идете к этому?

Неудобный вопрос. Ведь я ни разу не видела места своего заточения. Но ответить придется, поэтому я решила, что немножечко правды скрасит всю остальную мою ложь.

— Сначала я просто пряталась среди книжных стеллажей, отыскивая сказки. Пожалуй, они привили мне любовь к чтению. Ведь это по-своему прекрасно, когда ты можешь спрятаться от скучной и суровой реальности в совершенно невероятном мире. А после я осознала, что те стены, в которых я нахожусь, это всего лишь клетка, которая когда-нибудь откроется. И мне не хотелось оказаться неготовой к этому. Я стала читать все подряд. Начиная с книг по истории и заканчивая трактатами по искусству.

— Но до книг по экономике вы так и не добрались, — решила подловить меня журналистка.

— Увы, никто не совершенен, — виновато развела руками я. — Возможно, еще пара лет в заточении, и я дошла бы и до этой интересной темы. Но до последнего времени я считала, что для управления поместьем вполне достаточно обычной математики.

— Признаться, я и сама так долго считала, пока не столкнулась с заполнением налоговой декларации. Пришлось много нового узнать, — сказала Эмилия с шутливыми нотками. — Давайте перейдем к более приятной для девушек части нашего интервью. Вы всегда идеально выглядите. Ваш образ полностью создан лордом Серионом? Или вы с ним боролись за свою индивидуальность?

Я вспомнила нашу с Серионом первую встречу, впечатление, которое произвел на него мой внешний вид, и нервно усмехнулась.

— Лорд Серион недаром занимает должность королевского стилиста. Он умеет не просто создать новый образ, он подчеркивает все достоинства и индивидуальность девушки. А главное, он их приумножает. За что я ему благодарна. Как наверняка и все остальные невесты.

Отсыпав в адрес короля стиля комплиментов, я бросила на него быстрый взгляд. Но стоявший чуть в стороне Серион и бровью не повел, разве что его поза стала еще более горделивой.

— Ходят слухи, что вас с лордом Серионом связывает нечто большее, чем деловые отношения. Он называет вас своей музой и звездой. Что между вами?

— Я бы назвала это магией вдохновения, — философски заключила я. — Не знаю, что зацепило лорда Сериона в моем образе, но я рада, что это подвигло его создать новые шедевры. Теперь мы все можем наслаждаться его работами и видеть нечто прекрасное, созданное руками талантливого человека.

— Вы будете на представлении его новой коллекции?

— Пока не могу дать точный ответ, но мне очень бы хотелось, — искренне сказала я. — Интересно посмотреть на то, что создано при твоём хоть и косвенном, но участии.

— Звезда моя! Я бы был безмерно счастлив, если бы ты вышла на подиум в финальном платье! — Серион, не выдержав, подошел к нам.

— А мы бы все были рады это увидеть! — радостно заверила журналистка и попросила: — Можно сделать ваш снимок для заголовка и разворота?

— О, это без меня! — самоустранился Серион. — Все-таки это ваше интервью, леди Мариэлла, вам и блистать!

Раньше я как-то не задумывалась, сколько раз приходится сменить позу и выражение лица, чтобы удовлетворить видосъемщика. А потом мы все четверо позировали вместе. В общем, мы освободились только ближе к концу приема, о котором возвестил церемониймейстер.

Гости долго и витиевато прощались с королем, после чего Эдгар покинул зал, и мы вслед за ним.

Когда я добралась до дивана в своих покоях, то буквально рухнула на него и, не обращая внимания на вошедшего следом Сериона, бесцеремонно сбросила с ног туфли.

— Неужели неудобные? — фыркнул стилист.

— Если бы они были неудобные, я бы их сняла еще в начале приема, — пробормотала я. — Просто устала.

— Тебе надо тренироваться. В том числе отвечать на вопросы пронирливых журналисток.

— Вроде я неплохо справилась.

Серион хитро прищурился и... согласился:

— Да, ты молодец. Если бы королеву избирал народ, ты бы уже примеряла корону, — хмыкнул Серион. — По всем болезненным темам прошлась. Придется выполнять обещания, как только сядешь на трон.

— Я туда не сяду, мы уже это обсудили, — устало буркнула я.

— О, не зарекайтесь, леди Мариэлла, — протянул Серион. — А вообще, я сам этих пронырливых демонов с видокристаллами не люблю. Все им нужно опошлить! Опустить высокое искусство моделирования одежды до примитивного влечения к женщине!

— Ну, со стороны это выглядит подозрительно, — встала я на защиту журналистки. — Вы не женаты и в то же время допущены в покои невест.

— Пфф! Это только абсолютным профанам в светской жизни подозрительно. Эта Эмилия на сенсацию рассчитывала. Но ты молодец, не поддалась, как ни в чем не бывало начала ей про вдохновение вещать.

— Я абсолютный профан, — честно призналась я и выжидательно посмотрела на Сериона.

Он вздохнул и, сев в соседнее кресло, приказал:

— Ладария, организуй нам чаю, — и продолжил: — Всем давно известно, что женщины меня не интересуют в силу некоторых физиологических особенностей. Но это не мешает мне восхищаться женственностью. Возможно, благодаря тому что создатель лишил меня низменных желаний, я стал лучшим модельером и стилистом. Не приходится отвлекаться на всякие мелочи, а только творить!

— И как же такое произошло? — ужаснулась я.

— Когда я был совсем молод и горяч, с компанией таких же молодых аристократов любил кутить в столичных мм... заведениях для мужчин. — Серион грустно усмехнулся. — Искал там вдохновение и муз. Но веселые пьянки зачастую заканчивались драками и дуэлями. И как-то мы изменили своим привычкам. Переоделись в простых горожан и отправились искать приключения в окраинный район.

— Там же самое криминальное место, — хмуро заключила я.

— А мы были отчаянны и жаждали острых впечатлений.

— И что было дальше?

— Мы повздорили с другой компанией в борделе за девицу. Точнее, я повздорил. С проклятийником, как выяснилось. — Серион выразительно посмотрел на меня в надежде, что я догадаюсь о продолжении истории.

— И он вас наградил проклятием мужского бессилия, — не разочаровала я собеседника и постаралась задуть проснувшееся чувство вины.

«Я не несу ответственности за действия других!» — мысленно напомнила себе и осторожно поинтересовалась:

— А снять его не получилось?

— Получилось, — пожал плечами Серион. — Тогда матушка каких только целителей ко мне ни таскала, даже умудрилась найти рычаги давления на Арграна, чтобы выделил ей штатного сотрудника. Но то ли времени прошло много, то ли что-то еще было в том заклинании, но даже после снятия проклятия излечиться не удалось. И вместо того чтобы развлекаться с девушками, как мои друзья, я предпочитал их рисовать и придумывать им одежду. Они меня за это любили даже больше, чем всех прочих посетителей.

Под конец рассказа Серион довольно улыбался, гордясь своими достижениями, и явно сейчас не сожалел о случившемся с ним. Я даже позавидовала его силе духа. Другой на его месте вполне бы сдался и замкнулся в себе.

— Вы потрясающий человек, лорд Серион. Спасибо вам за это, — искренне поблагодарила я.

— Ой, брось, — отмахнулся мужчина. — Поблаговаришь после окончания отбора. А сегодня лучше отправляйся отдыхать. Завтра, по словам Деборы, будет последнее испытание.

Я кивнула и мысленно порадовалась, что скоро уже все закончится. Лишь сердце тревожно сжалось. Ему отчаянно не хотелось завершения сказки. А мне не хотелось видеть, как желанный мужчина достается другой.

Я нервно помотала головой, отгоняя непрошенные мысли. Стоило сосредоточиться на работе. Все остальное не важно. Со временем эмоции и чувства притупятся, и все нормализуется.

Хватит быть слабой.

Пальцы невольно потянулись к обвившей запястье татуировке.

«Завтра не буду прикасаться к кристаллу, лишь проконтролирую, чтобы другие девушки получили положенную метку», — вновь пройдясь по завиткам рисунка, решила я.

И все равно было тошно. Стены роскошных апартаментов давили и раздражали, а желание спрятаться от всех только крепло.

Все это походило на банальный нервоз и переутомление. Справиться с ними помогло бы успокоительное, но оно же могло на пару часов лишить меня возможности нормально владеть силой. Так рисковать я не имела нрава, а травиться слабенькими настойками не имело смысла.

Поэтому, собрав остатки силы воли в кулак, я забралась под одеяло с твердым намерением заснуть. Жаль, фантазия мои стремления не разделяла. Сначала пыталась меня ужасами возможных покушений, а после упорно рисовала образ Эдгара, напоминая мне о первом танце, поцелуе...

Воспоминания волной жара прокатились по коже, а ответная волна от браслета на ноге окончательно добила мою волю к сопротивлению. И я поддалась, смакуя все ощущения в мельчайших подробностях и наслаждаясь ими. Да, это была лишь малость от той бури, что кружила голову во время поцелуя, но это были мои драгоценные крохи счастья.

Так я и заснула с мыслями о единственном мужчине, тронувшем мое сердце, и ни капельки не удивилась, что фантазии продолжились и во сне.

Из темноты небытия, в которую я погрузилась, появился сначала приглушенный свет напольного светильника. Он выкрал у черноты небольшой кусок комнаты, точнее, гостиной. Я ее мгновенно узнала, и сердце забилося чаще. Правда, сейчас вместо скрипки на столике стоял недоеденный ужин, а король в расстегнутой рубашке сидел в кресле, запрокинув голову. Его глаза были закрыты, а брови нахмурены.

Я не понимала, задремал он или задумался. Но это было не важно. Я просто любовалась им. Даже дыхание затаила, чтобы не спугнуть такой редкий миг, когда Эдгар был самим собой. Таким притягательным...

Щемящее чувство нежности подталкивало подойти ближе. Поправить упавшие на его лицо волосы. Разгладить недовольную морщинку между его бровей.

А-а, к демону все запреты! Это мой сон, в конце концов!

Я шагнула в круг света и дотронулась до светлых прядей на лбу короля.

— Не хмурьтесь, ваше величество, — с улыбкой проговорила я. — Вам это не идет.

Эдгар перехватил мою руку и резко поднялся мне навстречу. Я не успела осознать, как оказалась в его объятиях. Меня моментально окутало чужое тепло и аромат с едва уловимыми нотками гвоздики.

Даже не подумав сдержаться, прижалась щекой к мужской груди и с наслаждением вдохнула глубже.

— Мари, — с облегчением выдохнул он мне в макушку, — как тебе удалось?

— Что? — отрешенно поинтересовалась я.

— Выдернуть меня на эту встречу, — усмехнулся Эдгар, немного отстранился и подхватил пальцами мой подбородок, чтобы видеть мои глаза.

Я мгновенно утонула в черных омутх и благополучно забыла о вопросе, мечтая о поцелуе.

— И как же? — напомнил Эдгар.

— Я уснула, — выдохнула я. — И не хочу пока просыпаться.

Я подалась вперед в желании прикоснуться к мужским губам. И мне не отказали в этой милости. Эдгар сильнее прижал меня к себе, от его ладоней по всему моему телу

распространялся жар. Я же плавилась от страстных поцелуев. Внутри все непривычно трепетало и скручивалось в тугие жгуты. И избавление от этой сладкой муки было только одно — мужчина, который сейчас держал меня в своих объятиях.

Окончательно потерявшись в ощущениях, я впитывала каждый поцелуй и чувствовала, что моя тяга взаимна. Эдгар не отпускал меня ни на секунду, словно боялся, что я могу исчезнуть. Его руки беззастенчиво исследовали мое тело через тонкую ночную сорочку, заставляя все внутри меня сжиматься сильнее от скапливающегося наслаждения. А я хотела еще больше.

Стон из груди вырвался сам собой.

Эдгар впился пальцами в мою спину, и я невольно пискнула от боли. Объятия снова стали бережными.

— Прости, — тяжело дыша, сказал Эдгар. — От тебя трудно оторваться.

— Ну так и не отрывайся, — прошептала я.

Он плотно прижал меня к груди, так что поднять голову было просто невозможно. Я недовольно засопела.

— Это не лучший вариант для тебя.

Я глубоко вздохнула, сдерживая слезы. Даже во сне мне не дают побыть немного счастливой.

— А какой лучший? — хрипло спросила я. — Подсланный тобой с ухаживаниями и заманчивыми предложениями Лигар?

— Что? — напряженно переспросил Эдгар.

Но я не собиралась отвечать. Смысла не было. Да и злость, вмиг охватившая душу, требовала иного выхода.

— Надоело! Мне уже порядком это все надоело. И отбор ваш проклятый, и невесты все эти, и дворец, и ты! Я не солдат и не кукла для испытаний и приманки.

В отчаянии ударила кулаком Эдгара по плечу, но ему это было все равно что комариный укус.

— Мари, потерпи еще немного, — тяжело вздохнул король. — Завтра последнее испытание, после него все закончится, я получу доступ к Кристальному Гроту и...

— И я буду больше не нужна? И смогу жить, как захочу? — с сарказмом спросила я и нервно рассмеялась. — Ой, забыла про Лигара! Спасибо за мужа. А лучше катитесь все вместе к демонам на рога! Видеть вас больше не желаю! Особенно тебя и особенно в своих снах!

Под конец я уже кричала, желая только одного: оказаться как можно дальше от короля, исчезнуть и оборвать этот кошмар.

— Мари, — попытался утихомирить меня Эдгар.

Но его образ уже подернулся дымкой и вскоре исчез. Короткое ощущение падения отдалось головокружением, но совсем скоро и это прошло. Я просто растворилась в черноте беспамятства, и больше мне ничего не приснилось.

ГЛАВА 11

— Мари! — позвал Эдгар и хотел ухватить исчезающую девушку, но та уже оборвала ментальную связь, и король очнулся один в своем кабинете, с протянутой рукой и бессмысленно сжатым кулаком.

Первым желанием было немедленно отправиться к Мариэлле, завершить начатый разговор и выдворить из ее милой головки всю ту чепуху, которую она себе придумала. Вот только обещать ей Эдгар пока ничего не мог. Оставалась вероятность, что девушка не сможет пройти последнее испытание. Минимальная, но все же!

Это раздражало и вынуждало выжидать, чтобы не причинить доверчивой проклятийнице еще больше вреда, чем уже есть. Но как забыть ее страсть и затягивающее словно водоворот желание принадлежать лишь ему? Как только он смог сдержаться!

Эдгару было мало обладать девушкой лишь мысленно. Это чересчур напоминало фантазию. Нет, он не хотел размениваться на всякого рода сублимации. Мари ему нужна была вся и во плоти. Если, конечно, того пожелает судьба.

От последней мысли Эдгар снова нахмурился.

Последние слова девушка произнесла в гневе, но в них была доля истины. Мариэлла устала, и это может помешать ей получить оставшуюся часть печати. Сможет ли она найти выход из лабиринта? Послушает ли свой внутренний голос? Она может просто не захотеть этого!

Эдгар сжал кулаки.

«С этим вполне можно разобраться. У нее просто не останется выбора», — решил король, но оставался еще один раздражающий факт.

Внезапно проявивший к девушке внимание Лигар.

В том, что его послал сердобольный Аргран, сомнений не возникало. Хороший способ устранить нежелательную фаворитку короля. Втереться в доверие. В очередной раз объяснить, что ей ничего не светит, и тут же предоставить хорошую альтернативу. Эдгар на их месте поступил бы точно так же. Но еще ведь оставался шанс...

Эдгар устало потер лицо руками, словно пытался стереть остатки одолевавших его эмоций. Сейчас они были не самым лучшим советчиком. Хотелось, конечно, вызвать на разговор Арграна, но это только породит лишние вопросы, которых лучше избежать.

Но один мучил и самого короля: как Мариэлле удалось установить с ним ментальную связь?

Рука нащупала под манжетой рубашки браслет, парный тому, что сейчас был на лодыжке Мариэллы. Артефакты, принадлежащие королевскому роду, помогали создать между супругами мысленную связь. Но активировалась эта функция лишь после свадебного обряда и посещения Кристального Грота. До этого момента все их способности ограничивались передачей сведений о состоянии здоровья носителя и играли роль маячка, не более того.

«Насколько же велико желание Мари оказаться со мной рядом, что артефакт выполнил требование и активировал ментальную связь?»

Осознание произошедшего теплом разливалось по сердцу. Конечно, для Мари это все было сном, но зато она не боялась и не стеснялась, а была собой.

Губы короля растянулись в довольной улыбке.

Для полного счастья оставалась самая малость. Последнее испытание. И Мари была просто обязана его пройти.

Просыпаться я не хотела, но Ладария будила меня с упорством бульдога. Пришлось сдаться и открыть глаза. Встав, я поспешно скрылась в ванной в надежде еще немного побыть наедине с собой.

Мне не давал покоя слишком реалистичный сон с участием Эдгара. И казалось, забытая за время сна обида на несправедливое мироздание вернулась. Почему даже в мире грез мне не

дано быть рядом с желанным мужчиной?!

Пока стояла под горячими струями, я с удовольствием предавалась жалости к себе, благо вода быстро смывала слезы. Но долго страдать я себе не позволила. Ни к чему это. Скоро отбор завершится, и я отправлюсь работать моделью к Сериону. Подальше от всех тайных служб и королей.

Говорят, любовь живет три года. Не такой уж и большой срок, вполне можно потерпеть.

С такими мыслями я вышла из ванной и оделась к завтраку. Серион, к счастью, остановил свой выбор на классическом платье изумрудного цвета с длинным рукавом из кружев и пышной атласной юбкой.

В столовую я вошла абсолютно спокойной. При моем появлении сидящие на диванчике невесты замолчали.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

Сьюзан отвела взгляд, Амелинда привычно одарила меня надменным взглядом, а вот Клаудия поднялась с улыбкой навстречу.

— Доброе утро, Мариэлла. А мы как раз говорили о тебе.

— Надеюсь, только хорошее, — улыбнулась я в ответ.

— Пришли к мнению, что ты единственная из нас, кто точно не переживает по поводу последнего испытания.

— С чего вы так решили? — удивилась я.

— С того, что все слишком рано начали предрекать вам победу, — холодно пояснила Амелинда.

— В каком смысле? — окончательно опешила я. — Кто — все?

— Не стоит изображать удивление, леди Мариэлла. Во всех новостях только и разговоров, что о вас. Не поверю, что вы этого не знаете. Вот только говорить они могут сколько угодно, а испытание нас рассудит.

— И тогда мы возвращаемся к вопросу: что будете делать, если вы не единственная пройдете испытание, леди Амелинда? — поинтересовалась Клаудия.

Та тонко улыбнулась:

— Предоставлю право выбора его величеству, благо ему известно, кто самая достойная из нас.

— Да-а? И откуда такая информация? — с сарказмом протянула Клаудия.

— Лорд Аргран не скупится на комплименты будущей королеве, — самодовольно ответила брюнетка.

Я несколько не удивилась, что баронессу пророчат на трон. Сама уже не раз думала об этом, да и с Эдгаром они смотрятся идеально. Но... Мне отчаянно не хотелось, чтобы слова Амелинды сбылись! Что-то внутри подмывало доказать баронессе, что она не права и недостойна занимать место рядом с Эдгаром.

Я с силой сжала кулаки, так что ногти болезненно впились в ладони. Это немного отрезвило и помогло справиться с внезапно вспыхнувшей ревностью.

«Три года, всего лишь три года, и все забудется», — мысленно напомнила я себе и постаралась дышать ровнее.

— И когда же начинать вам кланяться? — фыркнула Клаудия. Она, видимо, тоже не прониклась уверенностью Амелинды и в ее победу не верила.

— Более сообразительные люди уже выказывают мне должное уважение. Но вам я прощаю это невежество, — милостиво сообщила Амелинда. — Пойдемте, леди Сьюзан, к столу, скоро подадут завтрак.

Когда девушки отошли на приличное расстояние, Клаудия обернулась ко мне и хмуро

потребовала:

— Ты просто обязана пройти испытание и утереть нос этой заносчивой стерве.

Я тяжело вздохнула:

— Лучше бы нам всем пройти.

— Да, пожалуй, так будет куда больнее для ее самолюбия, — по-своему расценив мое пожелание, кивнула подруга.

В столовую вошла Дебора и предложила приступить к завтраку. Фрейлина без лишних разговоров и объяснений посоветовала нам переодеться в теплые и удобные для длительных прогулок костюмы и дала на это два часа, по истечении которых она будет нас ждать у выхода из нашего крыла.

— Два часа совсем мало, — задумчиво сказала Клаудия, когда мы покидали столовую.

— Чтобы сменить туфли и платье? — удивилась я.

— Еще подобрать украшения. И получить благословение пресветлого пастыря хотя бы по литтору.

— Исключи из списка украшения, — посоветовала я.

— Лучше не трать время на благословение, — хмыкнула Амелинда. — Толку от него никакого.

Клаудия недовольно поджала губы.

— Кому как. И как бы вам не пришлось пожалеть о пренебрежении к силе Создателя.

— После отбора сразу же пойду замаливать свои грехи, — с издевательской улыбкой заверила Амелинда и ушла вперед.

Мы с Клаудией немного замедлили шаг, так как уже подходили к покоем блондинки.

— Выбери, что важно для тебя, — посоветовала я девушке. — На испытании главное сохранять спокойствие и веру в себя. Если для этого необходимо благословение, то в первую очередь получи его.

Клаудия благодарно сжала мою руку.

— Так и поступлю. Спасибо, ты настоящий друг.

— Удачи нам, — улыбнулась я.

Мы распрощались. Я вернулась в заботливые руки Сериона, который по моей просьбе подобрал голубое платье самого обычного кроя, без корсета. Прямая юбка мягкими складками спускалась почти до пола, а плотный рукав полностью закрывал руки. Низ подола и манжеты украшала серебристая вышивка. К платью Серион предложил мне свободную накидку из более плотной шерстяной ткани и максимально закрытые туфли из замши на низком каблуке.

Бросив на себя последний взгляд в зеркало, я взяла из рук Ладарии накидку и направилась к месту сбора.

— Удачи вам, ваше сиятельство, — пожелала мне горничная.

— Жду с победой! — сказал Серион.

В ответ я смогла лишь натянуто улыбнуться. Мои мысли занимала исключительно предстоящая работа. Как и где будет проходить испытание, нам не сообщили, поэтому сформировать для себя четкий план действий не получалось. Но одно знала наверняка: я его провалю.

В этот раз на место встречи я пришла первая. Встала у окна и в ожидании любовалась дворцовым садом. Деревья практически полностью оделись в зеленый наряд, а на некоторых кустах виднелись красные цветы.

— Смотрю, в прошлый раз вы все-таки замерзли, если на это испытание даже накидку захватили, — раздался за спиной голос Амелинды.

— Не хотела вызывать у вас беспокойство за мое здоровье, — улыбнулась я.

Зачем ссориться перед последним испытанием? Все-таки у Амелинды действительно были большие шансы стать королевой, несмотря на мою личную неприязнь. А с влиятельными людьми лучше расставаться пусть не друзьями, но хотя бы без лишних негативных эмоций.

Но брюнетка моего стремления не разделила.

— Мое беспокойство исчезнет, лишь когда вы исчезнете, — прошипела баронесса. — И даже не надейтесь, что заступничество Сериона вам поможет остаться во дворце и даже в столице.

Я грустно улыбнулась:

— Думаю, ваше мнение насчет меня поменяется после окончания отбора.

Девушка скривилась, как от кислого, и отошла.

Я же вернулась к отстраненному наблюдению за садом. Мне требовалось полное спокойствие перед испытанием. Никаких лишних мыслей и переживаний. Вскоре в холле появились Сьюзан с Клаудией. Последняя мне показалась несколько бледной, и я спросила, как она себя чувствует.

— Волнуюсь сильно, — призналась девушка. — Даже тошнит на нервной почве.

— Соберись, — попыталась я поддержать ее. — Осталось еще немного, и все закончится.

Она в ответ кивнула и глубоко вздохнула.

— Смотрю, все в сборе, — улыбнулась подошедшая Дебора. — Похвально. А теперь идемте.

Стоявшие у дверей стражи открыли створки, а прямо за порогом нас ждала уже привычная охрана. Как и в прошлый раз, мы направились в королевское крыло, но теперь Дебора повела нас вниз по лестнице.

«Неужели нас снова выпустят на улицу?» — удивилась я.

Но мы миновали первый этаж и спустились в подземелье. Странно, конечно, но в конечном счете какая разница, где будет проходить испытание?

Наконец мы достигли коридоров, стены которых были выложены из грубо отесанных камней. То и дело мимо мелькали однообразные глухие железные двери. То вправо, то влево уходили новые коридоры, обещая утянуть несведущего в бесконечный лабиринт. Все это нервировало и пугало, но я старалась не поддаваться глупым эмоциям. Царившая в подвале прохлада этому способствовала, остужая голову.

В конце пути мы оказались в просторном зале, таком же безликом, как и коридоры. Единственное, что притягивало взгляд, — это резная дверь, рядом с которой нас ждал Эдгар в компании тайного советника.

Благодаря медитации встреча с монархом не выбила меня из колеи. Я вместе со всеми спокойно подошла к королю и присела в реверансе.

— Рад приветствовать вас, леди, — проговорил он. — Последний этап отбора пройдет здесь.

Эдгар жестом указал на дверь за своей спиной. Ее покрывали узоры из рун, напоминавшие татуировки у нас на руках.

— Это один из проходов, ведущих в лабиринт, который окружает Кристальный Грот, и в нем нет верного пути. Единственное, что может привести вас к нужной цели, — это ваши желания. Древнейшая защита пропустит к последнему кристаллу, установленному в центре, лишь достойную. На прохождение испытания вам дается тридцать минут.

— И что будет по истечении этого срока, если мы не пройдем? — спросила Клаудия.

— Вы выйдете к другим дверям. Дважды пройти через один проход невозможно.

Созревший было у меня план просто постоять отведенный срок на одном месте моментально загнулся. Умирать от голода в лабиринте совершенно не хотелось.

«Что ж, буду думать о выходе, глядишь, через полчаса выйду где-нибудь», — решила я.

— Еще вопросы? — спросил Эдгар.

Вопросов больше не было. Король подошел к каменной плите и положил в центр узора ладонь. Секунда, и по выпуклым завиткам заструилась кровь. У меня сердце дрогнуло, но Эдгар даже не поморщился, словно это не он сейчас порезал руку. Магический рисунок на мгновение вспыхнул алым светом, и дверь со скрежетом начала подниматься вверх.

— Прошу, — указал нам на проход Эдгар.

Внутри царила крошечная тьма, погружаться в которую было откровенно страшно. Но меня она не пугала. Меня вообще подгоняло желание поскорее покончить со всем этим. Присев в прощальном реверансе, я первой вошла в лабиринт.

Следом за мной устремились остальные невесты. И стоило нам всем переступить порог, как массивная дверь с грохотом опустилась, заставив нас вздрогнуть. В то же время вокруг загорелись магические светильники.

Мы оказались в полукруглом зале, из которого уходили десять одинаковых коридоров. Все замерли в нерешительности.

— Желаю вам всем выйти из лабиринта без проблем и промедления, — пожелала Амелинда и скрылась в ближайшем проходе.

Я проводила брюнетку укоризненным взглядом и обернулась к оставшимся невестам.

Стремительное движение Клаудии я заметила лишь краем глаза. Блондинка ухватила стоявшую рядом Сьюзан за горло, и та засипела в попытке вдохнуть.

— Что ты делаешь?! — Я попыталась оттащить подругу от соперницы.

Клаудия взмахнула свободной рукой, отталкивая меня. Удар оказался такой силы, что из легких вышибло воздух, а меня отбросило на добрых три метра. Падение было болезненным, но я немедленно вскочила на ноги, чтобы попробовать разнять девушек. Однако не успела сотворить даже заклинание пут. Из ладони Клаудии стремительно вырос шип, пробив горло Сьюзан. Кровь брызнула во все стороны и с хлюпающим звуком полилась на пол.

Я в ужасе замерла.

По лицу подруги пробежала руническая вязь проклятия, а вслед за ним изо рта девушки вылезли черные жвала. Они с наслаждением впились во все еще удерживаемое тело Сьюзан, разрывая жертву на удобоваримые куски.

Вместе с тем из боков блондинки выросли новые конечности, покрытые хитиновыми шипами. Миг, и паучиха окончательно вылупилась, увеличившись в размере.

Я даже сообразить толком не успела, а на меня уже уставились с высоты четыре пары алых бусинок-глаз.

Инстинктивно взмахнула руками, формируя рассеивающее заклинание. Но оно разбилось о кожу и только разозлило монстра.

— Ци-и-и! — возмущенно заверещала паучиха и устремилась ко мне.

Я сорвалась с места и побежала в ближайший коридор. Проход попыталась закрыть хотя бы темным щитом, но он не выдержал давления. Жвала щелкнули за спиной. Я чудом увернулась, и в пасть к чудовищу попал лишь край накидки. Меня дернуло назад и ударило об стену. В отчаянной попытке спастись сбросила накидку и рванулась вперед.

Тварь, как оказалось, не обладала особым интеллектом и еще несколько спасительных секунд драла на части свой трофей. Правда, далеко убежать от прыткого членистоногого мне все равно не удалось. Я слышала, как нарастает за спиной щелкающий звук ударов шипов о каменный пол.

Внезапно коридор вильнул в сторону. Я проскочила поворот. А вот паучиха, к моей радости, врезалась в стену и замедлилась. Я выставила очередной щит и побежала дальше. Коридор периодически резко менял направление, что было мне только на руку. Менее маневренная тварь периодически тормозила и спотыкалась, давая мне жалкую возможность уйти от очередной атаки.

Что делать, я не представляла. Силы стремительно заканчивались. Ноги болели. Но стоило выбежать на очередную развилку, как у меня открылось второе дыхание.

Амелинда стояла в задумчивости и решала, куда пойти дальше. Я сделала выбор за нее.

В очередной заграждающий щит вложила все оставшиеся силы, перекрыв на время коридор за своей спиной. Подлетела к девушке и, ухватив ее за руку, устремила в самый узкий проход.

— Что?! — взвизгнула она.

— Потом! — рывкнула я. — И не оборачивайся!

Но она проигнорировала мой совет. Едва взглянув за спину, брюнетка истошно заорала и, больше не вырываясь, увеличила скорость.

Я же чувствовала, как утекает сила. Плетения щитов с неохотой наполнялись ею, и периодически приходилось спускать за спину полуоформленные воздушные потоки и рассеивающие щиты. Дышать было тяжело, легкие горели, а горло превратилось в пустыню.

«Выход... нам срочно нужно выйти!» — взмолилась я.

И лабиринт словно услышал! Но по-своему...

На полном ходу мы вылетели в просторный зал, стены которого были испещрены арками сотен туннелей. В центре сиял алый кристалл. Пройдем до конца испытание, и нас вытащат.

Я устремила к финишной черте.

Подсечка была настолько неожиданной, что я даже не успела сгруппироваться и пару метров проехала на животе по глянцевым плитам пола. Я попыталась подняться, но мне помешал это сделать сильный удар в спину. В глазах на мгновение потемнело.

— Нет, кристалла ты не коснешься. Зато замечательно сыграешь отвлекающую роль и выступишь приманкой, — хмыкнула стоявшая надо мной Амелинда и еще сильнее вдавила каблук мне в позвоночник.

— Дур-ра, — зло просипела я. — Я же тебя спасаю!

— Вот и спасешь ценой своей жизни, — прошипела баронесса.

— Ци-и-и! — раздался победный клич, а вслед за ним грохот приземлившегося рядом огромного тела.

Меня окатило чужой кровью.

Я инстинктивно перевернулась и попыталась отползти из-под поглощавшего очередную жертву паука. Попутно старалась утереть лицо, но это было практически бесполезно, а от попавших на губы капель крови меня начало тошнить.

Вдруг я ощутила, как резерв стремительно наполняется силой, и ее было непривычно много. Тьма буквально до ломоты в руках требовала выхода.

Я не стала сдерживаться и нервно взмахнула кистями в сторону озаботившейся моим побегом паучихи:

— Discedere a me!

Практически бесконтрольный поток силы хлынул в сторону врага, оставляя за собой черный след из обугленных каменных плит. Волна ударила о черное хитиновое тело, отбросив паучиху к стене. От пронзительного визга заложило уши.

Заряда хватило на один удар, но это дало мне шанс на спасение.

Я бросилась к постаменту с кристаллом.

Либо успею, либо...

— Ци-ци-ци-и, — раздалось совсем близко за спиной.

Замах шипастой лапы почувствовала макушкой.

Развернулась на одних инстинктах, чтобы хоть как-то защититься, но в последний миг членистоногое было снесено огненным потоком. Настолько ярким, что пришлось зажмуриться. Волна теплого воздуха сбила меня с ног.

Мое изумление было столь велико, что я даже боли от встречи с каменным полом не ощутила. Мой взгляд метнулся в сторону, откуда прилетело мощное заклятие.

В одном из проходов стоял Эдгар. Вокруг короля угрожающе пульсировал магический ореол, по которому то и дело пробегали слепящие молнии. И на месте его врагов я бы бежала прочь, трусливо повизгивая. Но паучиха не обладала должным инстинктом самосохранения и, поднявшись на ноги, снова бросилась на меня.

Забыв про кристалл, я кинулась к своему спасителю.

На этот раз шипы ударились о защитный купол, а меня от очередного падения спасли сильные мужские руки.

— Ты как? — с беспокойством спросил Эдгар и отправил в чудовище очередной огненный шар.

— Жива, — всхлипнула я. — Но остальные...

Ком в горле не дал мне договорить.

— Потом, — не стал дожидаться моих пояснений король. — Сейчас главное добраться до кристалла. Тогда Аргран сможет открыть портал для тебя.

— А как же ты?

Сердце сжималось при мысли, что Эдгар останется один на один с паучихой, которая несмотря ни на что продолжала атаковать. А вот защита короля явно проседала под ее ударами, не ввалась, но заметно прогибалась и вибрировала.

— Я ее отвлеку и выведу к ловушке, где ее нейтрализуют, — нетерпеливо объяснил он. — И чем дольше мы тут стоим, тем меньше шансов на успех.

— Это безумие! — холодея от ужаса, выдохнула я и содрогнулась от очередного удара хитиновых лап. — Она слишком сильная.

— Значит, тем более нет никакого смысла терять время! — рявкнул Эдгар и одним движением взвалил меня на плечо.

У меня весь воздух выбило из легких, и все, что я могла, — цепляться за его камзол и стараться не сильно мешать мужчине стремительно двигаться к кристаллу.

— Приложи к нему руку, — поставив меня на постамент, скомандовал король и отправил в тварь очередное заклинание, которое лишь на мгновение задержало ее атаку.

Не иначе как от испуга я повиновалась. Рука коснулась колючей поверхности, и меня захлестнул поток уже знакомой силы. Она жаром прошла по завиткам татуировки и вгрызлась в предплечье, раскрашивая его новым узором, куда более крупным и болезненным. И при этом я чувствовала, как меня наполняет незнакомая удушающая магия. Она проникала в каждую клеточку, обещая всемогущество и в то же время загоняя в невидимые рамки своей древней воли.

— Ци-ци-ци! — заверещала у меня за спиной паучиха, когда начал разгораться портал.

Мне оставалось сделать лишь шаг. Но уйти без Эдгара я не могла.

Магическое лассо удалось мне как никогда легко. Петля, ведомая моим разумом, легко опоясала короля и выдернула из-под очередного удара.

— Мари! — недовольно рыкнул Эдгар, но я уже падала вместе с ним в портал.

Проклятое чудовище в попытке поймать ускользающую добычу в последний момент выстрелило паутиной. Липкая нить успела накрепко связать нас, и паучиху втянуло в закрывающийся портал.

Не знаю, как Эдгару удалось перевернуть нас во время падения, но в итоге мое приземление оказалось вполне мягким. Правда, мы тут же перекатались в сторону, а там, где мы только что

лежали, воткнулись в каменный пол лапы паучихи.

— Ци-ци-ци! — замолотив всеми оставшимися после неудачного перехода конечностями, заверещала она.

Я зажмурилась. Страх сковал тело, и мне ничего не оставалось, как надеяться на Эдгара. И он не подвел, каждый раз уводя нас из-под удара.

Мощный огненный поток прокатился над нашими головами и снес паучиху, дав время освободиться от паутины. Эдгар тут же поставил меня на ноги и спросил:

— Цела?

— Д-да, — выдавила я пересохшими губами и осмотрелась.

Выскакивающие из порталов маги тайной стражи не давали чудовищу напасть вновь, но особо навредить ему им не удавалось. Зато порождение Тьмы с завидным постоянством доставало своих врагов. За прошедшее после перемещения время тварь отрастила себе новые конечности. Из десятка прибывшего подкрепления осталось шестеро.

— В ней слишком много крови девственниц, — с горечью простонала я. — Нужны проклятийники...

— Дворец закрыт от перемещений темных, — хмуро сообщил Эдгар. — Сам справлюсь. А ты немедленно уходи...

Короля прервал наполненный ужасом и болью крик. Одного из магов заживо поедали.

— Демоны! — ругнулся Эдгар и рванулся в гущу боя.

По взмаху его руки паука охватила знакомая мне алая сеть. Но пелена дворцовой защиты здесь оказалась куда менее плотной и разорвать укрепленное телами и кровью невест проклятие не смогла, лишь сдерживала и ограничивала атаку. Вот только лапы монстра и желваки находили бреши.

Аргран, стоявший наравне со своими подчиненными в обороне, не успел увернуться, и его ранило в руку. Но советник тут же перекинул недоделанное заклятие в другую ладонь и снова атаковал.

Я нервно обернулась в сторону двери. Я знала точно: времени у нас кот наплакал, а помощи ждать неоткуда.

Сколько могли продержаться стражи во главе с Эдгаром, я не представляла и проверять не собиралась. Из проклятийников здесь была только я. Да, в моем арсенале было крайне мало нужных заклинаний, но я знала, как их усилить.

Я кинулась к ближайшему погибшему и выхватила из-за его пояса кинжал.

— Простите, я потом верну, — зачем-то пробормотала я и на ходу полоснула себя по предплечью.

— Мари! Что ты делаешь?! — рявкнул Эдгар, когда я подошла к линии обороны, и попытался меня отстранить.

Оставленное без поддержки короля заклинание тут же дало трещину, и одного из магов отбросило сгустком паутины. Эдгару пришлось вернуться к поддержанию сети и пытаться уговорить меня словами и своим авторитетом.

— Мари, я отдал четкий приказ!

Я же сделала вид, что оглохла, и полоснула себя по второй руке. Боли из-за адреналина практически не чувствовала, поэтому смогла полностью сосредоточиться на скапливающейся в ладонях теплой крови и сплетении узора из магических нитей.

— Не давайте ей выйти из круга подчинения, пока я не закончу, — попросила я и удивилась спокойствию в своем голосе. — Мне нужно время.

Кровь стекала на каменные плиты пола и тянулась к едва светящемуся кругу под членистоногим созданием тьмы, напивая его силой. Паучиха, почувствовав неладное, силой

рванулась в сторону. Но сеть Эдгара ее удержала.

— Acus! — рявкнула я, и из круга стремительно выросли алые иглы, пронзив и сковав чудовище. Я же продолжила чеканить слова заклинания.

С каждым новым звуком я ощущала, как начинает закипать кровь в венах, как Тьма струится по ним и требует выхода. И я его дала.

Я резко вытянула руки в сторону паучихи и приказала:

— Carceres!

Вокруг монстра скрутился черный вихрь моей силы. Зал наполнился злым стрекотанием. Созданная мной тюрьма забрала практически все силы. Но я, несмотря на головокружение, вновь подняла руки и начала стягивать кокон. Давалось это с трудом. Все равно что тянуть за веревку упирающегося быка. Я явно переоценила свои возможности.

Земля покачнулась, грозя ударить по лбу.

Внезапно меня подхватили крепкие руки. Жар от них знакомо прошелся по телу, наполняя силой.

— Держись, — подбодрил меня Эдгар. — Я с тобой.

Татуировка на руке начала пульсировать в такт биению чужой магии. А сознание постепенно растворялось в этой пульсации, подчиняясь мужской воле. И я даже не думала сопротивляться этому. Я полностью доверяла Эдгару и готова была следовать за ним. Большого для магической связки и не требовалось.

Вокруг нас нарастало белое свечение, а по черным нитям моей силы потянулись золотые цепи. Не прошло и минуты, как мой черный вихрь накрыла золотая клетка.

— Acus! — громко сказал король, и решетка превратилась в ловушку из острых шипов.

Они врезались в тело паучихи и разрывали его, а вихрь перемалывал, лишая монстра возможности восстановиться.

Сколько продлилось наше противостояние, даже примерно сказать не смогу. Мне показалось, что прошла вечность. Когда все стихло, я только благодаря объятиям Эдгара могла стоять вертикально, но и это продлилось недолго.

Адреналин схлынул, и пришла боль и тошнота. Сознание задерживаться в этом мире не пожелало, и я провалилась в темноту.

ГЛАВА 12

Я висела в полной пустоте. Темной и уютной. Здесь не было переживаний, боли и всего того, что люди называют жизнью. И мне было здесь спокойно. Впервые за долгое время меня абсолютно ничего не тревожило. Даже прицепившиеся к руке и ноге серебристые нити нисколько не волновали. Какая разница, если я совершенно не чувствую тело, и, если бы не тусклое сияние «цепей», я бы его и не видела вовсе. Впрочем, если закрыть глаза...

Только я прикрыла веки, как от оков по телу прошел электрический разряд. Боль, от которой я бежала в небытие, пробрала до самых костей. Я хотела закричать, но поняла, что в легких для этого нет воздуха. Пока я задыхалась, серебряные нити наградили меня очередным разрядом.

Воздух вихрем наполнил грудь, и на этот раз я закричала в голос. Вот только услышала я лишь невнятный стон и приказ Эдгара:

— Мари, возвращайся!

Я попыталась возмутиться таким насилием над личностью, но опять смогла лишь невнятно что-то промычать. Казалось, ломило каждую клеточку, и очень хотелось вернуться в то отстраненное состояние, что владело мной совсем недавно.

И мне это практически удалось, но легкие вновь наполнились кислородом, и вместе с тем пришла новая порция боли.

— Я тебе не позволю умереть. Даже не надейся.

Наверное, я бы возмутилась такому ограничению собственной свободы. Но в то же время по связывающим меня нитям пришла такая волна тепла, что гнев утих, так и не разгоревшись. Я же замоталась в цепи, согреваясь и вдыхая такой умопомрачительный аромат с горькими нотками гвоздики.

Из странного сна я вынырнула резко и безвозвратно. Трудно спать, когда мучает жуткая жажда. Перед глазами расплзались цветные пятна, но я стойко пыталась вернуть зрение, моргая и периодически с силой зажмуриваясь. Если бы руки шевелились, я бы еще и потеряла веки, но уши — конечности до плеча были намертво забинтованы.

Я сделала попытку приподняться с кровати.

— Леди Мариэлла! Вам нельзя вставать!

Высокий голос Ладарии ударил по ушам и гулом отозвался в голове. Я невольно поморщилась и застонала.

— Простите, ваше сиятельство, — прошептала девушка и подхватила меня под спину. — Я вам помогу сесть. — Она подложила мне дополнительную подушку и спросила: — Что-нибудь хотите?

— Воды, — просипела я.

— Воды давать не велено, — робко сказала горничная и добавила: — Целитель велел дать вам восстанавливающее зелье.

— Давай. — Я была согласна на любую жидкость, лишь бы избавиться от боли, дерущей горло.

Мутный белесый раствор, поданный в хрустальном кубке с трубочкой, оказался на удивление приятным. Прохладный, с легкой кислинкой, он моментально избавил меня от жажды и даже прояснил сознание.

— Сколько я проспала? И где я?

Спальня, в которой я находилась сейчас, разительно отличалась от моей последней комнаты. Она даже в неярком свете нескольких хрустальных ночников выглядела не просто дорого обставленной, а роскошной. Да и пространство, утопающее в тенях, явно превосходило размерами апартаменты для невест.

— Вы были без сознания два дня, — тем временем стала рассказывать девушка. — А находитесь вы в одной из королевских спален. После... завершения отбора его величество усилил защиту этой части дворца для вашей безопасности. Всю прислугу в данный момент

проверяет тайная стража, и по окончании проверки вам предоставят весь полагающийся штат горничных.

Я нервно кашлянула. Только сейчас поняла, что я единственная прошла отбор.

«Аргран меня убьет, — мелькнула мысль, а за ней пришла более здравая и циничная: — Нет, они меня просто запрут где-нибудь недалеко от лабиринта и будут использовать в качестве ключа».

Перспективы не радовали. И где-то на задворках звучал робкий голос надежды на счастливый исход. Его я постаралась задавить в зародыше.

Нет ожиданий — нет разочарований. Все просто.

В конечном счете мы сами несем ответственность за свои действия и проступки. Я не уберегла невест, значит, должна исправить последствия. К тому же Эдгар не такой человек, чтобы сажать девушку в темницу без должного комфорта, да и вряд ли вообще будет запирасть. Только с карьерой звезды придется распрощаться. Дальше дворца меня не отпустят. Но и в этом были свои плюсы. Не в моем положении жаловаться. Еще бы кошки на душе не скребли, я бы точно записала себя в число везунчиков.

Взгляд невольно скользнул по перебинтованным рукам.

— А когда с меня снимут повязки и разрешат встать?

— Я уже вызвала лорда Аварэда. — Ладария указала на полукруглый кристалл, лежавший на прикроватной тумбочке рядом с каким-то списком и батареей различных пузырьков с зельями. Оповещатель пульсировал голубоватым светом. — Скоро он придет и вас осмотрит. Может, что-то еще хотите?

Я ничего не хотела. Разве что вернуть себе самостоятельность и встретиться с Эдгаром. Неопределенность раздражала. Как говорится, не так страшна казнь, как ее ожидание. Лишние мысли пробуждают фантазию, которая, в отличие от реальности, границ не имела.

В общем, четверть часа ожидания целителя я просто старалась ни о чем не думать, и у меня это даже получалось. Просто уставшее сознание начало проваливаться в дрему. Поэтому, когда в комнате раздался низкий мужской голос, я вздрогнула всем телом.

— Как себя чувствуете, леди Мариэлла? — подойдя ближе, спросил с улыбкой высокий мужчина.

Темные волосы целителя были коротко острижены, а в глубоко посаженных серых глазах светилось неподдельное участие.

Не дожидаясь моего ответа, целитель провел надо мной рукой, и я ощутила, как кожу покалывает от сканирующего заклинания.

Я невольно поморщилась, но все же ответила:

— Нормально. Когда мне можно будет снять повязки и встать?

— Бинты снимем сейчас. Исцеляющие артефакты уже должны были сделать свое дело. А вот встать... — Лорд Аварэд недовольно поджал губы. — Я бы вам рекомендовал с этим не торопиться, но, принимая во внимание нынешнюю ситуацию и пожелание его величества, оставляю это на ваше усмотрение. Единственное, что настоятельно требую, — не переутомляться и при любом недомогании звать меня.

— Я поняла, — с готовностью откликнулась и протянула ему руки.

Под повязками действительно оказались кристаллы, которые на данный момент полностью истощились. Зато на руках не осталось даже тонких шрамов от порезов. Я неуверенно пошевелила кистями, сжала кулаки и с радостью отметила, что руки полностью здоровы, хоть и чувствовалось легкое онемение.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Не за что. Еще раз напоминаю: при любом недомогании зовите меня, — строго потребовал мужчина и попрощался.

— А теперь можно и душ принять, — выдохнула я и постаралась встать.

Пол предательски пошатнулся, и Ладария тут же поддержала меня за локоть.

— Я вам помогу, — сказала она и медленно повела меня в ванную.

Я не сопротивлялась, потому что сама бы точно не справилась. Зато благодаря умелой горничной я еще и тонизирующий массаж получила. Так что возвращалась в спальню уже без посторонней помощи.

После водных процедур настало время ужина. Я с аппетитом съела стейк, овощи и несколько брускетт с мясом. И только во время десерта, уже практически сытая, я заметила в углу спальни еще одну дверь.

— А за той дверью что? — поинтересовалась я.

— Смежные покои, которые принадлежат его величеству, — с улыбкой просветила меня Ладария.

Удивление, видимо, слишком ярко отразилось на моем лице, потому что девушка пояснила:

— Вы единственная и полноправная невеста короля. И во дворце, пожалуй, нет более защищенного места.

Хм, ну да. Пора привыкать, что я самая большая государственная ценность, которую стоит держать поближе на всякий случай.

Противное чувство неприятия собственной участи снова пробралось в душу. Правда, долго жалеть себя не пришлось. В дверь гостиной постучали, а когда Ладария открыла позднему посетителю, я услышала голос Лигара:

— Леди Мариэлле ожидает его величество.

Сердце моментально зашлось, словно испуганная птичка в клетке. Я, несмотря на усталость, поспешила к шкафу, откуда достала первое попавшееся платье. Подоспевшая Ладария помогла затянуть корсет и сделать некое подобие прически.

Спустя пятнадцать минут я уже вышла к Лигару, который ждал меня, сидя в одном из кресел. Тот при моем появлении поднялся, коротко поклонился и спросил:

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально, — уверенно солгала я и нервно добавила: — Да и какое это имеет значение. Вы сказали, что меня ждет король.

Лигар на мгновение усмехнулся, но тут же кивнул, соглашаясь со мной.

— И нам стоит поторопиться, времени мало.

Я уверенно шагнула к выходу:

— Ведите.

Стоило переступить порог, как мы оказались в плотном кольце стражи.

— Обычные меры предосторожности, — пояснил Лигар. — Перемещаться порталом вам сейчас небезопасно для здоровья. А предателя до сих пор не нашли. Потерять по неосторожности еще и вас мы просто не имеем права.

— Что было, пока я спала? — Я попыталась свернуть с неприятной темы. Со своей участью я уже практически смирилась.

— Бунт в Кзарате и еще паре приграничных городов. Антэрил выдвинул свои войска к границе и готовится к очередному масштабному нападению. Результаты отбора держатся в тайне, но уже практически все уверены, что он завершился неудачей.

— И что теперь будет? — уже зная ответ на свой вопрос, сухо спросила я.

— Вам предстоит открыть Кристальный Грот, — сухо сказал Лигар.

Миновав коридор, мы спустились в подземелье, где прошли по лабиринту обычных коридоров и попали в знакомый просторный зал. Мой взгляд моментально устремился к каменной резной двери с противоположной стороны. Точно через такую же мы с покойными невестами входили в лабиринт. Я невольно вздрогнула и замерла. Меня внезапно сковал страх, не позволяя сделать еще хоть шаг.

«Мне только фобии не хватало!» — мысленно простонала я и постаралась совладать с собой. На мгновение прикрыла глаза и с силой втянула воздух.

— Леди Мариэлла, вам плохо? — обеспокоенно спросил Лигар.

Я отрицательно качнула головой и сжала заледеневшие пальцы. Неожиданно меня обхватили за плечи, а уха коснулся голос короля.

— Мари, здесь безопасно. Я гарантирую.

И словно в подтверждение его слов татуировка знакомо согрела. Я еще раз глубоко вздохнула и открыла глаза.

— Я знаю, — уверенно кивнула я.

— Оставьте нас, — приказал Эдгар охране и, как только приказ был выполнен, снова обратился ко мне: — Я понимаю, тебе сейчас тяжело. И, сложишь обстоятельства иначе, я бы не стал торопиться с обрядом активации Грота. Но медлить просто больше нельзя, иначе от Каленгора останутся одни ошметки.

— Я понимаю, — заверила я. — И готова помочь всем, что от меня зависит.

Несмотря на всю мою уверенность, слова давались с трудом. Слишком много чувств кипело внутри, сдавливая грудь. Вина за то, что провалила задание, нежелание принимать выбранную участь... Но главенствовал над всем этим страх. Необъяснимый, непонятный, выползший откуда-то из глубин подсознания.

Что будет дальше? Смогу ли я выполнить поставленную задачу?

На лестнице раздались шаги. Когда я обернулась, в зал уже входили пресветлый пастырь и два его помощника. Одного из них я видела на первом испытании. Верховный жрец Патрий нес глубокую золотую чашу на высокой резной ноге-подставке. Второй жрец тащил большой сундук.

— Ваше величество, леди Мариэлла, — поприветствовал нас пастырь. — Простите за задержку, но мы полагали, что церемония будет проходить в часовне главного храма, со всеми необходимыми атрибутами.

— Это будет позже, во время официального мероприятия. А сейчас нам необходимо получить доступ в Грот. Поэтому сократите обряд до необходимого минимума.

— Конечно-конечно, — заверил Монитий. — И пока устанавливают алтарь, я предлагаю приступить к исповеди. — Пастырь улыбнулся мне и протянул руку. — Прошу вас стать первой, леди Мариэлла.

— А без этого не обойтись? — не торопясь выпускать меня из объятий, спросил Эдгар.

— Увы, — виновато развел руками Монитий. — Обряд не подразумевает сомнений, и, если они есть, их необходимо развеять.

Эдгар все же выпустил из своих рук мои плечи, и я неожиданно почувствовала холод. Едва не дернулась вслед за королем. Хотелось вернуть себе сильные руки, только в их капкане было безопасно. Но пришлось подавить этот порыв и отправиться вслед за пастырем в дальний угол. Все это время чувствовала пристальный взгляд Эдгара, и от этого по сердцу разливалось тепло. Несмотря ни на что, мне нравилась эта негласная поддержка.

— Слушаю тебя, дитя Создателя, — когда мы достаточно далеко удалились от всех, тихо сказал Монитий.

— Я ни в чем не сомневаюсь, ваше святейшество. И поэтому даже не знаю, что должна говорить.

Жрец понимающе улыбнулся и доверительно взял меня за руку. Теплые ладони прошли по

тыльной стороне кисти, поглаживая и успокаивая.

— Один из грехов, которому мы все подвержены, это самообман. Я вижу в тебе немалые сомнения в предстоящем будущем. Неужели ты не желаешь быть королевой?

— Я...

Рядом с пастырем я чувствовала себя весьма неуютно, и хотелось сбежать. Еще и браслет на ноге начал нагреваться, словно ему тоже не терпелось сбежать от проповеди.

«Но что я могу сказать?» — мелькнула мысль, а язык уже выдавал мой главный секрет:

— Я не буду королевой. Я всего лишь приманка.

— Замечательно, — довольно улыбнулся мужчина. — Значит, мои предположения были верны. Хорошо, что я скорректировал план.

Меня как будто холодной водой окатили. В голове выстроилась закономерная цепочка.

Мы искали предателя. Темного. И кто мог подумать, что им окажется пресветлый жрец?! А ведь это отличное прикрытие. Пастырь всегда имел доступ к невестам, порой они сами к нему приходили за благословением, как Клаудия. И благодаря своему ментальному дару он их превращал в безвольных кукол. Да не только их! Слуга и моя первая горничная наверняка тоже пострадали от его рук!

— Умная девочка, — похвалил меня пастырь, прочитав мои мысли.

«Зачем вам это все?!» — крикнула я, точнее, попыталась крикнуть. Голос отказался мне подчиняться, но пастырь меня услышал.

«Власть, сила, влияние — этого никогда не бывает много. А мне, знаешь ли, всегда хотелось иметь свою небольшую страну. И мне предложили помощь, от которой просто грешно было отказаться», — раздался в голове насмешливый голос Монития.

«Антэрил», — догадалась я.

«И не только, — фыркнул в ответ мужчина. — Мало кому нравится сильный Каленгор. Слишком много ресурсов находится на его территории. Мне же много не надо. Светлейший всегда наставлял людей быть щедрыми».

«В вашем случае это воровство, — зло процедила я, чувствуя, как от браслета по коже проходит волна силы. Она требовала действий. — Вы предали всех прихожан и самого Светлейшего Создателя».

«Эта жреческая хламида такой же атрибут, как и корона. Лишь необходимость, чтобы стадо видело пастуха издалека и следовало за ним. А для достижения великих целей любые средства хороши. Когда Каленгор останется без своего последнего короля, единственным пастухом стану я. Я выведу всех из тьмы и заключу новые соглашения с соседями, уступив им земли, некогда отобранные с помощью Кристального Грота. Все будут счастливы. Но мы отвлеклись от важного: твоего красивого предательства и убийства жениха».

«Не бывать этому!» — рявкнула я.

Сила браслета уже закралась в каждую клеточку, подогревая Тьму в моей крови. И сдерживать ее я не собиралась. Я дала клятву, преступить которую не могла. Всеми возможными способами я должна была предотвратить предательство собственного тела.

«Будь ты проклят!»

Сила хлынула с кончиков пальцев, окружая нас с пастырем ядовитой черной дымкой. Вокруг святоши вспыхнуло сияние светлого щита, блокирующее мою магию. В ответ он перекрыл мне кислород, просто не позволяя вдохнуть.

Перед глазами поплыли кровавые круги.

— Да покарает темную Свет Создателя! — воскликнул Монитий, а над его поднятым вверх пальцем начала разгораться белая шаровая молния.

«Эдгар! Помоги!» — в отчаянии позвала я. Браслет и татуировка горели серебром в

окружающей меня темноте. Так знакомо...

На раздумья я не потратила и доли секунды и мысленно попыталась нащупать связующие меня с королем нити.

«Я здесь, Мари», — раздался в голове спокойный голос Эдгара, и меня подхватили сильные руки.

Шаровую молнию пастыря встретил мощный щит короля. По нему пробежали серебристые и угольно-черные молнии. Пастыря же охватило алое сияние дворцовой защиты, лишая возможности ответить новым заклинанием.

Внезапно легкие отпустило, и я смогла вдохнуть, но при этом рука метнулась к горлу короля. Данная пастырем установка продолжила действовать!

Эдгар неуловимо быстро надавил на болезненную точку у основания моей шеи, и мир моментально исчез.

Так грубо усыплять невесту Эдгару не хотелось, но, если бы он промедлил еще немного, вполне могло сработать возмездие за нарушение клятвы. От одной мысли, что подобное могло произойти, он вспыхнул от гнева. Хотелось разорвать на сотни кусочков пастыря, посмевшегося использовать Мари в своих делишках.

В том, что Монитий был предателем, сомнений не осталось. Благодаря ментальной связи Эдгар успел считать из сознания девушки последние события.

— Аргран! Вызывай ментальщиков. Срочно нужен ментальный допрос жрецов. Они утратили доверие короны.

— Ваше величество! — позвал скованный алой клеткой Монитий. — Вы неправильно поняли! Я пытался защитить вас от предательства этой темной. Когда я раскусил ее план, она попыталась меня убить!

Эдгар криво усмехнулся:

— Не унижайтесь еще больше, пастырь. Я прекрасно видел, что произошло. И единственное, что останавливает меня от немедленной казни, это желание подвергнуть вас самому глубокому ментальному допросу, после которого ваши мозги превратятся в кисель.

Лицо Монития исказила гримаса бессильной ярости.

— Ты все равно не сохранишь Каленгор! Мое влияние слишком велико!

— Вы себя слишком переоцениваете, — снисходительно откликнулся Эдгар и уже развернулся к выходу. Спящую на его руках невесту следовало привести в чувство под наблюдением ментальщиков, чьи шаги уже слышались в примыкающем коридоре.

— Нет, это ты слишком самоуверен, — каркаяще рассмеялся Монитий.

Находившиеся под стражей жрецы схватились за головы и закричали от боли.

Решение короля было молниеносным. Чтобы разорвать установленную ментальным магом связь со своими бывшими подчиненными, надо было избавиться от источника.

— Percaedo!

Клетка по приказу хозяина мгновенно сжалась. Алые прутья врезались в пастыря, разрывая его на сотни кусочков. Тело мужчины буквально взорвалось с неприятным чавкающим звуком, забрызгав пространство красной жижей.

Жрецы, получив свободу, бессильно повалились на каменный пол.

— Привести их в чувство, — приказал вновь прибывшим магам Эдгар. — Им еще проводить обряд.

— И поторопитесь, — добавил Аргран и развернул к Эдгару сияющий красной рамкой литтор.

На алом экране одно за другим сменялись экстренные уведомления. Из них становилось

понятно, что в нескольких городах начались далеко не мирные акции протестов с лозунгами «Долой слабую власть!». В Кзарате митинг за отделение от Каленгора перерос в очередное кровавое столкновение со сторонниками существующих порядков. Столичное отделение тайной стражи то и дело сообщало о массовых несанкционированных сборищах и арестах зачинщиков. И апофеозом стала атака Антэрила на границе, не позволявшая оттянуть войска на наведение порядка внутри страны.

Эдгар с силой сжал зубы.

Монитий оставил после себя не только испачканный пол, но и кучу проблем. Пастырь не преуменьшал свое влияние. К речам жрецов прислушивалось много людей. Сколько среди проповедников было зомбированных, одному Создателю известно. Поэтому не приходилось удивляться ни тому, что резко вспыхнули бунты, ни тому, что вовремя среагировал Антэрил.

Король бросил короткий взгляд на спящую у него на руках Мариэллу.

«Ведь все планировалось иначе...» — с легкой горечью подумал Эдгар и опустил хрупкую девушку на пол.

Пора было приводить ее в чувство. Поговорить они вполне смогут и после всех неотложных дел.

Он коснулся кончиками пальцев лба Мариэллы и мысленно потянулся к укрепившейся между ними после совместной битвы ментальной связи.

«Мари».

Очнулась я резко. Вздрыгнула всем телом и открыла глаза, чтобы увидеть склонившегося надо мной Эдгара. Перед внутренним взором промелькнули все недавние события, пробудив страх.

Я нервно прижала руки к груди. И те, к моему облегчению, послушались. На глазах против воли навернулись слезы.

— Прости... те, — пролепетала я. — Это все пастырь.

— Я знаю, — с легкой улыбкой ответил Эдгар и успокаивающе погладил меня по щеке, стирая сбежавшую по ней слезинку. — Не переживай об этом. Да и Монития больше нет.

Я прерывисто вздохнула, стараясь успокоиться. Безумно хотелось прижаться к любимому мужчине и укрыться в его объятиях, таких теплых и надежных.

Мне не пришлось ничего делать. Эдгар сам притянул меня к себе и уткнулся лицом в мою макушку. Я не стала отказывать себе в сиюминутном удовольствии и замерла, впитывая непередаваемое ощущение единения и заботы. Это все было здесь и сейчас, и я не желала задумываться — почему это происходит и что будет дальше.

Жаль, продлилось счастье недолго. Эдгар глубоко вздохнул и сказал:

— Нам надо закончить обряд и войти в Грот.

Я нашла в себе силы кивнуть и отстраниться. Приняв вертикальное положение, я попыталась осмотреться, но Эдгар крепко обхватил меня за плечи и направил в сторону двух бледных жрецов и обрядовой чаши.

— Не стоит туда смотреть, там еще не успели прибраться, — объяснил Эдгар свои действия.

Видеть, что осталось от пастыря, я точно не хотела.

— Мы готовы пройти обряд, — как только мы подошли к чаше, оповестил жрецов Эдгар. — И лучше сократите его до необходимого минимума, пресветлый пастырь Патрий.

От нового обращения жрец вздрогнул и удивленно воззрился на короля. Но практически сразу взял себя в руки и, коротко кивнув, воззвал к Создателю. Все время молитвы Эдгар придерживал меня за талию, только это и помогало мне держаться на ногах. От осознания, что я вот-вот выйду замуж, колени слабели, а мысли начинали панически метаться и путаться. Я замороженно смотрела в чашу, которая самопроизвольно наполнилась жидкостью с голубым оттенком. В ней то и дело вспыхивали золотистые искры, сигнализируя, что высшие силы

откликнулись на призыв.

Создатель, что же будет дальше?!

Я вообще не думала, что когда-то окажусь у алтаря в качестве невесты, тем более рядом с королем.

— Прошу ответить вас, леди Мариэлла, является ли ваше решение связать свою судьбу с его величеством Эдгаром Первым Каленгорским добровольным и осознанным?

— Д-да. Я согласна, — внезапно осипшим голосом проговорила я.

— Прошу, протяните вашу правую руку над чашей, леди Мариэлла, — попросил Патрий.

Отступить было некуда, и я выполнила просьбу жреца. Кисть заметно подрагивала.

Пальцы на моей талии слегка сжались в знак поддержки, а по коже прошло тепло от чужой силы. Подпитка со стороны короля помогла мне немного успокоиться. Вовремя. В следующее мгновение жрец потребовал левую руку Эдгара, и тот уверенно протянул ее над ритуальной чашей рядом с моей, заверив, что согласен на обряд.

Когда жрец выставил над чашей острием вниз ритуальный кинжал и попросил нас сцепить вокруг него руки, мое сердце испуганно ускорило бег.

Связь на крови уже давно не использовалась в повседневных обрядах бракосочетания. Но, видимо, древняя магия требовала выполнения всех ритуалов, даже устаревших. Как-то раньше этот аспект жизни монарших особ меня не интересовал. Как и сам обряд. А неизвестность пугала.

Я замешкалась.

— Не бойся, Мари, — с мягкой улыбкой попросил Эдгар и первым прижал ладонь к острию. — Все будет хорошо.

И я поверила ему. Эдгар еще ни разу меня не подвел. Он единственный, кто неизменно вытаскивал меня из всех передряг, случившихся в последнее время.

Как только мы переплели пальцы, сжимая между ладоней кинжал, холодный металл надрезал нежную кожу. Не глубоко, но я почувствовала, как в ладони скапливается теплая густая жидкость.

— Как две реки сходятся в одну, да сольются ваши судьбы и жизни. Отныне и во веки веков! — возвестил Патрий и резко вырвал из наших рук клинок.

Я даже не успела почувствовать боль. Эдгар резко опустил наши кисти в чашу. Искры, до этого хаотично плавающие в голубоватой воде, стали пронизывать наши руки. Сочившаяся из ран кровь из-за их стремительного движения скручивалась вихрем.

— Quod ita sit! — повелительно произнес жрец, и вода, ярко вспыхнув, исчезла.

Нас с Эдгаром охватил невероятный поток силы. Воздух сиял серебром, магический ветер трепал мои выбившиеся из прически пряди. Ощущения были непередаваемые. Я словно заново родилась. В теле чувствовалась непривычная легкость. Хотелось радостно смеяться и танцевать, крепко обнимать и целовать теперь уже своего мужчину. Но осуществить свои желания я не успела.

Связующая нас с Эдгаром сила схлынула так же внезапно, как появилась. Вернулись отлучившиеся разум и стыд. Где это видано, чтобы девушка лезла целоваться? Да и я была не уверена, что мой поцелуй примут.

— Обряд завершен, — объявил жрец.

Я с затаенной надеждой взглянула на короля, но он коротко кивнул и повел меня к входу в лабиринт.

Я переставляла ноги чисто рефлекторно, чтобы не упасть. Очень хотелось закатить истерику. Удерживали меня от этого лишь последние крупницы воли и самоуважения. Ни к чему демонстрировать собственную слабость. Ведь знала, что брак со мной для Эдгара лишь необходимость. Один раз он уже сожалел, что меня поцеловал. Не стоило надеяться, что он

снова совершит эту ошибку.

До центрального зала я шла как в тумане. Эдгар подвел меня к знакомому кристаллу и потребовал:

— Приложи к нему руку с печатью. — Он первый коснулся колючей поверхности.

Стоило моей ладони лечь рядом, как узор на предплечье и кисти вспыхнул серебром. Кристалл откликнулся яростным алым сиянием, и нас поглотил портал. На мгновение я потеряла чувство опоры. И если бы не крепкие объятия Эдгара, я бы точно упала при перемещении.

Мы оказались в огромной пещере, и испещренный рунами круг под нашими ногами был единственным плоским пятчком. Пол, стены и высокий сводчатый потолок покрывали огромные кристаллы. Они пульсировали всеми возможными оттенками и словно ждали, когда кто-нибудь высвободит накопленную в них мощь.

Эдгар уверенно надрезал свою ладонь.

Густые капли одна за другой полетели на пол и напитали первые руны.

— Voco in potentia principium! Da mihi, tua poterial!

С каждым словом сияние в Гроте усиливалось. Я с тревогой смотрела по сторонам. Слишком мощная магия откликалась на призыв короля, а до сих пор сияющая татуировка на моей руке стала пульсировать с ней в такт.

— Руку! — скомандовал Эдгар, и я по наитию положила свою правую ладонь на его окровавленную кисть.

Нас охватила уже знакомая сила. Только в этот раз она подхватила мое сознание, как листик, и понесла вверх. Голова закружилась, и я потеряла ощущение пространства и времени.

«Все хорошо, Мари. Я веду нас. Будешь видеть все то же, что и я», — раздался голос незримого Эдгара, и я попробовала открыть глаза.

Мы парили над столицей. Ночной город сиял сотнями огней и был неподвижен, словно кто-то отключил ход времени. А в следующий миг картины мира начали сменяться с молниеносной скоростью. Вот один город, вот другой, вот бой среди гор, вот замершие антэрильские воины и неверяще озирающиеся каленгорцы.

Сила Грота поражала.

И, когда все были готовы слушать, Эдгар заговорил:

— Сегодня Каленгор оказался на грани, преданный своими союзниками, раздираемый врагами. Но я, Эдгар Первый Каленгорский, законный король Каленгора, не позволю разрушать свой дом. Каленгор силен. И каждого, кто посягнет на его суверенитет, ждет только смерть.

Нас накрыла волна чужих эмоций. Большинство ликовало, но то там, то тут вспыхивали искры гнева, недовольства, страха. И если антэрильцам на границе Эдгар дал возможность уйти под улюлюканье нашей армии, то вот внутри страны оставлять предателей король не намеревался.

Сила Грота по мановению руки своего властителя черным жнецом прошлась по стране. Я попыталась отстраниться от этого. Совершенно не хотелось знать, кого и как карает древняя магия.

«Хочу тебе кое-что показать, пока мы в источнике», — с легко угадываемой улыбкой неожиданно сказал Эдгар, и налетевший ветер понес нас над столицей.

Люди выбегали из домов и радостно обнимались, поздравляя друг друга с окончанием смутных времен. И так в десятках и сотнях городов. Мои губы сами собой растянулись в улыбке. Я не могла остаться в стороне от общей радости и облегчения, что войне конец.

— Это все благодаря тебе, — возвращаясь в Кристальный Грот, сказал Эдгар. — Спасибо.

— Это мой долг, — слегка смутившись, ответила я и посмотрела на короля.

Незыблемый как скала в окружавшем нас океане магии, он притягивал к себе с невероятной силой. И я не смогла удержаться, прижалась к мужчине всем телом. Мои ладони скользнули по рельефной груди.

— У вас все получилось, мой король, — промурлыкала я, привставая на цыпочки. Хотелось оказаться как можно ближе к его губам.

Если бы не бурлившая в крови и сводящая с ума магия Грота, я бы остановилась. Но не сейчас. Пальцы скользнули по шее мужчины, очертили скулы и зарылись в длинные светлые волосы. Эдгар едва уловимо вздрогнул, а я почувствовала удовольствие от власти над своим мужем. Я быстро облизнула свои губы, желая ощутить поцелуй. Объятия моментально стали теснее, вызывая изнутри стон удовольствия.

Но стоило мне приблизиться, Эдгар с шумом втянул воздух и перехватил меня так, что я уткнулась в его твердую грудь.

— Мари, не...

— Молчи! — не дав ему договорить, яростно воскликнула я.

Слушать сейчас сожаления и объяснения я не желала. Я вновь наступила на любимые грабли, и мне требовалось время, чтобы унять злость, обиду и разочарование, чтобы не скатиться до банального рукоприкладства по отношению к... королю.

Как я вообще могла забыть, что мой брак лишь ключ к Гроту, не более?!

Глаза защищало от слез, я попыталась отстраниться. Вдали от объекта раздражения я точно успокоюсь в сотни раз быстрее. Но Эдгар меня удержал.

— Пусти! — Я яростно забилась в сильных руках, стараясь вырваться.

Бесполезно. Сил сопротивляться хватило ненадолго. В итоге я безвольно повисла в мужских объятиях.

— Что тебе еще нужно от меня? Сила Грота больше не требуется, так что отпусти! — жалобно простонала я и всхлипнула.

— Нет, — сухо ответил Эдгар. — Просто я хочу, чтобы все было иначе.

— Конечно, иначе, — согласилась я, еле сдерживая рыдания. — Здесь должна была быть Амелинда или Клаудия. Но не переживай, необязательно говорить, что у меня татуировка. Нарисуешь такую же какой-нибудь достойной аристократке, официально женишься, а я буду приходить открывать эту демонову пещеру. Придумаете с Арграном правдоподобную историю для людей, вы знатные сказочники!

Я понимала, что этого не стоило говорить, но сдерживаться просто не могла. Мне надо было выговориться и окончательно поставить все на свои места. И больше не надеяться. Не ждать.

Эдгар тяжело вздохнул. Его пальцы зарылись в мои волосы и аккуратно потянули их назад, вынуждая меня запрокинуть голову и посмотреть в темные омуты.

— Какая же ты глупенькая, моя звездочка, — с усмешкой заключил Эдгар и тягуче поцеловал.

Удерживающая меня рука скользнула по спине вниз и требовательно сжала то, что спиной являлось чисто условно. Кровь в венах моментально превратилась в лаву, лишая меня возможности нормально дышать, а в груди родился протяжный стон удовольствия.

— Не хочу я никого видеть рядом, кроме тебя, — оторвавшись от меня, заверил Эдгар, опалив горячим дыханием влажные губы. Я замерла, не веря в происходящее. — Я люблю тебя, Мари. Просто сейчас не самое подходящее время.

Очередная отговорка Эдгара моментально смыла всю радость от услышанного признания.

— Не верю! — обиженно всхлипнула я и ударила кулачком по твердому плечу. — Если любишь, докажи!

— Доказать? — вкрадчиво, с легко угадываемой угрозой переспросил король.

— Да! — Я упрямо топнула ногой, а в следующий миг меня накрыло цунами чужих эмоций.

Безумная страсть, выжигающая душу, злость на меня, оттого что я сомневаюсь, и непередаваемая нежность, желание укрыть от всего мира, окружить счастьем. Я захлебывалась в этом водовороте и бессильно хватала воздух ртом, пока его не запечатали поцелуем.

Глубокий и властный, он подчинял и будоражил. Внутри все скручивалось в тугие жгуты, а желание стать еще ближе к любимому было нестерпимым. Мои пальцы нашли пуговицы мужской рубашки и справились с половиной, когда Эдгар резко отстранился и подхватил меня на руки.

— Нет, кое-что мы все-таки сделаем правильно.

Я и опомниться не успела, как мы оказалась в темной спальне, рядом с огромной кроватью под тяжелым темно-синим балдахином. Не позволив мне осмотреться, Эдгар вновь завладел моими губами. На этот раз его прикосновения наполняла чистейшая нежность. У меня то и дело перехватывало дыхание, но я тянулась все за новыми поцелуями и сама неумело отвечала на них.

Желание нарастало лавиной, стирая остатки разума и сдержанности. Мои руки беззастенчиво скользили по мужской груди и плечам, исследуя и впитывая исходящий от кожи жар. Точно такое же пламя сжигало и меня.

Эдгар с тихим рыком сжал меня сильнее и рывком сорвал застёжки корсета. Ощувив горячие прикосновения его ладоней, я невольно застонала, требуя еще больше. И мне не отказали. Любимый легко подхватил и уложил меня на кровать. Его губы проложили обжигающую дорожку поцелуев к груди и обхватили затвердевшую вершину.

Я окончательно потеряла ощущение пространства. Остались лишь его губы, ласкающие кожу, и руки, скользнувшие под кружево нижнего белья.

И это оказалось настолько приятным и волнующим, что я инстинктивно подалась навстречу мужским пальцам, позволяя делать с собой все что угодно, лишь бы это не прекращалось. Внутри все сжалось в сладкой истоме, предчувствуя нереальное наслаждение. И в этот миг меня наполнило нечто куда большее. Но удивление и едва уловимое чувство дискомфорта были моментально сметены захлестнувшим тело удовольствием.

Я стонала и кричала от каждого порывистого движения Эдгара, напроочь позабыв о сдержанности. Все, что я хотела, это сгорать и чувствовать, как он вздрагивает от моих прикосновений. На пике наслаждения мы оказались вместе, сжав друг друга в болезненно тесных объятиях.

А вслед за безумным удовольствием пришла невыносимая усталость. Мои руки соскользнули с широких плеч. Но, несмотря на это, я смогла приоткрыть глаза и улыбнуться самому невероятному мужчине на всем свете.

Эдгар навис надо мной, рассматривая, и обводил изгибы моего тела кончиками пальцев. Эти невесомые прикосновения расслабляли, и мне хотелось мурлыкать, как кошка.

— Ты прекрасна, — проговорил Эдгар, склоняясь к моим губам.

На этот раз поцелуй был невесомым и благодарным.

— Люблю тебя, — выдохнула я. — Не смогу без тебя...

— А я без тебя, — с улыбкой откликнулся муж и перевернулся, уложив мою голову себе на плечо. — Даже рад, что мы прошли обряд связи на крови.

— Почему? — вяло спросила я, находясь на грани дремы.

— Он исключает развод, измену и усиливает между супругами ментальную связь, — спокойно пояснил Эдгар.

— Связь? — зацепилась я за последнее слово.

— Ты ею уже столько раз пользовалась и только сейчас задумалась об этом? — с усмешкой в голосе спросил Эдгар, но все же пояснил: — Между королем и королевой есть ментальная связь, чтобы они могли связаться друг с другом при любых обстоятельствах. И это дополнительная защита. Теперь я всегда буду знать, что с тобой происходит и что тебя тревожит.

— И я о тебе? — уже сквозь сон спросила я.

— И ты обо мне, — тихо ответил любимый и легко погладил меня по спине. — А сейчас спи, завтра будет трудный день.

Я не стала спорить и мгновенно провалилась в темноту.

Утро ознаменовалось тошнотворной слабостью и ломотой во всем теле. А открыв глаза, я поняла, что в постели осталась одна. Наверняка Эдгар ушел из-за важных дел, но все равно стало обидно.

«Прекрасная сказка разбилась о быт», — заключила я и вспомнила вчерашний разговор о ментальной связи. Прикрыв глаза, попыталась нащупать ниточку между мной и Эдгаром. Хотелось пожелать ему хотя бы доброго утра. Ответ пришел мгновенно.

«Мари, уже проснулась? Я сейчас приду», — с легкой тревогой откликнулся муж, а я смутилась, что воспользовалась экстренной связью для банального утреннего приветствия.

«Нет, не переживай, я просто хотела поздороваться, — оправдалась я. — Прости, если зря отвлекла. Больше не буду беспокоить из-за всяких глупостей».

Меня неожиданно окутало чужое тепло и чувство радости.

— Это не глупости, — выходя из портала, с улыбкой заверил Эдгар. — И связь не экстренная, а обычная, поэтому пользуйся ею, когда захочешь. С добрым утром.

— С добрым утром. — Мои губы сами растянулись в улыбке. Я попыталась подняться, чтобы обнять мужа, но голова от резкого движения закружилась, и я едва не упала обратно на кровать.

Эдгар успел подхватить меня и прижал к себе. Его губы коснулись моего лба, словно проверяя температуру. Отстранившись, он с тревогой спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Все болит, как будто я всю ночь добывала руду. И голова кружится, — честно призналась я.

— Это откат, — вздохнув, констатировал Эдгар и, усадив меня поудобнее на кровати, направился к секретеру.

— Что?

— Магическое похмелье, — пояснил он, попутно переставляя какие-то бутылочки. — Вчера через тебя прошел большой поток нейтральной магии. Твой организм к подобному не привычен.

Найдя необходимый пузырек с розовым зельем, Эдгар отмерил из него в стакан с водой десять капель и вернулся ко мне.

— Держи. Станет легче.

Я выпила предложенное лекарство и с завистью посмотрела на бодрого как огурчик Эдгара.

— Ты уже, смотрю, успел подлечиться.

— Мне это не требуется, — усмехнулся он. — У меня резерв куда больше твоего, плюс меня готовили к использованию Грота. Собственно, зная о возможных последствиях, я и хотел отложить нашу первую ночь. Но кое-кто оказался неожиданно настойчив.

Я невольно смутилась, вспомнив, как требовала от короля доказательств искренности его чувств. Сожалела ли я о содеянном? Ни капельки!

— Ну полежу денек в кровати, разве плохо?

— Увы, у нас нет этого дня. Сегодня я должен представить свою избранницу народу и объявить день свадьбы.

— А для этого надо встать и одеться, — со вздохом подвела я итог.

— Серион уже ждет тебя в смежных покоях.

В ответ я лишь еще грустнее вздохнула. Серион будет сильно недоволен моим видом, а следовательно, мне придется вытерпеть много процедур по наведению красоты и упреки стилиста.

— Обещаю, после официальных мероприятий ты будешь отдыхать, сколько захочешь.

— Вместе с тобой?

— И вместе со мной тоже.

— И стейк. Большой сочный стейк. Прямо сейчас, — продолжила я наглеть и выставлать условия. — Иначе Серион рискует, что я его покусаяю.

Меня неожиданно крепко обняли. Мужская рука скользнула мне на затылок и потянула немного назад, вынуждая смотреть в темнеющие глаза.

— А вот кусать теперь ты можешь только меня.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как кровь вскипает от охватившего тело желания. Вмиг позабылась всякая усталость, и я подалась вперед. Губы любимого нашла безошибочно и, одарив его поцелуем, прикусила нижнюю.

Я еще никогда не перемещалась так быстро в пространстве. Даже пикнуть не успела, как оказалась прижатой к кровати.

Он отпустил меня далеко не сразу. Да я и сама не стремилась убежать. Наоборот, с радостью бы продолжила общение в горизонтальном положении. Но Эдгар не был бы королем, если бы не взял себя в руки первым и не отстранился, попутно поднимая и меня.

— Продолжим после, — пообещал он и прошелся руками по моему телу, немного сдавив то, что находится чуть ниже спины. — Обязательно. А сейчас, пока ты принимаешь душ, я прикажу подать тебе стейк.

Оказавшись без одеяла полностью обнаженной, я внезапно вспомнила о смущении и быстро закуталась в поданный шелковый халат.

Что на меня находит, стоит только мне оказаться рядом с Эдгаром? Раньше я за собой такой дерзости не замечала. Вот и сейчас, вместо того чтобы отправиться в уборную, захотелось кошкой прильнуть к мужчине и...

Быстро одернула себя и поспешила скрыться за дверью ванной комнаты.

А потом началась суматоха. Мне пришлось спешно завтракать и отправляться в заботливые руки Сериона и его «вишенок».

После было торжественное представление меня народу.

На дворцовой площади собралась огромная толпа, которая радостно закричала, стоило только нам с Эдгаром выйти на просторный балкон, и наше появление показали на всех установленных заранее огромных видеорах, удерживаемых в воздухе магами.

Сразу вслед за этим мы отправились на встречу с послами дружественных стран и подписали новые соглашения о сотрудничестве. И куда же без торжественного приема?!

Глубоким вечером я вползла в покои Эдгара, еле волоча ноги, и только переступила порог, как беззастенчиво скинула туфли и с блаженством прошла по мягкому ковру до дивана.

— Если это было «недолго», то я даже знать не хочу, что такое «долго» в твоём понимании, — выдохнула я, падая на диван.

Эдгар сел рядом и притянул меня к себе.

— Ты просто не умеешь восстанавливать силы за счет магического резерва.

— Целительство — это не мое, — беззащитно развела руками я.

— Я не об этом, — вынимая шпильки из моих волос и легонько массируя голову, сказал Эдгар. — Вас в академии учили медитации. В этот момент задействуются силы магического

резерва, которые поддерживают организм и позволяют сознанию сосредотачиваться на решении более важных задач. Так вот, можно без медитаций подключить подпитку.

— Это зациклит резерв, и будет трудно колдовать, — повторила я заученный постулат.

— Тебя будет подпитывать связь с Гротом. Внешний неиссякаемый источник. А еще надо найти тебе учителя, чтобы научиться темному исцелению и новым заклинаниям. Дам Арграну задание подыскать подходящего мага из его людей.

— Кровь девственниц пить не буду, — мрачно сказала я, вспомнив пугающие рассказы про настоящих темных магов, да и случай в лабиринте тоже не особо радовал, подтверждая все ранее слышанное.

— Уверен, есть другой способ себя исцелять. По крайней мере, в отчетах тайной службы графы о расходах на кровь девственниц я не видел.

Я невольно рассмеялась.

— Люблю, когда ты улыбаешься, — тепло проговорил Эдгар и нежно провел большим пальцем по моим губам.

В душе тут же развернулось то необъяснимое теплое чувство, которое сочетало в себе и болезненную нежность, и желание обнять до хруста костей, и безумное желание принадлежать и обладать одновременно. Наверное, это называют любовью. Когда не можешь отказать себе в прикосновении к другому человеку и точно знаешь, что он испытывает такое же влечение. Это передается через кожу, совместное дыхание, взгляд.

— А я люблю тебя, — тихо выдохнула я и прильнула к губам Эдгара.

Впереди меня ждало еще много трудностей, но я ни на секунду не сомневалась, что смогу с ними справиться благодаря любимому.

Эпилог

— Все пропало! Катастрофа! — кричал Серион, заламывая руки. — Как такое могло произойти?! Все же было идеально!

Я молчала. Сама не понимала, как за месяц умудрилась поправиться. Да еще настолько, что свадебное платье, сшитое по моим меркам, вдруг не застегнулось. Точнее, застегнулось, но было туго в области талии, и тонкая кружевная ткань сминалась на животе в некрасивые складки. В общем, это никак не соответствовало образу прекрасной королевы.

— Сама не знаю, да и остальные платья нормально же сидят, — чувствуя за собой вину, проговорила я.

— Они корсетные и имеют небольшой запас для подгонки. А это я специально делал без жестких конструкций, чтобы все могли оценить твою изящную фигуру. Столько сил, и все впустую. Признавайся, что ела, звезда моя? Сколько? И зачем?! — взвизгнул Серион.

— Да ничего особенного не ела...

— Свинину? Целого кабана? Признавайся, величество! — прорычал стилист, нависая надо мной.

— Говорю же, что не ела ничего! — рявкнула я и сунула ему в руки платье, которое до этого задумчиво рассматривала. — Может, вы ошиблись в своих выкройках?

— Месяц назад все было идеально. Мы делали примерку!

— Тогда я не знаю, почему оно не сидит нормально! — бессильно взмахнула руками я, чувствуя, что еще чуть-чуть и расплачусь.

Моя идеальная свадьба, которую готовили три месяца, продумывая каждую мелочь, катилась к демонам.

— Потому что кто-то слишком много ел! — припечатал Серион, в изнеможении рухнул на диван и обреченно констатировал: — Это фиаско!

Захотелось присоединиться к нему и все же расплакаться. Но я лишь глубоко вздохнула, чтобы сдержать подступающие слезы. Надо было решать проблему. Свадьбу отменять слишком накладно, а значит, мне требовалось платье. Любое.

— Ваше величество, вы еще не готовы? — отрывая меня от размышлений, шокированно выдохнула вошедшая камер-фрейлина.

— Увы, леди Дебора, платье стало мне мало. Внезапно, — хмуро констатировала я и направилась к шкафу.

В конечном счете у меня там еще куча новых нарядов. Хоть одно, но точно подойдет.

— Как такое вышло? — удивленно выдохнула фрейлина и придирчиво меня рассмотрела.

— Ни у кого еще и никогда не получалось победить меня. Каких только козней не было... Не думал, что все погорит из-за какого-то повара, который слишком хорошо готовит! — печально простонал Серион с дивана. — Надо было делать свадьбу месяц назад, либо сажать невесту на жесточайшую диету.

— Месяц? — задумчиво пробормотала Дебора. — Боюсь, лорд Серион, диета здесь не помогла бы, даже вполне могла и навредить.

— Диеты еще никому не вредили, — проворчал Серион.

— У беременных женщин куда более разнообразные потребности в питании.

— Что? — Этот вопрос мы с Серионом задали одновременно.

Камер-фрейлина широко мне улыбнулась и с теплотой произнесла:

— Думаю, стоит позвать лорда Аварэда, ваше величество, и проверить мою догадку.

Я в ответ смогла лишь кивнуть. До сегодняшнего дня я не задумывалась о последствиях

замужества и что они могут так скоро наступить. Я просто положила в этом вопросе на Эдгара.

— Целитель ее стройнее не сделает, — проворчал не менее шокированный Серион.

— Поэтому, лорд Серион, я предлагаю вам заняться поисками нового наряда для королевы. Ибо времени осталось катастрофически мало. Свадьбу из-за вашей неадекватности не отменят. Но в ваших силах сделать королеву неотразимой. Либо придется обратиться к леди Лафите де Ларунар, помнится, она предлагала множество моделей на рассмотрение. Верно, ваше величество?

— Угу, — рассеянно согласилась я, все еще переваривая информацию о своей возможной беременности. Наряды меня сейчас волновали в самую последнюю очередь.

Серион недовольно выдохнул: «Даже не мечтайте!» — и огненным шаром вылетел из моих покоев.

В ожидании целителя я пыталась уловить изменения в своем организме, которые заявили бы мне о беременности напрямую. Но ничего странного не чувствовала.

Целитель появился через десять минут и первым же делом начал сканировать меня. По коже проносились колющие мурашки от соприкосновения с его силой.

— Поздравляю, ваше величество, срок семь недель, плод развивается хорошо. Вам стоит немного усилить питание, я вам составлю рекомендации по рациону. Меньше нервничайте и больше отдыхайте, — ровным тоном произнес целитель. — И...

— Спасибо, — невпопад перебила я мужчину и направилась к выходу из покоев. — Мне срочно надо увидеть Эдгара.

Целитель меня задерживать не стал, либо камер-фрейлина не позволила мне мешать. Не знаю. Все мои мысли сейчас занимала лишь шокирующая новость, которой мне надо было немедленно поделиться.

«И как я могла не заметить? Закрутилась, забыла... списала задержку на банальный стресс...» — размышляла я, преодолевая короткое расстояние до следующей двери в коридоре.

В покои мужа вошла беспрепятственно и без стука. В отличие от моей спальни здесь царил абсолютный покой. Единственный слуга степенно подавал необходимые вещи, и все. Я даже позавидовала Эдгару.

— А можно мне так же? — вместо приветствия спросила я.

— Мужской костюм? — непонимающе спросил Эдгар и настороженно нахмурился. — Ты до сих пор не одета. И почему пришла через гостиную, а не здесь?

Эдгар кивнул на дверь в углу своей спальни. Она вела прямо в мои покои. Кажется, гормоны уже начали действовать на мои мозги. Говорят же, что беременные глупеют...

— Я про нее забыла, — честно призналась я и пояснила: — А хочу я такую же тишину, как здесь. На мне платье не сошло, у Сериона истерика случилась. А потом еще целителя пришлось звать. Мне прописали покой и усиленный рацион питания. И вообще, почему ты меня не предупредил? Я думала, что хотя бы в этом вопросе ты поинтересуешься моим мнением. Конечно, мне стоило бы самой озаботиться защитой, но принимать зелья — это отдельное удовольствие, а магия лишь доставляет неудобства, но...

— Подожди, Мари, я с трудом понимаю, о чем ты, — обнимая меня за плечи, мягко укорил Эдгар и заглянул мне в глаза.

Странно, до этого момента мне казалось, что я говорю связно, а оказалось, тараторю неразборчиво. Тревога и смятение, охватившие меня еще в тот момент, когда мне сообщили о моем интересном положении, сыграли злую шутку. Я с усилием вдохнула и выдохнула, призывая спокойствие.

— Я беременна, — быстро проговорила я. — И виноват в этом ты.

Эдгар подался вперед и поцеловал меня. Я практически мгновенно растворилась в этих нежных и трепетных прикосновениях. Я дышала ими. Время остановилось, а мир исчез, как и все тревоги.

— Прости, в следующий раз я обязательно с тобой посоветуюсь, — едва оторвавшись от моих губ, проговорил Эдгар. При этом на его лице играла широкая довольная улыбка.

Вот ведь ни капельки не раскаялся!

Впрочем, сердиться на него не получалось. Мне было безумно приятно видеть, как он счастлив, и от этого на душе становилось тепло. Да, я не ожидала, что события в нашей семье будут развиваться с такой быстротой, я еще не привыкла к своему статусу королевы, а уже приобрела новый.

Внезапно в дверь постучались. Когда по кивку Эдгара слуга открыл, на пороге появился улыбающийся Серион.

— Ваше величество, я решил вопрос с платьем, — радостно заявил он. — Позвольте украсть на время вашу невесту.

— Будьте с ней аккуратным, лорд, — провожая меня к двери, с улыбкой попросил Эдгар и, на прощанье поцеловав мне руку, прошептал: — С нетерпением буду тебя ждать.

Я счастливо улыбнулась в ответ и отправилась с Серионом спасать собственную свадьбу.

Новое платье было ничуть не менее красивым, чем предыдущее. Несмотря на то что у него был корсет, усыпанный сотнями ярких искорок, юбка плавно спускалась вдоль линии моего тела, подчеркивая бедра. И все это великолепие было из кружев, даже огромный шлейф, который пришлось нести двум одетым в парадные камзолы слугам. Благодаря им «хвост» мне практически не мешал.

За спешными сборами я совершенно забыла о волнении и вспомнила о нем, лишь оказавшись наверху парадной лестницы, по которой мне предстояло спуститься к ожидавшему внизу Эдгару. Помимо короля в центральном холле дворца собрались, кажется, все аристократы. Они смотрели на меня, а я видела лишь своего мужа.

Парадный камзол алого цвета, украшенный драгоценными камнями и золотой оторочкой, сидел идеально. А светловолосую голову Эдгара венчала корона из белого золота с бриллиантами и рубинами. Я же не могла оторваться от его глаз, в которых светились радость и удовольствие от представшей перед ним картины. Сердце моментально ускорило свой бег, а дыхание перехватило. Мне стоило больших усилий, чтобы сдержаться и преодолеть ступеньки, как полагалось будущей королеве, степенно, одаривая всех приветливой улыбкой, демонстрируя свое изящество и... платье Сериона.

Никогда не забуду ощущение, как мои немного заledenевшие от волнения пальцы оказались в горячей мужской ладони. От этого прикосновения по коже прокатилась согревающая волна, и я моментально успокоилась. Мы не размыкали рук до самого вечера, когда проезжали по улицам в открытом шатролле мимо приветствующих нас горожан, в часовне перед свадебным алтарем и даже во время бала в честь нашей свадьбы. Это было просто волшебно.

Да, приходилось участвовать во всех политических разговорах с послами и монархами соседних государств, которые изъявили желание прибыть на наше торжество. Да, было порой страшно лишний раз открыть рот. Но это малая цена за ту уверенность, что дарил мне своим присутствием Эдгар, и осознание, что он меня никогда не оставит в одиночестве, никогда не бросит. А разве может быть что-то более важное в этой жизни для женщины, чем любящий муж? Разве только ребенок, который согревал мое сердце изнутри.

О, если бы я тогда знала, каким сорванцом окажется наш сын! Но даже в его проказах была сокрыта частичка нашего общего счастья.